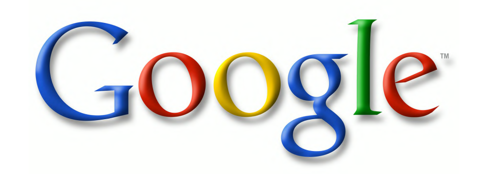

Благородный Китаецъ въ лѣтнемъ убранiи.

Zapiski o mongolii

ЗАПИСКИ

О

МОНГОЛІИ.

сочиненныя

МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛІИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

ТОМЪ I.

Часть I и II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1828

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20 Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ В. Анастасевичъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 1807мъ году я назначенъ былъ Членомъ Духовной Россійской Миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ. Мысль, что буду проѣзжать чрезъ такую отдаленную страну, которую хотя многіе знаютъ по описаніямъ, но не многіе видали своими глазами, чрезвычайно восхищала меня, и я предположилъ, по выѣздѣ изъ Кяхты за границу, вести подробный путевой дневникъ. Мнѣ хотѣлось описать: проѣзжаемую страну съ селеніями и городами, состояніе въ оной годовыхъ временъ, произведенія изъ трехъ царствъ природы, и даже присовоку-

пишь къ сему Статистическое описаніе Монголіи.

Но, противъ чаянія моего, я собственнымъ опытомъ убѣдился, что путешественнику, незнающему языка обозрѣваемой имъ страны, почти не возможно избѣжать ошибочныхъ надъ нею замѣчаній. Къ сему надобно еще присовокупить, что Китайцы скрытны предъ иностранцами. Какъ скоро склоняешь разговоръ къ развѣдыванію объ ихъ отечествѣ, они тотчасъ обращаютъ рѣчь на предметы общіе, Монгольскіе чиновники стараются въ семъ случаѣ подражать Китайскимъ. Низшіе Монголы хотя по простотѣ своей довольно откровенны, но ихъ свѣдѣнія о вещахъ простираются не далѣе предѣловъ ихъ кочевья; притомъ старшины внушаютъ имъ наблюдать въ разговорахъ съ иностранцами скромность. Однажды мнѣ случилось спросить ѣхавшаго подлѣ меня Олота о содержа-

ніи почшы въ Монголіи. Онъ, удовлетворивъ моему любопытству, присовокупилъ: *Начальники запрещаютъ намъ болтать.*

Сообразно предначертанному плану былъ составленъ мною дневникъ путешествія въ Пекинъ: но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда я получилъ уже небольшое свѣдѣніе въ Китайскомъ языкѣ, открылъ много погрѣшностей въ сихъ запискахъ: посему принужденъ былъ исключить замѣчанія, основанныя на извѣстіяхъ не весьма вѣрныхъ, или на предположеніяхъ слишкомъ смѣлыхъ, и откинуть тѣ поверхностныя заключенія, которыя сдѣлалъ, разсматривая предметъ не съ той стороны, или судя о немъ по предубѣжденію. Но отъ перемѣнъ сихъ дневникъ мой сдѣлался очень единообразнымъ и скучнымъ.

Въ продолженіе послѣднихъ осьми лѣтъ моего пребыванія въ Пекинѣ, я пріобрѣлъ о Монголіи довольно свѣ-

дѣній, почерпнушыхъ часшію изъ Исшоріи Кишайской, часшію изъ обращенія съ коренными жишелями шой сшраны. Сіе самое побудило меня совершенно осшавишь прежній мой дневникъ, а вмѣсшо онаго, по возвращеніи въ Россію, изложишь означенныя свѣдѣнія въ видѣ сихъ крашкихъ Записокъ о Монголіи, со включеніемъ въ оныхъ и моего пушешесшвія чрезъ Монголію, при возвращеніи изъ Пекина въ Кяхшу въ 1821мъ году.

Сіе сочиненіе, въ ошношеніи къ главнымъ его предмешамъ, раздѣлено на чешыре Часши. Въ *первой* изъ нихъ помѣщенъ дневникъ поѣздки нашей ошъ Пекина до Россійской границы. Хошя пушь ошъ Калгана до Кяхшы лежишъ бо̀льшею часшію безплодными, малообишаемыми сшепями; но если чишашель, для избѣжанія единообразія, не пожелаешъ слѣдовашь за мною ошъ сшанціи до сшанціи, шо не получишъ исшиннаго поняшія о

пустыняхъ Монголіи, а безъ сего не въ состояніи будешъ судишь о племенахъ, вѣчно скишающихся по онымъ. Въ сей Части я не дѣлалъ общихъ замѣчаній на всю страну, что̀ могло бы скучный дневникъ сдѣлать нѣсколько занимательнымъ. Для меня казалось лучше соединить всѣ Статистическія свѣдѣнія во *второй* Части. — *Третья* Часть содержитъ краткое Историческое обозрѣніе Монгольскаго народа: но сіе небольшое сочиненіе требовало большихъ трудовъ: надлежало прежде составить пространную Исторію сего народа, дабы, получивъ ясное и полное свѣдѣніе о его событіяхъ, основательнѣе изложить оную въ сокращенномъ видѣ. — *Четвертую* Часть составляетъ Монгольское Уложеніе, по которому нынѣ Китай управляетъ симъ народомъ. Оно извлечено изъ Уложенія Китайской Палаты Иностранныхъ дѣлъ, изданнаго назадъ тому около сорока

лѣтъ. Въ 1820^{мъ} году сіе Уложеніе вновь издано хотя съ довольнымъ пополненіемъ, но безъ перемѣны коренныхъ основаній прежняго изданія*).

---

*) Послѣднее Уложеніе уже переведено съ Маньчжурскаго языка на Россійскій, и въ нынѣшнемъ же году издано будетъ въ Свѣтъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА Iго.

ЧАСТЬ I.

Стран.

Стран.

ЧАСТЬ II.

Стран.

ЗАПИСКИ
О
МОНГОЛІИ.

ЧАСТЬ I.

Содержащая въ себѣ путешествіе отъ Пекина до Кягты въ 1821 году.

I.

Путь отъ Пекина до Калгана, простирающійся на 388 ли.

(По большой дорогѣ 413).

МАЙ.

15. Утромъ мы принесли Богу, Подателю благъ, моленіе о сохраненіи насъ въ предпринятомъ пути; а въ два часа по полудни отправились изъ Россійскаго подворья, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ столицѣ ѣхали съ церемоніею, будучи предшествуемы небольшимъ отрядомъ конныхъ козаковъ, что для Китайцевъ, по рѣдкости подобныхъ случаевъ, казалось новымъ зрѣлищемъ, и толпы любопытныхъ провожали насъ по улицамъ до

самыхъ *Ань-динъ-мынь* *), чрезъ которыя мы выѣхали изъ Пекина. На короткое время мы остановились у Русскаго кладбища, лежащаго въ двухъ ли **) отъ помянутыхъ воротъ къ сѣверо-западу, неподалеку отъ большой дороги влѣво. Здѣсь на чертѣ между живыми и мертвыми мы простились со всѣми Членами Миссіи, оставшейся въ Пекинѣ. Не для чего говорить о противуположности взаимныхъ нашихъ чувствованій: одни возвращались въ объятія отечества, послѣ долговременнаго отсутствія; другіе остались заступить мѣсто ихъ, съ неизвѣстностію будущаго. Ночлегъ назначенъ былъ въ селеніи *Цинъ-хэ* ***), въ 18 ли отъ Пекина на сѣверо-западъ. Дорога до сего мѣста лежитъ ровными, низменными мѣстами, которыя весною послѣ оттали, а лѣтомъ послѣ дождей бываютъ по причинѣ топкости непроходимы.

Въ сіе время окрестности были уже по-

---

*) *Ань-динъ-мынь* есть названіе городскихъ восточныхъ воротъ въ сѣверной стѣнѣ Пекина.

**) *Ли* есть Китайская мѣра пути, которая содержитъ въ себѣ 1800 инженерныхъ ихъ футовъ, Англинскихъ 1897½, Россійскихъ саженъ 271$\frac{1}{14}$; въ 10 ли содержится 5 верстъ 210$\frac{5}{7}$ саженъ.

***) Правильнѣе *Цинъ-хэ-чжуанъ*. Во всѣхъ иностранныхъ словахъ, надъ которыми нѣтъ знака ударенія, надобно разумѣть оное на послѣднемъ слогѣ.

крыши налившеюся пшеницею. Прекрасный день и разлука съ давнимъ мѣстопребываніемъ произвели невольно въ моемъ сердцѣ печальное чувство. Поля, какъ бы прощаясь со мною въ послѣдній разъ, явились въ привлекательномъ видѣ. Нечувствительно подъѣхали мы къ каменному мосту, за которымъ лежитъ Цинъ-хэ. Сіе селеніе хотя не многолюдно, но считается торжкомъ (Цзи) и состоитъ изъ торговыхъ лавокъ и постоялыхъ дворовъ.

16. Рано по утру ревъ навьючиваемыхъ верблюдовъ далъ намъ знать о скоромъ отправленіи въ путь. При выѣздѣ изъ Цинъ-хэ первый предметъ, представившійся мнѣ, былъ величественныя *Западныя горы* *), опоясывающія Пекинскую равнину на необозримое пространство. Въ мрачной отдаленности запада ясно отличалось лѣсистое ущелье, по которому расположенъ живописный *Цзинъ-и-юань* **).

---

*) *Западныя горы*, по Китайски *Си-шань*, есть названіе хребта, лежащаго въ 40 ли отъ Пекина къ западу. Онъ состоитъ изъ множества огромныхъ горъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ частное названіе: но самыя Западныя горы суть нечто иное, какъ небольшое звено хребта Тхай-ханъ, идущаго отъ Желтой рѣки на сѣверо-востокъ до Желтаго моря.

**) *Цзинъ-и-юань* есть загородный дворецъ, построенный въ обширной пади Западныхъ горъ, подлѣ великолѣпнаго монастыря Сянъ-шань-сы, въ 10 ли

Далѣе на чистомъ и ровномъ горизонтѣ величаво возвышался уединенный холмъ *Юй-цюань-шань* *), увѣнчанный бѣло-мраморными торжественными вратами. Изъ подошвы его съ шумомъ бьетъ источникъ *Юй-цюань*, который по своей водѣ почитается первымъ въ Китаѣ. Отселѣ нѣсколько къ югу едва мелькала золотая вершина горы *Вань-шеу-шань* **).

отъ дворца Юань-минъ-юань на западъ. Онъ представляется въ густомъ лѣсу, окруженный множествомъ другихъ зданій, которыя расположены однѣ надъ другими въ привлекательнѣйшей картинѣ. Сіе мѣсто почитается однимъ изъ прекраснѣйшихъ, и въ своихъ видахъ представляетъ двадцать восемь плѣнительныхъ мѣстоположеній. Оно болѣе извѣстно подъ именемъ *Сянб-шань*, а сіе слово собственно есть названіе горы съ ея окрестностями.

*) *Юй-цюань-шань* лежитъ въ пяти ли отъ горы Вань-шеу-шань на сѣверъ. Династіи Гинь Государь Цзунъ-чженъ построилъ здѣсь въ 1196 году загородный дворецъ, который при династіяхъ Юань и Минъ также служилъ для временныхъ выѣздовъ Двора; при настоящей династіи онъ названъ *Цзинб-минб-юань*. Сей холмъ получилъ названіе отъ вытекающаго изъ него источника *Юй-цюань*, который бьетъ изъ каменной разсѣлины и при самомъ выходѣ производитъ водоемъ около 30 футовъ въ поперешникѣ. На вершинѣ горы еще существуютъ остатки прежняго дворца и двое торжественныхъ мраморныхъ воротъ, которые весьма далеко видны.

**) *Вань-шеу-шань*, иначе *Вунб-шань*, есть названіе горы, лежащей въ 30 ли отъ Пекина на западѣ,

Отъѣхавъ 25 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Ша-хэ-сянь.* Дорога изрядная и лежитъ ровными мѣстами, но подъ стѣнами сего города глубокіе пески. По обѣимъ его сторонамъ высокіе каменные мосты, южный съ восемью, сѣверный съ семью арками, хотя протекающая подъ ними рѣчка имѣетъ не болѣе одного фута глубины и около десяти ширины. Главное свойство горныхъ рѣкъ есть то, что онѣ во время дождей, будучи усиливаемы горными потоками, имѣютъ чрезвычайно быстрое стремленіе, которому слабо укрѣпленные мосты не могутъ противиться. Чрезъ 45 ли подъѣхали къ *Цзюй-юнь шань.* Сіи горы иначе называются *Гуань-шань;* а отъ нихъ и крѣпость *Цзюй-юнь-гуань* получила свое имя. Отъ Ша-хэ-сянь въ началѣ дорога нѣсколько песча-

---

отъ дворца Юань-минъ-юань въ пяти ли на юго-западѣ. Кромѣ множества прекрасныхъ бесѣдокъ и другихъ зданій съ разноцвѣтными блестящими кровлями, разбросанныхъ по южной и сѣверной сторонамъ, на вершинѣ находятся великолѣпныя палаты Италіанскаго зодчества, а внизу на юго-западной сторонѣ большое озеро Кхунъ-минъ-ху. Видъ сего холма съ западнаго конца, прилежащаго къ самому озеру, превышаетъ всякое описаніе: почему въ пріемномъ для иностранныхъ посланниковъ церемоніалѣ непремѣнно назначается одинъ день для обозрѣнія сей горы. Жаль, что сіе случается по большой части зимою.

на, а ближе къ горамъ покрыта крупнымъ булыжникомъ, нанесеннымъ дождевыми потоками изъ горнаго ущелья. Впрочемъ мы ѣхали проселочною дорогою, а большая лежитъ чрезъ городъ Чанъ пьхинъ-чжеу. Ночь провели мы на постояломъ дворѣ у воротъ крѣпостцы *Нань-кхэу*, лежащей при самомъ входѣ въ ущелье *Гуань-гэу*. Она составляетъ южную оборону крѣпости Цзюй-юнъ-гуань, защищающей столь важный проходъ отъ сѣвера къ Пекину.

17. При восхожденіи солнца шелъ небольшой дождь, послѣ котораго мы отправились въ путь чрезъ Нань-кхэу. Погода была прекраснѣйшая; легкій вѣтерокъ, чистый воздухъ и уединенная тишина возвышали прелести яснаго утра. Дорога чрезъ ущелье лежитъ по грудамъ камней, разрушенныхъ временемъ, или оторванныхъ отъ утесовъ дождевыми потоками. Она проложена для одной телѣги, и въ немногихъ только мѣстахъ могутъ разъѣхаться двѣ; но, сколько трудна по причинѣ узкости и неровности, столько напротивъ пріятна по очаровательности предметовъ. По обѣимъ сторонамъ возвышаются утесы, индѣ отвѣсные изъ цѣльныхъ кабановъ гранита или сланца, индѣ навислые, полуоторванные, готовые, кажется, обрушить-

ся на путника при одномъ сотрясеніи воздуха. Но сіи высокіе утесы составляютъ только основаніе, на которомъ лежатъ другія огромнѣйшія толщи сланца и гранита. Время покрыло голые бока и вершины ихъ тонкимъ слоемъ пыли, по которой стелются изумрудные мхи — несравненное украшеніе ихъ. Но при подошвѣ утесовъ, посреди ужасовъ разрушенія, мѣстами видны небольшія пашни, мѣстами сельскіе домики, окруженные орѣшникомъ, каштанами, абрикосами, жужубами *) и виноградными лозами. Ручей, струясь по каменьямъ, то падаетъ съ гранитныхъ отломковъ изъ—подъ тѣнистыхъ кустарниковъ въ видѣ каскада, то скрывается подъ основаніями утесовъ, и томнымъ своимъ журчаніемъ призываетъ утружденныхъ путниковъ подъ тѣнь древесную **). Но въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь каждый предметъ обворо-

---

*) *Жужубы* суть Китайскіе финики, особливаго рода отъ Индѣйскихъ; родятся на обыкновенныхъ деревьяхъ, а не на пальмахъ; величиною, округлостію, сладкостію тѣла и косточкою внутри плода сходствуютъ съ финиками.

**) Въ проѣздъ нашъ, дѣйствительно одинъ крестьянинъ спалъ при большой дорогѣ у ручья подъ густою тѣнью дерева Хуай-шу, а оселъ его стоялъ подлѣ него, привязанный къ сему дереву.

жаетъ чувства и глубокое молчаніе едва прерывается пѣніемъ птичекъ, лѣтомъ нерѣдко необыкновенные громы и ярящіеся дождевые потоки представляютъ разрушеніе міра; а зимою, посреди опустошеній природы, слышны токмо ужасный свистъ вѣтровъ и страшный ревъ тигровъ. Сіе сліяніе дикости съ нѣжностію, соединеніе ужасныхъ видовъ съ пріятностію, величественный безпорядокъ — произведеніе могущественной природы, поставили Цзюй-юнь-шань въ числѣ осьми плѣнительныхъ мѣстоположеній въ окрестностяхъ Китайской столицы. Цзюй-юнь не увлекаетъ человѣка къ восторгамъ, но льетъ въ душу его сладостное чувство меланхоліи.

Нань-кхэу-чень имѣетъ двои воротъ, на югъ и на сѣверъ. Отъ сей крѣпостцы далѣе къ сѣверу подлѣ ручья ущельемъ 15 ли до Цзюй-юнь-гуань; далѣе вверхъ 8 ли до *Шань-гуань*, небольшой крѣпостцы, которая имѣетъ также двои воротъ, на югъ и на сѣверъ; далѣе 7 ли до ущелья *Тхань-цинь-ся;* отселѣ еще 7 ли до *Цинь-лунь-цяо*, каменнаго моста, разрушеннаго горнымъ потокомъ; отсюда 3 ли до перешейка *Ба-да-линь*, на вершинѣ котораго есть городокъ *Ча́-дао,* также съ двумя воротами на югъ и на сѣверъ. Сей городокъ иначе называется

Бэй-кхэу-ченѣ *). Онъ защищаетъ сѣверное устье ущелья и лежитъ въ самой стѣнѣ, проведенной по сѣверному краю хребта. Первый переѣздъ чрезъ сіи мѣста неочень труденъ, второй наитруднѣйшій; третій по близости къ Ча́-дао довольно гладокъ, но по причинѣ крутизны нѣсколько тяжелъ для взъѣзда. Исключая Ча́-дао, прочія три крѣпости построены изъ кирпича и камня въ самомъ ущельи. *Цзюй-юнъ-гуанъ* содержитъ 14 ли окружности, перекинута на обѣ стороны въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ и взведена до верхнихъ точекъ горы; и потому считается непреодолимою защитою сего прохода отъ сѣвера къ Пекину. Но время и постоянный миръ медленно и нечувствительно произвели разрушеніе въ стѣнахъ гораздо бо́льшее, нежели сильный непріятель. Одна только Великая стѣна, проведенная отъ сѣвера къ юго-западу по высочайшимъ каменнымъ вершинамъ, издали повсюду представляется цѣлою, и величественно изгибается по направленію хребта, заслоняя собою Пекинъ, охраняемый ею

---

*) *Бэй-кхэу* значитъ сѣверное устье, а *Нань-кхэу* южное устье ущелья. *Бэй-кхэу-ченѣ* значитъ городокъ въ сѣверномъ, *Нань-кхэу-ченѣ* городокъ въ южномъ устьи ущелья; но часто и самые города называются именами устьевъ.

отъ впорженія варваровъ. Сія спѣна называепся внупреннею Великою спѣною; имѣепъ въ вышину до 20, а полщины около 15 фуповъ; построена изъ тесаннаго бѣлаго гранипа, и состоипъ изъ двухъ спѣнокъ, между копорыми пустоша наполнена дресвою и щебнемъ, а верхъ обнесенъ зубцами и вымощенъ кирпичемъ. Отъ пограниченной Великой спѣны она проспирается къ юго-западу до г. *) Чженъ-динъ-фу слишкомъ на 900 ли.

Впрочемъ Кипайскіе пакпики не въ опвѣсной круппизнѣ упесовъ Цзюй-юнъ-шань полагаюпъ невозможноспь прохода, но въ самомъ положеніи горнаго перешейка Ба-да-линъ. Отъ южнаго успья до сѣвернаго, на проппяженіи 40 ли, безпрерывно поднимаешся на высопу. Ба-да-линъ, гдѣ спопиъ Ча́-дао, еспь самая высокая шочка, съ копорой минувшія горы представляюпся холмиспою долиною, лежащею подъ ногами пушешеспвенника. Сей перешеекъ господспвуепъ надъ хребпомъ къ югу и надъ долиною къ сѣверо-западу.

Отъ Ча́-дао спуспилисъ мы въ долину почпи непримѣпною опдогоспію; сдѣлали роздыхъ на поспоялом дворѣ, а попомъ еще проѣхали 25 ли до крѣпоспцы *Синь-юй-линь*,

---

*) Подъ буквою *г.* вездѣ должно разумѣть *городъ*.

въ которой для насъ назначенъ былъ ночлегъ. Она стоитъ на ровномъ мѣстѣ и обведена стѣною, которая во многихъ мѣстахъ развалилась. Стѣны Китайскихъ городовъ вообще построены изъ двухъ кирпичныхъ стѣнокъ, промежутокъ которыхъ набитъ глиною и покрытъ кирпичемъ. Отъ сего дождевая вода, проницая въ щели между глиною и стѣнами, медленно подмываетъ и наконецъ по частямъ разрушаетъ стѣну.

Съ привала подъ Чá-дао мнѣ вздумалось выѣхать прежде обоза. Позади насъ быстро пронеслись по направленію хребта на сѣверо-востокъ темныя полосы дождевыхъ облаковъ: но чрезъ полчаса сіи тучи, будучи остановлены сѣверными горами, устремились къ юго-западу прямо на насъ. Облака неслись очень низко, и молніи разражались почти наравнѣ съ горными вершинами. Къ счастію мы успѣли укрыться въ развалившейся караульной будкѣ, стоявшей неподалеку отъ большой дороги влѣво. Небо скоро прояснилось; сильный дождь произвелъ большія лужи по дорогѣ, но не могъ проникнуть твердой, дресвистой ея почвы. Въ вечеру мы спокойно пріѣхали въ Синь-юй-линь и поставлены были въ казенномъ подворьѣ.

Въ Китаѣ по всѣмъ городамъ и мѣстеч-

камъ, гдѣ находятся станціи, отъ Правительства построено по одному *подворью* *), въ которомъ должны останавливаться чиновники, проѣзжающіе по порученіямъ отъ начальства, или военные, отправляющіеся къ должности по подорожнымъ. Изъ гражданскихъ же одни только высшіе чины имѣютъ право останавливаться здѣсь, но имѣть женщинъ при себѣ не дозволяется.

18. Во всю прошлую ночь шелъ сильный дождь. Хотя подворье было тѣсновато, но строеніе хорошо ухичено; и мы не потерпѣли ни малаго безпокойства отъ дождя. Съ восхожденіемъ солнца оставили Синь-юй-линь. Дорога, по причинѣ глинистой и низменной почвы, размягчилась отъ дождя и сдѣлалась грязною. Отъѣхавъ 15 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Хуай-лай-сянь.* Сей уѣздный городъ расположенъ въ равнинѣ, южною половиною на холмахъ; крѣпостцы, окружавшія предмѣстія съ восточной и западной его сторонъ, совершенно развалились, и только остались одни земляные валы, составлявшіе внутренность стѣны.

Въ проѣздъ чрезъ г. Хуай-лай-сянь, на ули-

*) По-Китайски: *Гунь-гуань*, что значитъ казенное подворье.

цѣ встрѣтилось со мною нѣсколько молодыхъ людей, въ одинаковой одеждѣ особеннаго вида. Это были студенты сего уѣзда, собравшіеся сюда отдать честь своему Попечителю, отъѣзжавшему въ столицу. Въ Китаѣ положено четыре степени испытуемыхъ въ образованіи: *Сю-цай*, *Цзюй-жинь*, *Цзинь-шы* и *Хань-линь*. Достигшіе извѣстной степени учености записываются въ вѣдомость уѣзднаго училища, чтобъ быть допущеннымъ на испытаніе. Отличившихся здѣсь включаютъ въ число Сю-цай, т. е. въ число студентовъ съ лучшими дарованіями. Сіи Сю-цай въ слѣдующій годъ отправляются въ главный городъ губерніи для высшаго испытанія. Выдержавъ оное, поступаютъ въ число Цзюй-жинь, т. е. представляемыхъ: потому что сихъ Цзюй-жинь въ слѣдующій годъ всѣхъ представляютъ въ столицу для выдержанія послѣдняго экзамена. Отличныхъ включаютъ въ число Цзинь-шы, что значитъ поступающій въ службу: ибо изъ получившихъ сію степень иные немедленно получаютъ должности, а другіе поступаютъ въ государственную чередную вѣдомость и ожидаютъ очереди къ опредѣленію. Но сіи Цзинь-шы предварительно въ то же время должны выдержать четвертое испытаніе въ Тронной палатѣ. Кончившіе съ отличіемъ и

сіе испытаніе, поступаютъ въ Хань-линь, т. е. въ Академики. Для военныхъ положено особенное испытаніе. Министры и другіе высшіе государственные чины по большой части бываютъ изъ Хань-линь.

Поднявшись изъ Хуай-лай-сянь, еще проѣхали мы 30 ли до ночлега въ *Тху-му* *). Дорога вся ровная, но песчана и усѣяна каменьями, кажется, снесенными водою съ горъ. На разстояніи между сими горами въ лѣвой сторонѣ, Великая стѣна **) поворотила на юго-западъ по вершинамъ высочайшихъ горъ, которыя къ сѣверу нечувствительно уравниваются и превращаются въ обширную долину, сливающуюся на западѣ съ горизонтомъ. Долго я смотрѣлъ на сію долину, наводящую ужасъ напоминаніемъ сраженія между Китайцами и Монголами въ 1449 году. Династіи Минъ Государь Инъ-цзунъ, желая однимъ ударомъ рѣшить долговременное преніе съ Монголами, пошелъ въ Сюань-хуа-фу съ полумилліономъ ратниковъ. По прибытіи къ Янъ-хэ,

---

*) Нынѣ сіе мѣстечко называется *Тху-мэу*; но я, для облегченія трудности въ выговорѣ, назвалъ его прежнимъ именемъ *Тху-му*.

**) Это не пограничная, а внутренняя Великая стѣна.

Китайцы увидѣли поля, покрытыя трупами недавно побитыхъ своихъ войскъ. Инъ-цзунъ почувствовалъ страхъ и поспѣшилъ въ обратный путь. Армія, при отступленіи, два дни дралась съ Монголами. На третій день Ойратскій Князь Эсэнъ, Главнокомандующій Монгольскихъ войскъ, предложилъ миръ. Инъ-цзунъ тотчасъ согласился на оный, и Монголы притворно отступили. Но только лишь Китайская армія двигнулась отъ Тху́-му въ обратный путь на югъ, какъ со всѣхъ сторонъ наступили на нее многочисленные корпусы Монгольской конницы. Изъ 500,000 ратниковъ Китайскаго ополченія, спаслись весьма немногіе. Государь узнанъ по одѣянію и взятъ въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Съ того времени, какъ Китай началъ имѣть короткую связь съ Монголами, въ продолженіе тридцати вѣковъ, пали въ сей долинѣ многіе милліоны съ обѣихъ сторонъ, и еще падетъ столько же: ибо страна сія въ древности принадлежала Монголамъ и, по ея положенію, безошибочно можетъ назваться *Долиною спора*; взгляните на карту.

19. Отъѣхавъ отъ Тху́-му 20 ли, остановились въ *Ша-ченъ*. Улицы въ семъ городкѣ наполнены были жителями, собравшимися сюда изъ окрестныхъ деревенъ по случаю пер-

ваго числа пятой луны. Каждой луны 1-е и 15-е число, т. е. въ новолуніе и полнолуніе, Китайцы исправляютъ дома или въ монастыряхъ молитвенный обрядъ, состоящій въ троекратномъ колѣнопреклоненіи съ девятью земными поклонами предъ божествами, съ зазженнымъ въ рукѣ пукомъ курительныхъ свѣчъ. Набожные держатъ въ сіи дни постъ, во время котораго даже пряная зелень, какъто лукъ и чеснокъ, запрещены. Поселяне отправляются въ ближайшіе города или мѣстечки для продажи своихъ издѣлій, или для закупки нужныхъ въ хозяйствѣ вещей. Но тѣ, которые остаются дома, занимаются работами, какъ и въ обыкновенные дни. Это собственно сутъ базарные дни, а не праздники.

Отъ *Ша-ченъ* чрезъ *Дунъ-ба-ли* до *Синь-бао-ань* 20, и отселѣ до ночлега въ *Цзи-минъ-и* 20 же ли. Дорога лежитъ ровными мѣстами, но песчана и покрыта булыжникомъ; вдали по обѣимъ сторонамъ синѣли хребты горъ, у коихъ многія вершины скрывались въ облакахъ. Ша-ченъ, Дунъ-ба-ли, Синь-бао-ань и Цзи-минъ-и, всѣ сіи четыре мѣстечка обведены кирпичными стѣнами.

Цзи-минъ-и въ буквальномъ переводѣ значитъ: *станція фазаньева крика.* Имя получила отъ горы, лежащей по сѣверо-восточную

сторону станціи и называемой Цзи-минъ-шань: потому что на вершинѣ ея слыхали крикъ фазановъ. Сія гора есть не что иное, какъ огромнѣйшій и высочайшій каменный холмъ съ острыми гребнями. На самой вершинѣ ея находится монастырь. Нѣкоторые изъ Членовъ Миссіи рѣшились побывать на сей горѣ и осмотрѣть тамъ приближенное къ облакамъ жилище отшельниковъ. Я присоединился къ ихъ числу.

Въ началѣ мы, по указанію мѣстныхъ жителей, шли настоящею тропою, ведущею на гору, но скучая обходомъ, который надлежало сдѣлать вокругъ южнаго мыса, захотѣли взобраться на гору прямикомъ и пошли къ ущелью, которое отъ самыхъ вершинъ горы до ея подошвы простиралось прямою бѣлою чертою. Но дождевые потоки, низвергающіеся по сему каменному жолобу, выгладили его до такой степени, что и босому невозможно было ступать по оному при небольшой покатости мѣста. И такъ оставивъ сей путь, который намъ казался и короткимъ и удобнымъ, мы начали взбираться по такой крутизнѣ, что почти терлись лицемъ объ бока каменьевъ. Съ великими усиліями вскарабкались до первыхъ высотъ; но, вмѣсто ожидаемаго конца тру-

дамъ, открылись предъ нами глубокія пропасти съ новыми утесами. Изнемогши совершенно въ силахъ, мы увидѣли невозможность достигнуть цѣли сколько любопытнаго, столько и утомительнаго путешествія; и, по причинѣ позднягo времени, съ сожалѣніемъ возвратились. Но Г. Приставъ, отказавшись отъ мнимой близости прямаго всхода, возвратился на прежнюю тропу, и былъ въ своемъ походѣ счастливѣе прочихъ. Онъ получилъ за утомительный трудъ самую лестную награду — удовольствіе быть на вершинахъ Цзи-минъ шань, и сообщилъ намъ слѣдующее описаніе сей картинной горы: *) »Крутизна горы, острые »обломки камней, частые и глубокіе овраги, »и сильный вѣтеръ, столько утомили насъ, »что мы уже теряли надежду удовлетворить »своему любопытству. Обезсилѣвъ совершен»но и держась другъ за друга, мы поднимались »выше и выше. Вдругъ раздался громкій лай »собаки, и мы ободрились, достигнувъ по »крайней мѣрѣ такого мѣста, гдѣ живутъ »люди.

»Перелезши чрезъ крутую отрасль горы, »увидѣли мы капище, прекрасно расположен-

*) См. путешествіе въ Китай чрезъ Монголію 1820 и 1821 года Г. Тимковскаго, издан. въ С. П. б. 1824. Часть III, стр. 13 — 17.

»ное посреди горы на пути, ведущемъ къ »верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ »прочія, выстроено изъ кирпича и состоитъ »изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домиковъ, на»полненныхъ кумирами. Возлѣ него находил»ся небольшой садъ и огородъ, а надъ са»мымъ капищемъ виситъ каменный утесъ, »грозящій въ одно мгновеніе сокрыть его подъ »своими развалинами. Въ капищѣ мы нашли »только одного сторожа изъ Китайцевъ, зна»ющаго нѣсколько и по-Монгольски. Отсюда »по настоящей уже тропинкѣ, крутыми из»лучинами выдѣланной въ каменной горѣ, по»днялись мы на самую вершину. Трудно по»стигнуть, какой отважный духъ рѣшился »соорудить зданія на узкой вершинѣ горы, »окруженной безднами и вѣчно обуреваемой »вихрями. Но исполнители еще болѣе заслу»живаютъ удивленія по тѣмъ трудамъ, ка»кихъ стоило имъ построить здѣсь два ка»пища и домъ для причетниковъ. Сколько »усилій и издержекъ надлежало употребить »на одно поднятіе строевыхъ матеріаловъ »отъ основанія горы, находящагося версты »за три *).

---

*) То-есть, при разстояніи, заключающемъ около трехъ верстъ отъ основанія горы до вершины.

»Лишь только я съ сопутниками своими »достигъ вершины, какъ встрѣтилъ насъ живущій въ кумирняхъ Хошанъ съ двумя служителями, кои говорили по-Монгольски. Сіи »горные отшельники изумились, нечаянно »увидѣвъ предъ собою Россіянъ, о коихъ, можетъ быть, знали только по слуху. Весьма »охотно оні показали намъ внутренность »всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Вершина горы раздѣлена природою на двѣ отрасли, »кои соединены мраморнымъ мостомъ, висящимъ надъ пропастями. На одной отрасли »восточной, находится большое капище, а »на западной — главная кумирня, съ большимъ »предъ оною колоколомъ и домомъ для причетниковъ. Строеніе занимаетъ всю площадь вершины, такъ что кругомъ во всѣ »стороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже »видны торчащіе уступами утесы; на сѣверо-западѣ сверкаетъ между горами рѣка Янъ, »а на южной сторонѣ у самой подошвы горы »лежитъ крѣпость Цзи-минъ-и, коей зданія »съ высоты едва примѣтны; весь отдаленный горизонтъ покрытъ хребтами высокихъ горъ. Вотъ обитель, которую Китайцы почитаютъ приличною для людей, презирающихъ суетныя блага міра и добровольно предающихся одной молитвѣ и размы-

»шленіямъ о предметахъ выспреннихъ! — Я »доселѣ не видалъ мѣста, которое было бы »такъ уединенно и съ такими величественны»ми видами на окрестности. Кумирни сіи, со»оруженныя въ честь наставника Фо шигяму»ни, содержатся въ хорошемъ порядкѣ. Въ по»ловинѣ 10-й луны бываетъ многолюдное сте»ченіе сосѣднихъ жителей обоего пола. Ни»кто изъ обитающихъ на горѣ не могъ ска»зать намъ, когда именно и кѣмъ произведе»но сіе необыкновенное зданіе. Судя по вет»хости строеній, можно положить, что они »существуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живу»щіе на вершинѣ горы довольствуются во»дою, каменнымъ угольемъ и прочимъ изъ »среднихъ капищъ, куда всѣ жизненныя по»требности привозятся изъ Цзи-минъ-и и »другихъ мѣстъ; для чего въ горѣ и содер»жатъ нѣсколько ословъ. Пустынники пред»лагали намъ, для подкрѣпленія силъ, чай и »пищу; но мы, томясь жаждою, довольство»вались одною холодною водою.

»Солнце уже начало опускаться за горы, »и мы принуждены были поспѣшить возвра»щеніемъ; прощаясь, я подарилъ Хошану сли»токъ серебра въ $\frac{1}{8}$ фунта, а служителямъ »далъ нѣсколько чеховъ. До средняго капища »мы шли по средней тропинкѣ. Сія сторона

»горы, обращенная на сѣверо-западъ, покры- »та кустарниками и деревьями. На уступахъ »горы устроены небольшія пашни, засѣянныя »пшеницею. Ниже средняго есть небольшое »капище, а въ самомъ низу, гдѣ оканчивается »излучистая тропинка, поставленъ неболь- »шой субурганъ (родъ часовни). Потомъ пе- »решли мы на западную отрасль горы къ из- »бамъ промышленниковъ, добывающихъ ка- »менное уголье, и наконецъ спустились на »большую дорогу, ведущую въ Сюань-хуа, »по которой возвратились въ нашу гостин- »ницу уже въ 10-мъ часу ночи. Оставшіеся дòма »спутники, смущенные долговременнымъ на- »шимъ отсутствіемъ, весьма обрадовались, »увидѣвъ насъ, хотя изнуренными отъ уста- »лости, но еще живыми.«

Къ описанію, столь прекрасному, мнѣ оста- лось только присовокупить, что сей мона- стырь называется Юнъ-нинъ-сы *); постро- енъ во времена династіи Ляо, назадъ тому около осьми столѣтій; но точный годъ осно- ванію и прозваніе основателя неизвѣстны.

Въ древнія времена копали въ Цзи-минъ- шань золотую руду, а нынѣ добываютъ толь- ко каменный уголь.

*) То-есть, монастырь вѣчной тишины.

20. Проѣхали отъ Цзи-минъ-и 30 ли до привала въ крѣпостцѣ *Шань-ся-пху*. Дорога лежитъ по лѣвому берегу рѣки Янъ-хэ, вверхъ по ея теченію, индѣ по пескамъ, индѣ просѣчена въ каменныхъ утесахъ подлѣ самой воды. На противулежащемъ берегу возвышалась предъ нами *Хуанъ-янъ-шань*, коея вершины, во всю ея длину на нѣсколько десятокъ верстъ отъ востока къ западу, скрывались въ непроницаемыхъ облачныхъ парахъ. Отъ Шанъ-ся-пху 30 ли до *Сюань-хуа-фу*. Дорога лежитъ мѣстами ровными, индѣ топкими, индѣ бугристыми. Поля въ удобныхъ мѣстахъ покрыты были густымъ ячменемъ, еще зеленымъ и не выколосившимся. Здѣсь хлѣбы на низкихъ мѣстахъ поливаются водою изъ проводныхъ каналовъ; иначе, по причинѣ песчанаго и глинистаго грунта, худо бы родились. Сюань-хуа-фу есть главный въ области сего же имени городъ; имѣетъ 24 ли окружности и семь воротъ; основанъ за тысячу слишкомъ лѣтъ, но кирпичемъ по земляному валу выложенъ въ 1440 году. По крѣпости и обширности его, прежде служилъ центральнымъ мѣстомъ охранныхъ въ сей долинѣ войскъ. По внутреннему расположенію довольно красивъ; но съ сѣверной стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь высоко зане-

сло пескомъ стѣны его, что чрезъ нихъ проложены въ городъ тропинки для пѣшеходцевъ.

Для удержанія горныхъ водъ и песковъ, онъ обведенъ съ сей стороны плотиною изъ большихъ кусковъ гранита, и закрытъ сажеными ивами. Обсаживать низменное пребрежіе ивами и водянымъ тростникомъ, а бока земляныхъ плотинъ тальникомъ, сей способъ ослаблять стремленіе разливающихся водъ и укрѣплять слабый грунтъ земли, — есть общій при Желтой рѣкѣ.

Янь-хэ не широка и глубиною не болѣе фута; но быстра и дно имѣетъ песчаное, отъ чего и мутна. Въ дожди отъ горныхъ потоковъ разливается по всему низменному пространству между горъ. Первая половина станціи отъ Цзи-минъ-и состоитъ изъ объѣзда излучины сей рѣки. Хотя правительство для сокращенія сего обхода старалось сдѣлать каменный мостъ чрезъ Янь-хэ при Цзи-минъ-шань, но ненадежность песчанаго грунта и ширина разлива остановили сіе предпріятіе. Нѣсколько каменныхъ столбовъ, видѣнныхъ Г. Белемъ, и донынѣ стоятъ въ рѣкѣ. Что касается до Хуань-янъ-шань, проѣзжая возвышенною подошвою сей горы, я тщательно старался замѣчать состояніе облачной ея вершины. Солнце склонялось за полдень; небо

было самое ясное и чистое. Юго-западный вѣтръ, проходя чрезъ гору, безпрестанно открывалъ своимъ полетомъ часть паровъ, въ которыхъ скрывались послѣднія ея вершины; но сію пустоту тотчасъ занимали новые пары и въ разрѣдившихся въ сіе мгновеніе мѣстахъ можно было примѣтить, что немалая часть вершины скрыта была въ облачныхъ парахъ. По замѣчанію здѣшнихъ жителей, сія гора обыкновенно испускаетъ облачные пары предъ дождемъ.

21. Проѣхали отъ Сюань-хуа-фу 30 ли до привала въ мѣстечкѣ *Мао-юй-линь.* Дорога вся почти ровная и песчаная. Земли, лежащія подлѣ горъ, дресвянисты, и посему неудобны для обработыванія; но, лежа впустѣ, произращаютъ множество ильмовъ, отъ чего и мѣстечко получило свое названіе. Отъ Мао-юй-линь еще 30 ли до *Калгана*, гдѣ Миссія обыкновенно останавливается на нѣсколько дней. Дорога ровная, гладкая; земля повсюду обработанная. Въѣздъ въ предмѣстіе, по топкому мѣсту, состоитъ изъ небольшой аллеи древнихъ тѣнистыхъ тополей.

Когда выѣхали изъ Мао-юй-линь, то предъ нами на сѣверѣ по вершинамъ высочайшихъ горъ открылся земляной валъ, коего оба концы, восточный и западный, скрывались въ

синевѣ горизонта. По сему валу примѣтны были курганы не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи. Вотъ та *Великая стѣна*, которую, какъ у насъ думаютъ, Государь Цинь-шы́-хуанъ *) построилъ за 214 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Она по обѣимъ сторонамъ Калгана развалилась, и издали примѣтна только по ея протяженному возвышенію и правильному расположенію кургановъ, составлявшихъ башенки, на которыхъ, въ случаѣ опасности въ военное время, зажигаютъ сигнальные огни. Китай отъ древнѣйшихъ временъ имѣлъ въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ Монголовъ, на западѣ Тангутовъ. Сіи народы, ведущіе кочевую жизнь, часто неожиданно производили вторженіе въ предѣлы помянутаго государства, и съ неистовствомъ опустошали слабо защищаемыя мѣста. Государь Цинь-шы́-хуанъ рѣшился противупоставить симъ хищнымъ сосѣдямъ естественную границу, укрѣпленную искусствомъ, и по вершинамъ высочайшихъ горъ построилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ Желтаго моря къ юго-западу до Минь-чжеу. Но сей огромнѣйшій памятникъ могущества единодержавной власти и силы на-

*) *Цинь* есть названіе дома его, или династіи; *Шы-хуанъ* есть имя его, и значитъ *Первый Императоръ*.

родной несовершенно соотвѣтствовалъ своей цѣли. Чрезъ 12 лѣтъ отъ построенія Великой стѣны, Гунны свободно перешагнули сію преграду, и указали своимъ потомкамъ путь, по которому сіи долженствовали въ послѣдствіи ходить въ Китай.

Европа, какъ пишутъ, до чрезмѣрности удивляется прочности Великой стѣны, сопротивляющейся усиліямъ цѣлыхъ двадцати вѣковъ; но ниже увидите вы, что довольно было и шести столѣтій, чтобъ разрушить ее до основанія.

Вотъ первое звѣно нашего путешествія, благополучно совершеннаго въ семь дней. Исключая небольшаго безпокойства отъ дождя подъ Чá-дао, во все время погода стояла ясная. Къ жарамъ мы привыкли и солнце неслишкомъ безпокоило насъ своими лучами. Ежедневно видѣли мы множество разнообразныхъ и всегда новыхъ предметовъ; спокойно могли обозрѣвать представлявшееся взорамъ, и дорога сія была для насъ самою пріятною сельскою прогулкою. Слѣдующіе два дни должно было намъ простоять въ Кáлганѣ, чтобъ дать время Китайскому Приставу учинить распоряженіе къ дальнѣйшему продолженію пути. 22-го, въ 3-мъ часу по полудни, пошелъ сильный дождь при страшныхъ ударахъ гро-

ма. Въ это время мы спокойно сидѣли за столомъ, противъ отворенной на дворъ двери, и смотрѣли на косыя струи падающаго дождя, какъ вдругъ обрушился потолокъ надъ самымъ столомъ нашимъ. Читатель конечно содрогнется присемъ, но это здѣсь самая обыкновенная вещь. По причинѣ дороговизны лѣса, въ Китаѣ не дѣлаютъ деревянныхъ накатовъ, а по причинѣ теплаго климата неимѣютъ въ нихъ нужды. Почему потолки дѣлаются изъ двухъ рядовъ тонкой бумаги, наклеенной по рѣшеткѣ изъ соломы бобарскаго проса и прикрѣпленной къ кровельному рѣшетиннику. Какъ скоро дождевая вода проникнетъ сквозь кровлю на бумагу, то сіе мѣсто скоро прорывается. И такъ обрушившійся надъ нами потолокъ непроизвелъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а только упавшая съ него грязь обрызгала наше бѣлое шелковое платье. Таковая течь во время продолжительныхъ дождей причиняетъ большую непріятность жильцамъ и вредъ домашнимъ вещамъ. 23-го утромъ еще нашла сильная гроза. Дождь шелъ около двухъ часовъ, и каналъ, проведенный подлѣ нашей гостинницы, превратился въ изрядную рѣчку. По дорогѣ также протекли большіе потоки. Послѣ сего день сдѣлался самый ясный. Предъ полуднемъ я вышелъ прогуляться и

обшелъ около половины города. По улицамъ было множество крестьянъ, съѣхавшихся на базаръ потому, что сего дня Китайской *пятой луны пятое число*, почитаемое третьимъ праздникомъ подъ названіемъ *Дуань-ву*.

Кáлганъ по-Китайски: *Чжань-цзя-кхэ́у* *), названъ такъ Русскими отъ Монгольскаго слова *Халга*, что̀ значитъ *проходъ*, *ворота*. Жители, ближайшіе къ какому-либо городу, обыкновенно неназываютъ сего города по имени, а просто городомъ. Симъ образомъ Русскіе, часто слыша отъ Монголовъ слово *Халга*, превратили оное въ собственное имя заставы Чжань-цзя-кхэ́у. Кáлганъ раздѣляется на двѣ части, верхнюю и нижнюю. Послѣдняя лежитъ съ южнаго пріѣзда, и имѣетъ небольшую крѣпостцу, въ которой живетъ Фу-дутхунъ, помощникъ Корпуснаго Генерала. Она собственно называется *Чжань-цзя-кхэу-тху*, и лежитъ въ пяти ли отъ пограничныхъ воротъ къ югу. Верхняя часть лежитъ у горъ при выѣздѣ за границу, и съ сѣвера прикрыта крѣпкими кирпичными воротами, построенными въ Великой стѣнѣ въ ущельи

*) Въ Китайскомъ и Монгольскомъ, равно и въ Маньчжурскомъ языкахъ наше э выговаривается какъ Нѣмецкое ö, т. е. грубѣе обыкновеннаго.

между двумя каменными отвѣсными утесами. Чжань-цзя-кхэ́у прежде было названіе самаго сего прохода въ Великой стѣнѣ и селенія, составлявшаго верхнюю часть. Нынѣ все пространство отъ пограничныхъ воротъ къ югу до крѣпости заселено, и обѣ части совокупно разумѣются подъ названіемъ Чжань-цзя-кхэ́у.

Ка́лганъ есть военная крѣпость: почему здѣсь имѣетъ пребываніе Чахарскій Корпусный Генералъ, со множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Казармы для Маньчжурскаго гарнизона построены внутри воротъ на лѣвой, т. е. восточной сторонѣ. Здѣсь учрежденъ сухопутный и торговый портъ, единственный, чрезъ который дозволено Китайцамъ производить торгъ съ Кяхтою. Почему Ка́лганъ служитъ исключительнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ, отпускаемыхъ въ Кяхту и привозимыхъ изъ Кяхты товаровъ. Здѣсь есть таможня, въ которой собираютъ пошлины съ товаровъ вмѣсто Кяхты, гдѣ оныя отмѣнены по странному недоразумѣнію одной статьи, предложенной Россійскимъ Комиссаромъ при послѣднемъ заключеніи пограничнаго договора. Портовый здѣшній торгъ весь находится въ рукахъ жителей губерніи Шань-си, которые въ Китаѣ извѣстны искуствомъ въ торго-

влѣ, расчетливостію въ хозяйствѣ и расточительностію въ утѣхахъ.

Достойно замѣчанія, что изъ всѣхъ товаровъ, привозимыхъ сюда изъ Кяхты, только сукна и Камчатскіе бобры цѣнны; прочіе продаются по сходнымъ цѣнамъ, а нѣкоторые дешевлѣ, нежели въ самой Кяхтѣ. Причину сему надобно искать въ содержаніи цѣнъ промѣниваемыхъ товаровъ къ вымѣниваемымъ. Чай въ Кáлганѣ въ половину дешевлѣ противу Кяхты; но лучшій черный чай скорѣе можно найти въ Кяхтѣ, нежели въ Пекинѣ и Кáлганѣ. Китайцы очень рѣдко употребляютъ черный чай и потому въ Пекинъ привозятъ хорошіе черные чаи въ маломъ количествѣ, а въ Кáлганѣ даже нераскупориваютъ.

Употребляемый здѣсь вѣсъ серебра несходенъ съ Пекинскимъ, но одинаковъ съ Ургинскимъ и Кяхтинскимъ, по причинѣ непосредственной ихъ торговой связи между собою. Впрочемъ разность вѣсовъ и мѣръ, такъ какъ и разность въ добротѣ серебра, приводятся въ торговыхъ расчетахъ къ одной извѣстной точкѣ; цѣны соразмѣряются съ вѣсами и мѣрами, а въ благородныхъ металлахъ лигатура не принимается въ дѣйствительный счетъ.

II.

Физическое обозрѣніе страны отъ Пекина до Калгана.

Естественное состояніе мѣстъ, нами проѣханныхъ, заслуживаетъ вниманіе. По южную сторону перваго отъ Пекина хребта лежитъ равнина, одна изъ величайшихъ въ свѣтѣ; ибо на востокъ простирается до моря, на югъ до Желтой рѣки. По низменности ея мѣстоположенія, окруженнаго съ трехъ сторонъ высочайшими горами, лѣтомъ здѣсь бываютъ сильные жары; зимою, по изобилію въ селитрѣ, довольно холодно. Нѣкоторые изъ Миссіонеровъ писали, что здѣсь весна и осень почти непримѣтны, и состоятъ въ короткомъ переходѣ отъ холода къ теплу и на оборотъ. Сіе можно принять только въ сравнительномъ отношеніи къ сѣверной Европѣ, гдѣ лѣто есть кратчайшее время въ году. Годовыя времена, по естественному теченію солнца, равны между собою. Но высота и низменность мѣстоположенія не могутъ не производить отступленія отъ общихъ законовъ; ибо онѣ болѣе дѣйствуютъ на измѣненіе атмосферы, нежели самый небосклонъ. Въ 1819 году, я дѣлалъ наблюденіе по Реомюрову термометру, поставленному въ тѣни на сѣвер-

ной сторонѣ покоевъ. Въ Мартѣ теплота начала постепенно увеличиваться, и по утрамъ было отъ 1° до 8°, въ полдень отъ 10° до 15° теплоты; въ Апрѣлѣ, по утрамъ отъ 5° до 15°, въ полдень отъ 15° до 25°; въ Маѣ, по утрамъ отъ 10° до 17°, въ полдень отъ 20° до 30°; въ Іюнѣ, по утрамъ отъ 15° до 20°, въ полдень отъ 15° до 28° теплоты; ибо въ Іюнѣ начинаютъ перепадать дожди, что̀ нѣсколько умѣряетъ лѣтніе жары. Въ Іюлѣ, по утрамъ отъ 18° до 20°, въ полдень отъ 24° до 30° теплоты, и выше. Въ Августѣ, термометръ началъ день ото дня понижаться: но утрамъ было отъ 20° до 13°, въ полдень отъ 27° до 13°; въ Сентябрѣ, по утрамъ отъ 13° до 7°, въ полдень отъ 17° до 10°; въ Октябрѣ, по утрамъ отъ 7° т. до 0, въ полдень отъ 12°, до 5° теплоты. Съ Ноября постепенно начала увеличиваться стужа: по утрамъ было отъ 3° до 7° холода, въ полдень отъ 6° теплоты до точки замерзанія; въ Декабрѣ, по утрамъ доходило отъ 7° до 14°, въ полдень отъ 3° до 12° стужи. Съ Генваря 1820 стужа начала уменшаться, и по утрамъ было отъ 12° до 1° с., въ полдень отъ 10° х. до 5° т.; въ Февралѣ теплота начала нечувствительно увеличиваться, и по утрамъ было нѣсколько градусовъ стужи, въ полдень

нѣсколько градусовъ теплоты. Самая большая стужа и теплота были около поворотовъ зимняго и лѣтняго. Перемѣна погоды производитъ небольшія перемѣны въ состояніи атмосферы: зимою въ ненастье она теплѣе; лѣтомъ, послѣ дождей, бываетъ прохладнѣе.

Китайцы употребляютъ астрономическій годъ, и лу́ны свои считаютъ съ точки луннаго рожденія. Высокосные по лунному кругу годы, т. е. имѣющіе тринадцать мѣсяцовъ, содержатъ 384, а обыкновенные 354 дня. Годъ начинаютъ съ перваго весенняго мѣсяца, который обыкновенно случается между первыхъ чиселъ Генваря и первыхъ Февраля. Полныя лу́ны содержатъ по 30, краткія по 29 дней. Годовыя времена неодинаковы съ принятыми у насъ. Въ Китаѣ весеннее равноденствіе почитается срединою весны, лѣтній поворотъ срединою лѣта, осеннее равноденствіе срединою осени, зимній поворотъ срединою зимы.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцовъ (Ноября, Декабря и Генваря) по большой части дуетъ сѣверо-западный вѣтеръ. Дожди и снѣги рѣдко падаютъ; послѣдніе лежатъ не долѣе однихъ или двухъ сутокъ, и, растаявши, производятъ по улицамъ большую грязь, которая долго непросыхаетъ. Рѣки покрываются льдомъ отъ двухъ до трехъ четвертей въ толщину.

ледъ стоитъ отъ полу до двухъ мѣсяцовъ. Въ исходѣ Марта часто случается дождь, послѣ котораго вѣтры начинаютъ быть перемѣнные. Апрѣль и Май — сухіе мѣсяцы; и посему жары около поворота бываютъ удушающіе. Въ сіе время по утрамъ бываютъ въ городѣ легкіе туманы, горькіе и смрадные; но скоро проходятъ. Иногда съ западныхъ степей Монголіи поднимаются пески и, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, находятъ на Пекинъ въ видѣ густыхъ желтыхъ облаковъ. Воздухъ наполняется тонкою пылью; солнце совершенно скрывается. Въ семъ состояніи атмосфера бываетъ иногда около сутокъ и болѣе. Въ Іюнѣ начинаются дожди; въ Іюлѣ — каникулы (по-Китайски *Фу-тьхянь*) и обыкновенно проливные дожди. Въ сіе время теплота атмосферы мало измѣняется, и утро отъ полудня разнится отъ 2 до 5 градусовъ. Воздухъ бываетъ исполненъ влагою и утомителенъ для всего дышущаго. Въ домахъ все, даже платье въ ящикахъ, покрывается плѣснію, и мебель разклеивается. Растительная сила доходитъ до невѣроятной степени. Линяющія птицы, исключая воробьевъ, всѣ улетаютъ въ горы. Это время есть торжество для превращающихся насѣкомыхъ. Вѣтры бываютъ тихіе, съ юга, съ юго-запада

и запада, рѣдко съ прочихъ сторонъ; но дуютъ столь непостоянно, что иногда въ одно время, но въ разныхъ слояхъ атмосферы, облака идутъ со всѣхъ четырехъ сторонъ на встрѣчу другъ другу. Достойно замѣчанія, что тучи съ молніею и громомъ по большой части приходятъ къ Пекину ввечеру или въ ночи, и притомъ съ запада и сѣверо-запада. Въ Августѣ совершенно прекращаются влажные жары; и сей мѣсяцъ съ Сентябремъ, на оборотъ, соотвѣтствуетъ Апрѣлю и Маю. Въ то время цвѣтутъ всѣ травы, имѣющія многолѣтній корень; а теперь, напротивъ, горы покрываются цвѣтами однолѣтнихъ растеній, которыхъ сѣмяна весною, по причинѣ сухихъ жаровъ, не могутъ всходить. Въ Октябрѣ оканчивается осень. Таковы ощутительнѣйшія перемѣны атмосферы около Пекина.

Сія равнина имѣетъ почву глинистую и во многихъ мѣстахъ песчаную, особенно къ берегамъ Желтаго моря *). Мѣста, ближайшія къ подошвѣ горъ, покрыты безобразными грудами огромныхъ камней, а пониже усѣяны булыжникомъ; и потому, исключая па-

---

*) *Желтое море*, по-Китайски *Хуанъ-хай*, на Европейскихъ картахъ названо *Корейскимъ заливомъ*.

дей и низкихъ кое-гдѣ пригорковъ, все прочее пространство остается невоздѣланнымъ. Недалеку отъ горъ, въ мѣстахъ низменныхъ и изобилующихъ ключами, заведены водяныя пашни, на которыхъ сѣютъ срацинское пшено. Сіи пашни выровнены подъ водяной уровень (водяная астролябія) на великое пространство, и углублены отъ двухъ до пяти футовъ ниже поверхности земли. Онѣ раздѣлены на участки высокими валиками. Рисъ сѣется очень густо, и когда поднимется на полфута, то поступаютъ съ нимъ, какъ у насъ съ капустною розсадою, т. е. выдергиваютъ его и снова разсаживаютъ горстями, одну отъ другой на полфута. Послѣ сего пускаютъ сюда изъ полевыхъ каналовъ воду, которая пробирается изъ одного участка въ другой чрезъ сдѣланныя въ каналахъ запираемыя отверстія. Около Пекина сѣютъ рисъ въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая. Первоначальное открытіе таковыхъ пашенъ требуетъ великихъ силъ и издержекъ; почему Правительство принимаетъ сію работу на свое попеченіе. Далѣе отъ горъ сѣютъ бѣлую и красную пшеницу, просо шести видовъ *),

---

*) Сюда не включено *Царское просо* (Юй-гу), которое Государь сѣетъ въ Жертвенникѣ Изобрѣтателю

ячмень, бобарское просо (Гао-лянъ), волчьи бобы или лупины, Индѣйскую чичевицу (зеленые бобки), кунжупъ, изрѣдка полевой горохъ и грѣчиху. Мѣстами сѣюпъ арбузы, рѣпу и во множествѣ хлопчатую бумагу. Исключая грѣчихи, сѣемой въ Іюлѣ,— прочіе хлѣбы сѣюпъ въ послѣдней половинѣ Марта и въ началѣ Апрѣля. Для распашки употребляюпъ соху, подобную плугу, съ сошникомъ горизонтально насаженнымъ. За неимѣніемъ скота, иные копаюпъ поле большою киркою (*гао*), которая берепъ глубже сохи. Боронъ двѣ: одна тяжелая для разбивки каменьевъ, другая легкая для очистки кореньевъ и сухихъ травъ. При самомъ посѣвѣ употребляюпъ малую соху, подобную Русской. Къ разсохѣ ея прикрѣпленъ разсѣваленъ, похожій на мельничный ковшъ, изъ котораго въ слѣдъ за сошникомъ сѣется хлѣбъ по бороздѣ. За сохою привязанъ деревянный катокъ, который въ тоже время заравниваепъ засѣянную борозду. Другіе сѣюпъ изъ рта или рукою, но всегда

Земледѣлія. Оно имѣепъ листъ и соломину просяную, вышиною болѣе двухъ аршинъ, вмѣсто кисти круглый, подобный камышевому початокъ, около шести вершковъ длиною, по которому на каждой пушинкѣ сидитъ просяное зерно, отъ чего початокъ представляется вынизаннымъ изъ бисера.

вдоль борозды; потомъ прикрываютъ сѣмяна черноземомъ или навозомъ, и заравниваютъ. Борозда отъ борозды бываетъ на полъ-аршина разстояніемъ. Какъ скоро дикія травы нѣсколько подрастутъ въ промежуткахъ; то подсѣкаютъ ихъ, вспушивая землю бороздниками (*чу*). Таковое пропалываніе производятъ три раза. Побороздное засѣваніе полей имѣетъ троякую выгоду: во-первыхъ, что сберегается двѣ трети сѣмянъ противу нашего засѣванія; во-вторыхъ, что хлѣбы, небудучи сгущены, получаютъ болѣе питательности изъ земли часто вспушиваемой, а отъ сего колосья полнѣе и гуще; въ-третьихъ, что таковымъ полямъ ненуженъ отдыхъ, между тѣмъ какъ у насъ ежегодно третія часть земель въ паровыхъ поляхъ остается пустою. Созрѣвшую пшеницу выдергиваютъ съ корнемъ, вяжутъ въ снопы и отвозятъ на тогъ, гдѣ молотятъ, если не случится дождя, въ тотъ же день. О сушилахъ здѣсь и понятія неимѣютъ. Если посѣвъ въ маломъ количествѣ, то срѣзываютъ колосья, а потомъ подкапываютъ и солому. Мнѣ странно показалось, что при каждой полосѣ, гдѣ жнецы выдергивали хлѣбъ, находилось множество праздныхъ женщинъ и дѣтей. Это, сказали мнѣ, бѣдныя вдовы и сироты окрест-

ныхъ селеній. Колосья помятые, подломившіеся, или по низкости оставшіеся послѣ дерганія, предоставлены въ пользу ихъ, — и сей обычай почитается священнымъ.

Весною и въ началѣ лѣта, на сей равнинѣ мало бываетъ дождей, и посѣвы много терпятъ отъ засухи: для сего въ удобныхъ мѣстахъ наводняютъ поля изъ каналовъ. Сіи каналы суть протоки, отводимыя изъ какой либо рѣки въ сторону въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дно рѣки выше той поверхности, для напоенія которой вода назначается. Симъ же образомъ проводятъ и горные ключи; не допуская течь по собственному ихъ склоненію, даютъ имъ такое направленіе, чтобы возможно было напоявать ихъ водою поля, сады и огороды всюду, гдѣ только мѣстоположеніе дозволяетъ сіе сдѣлать. На возвышенныя мѣста поднимаютъ воду разными машинами, которыя, по простотѣ ихъ состава, очень нетрудны и недороги. Мѣста, назначаемыя для такого поливанія, должны быть по участкамъ выровнены подъ ватерпасъ.

Горы напротивъ, по причинѣ ихъ высоты и каменнаго грунта, остаются необитаемыми и необработанными; да и сами по себѣ ничего не производятъ, кромѣ нѣкоторыхъ дикихъ кустарниковъ, изъ которыхъ

лозникъ, полевая вишня, барбарисъ и дикій виноградъ сушь извѣсшные. Вишни и барбарисъ здѣсь неупошребишельны. Изъ плодовыхъ деревъ, разводимыхъ по садамъ, сушь фисшашковое дерево, грецкій орѣшникъ, разнаго рода груши, кашшаны, абрикосы, персики, сливы, яблоки, бѣлая и красная вишня, кизиль (*Шань-чжа*), жужубы, Индѣйская смоковница, плодъ кошорой крупенъ, сплющенъ, глянцовашъ, шемножелшъ; виноградъ бѣлый, красный, черный и мушкашель *), красный горошчашый перецъ, дерево иглисшое. Смоквы и гранашы, осшавленныя въ землѣ на-зиму, вымерзаюшъ, а весною даюшъ ошъ корня новые ошпрыски. Изъ прочихъ, повсюду расшущихъ деревъ, извѣсшны: Сибирскій кедръ, бѣлокорый кедръ, кипарисъ (Thuya orientalis), мозжевеловое дерево (juniperus communis), идущее на сшроевой лѣсъ; бѣлая и красная шелковица; дубъ, дающій чернильные орѣшки; осина, ива, шополь, кленъ, грабъ, пахучій и вонючій ясенъ, и нѣкошорыя другія деревья, неизвѣсшныя въ Россіи. Изъ цвѣшочныхъ деревцевъ и кусшарниковъ извѣсшны: Алексан-

*) Особливаго вида бѣлый, мелкій виноградъ безъ зернышекъ, привезенный въ Пекинъ изъ Восшочнаго Туркисшана назадъ шому около 70 лѣшъ.

дрійскія розы, бобовникъ, въ садахъ прекрасный махровый, стѣнная и мѣсячная розы, желтая роза (Keria Japonica), сырень бѣлая и фіолетовая, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ у насъ.

Въ огородахъ сѣютъ: арбузы, различныя тыквы и дыни, капусту особаго рода похожую на латукъ, огурцы, лукъ (рѣпчатаго нѣтъ), чеснокъ, рѣдьку паровую, морковь, рѣпу, бредовку, брюкву, свеклу, кукурузу, пастарнакъ, петрушку, шпинатъ, салатъ, черемшу, бѣлый и красный блитумъ, стручковый перецъ, бобы, различные фасоли, земляныя груши (родъ картофеля), горчичный корень, который подобенъ брюквѣ, но траву, цвѣты и сѣмяна имѣетъ горчичныя; большія свинки, бѣлыя и фіолетовыя свинки (melongenum) Шань-ю̂, (длинный тонкій корень свойства картофельнаго) и нѣсколько другихъ растеній, неизвѣстныхъ у насъ. Спаржа во множествѣ сама собою родится въ Жертвенникѣ Небу, но въ огородахъ вовсе ее не сѣютъ. Портулакъ всюду растетъ дикій, и также употребляется въ пищу. Изъ огородныхъ цвѣтовъ извѣстнѣйшіе: пѣтушій гребень, махровая гвоздика, махровые ноготки, горные піоны (pionia arborea), различные піоны, лиліи бѣлыя (alba hoemerocallis), оранжевыя и фіоле-

шовыя, ирисъ (iris fimbriata), махровый макъ, сарана, ночной цвѣшъ, различныя асшры и многочисленнѣйшія по видамъ кризаншіи; махровыя рожи, махровые василъки—наинѣжнѣйшій цвѣшъ, и множесшво другихъ. Сверхъ сего, здѣсь всѣ почши полевые цвѣшы перенесены въ сады. Изъ водяныхъ расшеній — кувшинчики, кошорыхъ корень и жолуди упошребляюшъ въ пищу, цы-гу и би-ци, неизвѣсшныя у насъ.

Царсшво живошное скудно, пошому, чшо недосшашокъ въ земляхъ не дозволяешъ Кишайцамъ занимашься скошоводсшвомъ. Верблюдовъ, лошадей, рогашый скошъ и овецъ приводяшъ изъ-за границы ошъ кочевыхъ народовъ, а лошаковъ и ословъ—изъ западныхъ губерній. Во множесшвѣ разводяшъ ушокъ, куръ разнаго вида и свиней; мясо послѣднихъ сосшавляешъ обыкновенную пищу, и счишаешся превосходнымъ. Гусей, по грубосши мяса, держашъ весьма мало. Изъ звѣрей, водящихся въ горахъ, извѣсшны: шигры, леопарды разныхъ видовъ, рыси, дикія кошки, обезьяны мармышки, изрѣдка медвѣди и волки, лисицы, дикіе козлы, горные бараны; въ долинахъ, барсуки, хорьки, бѣлки, и множесшво другихъ мелкихъ звѣрковъ, особливо ежей. Изъ полевыхъ мышей случилось мнѣ купишь на ярмон-

кѣ одну такую, которая станомъ и шерстью походила на обыкновенную мышь, но величиною была вдвое болѣе, и назади имѣла большой курдюкъ или кусокъ сала, поверхъ котораго висѣлъ хвостъ, подобно какъ у Монгольскихъ барановъ. Птицъ весьма много; обыкновенныя суть: орлы, коршуны, ястребы, вороны, грачи, галки, филины, совы, горныя сороки, сои, голуби, воробьи. Изъ прилетныхъ: аисты, журавли, дикіе гуси и утки, горлицы, кокушки, жолна, которую обучаютъ говорить, черные и другіе дрозды, кукши *), соловьи (каштаннаго цвѣта и болѣе нашихъ), чижи, полевые жаворонки, пѣнки, тростянки, перепелы **), поползни ***) и множество мелкихъ птичекъ, изъ которыхъ иныя имѣютъ прекраснѣйшія перья. Съ моря заходятъ въ рѣки вкуснѣйшіе морскіе пауки, черепахи, устрицы и камбари (видъ рѣчныхъ раковъ),

*) Здѣсь пріучаютъ кукшъ бить воробьевъ и другихъ птичекъ.

**) Здѣшніе перепелы не поютъ, а кричатъ страннымъ голосомъ; но самцовъ пріучаютъ къ дракѣ, и сія травля почитается одною изъ азартныхъ игръ, запрещенныхъ Правительствомъ.

***) Поползней наряжаютъ въ платье и учатъ выходить на сцену. Они искусно подхватываютъ клевомъ шарики и денежки, бросаемые сверху.

карпы, угри обыкновенный и черный (черный тонѣе и менѣе), миноги; въ озерахъ ловятся караси и плотва.

Горы преизобилуютъ каменнымъ угольемъ, и въ довольномъ количествѣ содержатъ различный мраморъ; но здѣсь болѣе пользуются только бѣлымъ и притомъ грубымъ, хотя находится неуступающій въ бѣлизнѣ Паросскому. Также снабжаютъ; сѣрымъ гранитомъ, употребляемымъ на мощеніе и піедесталы; мягкимъ точильнымъ камнемъ; горною мукою, которою чистятъ Срацинское пшено, и чернымъ сланцомъ, употребляемымъ для кровель въ деревняхъ. Во множествѣ находится известковый камень; но минеральныхъ и металлическихъ рудъ мало.

По переправѣ за первый хребетъ открывается величайшая долина, лежащая между Чá-дао и Кáлганомъ. По возвышенности мѣстоположенія, атмосфера здѣсь гораздо холоднѣе; почему сѣютъ болѣе ячмень, рожь и пшеницу. Почва земли частію глиниста, а болѣе супесь и хрящъ; почему поливаніе полей изъ каналовъ наипаче употребительно.

Въ сей же части пути находится *Великая стѣна*, — предметъ, издавна обращающій на

себя вниманіе всего Свѣта: почему приличнымъ нахожу представить ниже описаніе оной въ нынѣшнемъ состояніи, и присовокупить Историческое изслѣдованіе о древнемъ ея существованіи.

III.

О Великой стѣнѣ.

Великая стѣна на западѣ начинается въ Су́-чжеу по южную сторону крѣпости Цзяюй-гуань, и къ сѣверу до рѣки Тхао-лай-хэ содержитъ 120 ли. Сіе звено построено въ 1537 году. Отъ сей рѣки до Эцзинэя, вмѣсто стѣны, оградою служитъ горы; отъ Эцзинэя снова начинается Великая стѣна и на юго-востокъ переходитъ въ Гань-чжеу-фу. Сіе звено простирается на 180 ли, и должно быть построено въ одно время съ высшимъ. Далѣе на юго-востокъ цѣпь горъ служитъ естественнымъ оплотомъ на 75 ли. Въ урочищѣ Янь-дунь-гэу горы начинаютъ уравниваться: почему отъ г. Гань-чжеу-фу на сѣверо-востокѣ Великая стѣна снова начинается и простирается на востокъ до г. Шань-дань-сянь на 100 ли. На послѣднемъ пространствѣ находится че-

шверо ворошъ и нѣсколько десяшковъ засшавъ, укрѣпленныхъ водяными и сухими рвами. Ошъ межи уѣзда Шань-дань-сянь до межи у. Чжень-фань-сянь сшѣна просшираешся на 180 ли; ошселѣ, повороширъ на сѣверъ, обходишъ г. Чжень-фань-сянь и опяшь идешъ на югъ до рѣки Сань-ча-хэ. Сіе звено содержишъ 150 ли. Ошъ Сань-ча-хэ сшѣна просшираешся на югъ до Тху-мынь-пху при рѣкѣ Гу-ланъ-хэ на 120 ли; далѣе на югъ, пошомъ на восшокъ и юго-восшокъ до Со-цяо-пху на 400 ли. Ошъ Шань-дань-сянь по сіе мѣсшо Великая сшѣна называешся новою и посшроена въ 1590-хъ годахъ.

Въ Лянъ-чжеу-фу еще находишся внушренняя сшѣна, кошорая ошъ Со-цяо-пху идешъ на югъ по западному берегу Желшой рѣки до Пьхинъ-фань-пху; ниже сей крѣпосши поворачиваешъ къ западу. Ошъ Кху-шуй-пху опяшь идешъ на сѣверъ и оканчиваешся неподалеку ошъ вершины рѣки Гу-ланъ-хэ. Сія сшѣна содержишъ 1400 ли; называешся вшорою (чунъ-бянь) и посшроена въ 1598 году, послѣ вышепомянушой новой сшѣны.

Въ Нинъ-ся-фу Великая сшѣна ошъ Лу-гэу-пху просшираешся къ сѣверу до горъ Хэ-ланьшань; ошъ сѣвернаго же ихъ конца снова идешъ

на востокъ до Желтой рѣки. Нѣсколько пониже по сей рѣкѣ къ югу, она опять начинается и продолжается до межи уѣзда Динъ-бянь-сянь. Вся сія дуга содержитъ 930 ли. Первое звено, простирающееся до Хэ-лань-шань, содержитъ 410 ли, и называется Западною стѣною. Сѣверная стѣна содержитъ 30 ли. Желтая рѣка отъ сѣвера къ югу до восточной Великой стѣны содержитъ 130 ли. Восточная Великая стѣна отъ Хынь-ченъ-пху на юго-востокъ до Янь-ву-пху содержитъ 360 ли. Еще находится старая восточная стѣна, простирающаяся отъ Хуанъ-ша-цзуй до Хуа-ма-чи на 387 ли. Сія стѣна построена въ 1470-хъ годахъ, по представленію Губернатора Сюй-цзы-цзюнь; но въ 1530-хъ годахъ, Генералъ Ванъ-цюнъ оставилъ сію стѣну, а вмѣсто ея построилъ помянутую восточную Великую стѣну. Въ 611 году домъ Суй построилъ часть Великой стѣны въ Нинъ-ся-фу, отъ города Нинъ-ся на сѣверо-западъ за Желтою рѣкою по хребту Хэ-лань-шань: но сіе звено, по вѣтхости или по другой какой причинѣ, исключено изъ общей длины Великой стѣны.

Далѣе Великая стѣна простирается отъ Хуа-ма-чи къ юго-востоку до уѣзда Цзинъ-бянь-сянь, а отселѣ къ сѣверо-востоку до Желтой

рѣки, длиною на 1770 ли. Сіе звено построено было въ 1472 году Губернаторомъ Сюй-цзы-цзюнь. Но какъ большая часть военныхъ поселянъ имѣла земледѣліе по сѣверную сторону сей стѣны: то для огражденія военно-поселеній, по представленію Губернатора Вынь-гуй, построена въ 1504 году нынѣшняя стѣна; а звено, построенное въ 1472 году, осталось внутри второю стѣною. Отъ Цзя-юй-гуань на востокъ до сего мѣста Великая стѣна содержитъ длины 3650 ли, и вся, по свидѣтельству Жербильйона, видѣвшаго ее въ 1697 году, состоитъ изъ землянаго вала, почти совершенно разсыпавшагося. См. Опис. Кит. госуд. Дюгалда на Франц. Томъ I, стр. 47, изд. 1786 г. въ Гагѣ, въ четвер. *)

Далѣе отъ Желтой рѣки Великая стѣна простирается на востокъ, а потомъ на сѣверо-востокъ, по сѣверной межѣ областей Шо-пьхинъ-фу и Да-тхунъ-фу. Дошедши въ Сюань-хуа-фу до Ду-ши-кхэу, она постепенно начинаетъ склоняться на юго-востокъ чрезъ области Шунь-тьхянь-фу и Юнъ-пьхинъ-фу до Желтаго моря. Сіе длинное звено содержитъ всего 3000 ли; построено Государемъ Цинь-

*) Въ Янь-ань-фу отъ города Ань-динъ-сянь на сѣверо-западѣ существуютъ признаки Великой стѣны, построенной Генераломъ Мынъ-тьхянь до Р. Х.

шы́-хуанъ, и въ послѣдствіи перестраивано было нѣсколько разъ, притомъ въ разныя времена. Но надобно предполагать, что оно около V-го столѣтія почти уже несуществовало: потому что Исторія далѣе возобновленіе онаго называетъ совершеннымъ построеніемъ, а не поправленіемъ. Въ 423 году Домъ Юань-вэй построилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ города Чи-чень къ западу до Ву-юань на 2000 ли *). Въ 556 году Сѣверный Домъ Ци построилъ Великую стѣну отъ Цзинъ-цинъ-сюй въ Си-хэ къ востоку до моря на 3000 ли, и для предосторожности отъ Жужаней снабдилъ ее гарнизонами **). Въ 586 году Домъ Суй поправлялъ сію стѣну ***). Въ 1485 году династіи Минъ Корпусный Генералъ Сюй-цзы-цзюнь построилъ Великую стѣну отъ Да-тхунъ-фу къ западу до Бянь-тхэу-гуань, длиною на 600 ли. Въ 1546 году Домъ Минъ построилъ Великую стѣну на 300 слишкомъ ли; въ слѣдующемъ году еще построилъ Великую стѣну отъ горъ Ляо-цзю-шань къ востоку до крѣ-

*) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Вэй, 8-е лѣто правленія Тхай-чанъ.

**) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Ци, 7-е лѣто правленія Тьхянь-бао.

***) См. въ Ист. Династіи Суй, 6-е лѣто правленія Кхай-хуанъ.

постцы Цзинъ-лу-пху въ Янъ-хэ-сянь *). Восточная половина Великой стѣны отъ Желтаго моря къ западу до Желтой рѣки, по свидѣтельству очевидца Жербильона, вся построена изъ кирпича и камня. Можетъ быть, это справедливо въ отношеніи къ тогдашнему ея состоянію. Но съ того времени донынѣ прошло около 230 лѣтъ; почему неудивительно, что Великая стѣна (на востокѣ), во все сіе время небудучи поддерживаема починками, нынѣ почти совершенно разрушилась **).

Внутренняя Великая стѣна, лежащая отъ Пекина на сѣверѣ по вершинамъ хребта Тхайханъ, основана въ VI-мъ столѣтіи. О ней въ Исторіи Династіи Юань-вэй сказано, что въ 1-е лѣто правленія Ву-динъ (542), Князь Сяньву (Генералъ Гао-хуань), собравъ 50,000 работниковъ, построилъ стѣну по горамъ отъ города Сы-чжеу на сѣверѣ, простиравшуюся къ западу до Ма-линъ-сюй, къ востоку до Тху-

*) См. въ Ист. Династіи Минъ Записки о древностяхъ.

**) Городъ *Ву-юань* лежалъ въ Монголіи въ 80 ли отъ Хуху-хота на востокъ; но здѣсь разумѣется подъ симъ именемъ не городъ, а округъ его. Горы *Ляо-цзю-шань* лежатъ въ Шо-пьхинъ-фу въ уѣздѣ Пьхинъ-лу-сянь. *Янь-хэ-сянь* нынѣ есть уѣздъ *Янь-гао-сянь* въ Да-тхунъ-фу. *Цзинь-лу-пху* есть крѣпостца, лежащая въ 15 ли отъ города Янъ-гао-сянь къ сѣверо-западу.

дынъ. По Исторіи Династіи Суй *) сія стѣна перестроена была въ 596 году на старомъ основаніи: она начиналась отъ города Хэ-хэсянь на сѣверѣ, и на востокъ простиралась чрезъ Ю́-чжеу слишкомъ на 1000 ли **).

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ открывается, что западная половина Великой стѣны, простирающаяся отъ города Нинъ-шо-фу къ западу до крѣпости Цзя-юй-гуань, основана въ XVI-мъ столѣтіи, во времена недавнія. Древняя Великая стѣна на западѣ, построенная Государемъ Цинь-шы́-хуанъ, имѣла направленіе отъ Нинъ-шо-фу на юго-западъ, простиралась до города Ми́нь-чжеу и уже давно несуществуетъ; однѣ развалины оной, примѣчаемыя въ Пьхинъ-лянъ-фу, Цинъ-янъ-фу и Янь-ань-фу, слу-

*) См. въ Ист. Династіи Суй, 16-е лѣто правленія Кхай-хуанъ (596). Отъ основанія до перестройки прошло только 54 года. Изъ сего видно, что и сія стѣна въ древности была нечто иное, какъ земляной валъ.

**) *Сы-чжéу* нынѣ городъ *Да́й-чжеу* въ губ. Шань-си. *Ма-линъ-сюй* есть крѣпость, лежащая въ Тхай-юань-фу въ 70 ли отъ г. Тхай-гу́-сянь къ юго-востоку; нынѣ называется *Ма-линъ-гуань*. Но здѣсь, вѣроятно, разумѣется другое мѣсто. *Хэ-хэ-сянь* нынѣ есть уѣздъ и городъ *Синъ-сянь*; лежитъ въ 410 ли отъ г. Тхай-юань-фу къ сѣверо-западу. *Тху-дынъ* нынѣ есть крѣпостца *Тху-дынъ-чжай*, лежащая въ Да́й-чжеу отъ г. Шунь-сянь къ сѣверо-западу. *Ю́-чжеу* есть нынѣшняя область Шунь-тьхянь-фу.

жатъ доказательствомъ ея направленія. Она построена была для остановленія Тангутскихъ набѣговъ на Китай съ западной стороны. Зе́мли, по которымъ проведена нынѣшняя западная стѣна, въ то время еще находились подъ владѣніемъ одного сильнаго Турецкаго поколѣнія Юѣчжи и Калмыковъ, и завоеваны Китаемъ отъ Гунновъ по прошествіи цѣлаго столѣтія, по смерти Государя Цинь-шы́-хуанъ.

Восточная Великая стѣна, простирающаяся отъ Ордоса до Желтаго моря, въ началѣ V-го столѣтія вновь построена была отъ запада къ востоку до половины, въ половинѣ VI-го вѣка вся вновь построена, и чрезъ 30 лѣтъ поправлена. Домъ Минъ дважды перестраивалъ ее въ XV и XVI столѣтіяхъ, впрочемъ только въ областяхъ Шо-пьхинъ-фу и Да-тхунъ-фу: ибо чрезъ сіи мѣста Монголы наиболѣе производили тогда свои вторженія въ Китай. Великая стѣна, идущая чрезъ Ка́лганъ къ востоку, построена въ 556 году. Нынѣ видны только однѣ развалины ея, поросшія дерномъ.

Строеніе крѣпостныхъ стѣнъ изъ кирпича и гранита введено въ Китаѣ уже династіею Минъ съ XIV-го столѣтія; до сего времени обыкновенно сбивали таковыя стѣны изъ глины: и такъ должно совершенно оста-

вишь то мнѣніе, будто бы древняя Великая стѣна построена была изъ камня и кирпича. Даже внутренняя Великая стѣна, построенная, какъ мы видѣли, изъ гранита и кирпича, едва ли не есть произведеніе недавнихъ временъ: ибо о мѣстоположеніи участковъ Великой стѣны, построенныхъ династіею Минъ, Исторія говоритъ неопредѣлительно.

Нѣкоторые, можетъ быть, изумятся и сочтутъ даже невѣроятнымъ, чтобы древняя Великая стѣна на пространствѣ отъ Желтаго моря до Хухунора построена была, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, въ одно лѣто, и что такимъ же образомъ въ послѣдствіи строены были и всѣ участки Великой стѣны. Но сія истина неподвержена ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Китаѣ при большихъ крѣпостныхъ работахъ предварительно вычисляютъ, сколько въ предполагаемомъ строеніи можетъ одинъ человѣкъ сработать въ лѣто. Послѣ сего вычисленія собираютъ столько людей, сколько потребно для произведенія предполагаемой работы въ одно лѣто *). Но приготовленіе какъ строевыхъ,

*) По Исторіи, только огражденіе Пекина кирпичными стѣнами продолжалось нѣсколько лѣтъ: потому что при династіи Минъ введено положеніе, и донынѣ продолжающееся, чтобъ большія казенныя работы про-

шакъ и съѣстныхъ припасовъ производится заблаговременно.

Потребность пограничныхъ стѣнъ родилась въ Китаѣ еще въ исходѣ IV-го столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда семь сильныхъ удѣльныхъ князей объявили себя независимыми государями, и каждый изъ нихъ захотѣлъ оградить свои владѣнія отъ сосѣдей или естественными, или искусственными укрѣпленіями. Въ губерніи Шань-дунъ и нынѣ примѣтны развалины Великой стѣны, которую построилъ Минь-ванъ, Государь царства Ци, въ 315 году до Р. Х., для защищенія своихъ владѣній отъ властолюбивыхъ видовъ царства Чу. Сія стѣна простиралась отъ города Цзи-чжеу къ востоку чрезъ Тхай-шань на 1000 ли, и оканчивалась при Ланъ-ѣ-тхай моремъ. Въ Шунь-тьхянь-фу въ 30 ли отъ города Ву-цинъ-сянь къ юго-западу также существуютъ признаки древней Великой стѣны, простиравшейся на нѣсколько сотъ ли. Сія же стѣна проходила на юго-восточной сторонѣ города Вынь-ань-сянь и уходила въ Дачсинъ-сянь; въ Бао-динъ-фу лежала въ 25 ли

изводить подрядомъ, а не сборомъ народа. Бунтъ, бывшій причиною погибели Дома Юань, произошелъ отъ крестьянъ, собранныхъ къ Желтой рѣкѣ для починки плотинъ.

отъ города Ань-гу-сянь къ сѣверо-западу. По преданіямъ вообще говорятъ, что сія стѣна составляла рубежъ между царствами Чжа́о и Янь. Около сего же времени три царства: Янь, Чжа́о и Цинь *), построили пограничную Великую стѣну, отдѣлявшую Китай отъ Монголовъ. Мѣстоположеніе сей стѣны въ царствахъ Янь и Цинь неизвѣстно; стѣна же царства Чжа́о, какъ предполагали древніе писатели по развалинамъ, лежала отъ Хуху-хота къ сѣверу при подошвѣ хребта Инь-Шань **) и построена Государемъ Ву-линъ-ванъ, который вступилъ на престолъ въ 325 году до Р. Х.

IV.

Путь отъ Ка́лгана до Ша́мо, простирающійся на 350 ли.

МАЙ.

24. По трехъ-суточномъ пребываніи въ Ка́лганѣ, мы наконецъ оставили сіе мѣсто. По Китайскимъ уложеніямъ иностранцы, да-

---

*) Царство *Янь* заключало сѣверную половину губерніи Чжи́-ли и Ляо-дунъ; царство *Чжа́о* — сѣверную половину губерніи Ша́нь-си; Царство *Цинь* — южную половину губерній Ше́нь-си и Га́нь-су.

**) Сей хребетъ при Хуху-хота по-Монгольски называется *Онгонь-ола*, а далѣе къ западу — *Гагжаръ-хошо*.

же данническихъ владѣній, освобождаются, отъ пошлинъ во всѣхъ городахъ сей Имперіи. И такъ мы спокойно выѣхали за ворота Великой стѣны при небольшомъ частомъ дождѣ, и такимъ образомъ положили начало долговременному путешествію при благополучномъ предзнаменованіи; потому что за ненастьемъ обыкновенно слѣдуетъ ведро. Дорога лежала между горъ по каменной почвѣ, но ровная, гладкая, широкая, и которая хотя нечувствительно, но безпрерывно возвышалась. Все небо обложилось облаками; изрѣдка прорывался дождь, и погода была нарочито холодная. Для роздыха скоту, сдѣлали привалъ въ небольшомъ Китайскомъ селеніи *Тхуцзинь-цзы*, въ 30 ли отъ Кáлгана. Отселѣ только что поднялись на хребетъ нѣсколько выше, какъ открылась величественная картина позади насъ. Всѣ вершины хребта Тхайханъ покрыты были снѣгомъ. Намъ сказали, что вчера и третьяго дня въ то время, какъ внизу былъ дождь, здѣсь шелъ снѣгъ съ градомъ, что на высокихъ горахъ обыкновенно. Чрезъ 20 ли остановились ночевать въ небольшомъ Китайскомъ селеніи *Норъ-дянь*. Дорога въ гору неочень крута и неузка. Далѣе къ востоку еще находятся двѣ дороги изъ Кáлгана чрезъ хребетъ, но за горами всѣ при

сходяпся въ одну. Великая спѣна во все продолженіе сего пупи была у насъ по лѣвую руку, а въ Норъ-дянь лежипъ недалѣе 60 саженъ опъ дороги. Мы вышли прогуляпься и взошли на самый валъ, складенный изъ мелкихъ дикихъ камней безъ извеспки. Нѣкоторыя кирпичныя башенки, опдѣльно внупри спѣны спіоявшія, находились въ цѣлоспи; но ихъ наружноспь недоказывала глубокой древноспи. Сіи горы покрыпы слоемъ черной легкой земли, и опъ подошвы до вершины были распаханы; даже на самомъ верху хребпа внупри Великой спѣны вся удобная земля была засѣяна рожью и ячменемъ, но зелень полько начинала выходипь. Такимъ образомъ на проспранспвѣ опъ Пекина до Великой спѣны высопа мѣспа поликое производипъ различіе, чпо при выѣздѣ нашемъ изъ помянупой спюлицы пшеница уже наливалась, а здѣсь въ концѣ Мая ячмень и рожь полько чпо начали показывапься изъ земли.

25. Вскорѣ за восхожденіемъ солнца и мы вспупили въ пупь. Около пяпи ли поднимались опъ Норъ-дянь на самую вершину Кáлганскаго хребпа, за копорою начинаепся опълогій спускъ въ Монголію. На дворѣ было нарочипо холодно и лужи съ водою подернуло

льдомъ. Снѣги еще бѣлѣлись на каменныхъ вершинахъ пропивуположнаго задняго хребта, а здѣсь кое-гдѣ лежали по рытвинамъ; ибо испаренія земляной почвы скорѣе съѣдаютъ снѣгъ. День былъ ясный и чистый, и мнѣ вздумалось пройти сію станцію пѣшкомъ. Когда взошелъ я на самую высшую точку горъ, то вправѣ открылась предо мною обширнѣйшая, глубокая, усѣянная холмами долина. Въ горныхъ падяхъ начинали образоваться легкіе туманы, а въ низменныхъ мѣстахъ уже представлялись обширными разливами. На лѣвой сторонѣ въ отдаленности запада синѣлись мрачные утесы дальнихъ хребтовъ, въ которыхъ терялась Великая стѣна, поворотившая отселѣ на западъ. Большая наша дорога постепенно опускалась къ сѣверу гористыми мѣстами, но средніе холмы застѣняли подошву горъ. Долго я стоялъ на подоблачной возвышенности, и съ удивленіемъ разсматривалъ отдаленныя окружности. Какъ свободно здѣсь сердце! Какъ чисты и возвышенны мысли! Тонкій воздухъ нетягопитъ чувствъ; духъ легко погружается въ сладостное размышленіе. И такъ не одни жары побуждаютъ ученыхъ и отшельниковъ въ Китаѣ избирать возвышеннѣйшія мѣста для жилища.

По четырехъ-часовомъ пути я достигъ подошвенныхъ холмовъ, между которыми дорога лежала узкою долиною. Здѣсь встрѣтилъ меня густой туманъ, который изъ степи быстро несся по землѣ въ горы. Будучи одинъ и безъ оружія, я нѣсколько оробѣлъ, опасаясь волковъ. Къ счастію чрезъ часъ туманъ совершенно исчезъ, и я очутился при самомъ выходѣ изъ горъ. Впереди открылась необозримая степь. Вытекавшіе изъ пади, вправѣ ручей Шабартай, а влѣвѣ Боручайчь, слившись здѣсь, составили Наринь-голъ, въ которую пониже впалъ ручей Бургасутай. Здѣсь на первыхъ отлогостяхъ горы увидѣлъ я Китайцевъ, которые копали врачебный корень травы *Хуанъ-цинь*. Изъ любопытства подошедъ къ нимъ, я выкопалъ для себя нѣсколько корней со стеблемъ и травою. Никто изъ Русскихъ незналъ имени сему растенію; и я положилъ его въ ящикъ. Чрезъ четыре ли сдѣлали привалъ у двухъ дворовъ, въ которыхъ жили Китайцы, занимающіеся валяніемъ войлоковъ. Здѣсь принесли намъ молока и сливочныхъ блинцовъ, и при семъ сказали, что это послѣднее мѣсто, гдѣ можно достать сіи вещи за деньги; далѣе должно все вымѣнивать на табакъ или на кирпичный чай. Отселѣ я отправился вмѣстѣ съ про-

чими, но болѣе шелъ пѣшкомъ, невзирая на зной палящаго солнца. Вскорѣ переправились чрезъ Наринь-голъ, и ѣхали около двухъ часовъ цѣликомъ прямо къ кочевью шабунныхъ козаковъ. Вправѣ на отдаленной высотѣ бѣлѣлись большія юрты, въ которыхъ помѣщено Конское Правленіе Чахарскаго Желтаго Знамени съ каймою. Остановились на лѣвомъ берегу Наринь-гола въ урочищѣ *Хонхоръ*, иначе *Чагань балгасу*, названномъ такъ отъ пустаго городка сего же имени, лежавшаго отъ насъ въ пяти, а отъ помянутаго Конскаго Правленія въ 20 ли на сѣверѣ. Наринь-голъ въ ширину здѣсь имѣла отъ 10 до 20, а въ глубину не болѣе фута. Чрезъ пять ли къ сѣверо-востоку лежалъ *Ихэ-норъ*; Наринь-голъ, прошедъ чрезъ сіе озеро, принимаетъ имя *Харасу*, и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ *Ангули-норъ*.

Съ радостію вошли мы въ степную гостинницу, то-есть, въ войлочную кибитку: ибо, по естественному непостоянству нашего вкуса, всякая новизна нравится намъ. Вообще для Миссіи приготовляютъ черныя, ветхія, худыя и запачканныя юрты, которыя взяты бываютъ на время у Монгольскихъ нищихъ: но плата, производимая подарками отъ насъ Монголамъ за сіе дружеское одол-

женіе, почти можетъ равняться съ цѣною, каковой бы стоило, если бы везти при себѣ при собственныя юрты. Хотя были у насъ палатки; но онѣ здѣсь ни въ какое время непригодны: зимою холодны, а лѣтомъ душны. Въ степи нужно, чтобы ни вѣтеръ, ни лучи немогли проникать.

Ка́лганскій хребетъ есть первый отъ сѣвера къ югу, на которомъ водятся тигры, леопарды и пестрыя дикія козы *). По отлогостямъ его много растетъ травы Хуанъцинь. Корень ея глубоко уходитъ въ землю, и ямы, послѣ вырыванія остающіяся, опасны для лошадей, табунами бѣгающихъ. Въ равнинахъ вовсе невидно сей травы, но мѣсто ея заступаетъ ирисъ, по-Монгольски цикилдакъ, которая отъ Пекина до Кяхты часто встрѣчается. Мѣста около стана покрыты сею травою, можетъ быть потому, что скотъ не ѣстъ ее. Въ Пекинѣ цвѣты ириса чрезъ пересадку сдѣлались гораздо крупнѣе дикихъ, и составляютъ непослѣднюю красу въ садахъ. Утромъ и вечеромъ кажутся фіо-

---

*) По-Китайски *Мэй-гуй-лу*. Сіи козы величиною съ обыкновенныхъ сернъ; кожа ихъ по каштановому цвѣту шерсти испещрена круглыми, съ деньгу величиною, черноватыми пятнами; по вѣтвистымъ рожкамъ причисляютъ ихъ къ роду оленей.

летовыми, а въ полдень темноголубыми. Равнымъ образомъ на вершинѣ Ка́лганскаго хребта я видѣлъ множество полевыхъ жаворонковъ, которые обыкновенно водятся около хлѣбовъ, а на равнинѣ вовсе небыло ихъ; напротивъ, въ великомъ множествѣ появились *степные жаворонки*, у Китайцевъ *бай-линъ*, въ Европѣ *Пиринейскими* называемые. Сей жаворонокъ вдвое болѣе противъ полеваго; имѣетъ перья на спинкѣ цвѣтомъ подобныя воробьинымъ, но блѣднѣе, ошейникъ черный, грудь и подхвостье бѣлыя, носъ и ноги бѣловатаго цвѣта; гнѣзда вьетъ на землѣ подлѣ сухихъ кустарниковъ, круглыя, глубиною около 1½ вершка, и совершенно открытыя. Онъ почитается въ Китаѣ первою изъ пѣвчихъ птицъ, потому, что весьма натурально выводитъ своимъ голосомъ не только пѣнія различныхъ птицъ и крики животныхъ, но даже звуки металловъ. Въ Пекинъ приносятъ ихъ дѣтеньшей, едва оперившихся, и кормятъ тѣстомъ изъ бобовой муки, стертой съ крутымъ яичнымъ желткомъ. Сіи птицы водятся и по Халхаской границѣ съ Россіею, но болѣе въ Южной Монголіи.

26. 27. и 28. мы должны были простоять въ Хонхорѣ, чтобы изготовиться въ дорогу, которая, кромѣ страха и безпокойствъ, ни-

какихъ лестныхъ видовъ намъ непредставляла. Отъ Пекина до сего мѣста, такъ какъ и новая Миссія отъ Кáлгана до Пекина, ѣхали на Китайскомъ наемномъ скотѣ, а нашъ собственный скотъ (какъ и прежде всегда было) оставался на зиму въ Чагань-балгасу для поправленія. Новая Миссія, при выѣздѣ своемъ изъ Кяхты 31-го Августа прошлаго года, имѣла наличнаго скота 85 верблюдовъ и 150 лошадей. Теперь же, за исключеніемъ павшихъ отъ изнуренія, осталось только 26 верблюдовъ тощихъ и 133 лошади, нѣсколько поправившихся въ силахъ. Но возвращающаяся Миссія съ конвоемъ изъ козаковъ состояла изъ 39 человѣкъ. Каждый, кромѣ клади, имѣлъ дорожныхъ съѣстныхъ запасовъ на три мѣсяца *). Можно видѣть, что количество тяжестей несоразмѣрно было съ числомъ оставшагося обознаго скота. Сверхъ сего весною и лѣтомъ подножные кормы въ степяхъ, по причинѣ засухи, бываютъ гораздо хуже, нежели осенью. Трудности предлежащаго пути были очевидны и почти неизбѣжны.

29. Въ 4-мъ часу пополудни мы тронулись съ мѣста. Монголы въ началѣ несоглашались по-

---

*) Верблюды идутъ подъ вьюками безъ перемѣны; а лошади въ упряжѣ чрезъ день.

могать намъ скотомъ, потомъ давали четырехъ, а наконецъ съ большою неохотою привели восемь верблюдовъ, за которыхъ вмѣсто платы надлежало отдаривать. Сія мѣра пособія учинена въ слѣдствіе убѣдительнаго настоянія со стороны Китайскаго Пристава. Здѣсь первый примѣръ служитъ закономъ для прочихъ случаевъ: почему въ послѣдствіи мы уже нигдѣ невстрѣчали препятствій съ сей стороны.

Не съ большимъ чрезъ четыре ли, оставили влѣвѣ *Чагань-балгасунь-хота* *), иначе *Чагань-хота*. Сей городокъ извѣстенъ въ Китайской Исторіи подъ названіемъ *Ша-чень*. Его начали строить въ 1310 году, и назначили быть Среднею столицею (по-Китайски Чжунъ-ду) для потомковъ Чингисовыхъ, царствовавшихъ въ Китаѣ; но въ слѣдующемъ году сія работа, какъ чрезмѣру отяготительная для народа, прекращена, и онъ съ того времени донынѣ лежитъ въ развалинахъ. Сей городъ состоитъ изъ землянаго вала и въ окружности содержитъ семь ли, воротъ четверо. Въ 10 ли отъ Чагань-хота къ юго-вос-

*) Это есть полное и правильное названіе; а сокращенно говорится *Чагань-балгасу*, что̀ значитъ *бѣлый валъ*, или *стѣна*.

шоку за Хара-усу есть *Хара-балгасунь-хота*, просто *Хара-хота*. Это также древній городъ, основанный еще при династіи Гинь, и по-Китайски назывался *Синь-хо*. И сей городокъ давно уже необитаемъ. Далѣе нечувствительно спускались мы внизъ равниною около 25 ли до Хара-усу, текущей на западъ. Здѣсь рѣка сія имѣетъ въ ширину до 25 футовъ и около двухъ въ глубину. Мы переправились чрезъ нее вбродъ и только что поднялись на косогоръ, то ли чрезъ 15 къ западу открылся Ангули-норъ, въ водахъ коего погасали послѣдніе лучи солнца. Отъ Хара-усу до Толы во всю дорогу уже неувидите ни одной рѣчки, ни одного ручья; озеръ также очень мало. Вмѣсто сего, вездѣ при стойбищахъ находятся колодцы. Почва отъ самаго хребта по сіе мѣсто черноземъ, и составляетъ превосходныя пастбы. Дорога была очень хороша; но, по причинѣ поздняго выѣзда, достигли станціи уже въ 11-мъ часу ночи. Всего проѣхали около 50 ли., и остановились въ урочищѣ *Гурбань-тологай*. (Тулги 30 вер.) Здѣсь расположились дневать, дабы дать роздыхъ скоту.

30. Сего дня приходилъ къ намъ Китайскій Приставъ. Онъ жаловался на скуку, которую терпитъ въ настоящемъ путешест-

віи отъ незнанія Монгольскаго языка. Хвалилъ въ Монголахъ простоту нравовъ, но порицалъ невѣжество их въ поступкахъ. »Мнѣ крайне досадно,« сказалъ онъ: »когда во время обѣда или ужина толпа Монголовъ, стоя въ дверяхъ юрты, пристально смотритъ на меня, и каждый кусокъ мяса провожаетъ глазами отъ тарелки до рта. Онъ говорилъ о разныхъ предметахъ, особенно разсказывалъ намъ о войнахъ, которыя отецъ его, служа Корпуснымъ Генераломъ въ южныхъ губерніяхъ Китая, велъ съ дикими народами. Вообще поведеніе Пристава и Бошко съ нами во весь обратный путь доказывало ту истину, что Китаецъ, всегда гордый и даже иногда до низкости, теряется предъ иностранцемъ, знающимъ обычаи его страны.

31. Отъѣхавъ до 30 ли, сдѣлали привалъ въ урочищѣ *Хадынъ-усу* *) на возвышенной равнинѣ. Здѣсь травы хороши, но поблекли

*) Въ семъ путешествіи есть разность противъ Путешествія Г. Тимковскаго въ Монгольскихъ словахъ и названіяхъ мѣстъ. *Я* болѣе держался произношенія южной Монголіи, а Г. Тимковскій писалъ оныя по сѣверному выговору. Разность въ названіяхъ произошла отъ того, что одинъ иногда писалъ названіе урочища, а другой — названіе частнаго въ урочищѣ мѣстечка, на которомъ останавливались.

отъ засухи. Отдохнувъ около трехъ часовъ, пустились далѣе. Подъ вечеръ застигла насъ сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Но дорога лежала косогорами и по хрящеватой почвѣ, и потому отъ дождя еще болѣе окрѣпла. На семъ переѣздѣ по отлогостямъ горъ во множествѣ попадалась трава *Хуанъ-цинь*, уже разцвѣтавшая. Она имѣетъ мелкій рябинный листъ, желтенкіе цвѣточки, къ верху около стебля сидящіе. На мѣстахъ, пройденныхъ палами, густые ея кусты далеко видны были изъ-за прочихъ травъ. Отъѣхавъ еще около 30 ли, уже въ сумерки поворотили съ дороги влѣво и остановились въ урочищѣ *Чаганьобо*. (Цзамынь-усу, 35).

ІЮНЬ.

1. По изобилію въ травѣ и водѣ на сей станціи, мы располагались сдѣлать дневку. По утру я вышелъ прогуляться и поднялся на одну значительную высоту, по которой во множествѣ росъ дикій ленъ, уже разцвѣтавшій. Въ которую сторону я ни смотрѣлъ, вездѣ представлялись длинныя гряды низменныхъ горъ, раздѣляемыхъ долинами. Самыя сіи долины лежатъ индѣ въ видѣ котловинъ, что̀ въ Сибири называютъ общимъ именемъ рас-

падковъ. Возвышенія простираются отъ востока къ западу, но столь неправильно, что трудно примѣтить постоянное ихъ направленіе.

Въ полдень пошелъ проливной дождь; наша гостинница, кое-какъ прикрытая ветхими войлоками, превратилась въ романическую хижину, чрезъ которую потекли журчащіе ручейки, или просто, дождевые потоки. Подогнувъ подъ себя ноги на дорожномъ стулѣ и покрывшись зонтикомъ, я едва просидѣлъ подъ размокшимъ кровомъ. Какъ провожатые Монголы упрашивали насъ добраться до слѣдующей станціи и представили въ пособіе 14 верблюдовъ, то Г. Приставъ еще поутру отпустилъ обозъ; мы же, будучи задержаны дождемъ, тронулись съ мѣста не ранѣе трехъ часовъ по полудни. Неуспѣли отъѣхать 15 ли, какъ настигла насъ новая туча. При сильныхъ громовыхъ ударахъ полился дождь и дорога покрылась водою. Чрезъ полчаса просіяло солнце; и мы, проѣхавъ еще около 35 ли, остановились въ урочищѣ *Акъ-чаганъ-голъ*. Дорога лежала отлогими мѣстами, но долины были обширнѣе. Вечеръ былъ нарочито холоденъ. Небо очистилось и мѣсяцъ наканунѣ полнолунія вполнѣ сіялъ. (Ихэ-усу, 27).

2. Дневали. Ночь была весьма холодна,

потому что прошедшіе дожди очистили и прохладили атмосферу. Мы обыкновенно спали въ закрытыхъ повозкахъ. По утрамъ отправлялись въ дорогу съ самымъ солнечнымъ восходомъ. Ранній выходъ изъ постели на утренній сырой воздухъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на здоровье. Для сего я всегда съ постели прямо пускался въ путь пѣшкомъ, и садился въ повозку тогда, какъ солнце начинало чувствительно согрѣвать. Симъ образомъ я предохранилъ себя отъ припадковъ, которые могли приключиться въ теченіе 75 дней, проведенныхъ на открытомъ воздухѣ.

3. Ли чрезъ 5 отъ станціи дорога раздѣляется на двѣ, изъ которыхъ идущая на сѣверо-востокъ называется Аргалинскою, а прямо на сѣверъ — Царевниной дорогою (Гунчжу-цзамъ). Первою провожаютъ Миссію въ Пекинъ, а второю въ обратный путь, что дѣлаютъ для уравненія сей повинности между восточными и западными Сунитами. Отъѣхавъ всего около 20 ли, остановились въ урочищѣ *Хадынъ-усу*. Мѣста по прежнему гористы. Травы стали хуже и почва дресвянистѣе — печальный знакъ приближенія къ Шамо. (Хадаинъ-усу).

4. Еще вчера вечеромъ носились по сторонамъ тучи, а въ ночи почти безпрерывно

шелъ дождь. Духота и сырость въ повозкѣ произвели у меня тяжесть въ головѣ. Оставя сію станцію въ девять часовъ утра, отъѣхали мы около 50 ли. На первой половинѣ сего переѣзда мѣста нарочито гористы, а на второй начали уравниваться въ низменныя гряды. Мы остановились въ урочищѣ *Угындынъ хашату*, при самой подошвѣ хребта Угындынъ-ирмыкъ, который составляетъ черту между Чахаромъ и землями Сунитскими. (Угундыйнъ-хашату, 30). По естественному положенію, на югѣ отъ сей черты, какъ ниже увидимъ, надобно полагать безплодную степь, простирающуюся чрезъ всю Монголію отъ востока къ западу.

Россіяне также, какъ и Китайцы, называютъ сію степь *Гóби*, что̀ на Монгольскомъ языкѣ составляетъ общее названіе песчаныхъ, безтравныхъ и безводныхъ мѣстъ. Монголы собственнаго имени для всей степи неимѣютъ: но когда нужно исключительно указать на одну часть степи, то имѣютъ собственныя названія. Въ Китайской Исторіи часть степи, простирающаяся отъ Бойръ нора и Далъ-нора до западной межи Ордоса, называется *Шáмо*; другая полоса, простирающаяся отъ Ордоса до Эцзинэя, Восточнаго Туркистана и Хуръ-хара-усу, именуется *Да-цзи*. Полоса

земли по южную сторону Шамо называется *Мо-нань* и составляетъ Южную Монголію, а противуположная ей полоса *Мо-бэй* составляетъ Халху. Слово *Ша́мо* сложено изъ двухъ гіероглифовъ *Ша* и *Мо*, изъ которыхъ последній одинъ составляетъ названіе помянутой степи, а первый *Ша* (песокъ) приданъ для поясненія. *Да-цзи* значитъ великая песчаная степь, каковое названіе свойственно ей по ея переноснымъ пескамъ, имѣющимъ около пяти футовъ глубины.

На сей станціи встрѣтили насъ Чжангины западнаго Сунитскаго Хошуна; ибо препровожденіе и охраненіе иностранцевъ есть повинность, лежащая на владѣльцахъ земли. Суниты кочуютъ въ пустой степи, но достаточнѣе Чахаровъ, занимающихъ наилучшія земли въ Южной Монголіи. Причиною сему то, что первые суть хозяева своихъ земель, а послѣдніе, считаясь въ службѣ Китайской, суть нечто иное, какъ невольники, работающіе на своего господина. Большая половина земель ихъ превращена въ пастбища, на которыхъ они сами пасутъ верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ Китайскому двору. Они раздѣлены на восемь знаменъ и составляютъ корпусъ войскъ, подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго и двухъ

Генералъ-Лейтенантовъ. Калганъ есть средоточіе ихъ управленія. Гвардейскіе солдаты изъ Чахаровъ получаютъ по два, а простые по одному лану серебра въ мѣсяцъ — содержаніе, слишкомъ недостаточное по здѣшней во всемъ дороговизнѣ. Въ переднемъ пути здѣсь Китайскій Приставъ предостерегалъ насъ. Чахары воры, говорилъ онъ, будьте осторожны. Это справедливо, но не все сказано. Чахары, по мѣрѣ сближенія съ Китаемъ, сдѣлались образованнѣе прочихъ соплеменниковъ, но утратили простоту. Китай сообщилъ имъ нѣкоторое просвѣщеніе купно съ порчею нравовъ. Чахары вообще наглы, дерзки и хищны.

Чахаръ не есть названіе поколѣнія, но страны, которая отъ Шанду-гола простирается подлѣ великой стѣны къ западу до Тумóта. Исключая нѣкоторыхъ высокихъ горъ на восточныхъ и западныхъ своихъ предѣлахъ, она вся состоитъ изъ небольшихъ долинъ и логовъ, пересѣкаемыхъ безпорядочными грядами низменныхъ горъ. Будучи совершенно безлѣсна, содержитъ превосходныя пастбища, привольныя и водою и травою: по сей причинѣ сильнѣйшіе ханы, жившіе на югѣ, здѣсь имѣли обыкновенное пребываніе, такъ какъ на сѣверѣ около Хангая и Алтая. Отсе-

лѣ-то Монголы искони донынѣ производили великія и опустошительныя нашествія на Китай; отселѣ и Чингисъ-Ханъ открылъ первыя военныя дѣйствія съ помянутою державою, и, въ обширной долинѣ между Ка́лганомъ, Да-тхунъ-фу и хребтомъ Тхай-ханъ, имѣлъ самыя жестокія битвы съ Нючжисцами, обладавшими тогда Сѣвернымъ Китаемъ.

V.

Путь чрезъ Ша́мо до Урги, простирающійся на 1390 ли.

Іюнь.

5. Сего дня утромъ шелъ дождь, да и днемъ нерѣдко выпадалъ. Сѣверный вѣтеръ, дувшій на встрѣчу намъ, принудилъ насъ одѣться почти позимнему. Мы поднялись съ мѣста около полудни. Отъѣхавъ до 50 ли, остановились въ урочищѣ *Суъжи.* (Сучжи 30). Въ началѣ дорога лежала чрезъ низменныя, каменистыя отлогости, на которыя възъѣздъ довольно длиненъ, а потомъ вступили въ обширную равнину, имѣющую дресвянистую почву. Здѣсь начали появляться мелкіе прозрачные каменья кремнистой породы — отличительное свойство песчаныхъ, безплодныхъ

степей: ибо сіи камни только на сухихъ и безтравныхъ мѣстахъ образуются. Травы мѣстами хороши, но вообще плохи. Изрѣдка начали показываться ревень и степный лукъ. Степные жаворонки стали нарочито рѣдки. Коегдѣ попадались журавли, вороны, турпаны, драхвы и горныя трясогузки дымчатаго цвѣта, но въ самомъ маломъ числѣ. Другихъ птицъ, какъ и крылатыхъ насѣкомыхъ, вовсе невидно было.

6. Дневали. День былъ ясный и теплый, только по полудни выпалъ небольшой дождь. Сего дня Китайскій Приставъ угощалъ Членовъ Миссіи и провожавшихъ оную чиновниковъ, степнымъ обѣдомъ, — и день сей мы провели въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ.

7. Оставивъ Сучжи, отправились впередъ, и, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Кобуръ*. День былъ пасмурный съ прерывающимся небольшимъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Сей переѣздъ лежалъ болѣе по буграмъ и долинамъ. На второй его половинѣ начались хрящеватые пески, по которымъ хотя росла трава, но рѣдкая. Мѣстами по песчанымъ долинамъ и буграмъ во множествѣ росли ковыль, по-Монгольски *дэрэсу*, и трава *гуля*. Послѣдняя походитъ на осоку, но

имѣетъ хлѣбный стебель съ колосомъ; сѣмена ея можно во время голода употреблять въ пищу. Скоту причиняетъ поносъ. Между высокими кустами сихъ травъ водятся въ немаломъ количествѣ степные и земляные зайцы. Степные зайцы ниже русаковъ, и во весь годъ неизмѣняютъ сѣрой шерсти. За двѣ ли до станціи лежало соленое озеро *Кобуръ-норъ*, иначе *Чжеси-норъ*. Кругомъ онаго по берегамъ находилося нѣсколько кучекъ самосадочной соли, которая довольно бѣла, на вкусъ чиста, и походила на выварную. Сія соль садится на поверхности озера тонкими слоями на подобіе замерзшихъ ледяныхъ хрусталей, но только въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ. (Хачжу-кобуръ 35).

8. Съ возвышенной песчаной плоскости, на которой расположена была станція въ Кобурѣ, спустившись около 5 ли, вступили въ великую долину, на которой въ иныхъ мѣстахъ проѣдала вода, а въ колодцахъ стояла неглубже аршина отъ поверхности земли. По лѣвую сторону ли чрезъ пять отъ станціи, на сѣверо-западѣ бѣлѣлось длинное, сухое, солончаковое озеро Чаганъ-норъ. По правую сторону лежалъ высокій дресвянистый косогоръ, по которому кое-гдѣ стояли юрты. Видъ ихъ показывалъ бѣдность хозяевъ. Великую

песчаную степь недолжно почитать необитаемою. По скудности подножнаго корма кочевья здѣсь весьма рѣдки и удалены отъ дороги, а потому непримѣтны. Дорога бо̀льшею частію лежитъ по отлогости. Почва земли мѣстами песчана, мѣстами дресвяниста. Песчаные бугры и кочки покрыты сулею и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоею, вышиною около полуаршина. Отъѣхавъ всего около 50 ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Хадату, 30).

9. Вьючные верблюды и одноколки отправлены были на слѣдующую станцію очень рано. Чтобы избавить скотъ отъ томительной ходьбы подъ солнечнымъ зноемъ, Г. Приставъ еще на прошлой станціи рѣшился отпускать обозъ до утренней зари. Монголы въ сей разъ дали 16 верблюдовъ подъ вьюки и 4 верховыя лошади для казаковъ. Мы тронулись съ мѣста на солнечномъ восходѣ, и, прошедъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Хадату*. (Хачжиръ-усу, 25). Здѣсь мѣста гористѣе противъ прежняго, покрыты сыпучими песками, изрѣдка съ твердымъ хрящемъ. Съ ужаснымъ усиліемъ перебирались мы по крутымъ возвышенностямъ. Вдали на востокѣ бѣлѣлись длинные высокіе холмы волнующагося песка. Это были тѣ

глубокіе пески, въ которыхъ мы въ Декабрѣ 1807 года утомили лошадей трехдневнымъ переѣздомъ одной небольшой станціи, и потомъ въ одну холодную бурную ночь пало около трети сего скота отъ истощенія. Здѣсь явились къ намъ восточные Суниты, которые обязаны провожать Миссію семь слѣдующихъ станцій до межи Халхаскихъ земель.

10. По утомительномъ переѣздѣ трехъ песчаныхъ безтравныхъ станцій, дали скоту суточный отдыхъ, хотя травы и здѣсь не лучше прежнихъ.

11. Выбравшись на большую дорогу, оставленную третьяго дня влѣвѣ, вскорѣ вступили въ обширную равнину. Пески миновались и почва началась хрящеватая съ супесью. Дорога была широкая, гладкая, твердая. Пастбы здѣсь изрядны, и мѣста населеннѣе. Отъѣхавъ около 50 ли, остановились въ урочищѣ *Минганъ*, что̀ значитъ *тысяча*: ибо по измѣренію Монголовъ считается отъ Пекина до сего мѣста ровно 1000 ли *). Отсе-

*) По моему счету выходитъ 1008 ли. На первыхъ двухъ станціяхъ отъ Пекина прямою дорогою мы сократили около 20 ли; впрочемъ, по причинѣ неопредѣлительности степныхъ ночлеговъ, и самыя показанія провожатыхъ немогутъ быть совершенно точны въ счисленіи.

лѣ примѣтно начинается склоненіе земной поверхности къ сѣверу. (Боролчжи, 30).

12. Чрезъ 25 ли ровною долиною спустились мы въ другую долину, которая лежала ниже первой футовъ 30, и состояла изъ бѣловатаго хряща по глинистому грунту. Поверхность ея покрыта была ли на семь кочками съ золотарникомъ и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоею. Нижняя сія долина отъ верхней отдѣлялась какъ бы искуственнымъ отвѣснымъ обрубомъ, который простирался къ востоку на великое разстояніе. Поднявшись отъ кочекъ около трехъ ли на высоту долины, остановились мы въ урочищѣ *Силинъхудукъ* при колодцѣ съ солоноватою водою. Травы худы. (Цзамыйнъ-худукъ, 21).

13. Дневали. День былъ жаркій.

14. Отъѣхавъ около 25 ли ровною долиною, еще спустились въ низшую долину, отдѣленную отъ верхней обрубомъ же подобнымъ прежнему. Почва земли состояла изъ жесткаго песка, то съ крупнымъ, то съ мелкимъ хрящемъ кремнистой породы. По спускѣ въ сію долину представилось истинное царство смерти. Невидно было ничего имѣющаго жизнь и дыханіе. Изрѣдка желтѣлись сухіе пожелтѣвшіе стебли прошлогодней травы; а новая, по причинѣ засухи, еще непоказывалась. Про-

ѣхавъ далѣе около 15 ли, остановились въ урочищѣ *Холой*. И здѣсь вода въ колодцѣ была солоновата, и стояла неглубже трехъ аршинъ отъ поверхности земли. (Иренъ, 20).

15. Совершили мы около 50 ли пути. Почва простиралась по каменистому грунту. Мѣста состояли изъ каменныхъ грядъ, довольно высокихъ и длинныхъ, пересѣкаемыхъ падями и долинами. Дорога по острымъ, шиповатымъ вершинамъ каменныхъ полосъ трудна и для экипажей и для скота. Высохшія прошлогоднія травы, еще въ цѣлости на корнѣ стоявшія, придавали долинамъ темно-каштановый видъ. Несмотря на сіе, въ отдаленности на востокѣ паслись стада овецъ. Изрѣдка показывались вόроны и журавли по парно. Здѣшніе *журавли* величиною не выше сѣраго аиста; шея ихъ черная съ густымъ назади хохломъ, а напереди съ длинною бѣловатою полосою. Остановились въ урочищѣ *Кутулъ*, въ пади за горою Хоӧръ-обо, то-есть два Обо: ибо на самой вершинѣ горы складены изъ камней два Обо, между которыми лежала дорога при самомъ спускѣ къ ночлегу. (Кутулъ, 20).

Обо есть небольшой кругловатый курганъ, составляемый изъ набрасываемыхъ въ кучу камней на каждомъ значительномъ возвыше-

нiи при большой дорогѣ. Это суть священныя мѣста, при которыхъ Монголы собираются однажды въ годъ для поклоненiя духамъ покровителямъ страны. Здѣсь-то происходятъ ихъ празднества, сопровождаемыя борьбою, конскимъ ристанiемъ и стрѣлянiемъ изъ луковъ. Въ прочее время каждый Монголъ, проѣзжающiй мимо Обо, сходитъ съ лошади, становится предъ онымъ съ южной стороны на одно колѣно, и, поднося сложенныя ладони ко лбу, дѣлаетъ троекратное поклоненiе. При семъ случаѣ за долгъ поставляетъ оставить на Обо какой-либо знакъ своего усердiя, наприм: хадакъ, стрѣлу, лоскутъ холста, волосы изъ конскаго хвоста, или камешекъ, поднятый на дорогѣ.

16. Сего дня солнце съ самаго утра начало производить зной, утомительный для истощавшаго скота; и потому уже въ пятомъ часу пополудни тронулись съ сего ночлега. Отъѣхавши около 30 ли, остановились въ урочищѣ *Чолотэй-тугурикъ*. (Тугурикъ, 15).

Почва земли въ началѣ камениста, а потомъ песчана. Мѣста болѣе состояли изъ длинныхъ каменныхъ грядъ, пересѣкаемыхъ падями, въ которыхъ по видимому въ дождливое время бываютъ изрядные кормы для скота; но въ сiе время травы были очень худы. На

второй половинѣ сего переѣзда ли чрезъ пять отъ дороги вправо видѣнъ былъ большой монастырь Сучжу-сумэ, въ которомъ живетъ Далай-хутухта. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, нѣкоторыя лошади начали хромать, или лучше сказать, съ трудностію переступали. Онѣ подкованы были Китайскими желѣзными пластинками, сдѣланными въ мѣру копыта и безъ шиповъ. Отъ сего лошади и мулы съ трудностію ходятъ по льду, а на крупной дресвѣ и по острымъ каменнымъ гребнямъ должны надавливать мякоть подъ копытомъ. Впрочемъ сія хромота дни чрезъ три сама собою проходила.

17. Дневали.

18. Миновавъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Хайлàсуту*, иначе *Ингырь-хайласуту*. (Хайласуту, 18). Мѣста по прежнему дресвянисты, каменисты и гористы; но отроги дѣлались отложе и пади обширнѣе. Вотъ уже миновали четыре переѣзда, на которыхъ поверхность земли, будучи во многихъ мѣстахъ покрыта черными черепковатыми камнями, издали представлялась чугунною.

Сіе урочище получило имя отъ Монгольскаго слова *хайласу*, что̀ значитъ *илемъ*. Не съ большимъ въ трехъ ли отъ нашего ночлега къ юго-западу находилось нѣсколько

десятковъ сихъ деревъ и довольное количество абрикосовыхъ кустарниковъ. Ильмы сіи вообще невелики, приземисты, корявы и растутъ по падямъ на сточныхъ мѣстахъ; абрикосовые кусты сидѣли въ узкихъ каменныхъ разсѣлинахъ, куда сόлнечные лучи немогутъ проникать. Помянутые ильмы въ здѣшнихъ краяхъ составляютъ столь любопытную рѣдкость, что нѣкоторые изъ нашихъ, по прибытіи на становище, тотчасъ поспѣшили къ деревьямъ, несмотря на трудность каменистаго мѣстоположенія. Монголы почитаютъ сіи деревья священными и несмѣютъ касаться ихъ.

19. Оставивъ Хайла́сугу, отъѣхали около 40 ли и остановились въ урочищѣ *Гэцзыкынъ гашунь*, (Гашунь, 20) при колодцѣ съ солоноватою водою. Дорогою изрѣдка еще попадались ильмы по разсѣлинамъ каменныхъ грядъ. На второй половинѣ сего переѣзда поверхность земли приняла другой видъ. Почва началась хрящеватая, а по сторонамъ въ недальнемъ разстояніи отъ дороги бѣлѣлись отвѣсныя каменныя высоты, состоящія изъ зернистаго гранита. На семъ переѣздѣ юрты чаще попадались. Ли чрезъ 6 отъ ночлега къ западу еще было видно нѣсколько сотъ ильмовыхъ деревъ, разсѣянно стоявшихъ по падямъ около гранитныхъ высотъ.

На сей чертѣ кончились Сунитскія земли и начались владѣнія Халхаскія. Суниты снабжали насъ 15-ю верблюдами и 15-ю лошадьми, за что получили соотвѣтственное вознагражденіе и расстались крайне признательными. Халхаскій Тусалакци Идамъ-чжабъ уже нѣсколько дней ожидалъ здѣсь Миссію. Онъ встрѣтилъ насъ, какъ старинныхъ друзей, и ласково предложилъ всю готовность къ нашимъ услугамъ. Онъ дѣйствительно радѣлъ о нашихъ пользахъ, но болѣе изъ учтивой обязательности. Изъ разговоровъ его можно было примѣтить, что это былъ огонь, который издали пріятно грѣетъ, а по приближеніи къ нему жжетъ *).

20. Дневали. Идамъ - чжабъ, желая показать намъ опытъ своего усердія, распоря-

*) Сей Тусалакци, въ слѣдствіе прежняго знакомства, прислалъ мнѣ въ Пекинъ сафьянный поясный кошелекъ и хадакъ: почему и я, при настоящемъ свиданіи, отдарилъ за сіе хадакомъ же и пояснымъ ножемъ. Хотя мой подарокъ былъ нѣсколько значительнѣе противъ его; но добрый нашъ другъ взглянулъ на него не очень пріятно, и миною сею далъ мнѣ случай замѣтить, что дружество въ Монголіи есть вещь продажная. У Монголовъ, при поздравленіи старшихъ, при свиданіи съ гостьми и при подаркахъ, обыкновенно предлагаютъ хадакъ. Это есть бѣлый шелковый платокъ, шириною въ одинъ, а длиною въ два и болѣе фута. Сей обычай заимствованъ отъ Тибетцевъ.

дился снабжать Миссію до самой Кягты 17-ю верблюдами и 7-ю лошадьми, что̀ служило великимъ облегченіемъ для изнуреннаго нашего скота. Въ 1808 году на возвратномъ пути Миссіи платили за верблюда по два, а за лошадь по одному чину серебра на каждую станцію за провозъ не болѣе 12-ти пудовъ тяжести. Это происходило отъ злоупотребленія тогдашняго Бо̀шко, пользовавшагося сими деньгами, и дошло до свѣдѣнія Палаты Иностранныхъ дѣлъ; почему нынѣ Китайскій Приставъ никакъ несогласился дозволить таковую же мѣру возмездія, предложенную Г. Тимковскимъ. И такъ отселѣ до Урги надлежало располагаться остальными подарочными вещами.

21. Рано поутру пустились въ дорогу при небольшомъ дождѣ; но облака скоро разсѣялись. Проѣхавъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Удэ*, что̀ значитъ *дверь*; такъ названо оно потому, что выѣздъ изъ горъ на равнину сего урочища лежитъ въ тѣсной лощинѣ. На первой половинѣ переѣзда ѣхали чрезъ долину, покрытую хорошею травою,— знакъ изобильныхъ дождей и хорошей глинистой почвы. На второй половинѣ подножные кормы были очень худы. Каменныя горы нечувствительно становятся выше, круче, и

лежатъ грядами отъ востока къ западу. Въ вечеру поднялся сильный вѣтръ, который, опрокинувъ войлочную гостинницу надъ нашими головами, засыпалъ насъ пескомъ съ дресвою. Юрты для насъ, будучи наскоро поставляемы, небываютъ привязаны къ колышкамъ. (Удэ, 23).

22. Отъѣхали около 60 ли, и остановились въ урочищѣ *Сенги* или *Сэнцзи*. (Сэнчжи, 33). Въ самомъ началѣ сего переѣзда поворотили лѣвѣе по дорогѣ, какъ видно было, давно оставленной. Прежняя есть большая дорога, по которой ходятъ караваны изъ Калгана въ Ургу, и называется Дарханскою; вторая, на которую мы теперь вступили, есть такъ называемая Царевнина дорога *). Она лежитъ по большой части въ гору съ одного бугра на другой. Почва вообще камениста и травы очень худы. На срединѣ пути миновали нѣсколько грядъ, состоящихъ изъ бѣлаго мрамора, лежавшаго на поверхности. Высокіе гребни ихъ, блистающіе отъ солнечныхъ лучей, издали представлялись великолѣпными зданіями. На самомъ ночлегѣ достоинъ замѣчанія колодезь, который довольно просторенъ въ сравненіи съ прочими, и

*) Еще 3-го Іюня поворотили мы на сію дорогу; но неупомню, гдѣ опять пришли на большую Дарханскую.

содержитъ чистую воду. Отселѣ чрезъ два дни пути къ юго-западу, въ урочищѣ Цзиргалангу, кочуетъ Мэргэнь-ванъ, владѣтель сихъ земель.

23. Дневали. Около сего стана нашли мы довольно камней кремнистой породы, которые прежде были крупнѣе видѣнныхъ; но болѣе темногустые моховики, образовавшіеся изъ желѣзноватыхъ череповидныхъ камней. Съ полудня до вечера шелъ дождь, но мы въ нуждѣ нашли средство для отвращенія неудобностей въ юртѣ. Во время сильныхъ дождей покрывали ее палаткою, а во время жаровъ приподнимали снизу войлоки на поларшина отъ земли.

24. Проѣхали около 55 ли, и остановились въ урочищѣ *Улань-худукъ* при горѣ Хара-обо. (Улань-худукъ, 30). Мѣста на семъ переѣздѣ гористѣе, а долины обширнѣе. Травы получше противъ прежнихъ. На половинѣ пути поворотилъ я съ Китайскимъ Приставомъ вправо въ юрту, гдѣ встрѣтилъ насъ престарѣлый Лама и подалъ мнѣ раскуренную трубку табаку. У Монголовъ подать гостю раскуренную трубку, такъ какъ у Китайцевъ предложить табакерку, есть первая учтивость при свиданіи. Гость, по возвращеніи оныхъ вещей, тѣмъ же отвѣтствуетъ и хозяину съ своей стороны. Впро-

чемъ трубка у Китайцевъ средняго и низкаго состоянія имѣетъ въ семъ случаѣ болѣе употребленія. По гористымъ долинамъ попадались въ великомъ множествѣ каменья кремнистой породы, изъ которыхъ халцедоны были по большой части плитами, отъ 3 до 5 дюймовъ длиною и около $1\frac{1}{2}$ въ толщину.

Послѣ многихъ наблюденій, учиненныхъ надъ кремнистыми полупрозрачными каменьями, я замѣтилъ, что переливъ образовалась изъ желѣзноватаго плитообразнаго песчаника на сторонѣ, находящейся подъ вліяніемъ сѣверо-западнаго вѣтра, который здѣсь, такъ какъ и въ Сѣверномъ Китаѣ, есть господствующій; что сердолики образуются изъ красноватыхъ камешковъ, находящихся по песчанымъ равнинамъ; агаты — изъ бѣловатыхъ камешковъ, на возвышенныхъ подгорьяхъ; бѣлые голыши въ логахъ по точнымъ мѣстамъ. Если бы учинить долголѣтнія наблюденія надъ сими каменьями на самомъ мѣстѣ ихъ рожденія, то безъ сомнѣнія объяснилось бы, изъ какого рода песчаниковъ какого цвѣта и породы каменья происходятъ, отъ какихъ причинъ образуются изъ грубыхъ въ твердые полупрозрачные, и сколько времени потребно для постепеннаго ихъ образованія. Сверхъ сего, огороживая мѣста, на которыхъ образуются

сiи каменья, можно было бы сдѣлать родъ заведенiй для полученiя лучшихъ и цѣлыхъ камней; ибо примѣтно, что бродящiй скотъ повреждаетъ ихъ, когда они, находясь въ грубомъ состоянiи, бываютъ еще не столь тверды, какъ по переходѣ въ полупрозрачность.

25. Предъ разсвѣтомъ небольшой дождь оросилъ дорогу и мы вскорѣ по восхожденiи солнца вступили въ путь. Проѣхавъ около 70 ли, остановились въ урочищѣ *Хуху-дерэсу*, т. е. *синiй ковыль*, при колодцѣ съ превосходною водою (Куху-дерэсу, 35). Мѣста состоятъ изъ отлогихъ долинъ, весьма обширныхъ: но травы на нихъ по причинѣ засухи скудны. На второй половинѣ переѣзда почва земли изъ дресвянистой превратилась въ песчаную, и ли за пять до ночлега начались низменные солончаки, усѣянные кучами песка, поросшаго золотарникомъ и ковылемъ, отъ чего и урочище получило имя. По низменнымъ мѣстамъ высокая ковыль есть обыкновенная трава въ степи, такъ какъ и суля, растущая по песчанымъ буграмъ. Верблюды любятъ ковыль, потому что они питаются только грубыми травами и древянистыми растенiями.

27. Проѣхали также, какъ и вчера, до 70 ли и остановились въ урочищѣ *Уланъ-тологай*, т. е. *красная вершина*: ибо по восточную сто-

рону стана находится острогъ, состоящій изъ красноватаго дикаго камня. Весь сей переѣздъ лежитъ узкою долиною между двухъ отлогихъ высотъ. Почва хрящевата, и травы изрядны, но въ водѣ недостатокъ. (Уланъ-пологай, 30).

28. Проѣхавъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Уйцзынъ*. Переѣздъ начался чрезъ возвышенную долину съ хорошею травою по хрящеватой почвѣ. Другая половина пути лежала по каменистымъ отлогостямъ постепенными рядами. Травы здѣсь были хуже. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, отлогости усыпаны были разноцвѣтными камнями кремнистой породы. Но здѣсь камешки очень мелки, притомъ цѣльныхъ и годныхъ на подѣлки очень мало. (Уйцзынъ, 22).

Здѣсь простояли мы слѣдующій день, и сія дневка надолго осталась въ нашей памяти по одному *колодцу*. По неимѣнію рѣчной и ключевой воды, Монголы при каждомъ становищѣ содержатъ по одному, а при нѣкоторыхъ по два колодца, которые въ глубину отъ поверхности земли бываютъ отъ двухъ до десяти футовъ, но вообще мелки и недостаточны водою. Они выложены, или необдѣланнымъ дикаремъ съ травою въ пазахъ, или кусками дерна, а мѣстами выкопаны на

подобіе ямъ, въ которыя нерѣдко скотъ сваливается. Воду имѣютъ пріятную, холодную, мѣстами солоноватую. Случается, что въ одномъ колодцѣ вода прѣсная, а въ другомъ саженяхъ въ 20 отъ перваго солоноватая и горькая. Копаютъ колодцы болѣе при подошвѣ горъ или въ разпадкахъ въ самомъ центрѣ углубленія, дабы по низменности мѣста скорѣе дойти до ключей. Сверхъ сего рѣдкій колодезь обведенъ возвышенными закраинами; почему вода, вытекающая изъ корытъ при поеніи скота, смѣшавшись въ выбойнахъ съ различною нечистотою, обратно стекаетъ въ колодезь. Отъ сего вода принимаетъ цвѣтъ красноватый и бываетъ столь отвратительнаго вкуса, что и самый скотъ неохотно пьетъ ее. Такою-то водою не одинъ разъ мы довольствовались и кромѣ сего стана, и, какъ ни старались, ничѣмъ немогли ее поправить. Къ счастію таковое неудобство скоро прекращается чрезъ вычерпываніе, что̀ и мы дѣлали, хотя несовсѣмъ удачно. Монголы неимѣютъ нужды въ нарочномъ вычерпываніи; по многочисленности скота колодцы ежедневно до дна осушаются.

30. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Бухайнъ-му-усу*, просто *Му-усу*.

(Бухайнъ-му-усу, 24). На первой половинѣ переѣзда при дорогѣ вправѣ стоялъ высокій холмъ, усыпанный мелкими кусками бѣлаго и сѣроватаго мрамора. Окрестныя долины усѣяны кусками лучшихъ кремней блѣднокаштановаго цвѣта съ травяными поростями. Изъ сихъ кремней въ Пекинѣ дѣлаютъ ножевые черенки, табакерки и поясныя пряжки. Здѣсь травы еще годились. Другая половина дороги вся казалась покрыта недавно насыпаннымъ щебнемъ: но въ замѣну травы, блестѣла разноцвѣтными каменьями. Мѣстоположеніе вообще гористо. Великая степь становится отъ сихъ мѣстъ еще угрюмѣе и безплоднѣе.

ІЮЛЬ.

1. Сдѣлали мы около 40 ли пути, и остановились въ урочищѣ *Хонхоръ-могой* (Могой, 20.) Поутру дулъ сильный вѣтеръ, который здѣсь и лѣтомъ обыкновенно бываетъ чувствительно холоденъ. Мѣста совершенно безтравны и очень гористы. Горы состоятъ изъ сплошнаго камня, гдѣ мѣстами виденъ бѣлый и сѣрый мраморъ. Станъ расположенъ былъ на небольшой долинѣ, окруженной горами. Здѣсь колодезь, будучи ничѣмъ невы-

ложенъ, осыпался и походилъ на яму, въ которую при нашихъ глазахъ спускались козы пить мутную воду. Сію самую воду брали мы для стола и чаю, несмотря на то, что и скотъ нашъ немогъ ее пить.

2. И сего дня проѣхали до 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Усу-ходото* при двухъ колодцахъ съ изрядною водою. (Ходото, 23). Мѣста чрезвычайно гористы и утесисты. Жары при засухѣ сожгли послѣднія былинки, весною кое-гдѣ вытедшія. Дорога по горнымъ гребнямъ безпокойна для сидящихъ въ повозкѣ и затруднительна для лошадей по причинѣ острыхъ угловъ на каменныхъ кабанахъ. Въ отдаленности сѣверо-востока показались высокіе каменные верхи горы *Отцелъ-блы*, иначе *Очулъ-блы*.

3. Проѣхали до 50 ли, и остановились въ урочищѣ *Хабхату*. (Хабхату, 25). Мѣста частію гористы, частію ровны. На второй половинѣ сего переѣзда много попадалось разноцвѣтныхъ камней кремнистой породы, впрочемъ мелкіе, и цѣльныхъ между ними мало. Вправѣ во всю дорогу ясно видна вчерашняя Очулъ-бла во всей своей огромности съ сѣверо-западной стороны. Можно даже было примѣтить, что обнаженные хребты ея до самаго основанія состояли изъ сливнаго зер-

нистаго гранита. Далѣе на востокѣ синѣлись вершины Улугуй-бла. Почва на семъ переѣздѣ болѣе изъ хрящеватой супеси; травы лучше прежнихъ, но все еще худы. Одинъ только степной лукъ зеленѣлся и по падямъ и по равнинамъ. Изрѣдка показывались кочевья. По мѣстоположенію надобно заключить, что пространство сихъ каменистыхъ, безтравныхъ мѣстъ составляетъ возвышенную полосу въ Шамо.

4. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Цзаму-уланъ-худукъ*. (Изамыйнъ-уланъ-худукъ, 23). Мѣста состоятъ изъ долинъ и отлогостей. Почва дресвянистая; кремнистыхъ камней менѣе и травы лучше. Здѣсь юрты начали чаще показываться. Очулъ-бла видна была на востокѣ ли за 40. Въ продолженіе прошедшихъ пяти или шести дней дулъ по большой части сѣверо-восточный вѣтеръ, отъ чего по утрамъ было довольно холодно, несмотря на то, что погода стояла сухая и дни были жаркіе.

5. Дневали.

6. Сего дня сдѣлали мы только 20 ли и остановились въ урочищѣ *Кушату*. (Кушату, 12). Мѣста ровны, но травы хуже. Очулъ-бла еще была видна въ отдаленности на юго-вос-

токѣ, а отъ ея къ сѣверу синѣлись на горизонтѣ верхи Чжосолъ-блы.

7. И сего дня проѣхали не съ большимъ 20 ли, и остановились въ урочищѣ *Олонъ-обо*. (Олонъ-обо, 13). Мѣста, какъ и вчера, болѣе ровныя, но травы по причинѣ засухи хуже. Здѣсь видѣли немало кочевыхъ юртъ. На Олонъ-обо я нашелъ нѣсколько кусочковъ изумрудной яшмы.

8. Проѣхали около 30 ли, и остановились въ урочищѣ *Цагаръ-буру* (Байнъ-хара). Мѣстоположеніе сходно съ прежнимъ, но травы хуже. Здѣсь Байнъ-хара-даба, чрезъ которую перебрались мы ли за двѣ до стана, отдѣляетъ владѣнія Цицинъ-хана отъ Сейма Тушету-хана.

9. Проѣхавъ около 30 ли, остановились въ урочищѣ *Уланъ-норъ*. (Уланъ-норъ, 15.) Почва вообще дресвяна съ супесью, и содержитъ множество разноцвѣтныхъ кремнистыхъ камней. На первой половинѣ переѣзда мѣста болѣе ровны, но скудны травою. Вторая половина лежитъ по уваламъ; и ли за семь до стана въ первый разъ показались изрядныя травы — признакъ близкаго конца безплодной Шамо. Уланъ-норъ, то-есть, красное озеро, есть небольшая окруженная высотами, сухая долина, въ которую временно собирается

дождевая вода, и которая основаніемъ имѣетъ длинную косу или полосу земли, состоящую изъ крупнагò краснаго хряща.

10. Дневали. И такъ мы, благодаря Бога, благополучно выбрели изъ Ша́мо, столь томительной для насъ и трудной для нашего скота. — Г. Тимковскій весьма благоразумно поступилъ, что въ мѣстахъ, совершенно безтравныхъ, недѣлалъ частыхъ дневокъ, которыя, вмѣсто мнимаго отдыха, могли бы продолженіемъ времени произвесть совершенное разстройство въ силахъ скота.

Ша́мо есть возвышенная плоскость, изрѣзанная низменными горами. Если бы возможно было посмотрѣть на ея шероховатость съ нарочитой высоты, она представилась бы океаномъ, зыблющимся послѣ успокоившейся бури. Нельзя сравнивать ее съ песчаными степями Харязьма (Хивы), которыя въ древности усѣяны были цвѣтущими городами. Ша́мо вышла таковою изъ рукъ природы. Отъ западной межи Чахара до Хара-нора — на семъ великомъ пространствѣ ежели не пески съ ковылемъ и колючими растеніями, то долины, покрытыя блестящею дресвою; если не голыя гряды гранита, то сланцовые бугры съ острыми шипами. Тщетно странникъ пожелалъ бы здѣсь усладиться утреннимъ хоромъ

птицъ, или вечернимъ благоуханіемъ цвѣтовъ во дни прекраснаго Мая; тщетно сталъ бы искать тѣнистаго дерева для отдыха, или прохладнаго ручья для утоленія жажды въ полуденный зной жаркаго лѣта. Нигдѣ взоръ его не встрѣтитъ ни златыхъ классовъ, ни нѣжныхъ плодовъ — даровъ благодѣтельной осени. Преблагій Творецъ, будто бы во гнѣвѣ, отказалъ сему краю во всѣхъ благахъ, какими ущедрилъ Онъ прочія страны для наслажденій человѣка.

11. Въ два часа по полуночи мы уже тронулись съ ночлега; потому что сегодишній переѣздъ слишкомъ длиненъ. Отъѣхавъ около 40 ли, остановились на короткое время у *Хара-нора.* Сіе озеро лежитъ на одну ли отъ дороги влѣво; въ окружности имѣетъ около 3 ли, содержитъ въ себѣ прѣсную воду, а въ окрестностяхъ хорошія пастбы; почему въ сихъ мѣстахъ ходили многочисленныя стада разнаго скота, особенно овецъ. *Монгольскія овцы* вообще крупныя, комолыя, бѣлыя, съ длинными черными ушами. Сальные курдюки ихъ вѣсомъ бываютъ отъ одного до трехъ и четырехъ фунтовъ. Мясо ихъ почитается вкуснѣйшимъ, особенно въ Шамо, что̀ должно приписывать безсочію горныхъ травъ и солончакамъ. Я съ Китайскимъ Приставомъ зашелъ въ одну изъ

юрпть, стоящихъ при озерѣ, гдѣ и напились горячаго молока. Вареный кирпичный чай съ молокомъ и солью, или варенное горячее молоко, есть обыкновенное у Монголовъ подчиваніе для гостей. Еще проѣхали около 40 ли, и, переправясь чрезъ Хабцалъ-дабу, остановились на сѣверной подошвѣ сей горы, въ урочищѣ *Хабцалъ*. (Гора Хабцалъ, 40). Здѣсь колодезь у самой горы въ каменьяхъ съ превосходною водою. Сей переѣздъ содержалъ отлогія возвышенности и долины. Почва хотя по прежнему хрящеватая, но травы въ сравненіи съ прежними нарочито хороши, т. е. мелки, высоки и густы.

12. Сегоднешній переѣздъ есть продолженіе вчерашней станціи, которую нашъ скотъ немогъ перейти въ одинъ разъ, и потому принудилъ ночевать въ Хабцалѣ. Сего дня, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Хашату, 26). Мѣста гористѣе противъ прежняго, но травы гораздо лучше. Въ длинной лощинѣ, по которой мы отправились въ путь, еще въ первый разъ увидѣли довольно травъ, свойственныхъ средней полосѣ Россіи. Онѣ были въ полномъ цвѣтѣ и привели намъ на память прелести родины со всѣми утѣхами юности. Далѣе по каменнымъ отлогостямъ много попадалось ревеню,

называемаго рапонтикомъ. Онъ только что всходилъ, и мы изъ молодыхъ его листьевъ приготовили свѣжую пищу—въ первый разъ по выѣздѣ изъ Кáлгана.

Здѣсь пасется множество лошадей и другаго скота, принадлежащаго Ургинскому Хутухтѣ. Ургинскій Аймакъ собственно есть достояніе одного Князя, находящагося при должности въ Улясутаѣ; но Хутухта имѣетъ здѣсь часть наслѣдственныхъ земель, которыя по сему самому называются Шабинскими, то есть, ученическими, а по нашему выраженію церковными: по сей причинѣ повинности здѣсь отправляются Ламами. Тутъ же пасся Тангутскій рогатый скотъ, которому пограничные Россіяне дали названіе *буйловъ*. Сіи буйлы имѣютъ свирѣпый видъ, приличный ихъ свойству; туловище толстое и длинное; хребетъ какъ бы вогнутый, потому что шея и задъ отъ поднявшейся шерсти кажутся выдавшимися; голову малую, шею тонкую и короткую, ноги и хвостъ также короткіе; на загривкѣ шерсть, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвостѣ густой мягкій волосъ, около шести вершковъ длиною. Сей самый волосъ Китайцы употребляютъ на кисти для лѣтнихъ шляпъ и знаменъ. Для сего закупаютъ въ Тангутѣ только бѣлый

волосъ, и отвозятъ въ Ха́нъ-чжеу для крашенія въ свѣтлокрасный и темнокрасный цвѣтъ. Сіи буйлы не мычатъ, а хрюкаютъ по свиному. Водятся на западныхъ границахъ Китая; въ Тангутѣ и Тибетѣ составляютъ домашній рогатый скотъ; но по горнымъ хребтамъ много есть и дикихъ. Наши козаки купили въ Ургѣ болѣе двухъ десятковъ двулѣтнихъ бычковъ и телокъ; за каждую голову платили около семи рублей серебромъ. Молоко ихъ считается превосходнымъ.

13. Дневали.

14. Проѣхали около 30 ли, сначала по равнинѣ Цантү, а потомъ долиною Баинъ-тологай, лежащею между отлогими высотами. Далѣе до 20 ли перебирались чрезъ два небольшихъ перешейка хребта Толанъ-хара-бльı, и остановились подъ горою, при ручьѣ *Сучжи*, въ урочищѣ сего же имени. (Сучжи, 30). Въ долинѣ довольно попадалось сурковыхъ норъ и мѣстами въ великомъ множествѣ ревень. Только что поднялись на первые пригорки Толанъ-хара-бльı, какъ въ отдаленности горизонта открылась предъ нами Хань-бла. Черными лѣсистыми своими вершинами она превышала всѣ лежащія предъ нею горы. Сія Хань-бла тѣмъ достопримѣчательна, что она послѣдняя съ сѣвера, а съ юга первая за

Ша́мо гора покрыта лѣсомъ. Здѣшнія горы гораздо выше всѣхъ, которыя мы проѣхали отъ Чахань-хота по сіе мѣсто; онѣ начали нечувствительно подниматься еще за два переѣзда, то-есть, отъ самаго Хабцала. Травы на всемъ переѣздѣ очень хороши, но въ Баинъ-тологаѣ невидно было ни юртъ, ни скота. Вѣроятно, что сіи мѣста предназначены были для зимняго кочевья, или для войскъ приводимыхъ на Сеймъ, который бываетъ неподалеку отъ сего мѣста. Въ три часа пополудни нашла туча. Около часа шелъ дождь съ крупнымъ градомъ; но только что прошли облака, какъ солнце снова показалось на ясномъ вечернемъ небѣ.

15. Проѣхали около 30 ли, болѣе на востокъ, переправляясь чрезъ два горныхъ перешейка, за которыми изъ восточныхъ падей Хань-óлы вытекаетъ болотистый ручей Хуль-усу. Потомъ ѣхали около 20 ли по южному подгорью восточнаго мыса Хань-óлы до большой Дарханской дороги, по которой еще оставалось около 10 ли до переправы чрезъ Тóлу у восточнаго мыса помянутой Хань-óлы. По обѣимъ сторонамъ большой дороги разсѣянно стояли юрты мастеровыхъ, работавшихъ разныя деревянныя издѣлія на Монгольскій вкусъ. Сіи мастеровые бóльшею частію

Китайцы. Часу въ третьемъ пополудни переправились чрезъ Тóлу въ бродъ. Тóла на семъ мѣстѣ течетъ тремя протоками, которые всѣ имѣли глубины не болѣе аршина, дно изъ крупноватаго булыжника. Отъ переправы на западъ по правому берегу Тóлы не съ большимъ три ли до Куреньскаго Маймайчена, а отселѣ еще около семи ли до подворья, въ которомъ назначено для насъ пребываніе въ Ургѣ. Деревянныя комнаты, построенныя въ 1807 году, уже весьма покачнулись: почему нынѣ поставили для насъ юрты, которыя были довольно плотны и покойны въ случаѣ дождя, но духота и сырость отъ упитанной дождями земли безпокоили насъ неменѣе самаго дождя.

16. Здѣшнее Правительство извѣстило насъ, что Князь назначилъ слѣдующій день для принятія Миссіи, на основаніи прежняго обыкновенія. 17-го, привели къ намъ 18 лошадей Монгольскихъ; и какъ Члены Миссіи носили Китайское одѣяніе, то въ 11-мъ часу утра всѣ отправились на верховыхъ лошадяхъ въ Канцелярію пограничныхъ дѣлъ, лежащую въ 200 саженяхъ отъ подворья на югѣ. Приставъ Г. Тимковскій, обозный Г. Разгилдѣевъ 1-й и переводчикъ Г. Фроловъ, сопровождали оную. Князь принялъ насъ въ гостинной комнатѣ,

въ которой со входа на правой сторонѣ на простомъ диванѣ сидѣли по верхнюю сторону столика Князь, внизу товарищъ его. Въ пріемномъ церемоніалѣ сдѣлано было небольшое отступленіе противъ прежняго. Князь посадилъ противу себя только Начальника Миссіи и Пристава, а Китайскаго Пристава неудостоилъ стула. На сей разъ разговаривалъ онъ съ нами на Монгольскомъ, на Маньчжурскомъ, а болѣе на Китайскомъ языкахъ, весьма благосклонно. Между прочимъ онъ сказалъ, что лучше бы учениковъ вмѣсто Пекина отправлять въ Ургу, равнымъ образомъ и Маньчжуровъ, обучающихся Русскому языку въ Пекинѣ, сюда перевесть, дабы они отъ всегдашняго взаимнаго обращенія между собою скорѣе и успѣшнѣе могли научаться своимъ предметамъ.

Въ продолженіе разговоровъ подали по чашкѣ чаю; потомъ по приказанію Князя принесли два ящика съ вещами, которыя изготовлены въ соотвѣтствіе подаркамъ, присланнымъ въ прошломъ году отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора симъ Ургинскимъ Правителямъ. Князь поручилъ ящики Г. Приставу при письмѣ для доставленія въ Иркуцкъ, и при прощаніи подарилъ каждому изъ насъ по небольшому куску гродетура средней добро-

ты. Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на подворье, принесли отъ Князя два стола съ сухими плодами и два десяти-фунтовыхъ кувшина желтаго вина—половину для Г. Пристава съ его офицерами, а другую для Начальника Миссіи съ прочими Членами.

Князь и товарищъ его по бумагамъ болѣе извѣстны подъ именами Вана и Амбаня. Нынѣшній Князь, по имени Юньдень *), Дорцзи. Прежде былъ Цинь-ванъ, т. е. Князь 1-й степени: но въ 1806 году пониженъ степенью за неудачные переговоры съ Россійскимъ Посломъ Графомъ Юріемъ Александровичемъ Головкинымъ. Онъ нынѣ Цзюнь-ванъ. Собственныя его владѣнія лежатъ отъ Урги на западъ: но какъ онъ занимаетъ должность Управляющаго пограничными дѣлами, а пограничное правленіе находится въ Ургѣ: то посему онъ здѣсь имѣетъ пребываніе. Товарищъ его посылается изъ Пекина сюда по заграничному уложенію, т. е. на три года, и бываетъ, противу нашихъ 4-го, 5-го и 6-го классовъ, неодинаково.

По окончаніи церемоніи поѣхали мы въ Ургинскій торговый городъ, по-Китай-

*) Такъ выговариваютъ Тибетцы; на Китайскомъ *Юнь-дунь*; значитъ: добродѣтель.

ски *Курень - маймайгенъ.* Онъ лежитъ на ровномъ мѣстѣ, въ семи ли отъ нашего подворья къ востоку на правомъ берегу То́лы по западную сторону ручья Улясутая. Построенъ правильнымъ четвероугольникомъ и обнесенъ высокимъ тыномъ. Воротъ имѣетъ четверо, по однимъ съ каждой стороны. Внутри, въ соотвѣтствіе воротамъ, крестообразно лежатъ двѣ главныя, довольно широкія улицы. Сказывали, что со включеніемъ предмѣстій онъ содержитъ около 800 домовъ или лучше сказать, лавокъ, и до 4000 торговыхъ Китайцевъ, бо́льшею частію изъ губерніи Ша́нь-си. Исключая присутственнаго мѣста, въ которомъ имѣетъ пребываніе Чжаргуци, управляющій симъ мѣстечкомъ, и храма въ честь полководца Гуань - юй, прочіе домы состоятъ изъ купеческихъ лавокъ и магазиновъ. Строеніе вообще деревянное, покрытое тонтюмъ и сверху умазанное глиною. Вкругъ городка находится множество юртъ, обнесенныхъ тыномъ. Онѣ принадлежатъ мелкимъ торговцамъ, мастеровымъ, огородникамъ, и проч.

Лавки въ городкѣ наполнены товарами, потребными только для нуждъ Монголовъ и сообразными съ ихъ вкусомъ. Отселѣ отправляютъ въ Хуху-хота великое множество сосноваго лѣса для столярныхъ подѣлокъ. Мѣд-

ной монеты совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи; въ мелочномъ торгу кирпичный и черный чай служатъ цѣннымъ знакомъ вещей. Кирпичный чай ходитъ по курсу, и въ нашъ переѣздъ одинъ кирпичь равнялся $2\frac{1}{2}$ чинамъ серебра, сверпокъ чернаго чаю ходилъ за семь чеховъ *). Для значительныхъ покупокъ употребляютъ серебро по вѣсу и курсу.

Въ каждой почти лавкѣ умѣютъ говорить по-Русски. Китайскіе купцы сказывали, что въ Кяхтинскомъ Маймайченѣ есть положеніе, чтобы мальчики, принимаемые въ лавку, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ непремѣнно обучились нѣсколько говорить по-Русски, особенно знать слова, до торговли относящіяся; по прошествіи двухъ лѣтъ оказавшагося неспособнымъ высылаютъ обратно въ Китай. Но какъ они обучаются говорить не изъ употребленія, а изъ записокъ; то выговоръ ихъ столь неправиленъ, что непривыкшій къ оному съ великимъ трудомъ можетъ ихъ понимать. Наши купцы вмѣсто того, чтобы поправлять неправильный выговоръ Китайцевъ еще сообразуются съ онымъ; отсюда произошло то испорченное Русское нарѣчіе, которымъ говорятъ наши купцы съ Китайцами въ Кяхтѣ.

---

*) *Чехъ* или *Чохъ* есть названіе Китайской мѣдной деньги.

Урга, есть названіе урочища, въ которомъ лежитъ *Курень* *), обширный монастырь, построенный по Тибетскимъ правиламъ. Онъ лежитъ на правомъ берегу Толы въ трехъ ли отъ сей рѣки къ сѣверу при двухъ ручьяхъ, Ихэ-сэлби и Бага-сэлби, т. е. большой и малой Сэлби. Въ окружности содержитъ около 12 ли, и состоитъ изъ многихъ неправильныхъ улицъ. Въ средоточіи стоитъ обширный дворъ, въ которомъ Чжебцзунь-дамба-хутухта имѣетъ пребываніе. Здѣсь храмы построены изъ дерева и главный съ позолоченымъ куполомъ. Прочія строенія состоятъ изъ огромныхъ юртъ, обтянутыхъ парусиною. Нѣкоторымъ изъ Русскихъ весьма хотѣлось видѣть внутренность сего двора, особенно малолѣтнаго Хутухту: но посѣщать высокую особу изъ одного любопытства, безъ сомнѣнія, есть такое дѣло, которое трудно согласить съ вѣжливостію. Кромѣ сего, еще находится множество отдѣльныхъ дворовъ, обнесенныхъ тыномъ. Въ каждомъ дворѣ есть небольшой храмъ, состоящій изъ обширной и высокой юрты, утверж-

*) *Урга*, собственно *Ургу*, есть слово Монгольское; значитъ *приплодъ*, *приращеніе*. Монголы и Китайцы, для названія сего мѣста, болѣе употребляютъ слово: *Курень*.

денной на столбахъ и обтянутой парусиною. Обширность сихъ храмовъ зависитъ отъ степени и достатка хозяйствующаго Ламы. Сами Ламы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ или въ мазанкахъ. Домы простолюдимовъ также обнесены тыномъ. Сказываютъ, что число живущихъ здѣсь Ламъ простирается до 10,000; простыхъ обывателей очень мало.

Въ двухъ ли отъ Куреня къ юго-востоку на правомъ берегу Ихэ-сэлби стоитъ *Канцелярія пограничныхъ дѣлъ*, строеніе деревянное и низкое, въ которомъ Князь имѣетъ пребываніе. Ихэ-сэлби проведенъ чрезъ дворъ по южную сторону покоевъ подъ самыми окнами, которыя невыше двухъ аршинъ отъ земли, и потомъ отведенъ въ садъ, лежащій чрезъ нѣсколько десятковъ саженъ отъ двора на югъ. Прохладительный ручей, журчащій подъ окнами въ тѣни густыхъ кустарниковъ, и у насъ можно бы почесть однимъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ сельской роскоши въ саду. Князевъ садъ есть ничто иное, какъ огороженный лугъ въ нижней долинѣ съ бесѣдкою и нѣсколькими кустами ивняку. Въ немъ ходилъ рослый, бѣлый, любимѣйшій Князевъ конь. Отъ Канцеляріи на востокъ на лѣвомъ берегу Сэлби, домъ Княжескаго помощника — деревянное же, низкое строеніе,

обнесенное тыномъ. Позади сего таковой же домъ настоящаго Ургинскаго владѣльца, а далѣе отъ сего на сѣверо-западъ — казенное подворье для пріѣзжающихъ чиновниковъ, въ которомъ и мы были помѣщены. Въ окружности по сторонамъ еще разсѣяно множество двориковъ, обнесенныхъ тыномъ, въ которыхъ по большой части юрты, рѣдко гдѣ мазанки. Сіи домы принадлежатъ разнымъ чинамъ, пріѣзжающимъ сюда для принятія благословенія отъ Хутухты.

На пространствѣ между Хань-òлою и Гэнтэемъ по правому берегу Тóлы лежитъ долина, простирающаяся отъ переправы чрезъ рѣку на западъ не менѣе 15 ли. Она дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть по мѣстоположенію выше нижней, и содержитъ отъ берега до горъ отъ 2 до 4 ли ширины. На сей-то половинѣ построены Маймайченъ, разные казенные домы и Курень. Нижняя часть содержитъ около пяти ли ширины; лежитъ отъ верхней на югъ по правому, и частію по лѣвому берегу Тòлы. Имѣетъ почву мокрую, и служитъ для кочевья пріѣзжимъ и караульнымъ, стерегущимъ лѣсъ на Хань-òлѣ, которая противу сей точно долины во всю ея длину возвышается сѣверною своею стороною. Видъ ея съ

сей стороны весьма величествен. Почти съ подошвы до вершины покрыта густымъ сосняком, и только на самомъ ея верху мѣстами огромнѣйшіе куски сѣраго гранита выказываются изъ-за темныхъ высокихъ сосенъ. Хань-óла *) признана Китайскимъ Правительствомъ священною горою, и оживотворяющій ее духъ удостоенъ жертвоприношенія.

VI.

Путь отъ Урги до Кягты, простирающійся на 470 ли.

Іюль.

19. Вскорѣ по восхожденіи солнца мы оставили Ургу при пасмурной погодѣ, и, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Куйголъ*, при рѣчкѣ сего же имени (рѣка Куй, 32). Первая половина переѣзда лежала горною долиною прямо на сѣверъ; потомъ поворотили отъ Сэлби на сѣверо-западъ, и подлѣ ручья Аршанту начали переправляться чрезъ одинъ перешеекъ Гэнтэйскаго хребта. Сія гора покрыта хвойнымъ лѣсомъ и ягодными кустарниками,

---

*) *Хань-óла значитъ царская или ханская гора.*

свойственными сѣверу. Подъемъ и спускъ съ нея довольно круты, но недлинны; и мы легко переправились, несмотря на небольшой дождь. Небо скоро прояснилось; и вторую половину переѣзда мы продолжали нѣсколько времени послѣ ручья Ару-булака по ровной горной подошвѣ до самаго Куй-гола. Мѣста состоятъ изъ превосходныхъ паствъ, привольныхъ водою и травою. Здѣсь паслись многочисленныя стада овецъ и буйловъ, принадлежащихъ, какъ сказывали, Хутухтѣ.

Отъ Куреня ли чрезъ восемь, по лѣвую сторону Ихэ-Сэлби, въ горѣ находится монастырь *Дамба-дарцзи*. Стѣны его, ворота и четыре башенки внутри воротъ построены на Китайскій вкусъ. Главный же въ ономъ храмъ Тибетской архитектуры, и по наружному виду нѣсколько сходствуетъ съ палатами Италіянскаго вкуса. Снаружи оштукатуренъ бѣлою известкою, имѣетъ окна съ подзоромъ, широкій карнизъ подъ пурпуровою краскою, и плоскую кровлю, посреди которой небольшой куполъ, а по угламъ длинные позолоченные трезубцы съ черными на ихъ древкахъ шелковыми чехлами. При семъ храмѣ находится нѣсколько десятковъ домиковъ, въ которыхъ живутъ Ламы, и называютъ свое селеніе не монастыремъ (хитъ), а Байшенъ.

Отъ сего монастыря ли чрезъ три далѣе по той же дорогѣ и на той же сторонѣ въ горѣ есть другой храмъ, называемый *Даши-Цюйон-коръ.* Онъ невеликъ и также построенъ по Тибетскому зодчеству, но безъ ограды. Я по любопытству заѣхалъ посмотрѣть внутренность храма. Онъ обширенъ, но низокъ, и плоская его кровля поддерживается множествомъ небольшихъ деревянныхъ столбиковъ грубой работы. Объ немъ можно сказать, что сколько издали привлекателенъ, столько же вблизи бѣденъ и по внутреннему и по внѣшнему украшенію. Кромѣ изображеній нѣсколькихъ божествъ, грубо написанныхъ на холстѣ, ничего болѣе несодержитъ во внутренности.

20. Отъ Кáлгана до Урги везли Миссію купеческими дорогами, а отъ Урги въ Кяхту по настоящей большой. И какъ сей переѣздъ былъ растянутъ далѣе учрежденной станціи, то сего дня проѣхали только около 25 ли. Отъ Куй-гола сначала поднялись на гору, по спускѣ съ которой переѣхали еще чрезъ двѣ горы, и остановились на берегу *Бургултая*, въ урочищѣ сего же имени: ибо въ Монголіи урочища заимствуютъ свои названія по большой части отъ близлежащихъ горъ, озеръ и рѣчекъ. И здѣсь травы весьма хороши, осо-

бенно по горнымъ падямъ, которыя въ сіе время преизобиловали цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ по косогорамъ находились березовые лѣски. (Бургултай, 12).

21. Проѣхали около 30 ли, и, переправясь чрезъ гору, остановились въ урочищѣ *Хатцалъ*, при небольшихъ безъименныхъ озерахъ. (Хуццалъ, 17). Здѣсь довольно кочевьевъ, и жители, по видимому, достаточны. Я пошелъ для прогулки по горамъ въ березовыя рощи. По озеркамъ плавало множество турпановъ. Растительное царство было въ полной силѣ; горы гордились множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, долины тяготѣли подъ густыми травами; тучный скотъ изобильно снабжалъ молокомъ, изъ котораго Монголы готовили и пищу и вино. Словомъ, въ сіе время въ Халхѣ было всеобщее торжество и въ природѣ и между людьми. Мы смотрѣли, какъ разряженныя Монголки переѣзжали на верховыхъ лошадяхъ отъ однѣхъ юртъ къ другимъ, чтобы повеселиться съ сосѣдками, сидя подлѣ тузлука съ кумысомъ, или подлѣ кувшина съ хара-араки. Отъ ночлега мы отошли версты три; почему для обратнаго пути потребовали верховыхъ лошадей, и я возвратился въ рукахъ съ двумя пуками крупной и зрѣлой земляники. Погода въ сіе время стояла прекрасная; толь-

ко упренники были холодноваты,—обыкновенное слѣдствіе туманов и обильных утренних рос по горным долинам и падям.

22. Проѣхали около 50 ли, и остановились на берегу *Боро-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (*Хоримту*, 25). Весь сей переѣздъ былъ чрезъ горы и пади. Ли за десять до стана на правой сторонѣ дороги лежала высокая *Ноинь-ола*, коей западная сторона имѣла шесть отвѣсныхъ каменныхъ уступовъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ и березникомъ, и образовала собою прекрасный видъ. До самаго ночлега ѣхали мы по западной ея подошвѣ. Здѣсь изъ горныхъ падей вытекаютъ двѣ рѣчки. Восточная называется Баинъ-голъ, и у самаго стана впадаетъ въ западную Боро-голъ. Послѣдняя нѣсколько болѣе первой, и мѣстами имѣетъ около фута глубины; течетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ Хара-голъ. Козаки поймали въ Боро-голѣ нѣсколько ленковъ. На небольшой равнинѣ между сими рѣчками сѣяли хлѣбъ, нынѣ же на семъ мѣстѣ учреждена почтовая станція; и посему пустоши были покрыты шечерицею или шампиньонами. Восточныя окружности Ноинь-олы считаются заповѣдными мѣстами, въ которыхъ никто несмѣетъ промышлять звѣрей. Онѣ, также какъ и лѣсистыя горы на южной сторонѣ Урги, пред-

оставлены для облавы *) князя, управляющаго пограничными дѣлами.

Облавою называется звѣриная ловля, на которой бьютъ звѣря, окруженнаго конницею. Это есть древнее обыкновеніе, оставшееся отъ первобытныхъ временъ, когда люди общими силами старались искоренять умножавшихся звѣрей. Оно сохранилось у пастушескихъ народовъ, и нынѣ составляетъ военную потѣху владѣтелей и вельможей ихъ, подобно какъ въ Европѣ военные маневры. Сія звѣриная ловля производится слѣдующимъ образомъ: извѣстное число вооруженной конницы разсыпается вокругъ лѣсистыхъ мѣстъ, назначенныхъ для звѣроловства, и составляетъ цѣпь, объемлющую большое пространство. Потомъ мало по малу подаваясь внутрь круга, сія конница побуждаетъ звѣря уклоняться впередъ, и симъ образомъ гонитъ его къ центру облавнаго мѣста. Когда облавная цѣпь такъ стѣснится, что конные будутъ находиться въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи, и окруженные звѣри очутятся на облавной открытой площади; тогда главный

*) *Облава*, собственно *аблава*, происходитъ отъ Монгольскаго слова *абала*, т. е. окруженіе звѣря, или *абаламуй* — окружать звѣря. — Польское слово Obława, тоже значитъ.

вельможа спрѣляетъ въ звѣря изъ лука, а потомъ дозволяетъ производить тоже и спутникамъ. Солдаты могутъ спрѣлять въ того только звѣря, который устремляется вырваться изъ облавной цѣпи. Таковое звѣроловство считается однимъ изъ важныхъ государственныхъ постановленій, и потому имѣетъ свои правила и свои законы. Оно сопряжено съ движеніемъ войскъ; по сей причинѣ князья и главнокомандующіе предъ наступленіемъ облавнаго времени (въ началѣ осени) ожидаютъ на сіе изъ Пекина Государева разрѣшенія. Надобно полагать, что на восточной сторонѣ Нокинь-блы находится пространный лѣсъ; но съ западной стороны, за высокими каменными гребнями сей горы, онъ невиденъ.

23. Проѣхали около 35 ли, и остановились на правомъ берегу *Хара-гола* (правый берегъ рѣки Хары 23), ли чрезъ четыре ниже устья Боро-гола. Дорога лежала по лѣвую сторону сей рѣки долиною, которая изрѣдка засѣяна ячменемъ и просомъ, а болѣе покрыта болотными кочками. Мѣстами примѣтны слѣды давнихъ пашенъ, а на мѣстѣ прошлаго ночлега даже видны были признаки, что изъ вершинъ рѣчки проводили воду для поливанія поля. На дорогѣ въ одномъ мѣстѣ подошелъ къ намъ старикъ въ худомъ рубищѣ и безъ шляпы, и

протягивая руку, бормоталъ что-то про себя. Ѣхавшій со мною Китайскій Приставъ тотчасъ вынулъ изъ голенища кошелекъ съ курительнымъ табакомъ, и насыпалъ ему полную горсть; потомъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: »здѣсь нищіе просятъ не денегъ, а курительнаго табаку: и потому я предъ выѣздомъ на всякой случай насыпаю полный котелекъ.«

Хара - лала течетъ съ юго-востока къ сѣверо-западу; имѣетъ теченіе быстрое по каменистому дну; въ ширину содержитъ отъ 5-ти до 10-ти саженъ; индѣ глубокъ, а индѣ имѣетъ броды; въ водополь и во время дождей, какъ можно примѣтить на долинѣ, разливается на довольное пространство. Во время дневки на сей станціи занимались мы рыбною ловлею. Попадались таймени до полупуда и болѣе вѣсомъ, ленки, чебаки и изрѣдка харіусы. Таймени обыкновенно ходятъ попарно.

24. Дневали.

25. Проѣхали около 35 ли прямою дорогою чрезъ гору *Мангадай*, и остановились на берегу *Баинъ-гола*, въ урочищѣ сего же имени; сія рѣчка течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. (Мангадай 16, Томукей 24). Дорога на южной сторонѣ Мангадая была хотя не такъ крута, но, будучи преграждаема больши-

ми каменьями, для тяжелаго подъема очень трудна. Почему обозъ поѣхалъ западною дорогою чрезъ Тэмэгэ-дабу, гдѣ дорога неимѣетъ камней; только на сѣверной сторонѣ круче и опаснѣе для повозокъ. Отлогій подъемъ на Мангадай съ юга около трехъ ли, и отъ самой подошвы до вершины горы покрытъ березовымъ лѣсомъ. Ключь съ самаго верьха горы до ея подошвы извивается по правую и по лѣвую сторону дороги. Здѣсь попадались разные кустарники и травы, сродные средней полосѣ Россіи. Около ручья много расло черемухи, черной и красной смородины; а на горѣ въ березникѣ часто попадались малинникъ и марьинъ корень (піонъ), уже отцвѣтшій. Переправа чрезъ Тэмэгэ также лѣсомъ; но тутъ ключь течетъ на сѣверной сторонѣ. На сей станціи, также какъ и на прежней, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и потому покрыты болотными кочками съ осокою: но при подошвѣ горъ и по ихъ отлогостямъ превосходныя паствы.

26. Проѣхали около 25 ли, и остановились на берегу *Шара-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (Урмухтуй, 15). Дорога вся почти ровная, и лежитъ по скату, съ котораго спустились къ Шара-голу. Сія рѣчка течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, индѣ по песча-

ному, а индѣ по каменистому дну; шириною отъ двухъ до четырехъ саженъ, глубиною по колѣно. Берега ея изъ иловатой земли; и потому вода нѣсколько мутна. Въ водополь и дожди, по причинѣ высокихъ береговъ, неможетъ разливаться, но подмываетъ берега.

27. По утру небольшой дождь очистилъ атмосферу отъ испареній, сгущенныхъ минувшими жарами. Въ седьмомъ часу утра, мы тронулись съ ночлега, и, проѣхавъ около 50 ли, остановились на правомъ берегу *Куйтынъ-гола*. (Правый берегъ Куйтына, 25). На лѣвомъ берегу Шара-гола подъ густымъ сосновымъ лѣсомъ на подошвѣ горы находится небольшой монастырь, предъ которымъ правый берегъ Шара-гола покрытъ былъ созрѣвшимъ просомъ. Мѣстоположеніе подлинно плѣнительное. Дорога отъ ночлега до монастыря лежитъ по правому берегу Шара-гола, а потомъ окруживъ гору, идетъ на востокъ вверхъ по Куйтынъ-голу; но въ семъ году проложена новая, которая противъ самаго монастыря поворачиваетъ на гору, и продолжается чрезъ отлоги до Куйтынъ-гола, за 25 ли отъ впаденія сей рѣчки въ Шара-голъ. На семъ переѣздѣ, также какъ и на слѣдующемъ, видѣли мы по скатамъ горъ дикій созрѣвшій ленъ, и дикій желтый макъ еще разцвѣтавшій; дикій

чеснокъ по низменнымъ мѣстамъ росъ въ великомъ множествѣ и только что отцвѣталъ.

28. Отъѣхавъ около 60 ли, остановились мы на правомъ берегу *Ирола*, иначе *Ирэ*, въ тальникахъ. (Рѣка Иро, 25 ли). Дорога лежала чрезъ четыре отлогія горы, которыя не круты, но длинны, исключая спуска къ Иролу, который длиненъ, крутъ и песчанъ. Пастьбы, подобно прежнимъ, наилучшія; только мѣста сіи вообще недостаточны лѣсомъ. Иролъ въ семъ мѣстѣ течетъ съ востока на западъ; ширины имѣетъ отъ 20 до 50 саженъ, глубины отъ 2 до 5 аршинъ, но только къ одному которому-либо берегу; теченіе стремительное, дно каменистое, воду холодную и берега обросшіе тальникомъ. Мы и здѣсь занимались рыбною ловлею. Водятся въ Иролѣ чебаки, ленки, щуки, окуни, сиги. Должны быть и таймены, но намъ неслучилось поймать ни одного.

У перевоза приставлены два офицера и нѣсколько солдатъ. Переправляютъ на двухъ длинныхъ деревьяхъ, выдолбленныхъ на подобіе скотскихъ корытъ (комяга) и сплоченныхъ посредствомъ навязанныхъ палокъ. Сіи лодки по-Монгольски называются общимъ именемъ *батъ*, что̀ значитъ лодка. Лошадей перегоняютъ вплавь, а верблюды повыше пере-

воза сажень за што переходяшъ въ бродъ. Сего дня ушромъ и вечеромъ шелъ дождь.

29. Дневали на Иролскомъ берегу.

30. Проѣхавъ около 50 ли, остановились мы на берегу *Ибицика*. (Рѣчка Ибицикъ 20). Сперва ѣхали на сѣверъ долиною около 15 ли, потомъ поднялись на гору Уругэшу. Подъемъ и спускъ длинны, но некруты. Далѣе, переправившись еще чрезъ длинную отлогую гору, спустились съ нее къ Ибицику. Сія рѣчка есть ничто иное, как ручей; течетъ здѣсь на востокъ, и съ сѣвера принимаетъ въ себя ключь Наринь-могай. Травы и здѣсь очень хороши и земли удобны для землепашества, которое, какъ видно по залогамъ, еще не въ давнихъ годахъ оставлено. Съ вершинъ Урухэтускихъ начались красные лѣса, и потянулись на сѣверо-востокъ. Мѣстоположеніе при истокѣ Наринь-могая прекраснѣйшее. Четвероугольная возвышенная долина съ трехъ сторонъ окружена лѣсистыми высотами, а съ южной отдѣлена болотистымъ Наринь-могаемъ: но по восточную сторону долины тотъ же ключь извивается въ густой древесной тѣни.

31. Проѣхавъ около 40 ли, остановились мы на берегу *Буры*. (Гилань-норъ, 25). Въ началѣ прошли около 3 ли южною подошвою

горы, по направленію Ибицика; потомъ вступили въ темный боръ, состоящій изъ сосняка и березника. Изъ кустарниковъ болѣе всѣхъ багульникъ, который видомъ стрѣлы, коры и листьевъ нѣсколько походитъ на гранатовое дерево, и при первомъ взглядѣ дѣйствительно можно счесть его дикимъ гранатомъ. Проѣхавъ боромъ около 30 ли, вышли на открытую низменную предъ Кягтою долину, чрезъ которую до стана еще оставалось около осьми ли. Бура есть болотистый ключь, ли чрезъ двѣ отъ стана на востокѣ впадающій въ Гиланъ-норъ. Отселѣ до Кягты считается 12 ли. Ручей, отъ котораго Кягта получила названіе, вышедъ изъ Кягтинской пади въ долину, уходитъ въ землю и производитъ довольно обширное болотистое мѣсто. Въ то время, какъ мы выѣхали изъ темнаго бора на долину, на обширномъ горизонтѣ сѣвера представились отечественныя горы, а предъ ними Кягтинская деревянная церковь съ блистающимъ жестянымъ куполомъ. На плоскихъ вершинахъ горъ черные перелѣски перемѣшивались съ бѣлыми полосами созрѣвшаго хлѣба. Благословенный край! говорилъ я въ радостномъ упоеніи чувствъ; ты первый привѣтствуешь меня послѣ долговременной разлуки съ отечествомъ!

Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Директоръ Кяхтинской таможни Г. Голяховскій предварительно встрѣтилъ насъ присланными отъ него хлѣбомъ и солью.

Кяхтою называется небольшое селеніе, лежащее на самой пограничной межѣ на лѣвомъ берегу ручья Кяхты въ южномъ устьѣ горной пади. Въ семъ селеніи живутъ одни Россійскіе купцы и коммисіонеры, производящіе торгъ съ Китаемъ: почему здѣсь находится гостинный дворъ для складки товаровъ. Строеніе вообще красиво и расположено довольно правильно; но все деревянное. Церковь стоитъ на возвышеніи, и хотя наружнымъ зодчествомъ незанимаетъ путешественника, но внутри украшена богатою рукою и съ хорошимъ вкусомъ, что доставляетъ истинную честь Христіанскому усердію здѣшняго торговаго общества. Напротивъ, Китайскій храмъ въ Маймайченѣ наполненъ глиняными кумирами уродливаго вида, весьма худо расписанными.

Кягта, собственно *Кягту*, есть прежнее Монгольское названіе здѣшнему урочищу. Противъ самой Кяхты на югъ во 120 саженяхъ отъ пограничной черты лежитъ Китайское мѣстечко, называемое *Май-май-ченъ*, что значитъ торговый городокъ; потому что

сіе мѣстечко обнесено небольшою изъ глины сбитою стѣною. Купеческое строеніе внутри состоитъ изъ низменныхъ мазановъ; ибо строить каменныя заведенія при границѣ съ обѣихъ сторонъ недозволяется. Здѣсь лучшими въ Китайскомъ вкусѣ зданіями можно почесть кумирню и домъ Чжаргуцієвъ. Въ Китаѣ и самый Маймайченъ называютъ Кягтою.

Въ трехъ съ небольшимъ верстахъ отъ Кягты къ сѣверу есть обширное мѣстечко, лежащее въ горной и песчаной пади по правому и частію по лѣвому берегу ручья Кягты. Оно содержитъ около 400 домовъ и называется *Троицкосавскою крѣпостью;* но въ Россіи большею частію сію самую крѣпость принимаютъ за Кягту. Здѣсь есть Городничій, таможня и гостинный дворъ. Церквей двѣ: одна каменная, друга деревянная. Строеніе вообще деревянное.

Здѣшніе жители называютъ Кягту *нижнею*, а крѣпость *верхнею плотиною*, потому что рѣчка Кягта нѣкогда въ обѣихъ сихъ мѣстахъ была перегорожена плотинами для сбора воды, въ которой и нынѣ здѣсь главный недостатокъ: ибо сія рѣчка мелководна и мутна. Путешественники, пріѣзжающіе въ Кягту, останавливаются на верхней плотинѣ.

АВГУСТЪ.

1. По утру Г. Голяховскій съ прочими чиновниками, съ купечествомъ и Бурятскими Тайшами, пріѣхалъ на станцію для встрѣчи Миссіи. Маймайченскій Чжаргуци, по дружеской связи съ Г. Голяховскимъ, встрѣтилъ насъ на половинѣ пути въ нарочно приготовленной палаткѣ, и, по Китайской учтивости угостивши чаемъ, отправился вмѣстѣ съ нами въ Маймайченъ, гдѣ принявъ насъ въ свой домъ, еще угощалъ чаемъ и сухими плодами. Отъ Чжаргуція мы шли пѣшкомъ до пограничныхъ воротъ, у которыхъ Кяхтинское духовенство встрѣтило Миссію съ священною церемоніею. Ясный день благопріятствовалъ многочисленному стеченію соотечественниковъ и иностранцевъ, привлеченныхъ любопытствомъ видѣть наше возвращеніе. Отселѣ всѣ пошли въ Кяхтинскую церковь, гдѣ принесли благодареніе Богу, сохранившему насъ въ столь трудномъ пути. Симъ запечатлѣли конецъ долговременнаго нашего странствованія.

Примѣчаніе. Всего отъ Пекина до Кяхты, по сказаніямъ провожатыхъ Монголовъ, считается 2605 ли, что̀ составитъ около 1375 Россійскихъ верстъ.

Часть II.

Содержащая въ себѣ Статистическое обозрѣніе Монголіи.

Географическое положеніе Монголіи.

Монголія есть страна, лежащая между Россійскою Имперіею и Китайскимъ государствомъ, и населяемая народомъ, называемымъ *Монголъ*. Она граничитъ: къ востоку съ Маньчжуріею и Дауріею *); къ западу съ Китайскимъ округомъ Ань-си-чжеу, Восточнымъ Туркистаномъ и землями Казаковъ; на югѣ отдѣляется отъ Китая Великою стѣною; на сѣверѣ смежна съ Россійскими губерніями: Иркутскою, Енисейскою и Томскою. Отъ востока къ западу лежитъ между 118° и 143° долготы; отъ юга къ сѣверу между 41° и 51° сѣверной широты. Самая большая долгота

---

*) Слово *Маньчжурія* произведено отъ собственнаго имени народа *Маньчжу*; *Дауріею* называемъ округъ Цицигарскій.

отъ Сунгари-ўлы до Балгаси-нора; наибольшая широта отъ южной границы Ордоеской до Саянскаго хребта.

Изъ сего описанія можно видѣть, что нынѣшнія политическія границы Монголіи уже не въ тѣхъ находятся предѣлахъ, каковыя она имѣла при Гуннахъ, и каковыя опредѣляетъ ей единоплеменность народа. Въ древности Монголія на югѣ занимала всѣ тѣ горы, по которымъ проведена Великая стѣна; на сѣверѣ имѣла за собою южные предѣлы губерній: Иркутской, Енисейской и Томской. На западѣ она непосредственно граничила съ Тангутомъ: только восточныя межи ея съ Тунгусскими племенами всегда пребывали постоянными. Южныя земли отняты у Монголовъ Китайцами за три вѣка до Р. Х.; сѣверныя заняты Россіянами въ началѣ XVII-го столѣтія. На западѣ не съ большимъ за сто лѣтъ до Р. Х. Китайцы отрѣзали полосу земли отъ Великой стѣны до Комула, дабы отдѣлить Монголовъ отъ Хухунора и Тибета, а для себя открыть свободное сообщеніе съ Восточнымъ Туркистаномъ. Хухуноръ хотя находится подъ владѣніемъ Хошотовъ; но какъ онъ искони принадлежалъ Тангутамъ, то и нынѣ непричисляется къ Монголіи, а составляетъ особливую страну.

Политическое раздѣленіе Монголіи.

Монголія получила сіе названіе отъ Татаньскаго поколѣнія, именуемаго *Монголь* *), въ которомъ родился Чингисъ-Ханъ, соединившій Монгольскія поколѣнія въ одно политическое тѣло. Сіе названіе не есть утвержденное государственнымъ постановленіемъ, но введенное и укорененное народнымъ употребленіемъ. Собственно называлась она *Татань* **), и носила сіе названіе (съ XI-го вѣка) до того времени, какъ Хубилай съ принятіемъ Китайскаго престола принялъ для своего Дома наименованіе *Юань*, которое распростеръ купно и на Китай и на Монголію. Потомки Чингисовы, по выходѣ изъ Китая, вскорѣ потеряли Восточную и Южную Монголію; и названіе *Юань* оставалось только въ Халхѣ и Чжуньгаріи. Въ началѣ XV-го вѣка Ханъ Гольци опять назвалъ Монгольскій народъ прежнимъ именемъ *Татань*. Въ XVI-мъ столѣтіи Татаньцы заняли *Чахаръ*, по которому Ханъ ихъ Боси симъ же именемъ назвалъ и народъ свой. Симъ образомъ

*) Маньчжуры и Китайцы выговариваютъ сіе слово *Монгу*.

**) *Татань* есть Маньчжурское слово; въ переводѣ значитъ *шалашъ*. До покоренія Чингисъ-Ханомъ всей Монголіи, Татанію называлась одна Халха.

имена *Татань* и *Юань* исчезли. Изъ оставшихся на сѣверѣ Аймаковъ, четыре Ойратскія поколѣнія, занимавшія нынѣшнюю Чжуньгарію, основали особливое владѣніе, подъ названіемъ Дурбань-ойратъ *), а восточные семь Татаньскихъ Аймаковъ, принадлежавшіе Хану, отдѣльно приняли названіе Халхи. Послѣ сего восточные Халхасцы устремились къ завоеванію у Китая своихъ восточныхъ земель, и сообщили южной половинѣ названіе *Монгу* или *Монголъ*, которое она и донынѣ удержала. Но въ семъ сочиненіи подъ Монголіею разумѣется цѣлая страна, заселяемая поколѣніями Монгольскаго племени.

Монголія, по естественному своему положенію, раздѣляется на четыре части: Монголію восточную, южную, сѣверную и западную. Восточная Монголія простирается отъ Гиринь-улы до Шанду-гола, межи Чахарской; южная отъ Шанду-гола до Хундулынь-гола; Халха составляетъ сѣверную, Чжуньгарія западную Монголію. Но въ слѣд-

*) *Дурбань-ойратъ* значитъ *четыре Ойрата*. Это есть общее названіе отдѣленному Монгольскому племени, извѣстному подъ именемъ *Чжуньгаровъ*, отъ чего и самая страна называется *Чжуньгаръ*; слово *Ойратъ* еще до Чингисъ-Хана извѣстно было, какъ названіе особливаго Аймака.—Чжуньгарцевъ Туркистанцы называютъ *Калмаками*.

ствіе послѣдняго политическаго раздѣленія она состоитъ изъ трехъ частей: собственно называемой *Монгу*, *Халхи* *) и *Чжуньгаріи*. Монгу простирается отъ Маньчжуріи къ западу до Ань-си-чжéу, отъ Великой стѣны къ сѣверу до Шáмо и Амура, и содержитъ въ себѣ 25 Аймаковъ, **) которые суть слѣдующіе: *Корцинь*, *Дурбöтъ*, *Чжалотъ*, *Корлосъ*, *Аракорцинь*, *Карцинь*, *Аохáнь*, *Найманъ*, *Тумöтъ*, *Аонютъ*, *Халхасцы восточнаго крыла*, *Чжаротъ*, *Абга*, *Абханаръ*, *Хаоцитъ*, *Учжумицинь*, *Баринь*, *Кэшиктэнь*, *Сунитъ*, *Дурбань-хухутъ*, *Халхасцы западнаго крыла*, *Моаминганъ*, *западный Тумотъ*, *Уратъ* и *Ордосъ*. Всѣ сіи Аймаки съ 1635 года находятся подъ владѣніемъ Маньчжуровъ, царствующихъ въ Китаѣ, и для ослабленія силы ихъ раздѣлены на 51 знамя ***). *Знамя* есть слово, принятое Маньчжурами для означенія удѣльнаго владѣнія въ качествѣ дивизіи военнаго народа. Нынѣ каждый удѣлъ Монгольскій носитъ названіе

---

*) По сей причинѣ Китайцы называютъ восточныхъ и южныхъ Монголовъ—*Монгу-тá-цзы*, а сѣверныхъ *Халха-тá-цзы*.

**) *Аймакъ* и *Айманъ* суть одно и тоже. Послѣднее слово есть Маньчжурское; а первое, прежде у насъ принятое, есть Чжуньгарское.

***) *Знамя* по-Монгольски называется *хошу*.

знамени для единообразія съ политическимъ образованіемъ Маньчжурскаго народа, который раздѣленъ на восемь знаменъ или корпусовъ. Каждымъ Монгольскимъ знаменемъ управляетъ особливый князь. Сіи двадцать пять Аймаковъ раздѣлены на шесть Сеймовъ, (т. е. губерній), и въ каждомъ Сеймѣ старшій изъ князей поставленъ главою. Права Сейма можно видѣть ниже въ Монгольскомъ Уложеніи.

Къ Монгу еще принадлежатъ слѣдующія земли:

a) Область *Чень-дэ-фу*, составленная изъ южной части Карциньскаго владѣнія. Она содержитъ отъ юга къ сѣверу 500, отъ востока къ западу 140 ли; въ сложности съ окрестными Аймаками раздѣлена на семь уѣздовъ, въ которыхъ считается 560,000 душъ Китайцевъ, и по управленію причислена къ губерніи Чжи-ли. Сія полоса земли принадлежитъ Китайскому двору и опредѣлена для государева выѣзда во время лѣтнихъ жаровъ. Здѣсь находится великолѣпнѣйшій дворецъ Же-хэ.

b) *Аймакъ Чахарскій*, который былъ наибольшій изъ всѣхъ, и простирался отъ Шанду-гола къ западу до Хуху-хотаскаго Тумота, отъ Великой стѣны къ сѣверу до межи Сунитской. Нынѣ сей Аймакъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ западная обращена въ

пастбища для Китайскихъ казенныхъ табуновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣленные на восемь знаменъ, подъ управленіемъ Чжанчжуна *) и двухъ Мэйренъ-чжангиновъ.

c) *За-Ордосъ*, или *западный Ордосъ*, заключающій въ себѣ земли, лежащія за Великою стѣною отъ Ордоса къ западу. Онъ занятъ Олотами, которые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣленъ на три знамени подъ собственными князьями.

Халха граничитъ на востокѣ съ областію Амурскою, на западъ простирается до Алтая; на югѣ граничитъ съ южною Монголіею, къ сѣверу простирается до границы Россійской. Она сначала состояла изъ трехъ Аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ Хановъ, изъ которыхъ западный называется *Чжасакту-Ханъ*, средній *Тушету-Ханъ*, восточный *Цицинъ-Ханъ*. Сіи Ханы вступили въ Китайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ; и владѣнія ихъ раздроблены на 60 знаменъ. Средній Аймакъ содержитъ въ себѣ двадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Толы, и простираются на вос-

*) Слово *Чжанъжунъ* заимствовано отъ Китайскаго слова *Цзянъ-цзюнь*, и значитъ: Корпусный Генералъ, Главнокомандующій, полководецъ.

шокъ до Гэншея, на западъ до Онгинь-гола, къ югу до Шамо, къ сѣверу до границъ Россійскихъ. Въ семъ Аймакѣ Тушешу-Ханъ, какъ глава Сейма, кромѣ своего знамени, завѣдываешъ и прочими девяшнадцашью знаменами. Восшочный Аймакъ содержишъ двадцашь одно знамя, коихъ кочевья лежашъ по обѣимъ сшоронамъ Кэрулыни и къ восшоку проспираюшся до межи Амурской обласши. Въ семъ Аймакѣ Цицинъ-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываешъ и прочими двадцашью знаменами. Онъ кочуешъ у Кэрулыни при горѣ Уньдуръ-дабѣ. Западный Аймакъ содержишъ въ себѣ девяшнадцашь знаменъ, коихъ кочевья лежашъ бо́льшею часшію по юго-восшочную сшорону Хангайскаго хребша. Въ семъ Аймакѣ Чжасакшу-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываешъ и прочими осмнадцашью знаменами. Въ послѣдсшвіи къ симъ шремъ Ханамъ присоединенъ чешвершый, подъ именемъ *Саинъ-ноиня*. Его Аймакъ содержишъ въ себѣ двадцашь чешыре знамени, коихъ кочевья лежашъ въ западной часши Халхи около вершинъ Селенги и въ другихъ мѣсшахъ. Въ семъ Аймакѣ находяшся два Цинь-ванъ, изъ кошорыхъ одинъ носишъ шолько шишулъ Саинъ-ноиня, а вшорой, кромѣ своего знамени, управляешъ и прочими двадцашью шремя знаменами.

Чжуньгарія на воспокѣ у Алтая граничитъ съ Халхою, на западѣ съ Казачьими поколѣніями, на югѣ опідѣляется опіъ Воспочнаго Туркистана Снѣжными горами, къ сѣверу проспирается до Россійской границы. Она соспавилась изъ добровольнаго соединенія чепырехъ Аймаковъ, копорые супіъ: *Чжоросъ*, *Хошотъ*, *Хойтъ* и *Тургутъ* *). Когда же Тургупіское поколѣніе ушло въ Россію; то опідѣлено опіъ Чжоросовъ поколѣніе *Дурботъ*, и Чжуньгарія продолжала по прежнему называться *Дурбань-ойратъ*. Ханы ихъ назывались Тайцзіями, и Чжоросскій Тайцзи, какъ сильнѣйшій между ними, имѣлъ первенспіво а власпію и надъ премя прочими. Послѣ продолжипельной и упорной войны съ Кипаемъ за свою независимоспь, Чжуньгары наконецъ въ 1755 году покорились сей державѣ, и съ сего времени попіеряли названіе Дурбань-ойрапіъ. Земли ихъ раздѣлены на пяпь округовъ, изъ копорыхъ при, лежащіе на сѣверной спюронѣ Снѣжныхъ горъ, будучи съ пого

*) Выговаривается и *Торготъ*. *Чжоросъ* на Китайскомъ языкѣ, по неимѣнію буквы р, выговаривается *Чжолосъ*. Я исправилъ сіе слово по Уложенію Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній, переведенному Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго языка и изданному въ Свѣтъ въ семъ же 1828 году.

времени заселены Китайцами, состоят подъ непосредственнымъ управленіемъ Китайскаго начальства. Въ 1771 году Тургутскій Ханъ Убаши и Тайцзи Цебокъ Дорцзи изъ Россіи обратно пришли въ Чжуньгарію съ 30,000 кибитокъ, и поддались Китаю. Первый съ своимъ народомъ поселенъ въ Восточномъ Туркистанѣ въ обширной равнинѣ Чжурдусъ, а послѣдній — на юго-востокѣ отъ Тарбагтая по Сариньскому хребту.

Пять округовъ, составленные изъ Чжуньгарскихъ земель, суть: *Или*, *Урумци*, *Баркюль*, *Хуръ-хара-усу* и *Тарбагтай.*

Или есть военный округъ, въ которомъ *Или*, по-Китайски *Хой-юань-чень*, есть главный городъ, мѣстопребываніе Главноуправляющаго Чжуньгаріею и Восточнымъ Туркистаномъ; лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки Или; отъ него до Пекина 10,820 ли.

Урумци *), по-Китайски *Ди-хуа-чжеу*, есть округъ, въ которомъ главный городъ сего же имени; лежитъ въ 8,890 ли отъ Пекина къ западу. Онъ состоитъ изъ четырехъ уѣздовъ, изъ которыхъ первый есть свой собственный, второй *Чанги-сянь*, третій *Суй-лай-сянь*, четвертый *Фу-кхань-сянь.*

---

*) Еще выговаривается *Эрумци.*

Баркюль, по-Китайски *Чжень-си-фу*, есть область съ главнымъ сего же имени городомъ, лежащимъ въ 7510 ли отъ Пекина къ западу. Она состоитъ изъ трехъ уѣздовъ, изъ которыхъ первый есть свой собственный, второй *И-хо-сянь*, третій *Ки-тхай-сянь*.

Хуръ-хара-усу есть военный округъ, лежащій отъ Или къ сѣверу. Въ немъ военное поселеніе *Суй-чень-пху* на берегу Хуръ-гола есть главное мѣсто.

Тарбагтай есть обширный военный округъ отъ Снѣжныхъ горъ на сѣверъ. Въ немъ городокъ *Суй-цзинь-чень*, по-Турецки *Чугучагъ*, есть главное мѣсто.

Примѣчаніе. Урумци и Баркюль съ 1773 года какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію отдѣлены отъ Или, и причислены къ вѣдомству губерніи Гань-су.

Естественное состояніе Монголіи.

Монгу, Халха и Чжуньгарія наполнены горами и рѣками: но мы взглянемъ только на значительнѣйшія изъ оныхъ.

Горы въ Монгу, начиная съ запада: *Алъжань-ола* *), по западную сторону Ордоса. Сей

---

*) Читатели, при чтеніи моихъ записокъ, найдутъ разность въ названіяхъ рѣкъ и горъ противъ Путеше-

кряжъ, продолжаясь къ сѣверо-востоку, представляетъ видъ полулуны и содержитъ около 500 ли протяженія. *Аллакъ-бла* на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Гáнь-су за Великою стѣной. Сей хребетъ есть продолженіе хребта Алчжань-блы. *Гачжаръ хошо*, хребетъ, лежащій вдоль сѣверо-восточной границы Ордоса до Хуху-хота. Въ Уратѣ онъ называется Гачжаръ-хошо, въ западномъ Тумотѣ Онгонь-бла. *Онгинь-бла*, хребетъ, лежащій прямо противъ Ордоса на сѣверѣ. Сей хребетъ есть продолженіе Гачжаръ-хошо къ западу.

Чахаръ, исключая хребта отдѣляющаго сію страну отъ Китая, мало имѣетъ даже и посредственныхъ горъ, но весь состоитъ изъ переплетенія низменныхъ холмистыхъ грядъ, съ обширными лощинами и разлогами. Отъ Шанду-гола къ сѣверу до области Амурской, то-есть, въ восточной Монголіи, хотя нахо-

---

ствія Г. Тимковскаго, на прим. слова: *Баинъ-ола*, въ переводѣ: богатая гора, *Хара-голъ*, въ переводѣ: черная рѣчка и проч. — я писалъ полными именами, и въ темныхъ мѣстахъ для ясности прибавлялъ Русскія слова: гора, рѣка; Г. Тимковскій, напротивъ, придавая къ таковымъ названіямъ Русскія слова: *гора*, *рѣка*, находилъ излишнимъ повторять ихъ на Монгольскомъ и ставить *ола* или *голъ*, а вмѣсто *Баинъ-ола* или *Хара-голъ*, писалъ: гора *Баинъ*, рѣка *Хара*.

дяпся довольно высокія горы и притомъ безпрерывно продолжаюпся въ разныхъ направленіяхъ; но очень немногія изъ сихъ кряжей имѣюпъ общія названія.

Рѣки и *озера*: *Желтая рѣка*, обтекающая Ордосъ съ прехъ спюронъ: восточной, западной и сѣверной; *Шанду-голь* на восточныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; перешедши за Великую спѣну на югъ, принимаетъ названіе *Луань-хэ*. *Шара-мурэнь*, получающая начало въ Кэшикпэньскомъ Аймакѣ; вошедъ въ Маньчжурію принимаетъ имя *Ляо*, иначе *Ляохэ*. *Лоха*, иначе *Лаохэ*, получаетъ начало въ Карциньскомъ Аймакѣ и впадаетъ въ Шара-мурэнь. *Сунгари-ула*, протекающая на восточной границѣ Монголіи, называется еще *Гиринь-ула*. *Нонь-мурэнь*, текущая изъ Дауріи *) на юго-востокъ, и впадающая въ Сунгари-улу. *Тэнгери-норъ*, озеро, лежащее на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Ордоса за Желтою рѣкою, составляется изъ сѣвернаго протока Желтой рѣки при поворотѣ ея на востокъ. *Даль-норъ*, озеро, лежащее въ Кэшикпэньскомъ Аймакѣ; одно только изъ значительныхъ озеръ восточ-

---

*) *Даурія* собственно есть *Дахури*, названіе одного изъ Солонскихъ поколѣній. У насъ подъ симъ словомъ берется весь округъ Цицикарскій.

ной Монголіи. На берегахъ его въ городѣ Инъчанъ скончался въ 1369 году Шу́нь-ди, изгнанный изъ Кишая послѣдній государь изъ дома Юань.

Горы въ *Халхѣ*: *Хинганъ* или *великій Хинганскій хребетъ*, по восшочную сторону Онони, на восшокѣ отъ Бага-гэншэя. Онъ продолжаешся почти до Амура, и служитъ рубежемъ между Россіею и Халхою на довольное разстояніе. *Гэнтэй* или *Гэнтэй-о́ла*, по южную сторону Ононьской вершины. Изъ юго-восточной его стороны выходитъ Кэрулынь двумя истоками. *Бага-Гэнтэй*, то-есть *Малый Гэнтэй*, отъ Гэншэя на сѣверо-западѣ: изъ него получаютъ начало рѣки: на югѣ То́ла, на сѣверѣ Чикой. *Гирсэ-о́ла* на восточной сторонѣ То́лы при ея вершинѣ. Сія цѣпь горъ тянется отъ сѣвернаго конца Хангайскаго хребта; обходитъ То́лу съ сѣверной стороны, и потомъ составляетъ Тэрэлгійскія горы. *Чжамуръ-о́ла*, по сѣверную сторону То́лы. Сіи горы по теченію То́лы, изгибаясь къ сѣверу, дѣлаютъ великій полукругъ до Сэлби-дабы на восшокѣ. *Бурунь-хань-о́ла*, между Орхономъ и Селенгою при ихъ сліяніи; сей хребетъ простирается отъ востока къ западу на нѣсколько сотъ ли. *Хангай* или *Хангайскій хребетъ*, отъ вершины Орхона на сѣверъ; высочайшій

изъ всѣхъ окресшныхъ горъ. Онъ идешъ съ сѣверо-запада опъ хребша Алшайскаго, переходишъ чрезъ Орхонъ и То́лу, и производишъ великіе хребшы Гэншэйской и Хинганской, на западѣ же, повороширъ опъ Хуху-о́лы къ сѣверу, окружаешъ всѣ исшоки Селенги, и подходишъ къ Россійской границѣ. Изъ сего хребша вышекаюшъ рѣки Орхонъ и Тамиръ. *Алтай* или *Алтай-о́ла*, по-Русски *Золотой хребетъ* или *Алтайскія горы*, опъ Тэсъ-гола на сѣверо-западѣ. Онъ проспираешся до 2000 ли; вершины его шеряюшся въ облакахъ, и снѣгъ на немъ даже и среди лѣша нешаешъ. Сіи горы почишаюшся машерью всѣхъ горъ на сѣверо-западѣ. Главное гнѣздо ихъ, собсшвенно называемое *Алтай*, лежишъ на сѣверо-западной сшоронѣ Убсы, образуешъ собою кошелъ, опвѣсно крушой съ шрехъ сшоронъ, и шолько съ одной находишся свободный проходъ во внушренносшь его. Опъ сего мѣсша идушъ чешыре главныя ошрасли. Первая ошрасль, идущая на сѣверъ чрезъ Тарбагшай, просшираешся по направленію Эрциса или Иршыша до Россійскихъ границъ и сосшавляешъ собсшвенно вышеупомянушый Золошой хребешъ. Вшорая ошрасль, идущая на сѣверо-восшокъ, окружаешъ рѣку Тэсъ съ сѣверной сшороны слишкомъ на 800 ли, сосшавляешъ хребешъ

Танну, и на юго-востокѣ подходитъ къ сѣверной сторонѣ Хангая. Третія отрасль на югѣ, идучи на востокъ, составляетъ горы *Уланъ-гумъ*, окружающія Киргизъ-норъ, горы *Ангинскія* и *Малхаскія*, и подходитъ къ Хангаю съ южной его стороны. Четвертая отрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ подъ разными именами безпрерывно тянется чрезъ песчаную степь Да-цзи до самаго Ордоса.

Рѣки въ Халхѣ: *Кэрулынь*, вытекающая изъ Гэнтэя; идучи на востокъ чрезъ довольное пространство, впадаетъ въ Хулунь-норъ, изъ котораго, вышедъ подъ названіемъ *Аргуни*, изливается въ Амуръ. *Ононь*, у насъ *Шилка*, составляетъ вершину Амура. По сѣверную сторону сей рѣки лежитъ граница между Россіею и Халхою. Отъ истока ея на югѣ принимаетъ начало Кэрулынь, на западѣ То́ла. На сихъ мѣстахъ родился и усилился Чингисъ-Ханъ, родоначальникъ дома Юань и всѣхъ нынѣшнихъ Монгольскихъ князей. *То́ла*; получаетъ начало изъ горъ Тэрэлги-ｂлы и Малаго Гэнтэя. При сей рѣкѣ стоитъ Курень, славный монастырь Чжебцзунь-дамбы-хутухты. *Селенга*, по-Монгольски *Сэлэнгэ*, получаетъ начало отъ Хангая на сѣверо-западѣ шестью истоками, и, вошедъ въ Россійскіе предѣлы,

впадаетъ въ Байкалъ, изъ котораго снова выходитъ подъ названіемъ *Ангары.*

Озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ* на восточныхъ предѣлахъ Халхи; *Хулунь-норъ,* иначе *Далай,* на восточныхъ предѣлахъ Халхи, имѣетъ около 500 ли въ окружности. *Хусугулъ* въ 500 ли отъ Селенги на сѣверо-западѣ; въ окружности содержитъ около 100 ли; вода въ немъ стоячая. *Киргизъ-норъ,* отъ Улань-кума на юго-востокѣ; въ него впадаетъ Цзябгань, вытекающая изъ Эхэ-арала; въ окружности содержитъ болѣе 300 ли. *Убса,* иначе *Убса-норъ,* на юго-восточной сторонѣ Алтая; составляется изъ впадающихъ въ него рѣкъ Тэса и Сакли-хара-гола.

Горы въ Чжуньгаріи: *Аборалъ-óла* отъ г. Йли на востокъ между Хашъ-голомъ и Гунгисомъ. *Талки-óла,* отъ г. Йли на сѣверѣ. *Барлукъ-óла,* отъ г. Йли на сѣверо-востокѣ. *Алтань-эмэль-даба,* отъ г. Йли къ сѣверо-востоку. *Богда-óла,* отъ г. Урумци къ юго-востоку; сія гора есть ничто иное, какъ самая высокая вершина на Снѣжныхъ горахъ. Всѣмъ симъ горамъ Китайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Ярмахань-тагъ,* съ 300 ли отъ Баркюля на юго-востокѣ; высочайшія вершины ея скрываются въ óблакахъ. *Тарбагтай-óла,*

на сѣверъ отъ Тарбагтая; съ 1766 года сіи горы удостоены жертвоприношенія. *Цзяяръ-ола*, на юго-востокъ отъ Тарбагтая; тянется около 600 ли по южному берегу Эрциса, а потомъ идетъ около 400 ли на сѣверо-западъ къ Тарбагтаю. *Байтакъ-ола*, на юго-востокъ отъ Тарбагтая; есть отрасль Снѣжныхъ горъ, идущая къ Тарбагтаю отъ Баркюля. *Хара-Маннай-ола*, на сѣверъ отъ Байтакъ-олы. *Алтань-ола* или *Алтайскія горы* на сѣверо-востокъ отъ Тарбагтая. Сіи горы, о коихъ уже было упомянуто, съ 1775 года удостоены жертвоприношенія.

Рѣки въ Чжуньгаріи: *Кунгисъ-голъ* и *Хашъ-голъ*, на востокъ отъ г. Йли; впадаютъ въ Йли-голъ. *Йли-голъ*, самая большая рѣка въ Чжуньгаріи, впадающая въ Балгаси-норъ. Симъ тремъ рѣкамъ съ нѣсколькими другими Китайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Эрцисъ*, по-Росс. *Иртышь*, на сѣверо-востокъ отъ г. Тарбагтая; начало получаетъ при подошвѣ Эрцисъ-олы съ сѣверо-западной стороны; протекши довольное пространство и принявъ въ себя множество рѣчекъ, входитъ въ Чжайсанъ-норъ, изъ котораго опять вышедъ, въ сѣверо-восточномъ его углу продолжаетъ теченіе подъ прежнимъ же именемъ и уходитъ въ Россійскіе предѣлы.

Озера въ Чжунь гаріи: *Алакъ Тугюль-норъ*, на сѣверъ отъ г. Йли, въ 50 ли отъ Халтаръ-никэ-нора на западѣ; въ окружности имѣетъ болѣе 400 ли. *Балхаси-норъ*, на сѣверѣ отъ г. Йли, въ окружности имѣетъ около 800 ли. Йли-голъ, протекши около 1000 ли, впадаетъ въ сіе озеро. *Тусгюль*, въ 300 ли отъ г. Йли къ западу; имѣетъ 400 ли длины и 200 ширины, и во всѣ четыре времени года ни прибываетъ, ни усыхаетъ. *Кошгюль*, на сѣверо-западъ отъ г. Йли; имѣетъ болѣе 300 ли окружности. *Чжайсанъ-норъ*, иначе *Цзэльсанъ-норъ*, на сѣверо-востокъ отъ г. Тарбагтая, въ окружности имѣетъ болѣе 600 ли; чрезъ него проходитъ Эрцисъ-голъ. *Гурге-норъ*, отъ Тарбагтая на западъ; составляется изъ рѣкъ Улясутая и Эмини; въ окружности имѣетъ болѣе 100 ли. *Кэзылъ-бэши-норъ*, на юго-востокъ отъ Тарбагтая. Цингинъ-голъ, протекши на западъ около 300 ли, наконецъ составляетъ сіе озеро, имѣющее болѣе 300 ли окружности.

Примѣчаніе. Горы, отдѣляющія Чжуньгарію отъ Восточнаго Туркистана, простираются отъ Баркюля и Комула къ западу до Кашгара. Китайцы называютъ ихъ *Снѣжнымъ хребтомъ* или *Снѣжными горами.* Отъ сего хребта идутъ къ сѣверу многія отрасли; но здѣсь упомянуты только значительнѣйшія.

Климатъ, качество земли, произведенія и торговля.

Монголію, по естественному ея положенію, можно раздѣлить на три великія полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою стѣною и Шамо (Гоби), во всю ея длину отъ Ляо до Хундулынь-гола. Лежитъ въ умѣренномъ климатѣ; правда, зимою бываютъ въ ней небольшіе снѣги, но скоро пропадаютъ. Она изобилуетъ водами и лѣсомъ, и, хотя гориста, но содержитъ въ себѣ множество долинъ, имѣетъ плодородную почву, и представляетъ довольно удобностей для осѣдлой жизни. Китайцы, по условію съ владѣтелями, и частію сами Монголы завели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбопашество и садоводство, и продолжаютъ оныя съ хорошимъ успѣхомъ. На ней родятся почти всѣ хлѣбы, плоды и овощи, свойственные сѣверному Китаю *). Но садоводствомъ и посѣвомъ овощей болѣе занимаются Китайцы. Впрочемъ, сіе можно сказать только о земляхъ, лежащихъ вдоль Великой стѣны отъ Ляо до Шанду-гола, и о Хуху-хотаскомъ Тумотѣ. Чахарскія земли имѣ-

*) См. І-й части стран. 38, 39, 41, 42.

ютъ грунтъ пыловатый, почву хрящеватую съ тонкимъ слоемъ чернозема; но совершенно безлѣсны и заняты Китайскими казенными табунами. Ордосъ песчанъ, Заордосъ болотистъ. Горные хребты, въ восточной и западной части лежащіе, покрыты лѣсами, и безъ сомнѣнія содержатъ въ своихъ нѣдрахъ какіе-либо благородные металлы, минералы и дорогіе каменья; но сіи источники естественнаго богатства здѣсь остаются въ совершенномъ небреженіи. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы, частію ослы, лошаки и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Свиней и домашнюю живность разводятъ одни Китайцы; потому что Монголы свинины (такъ какъ и рыбы) неупотребляютъ въ пищу. Дикіе звѣри, водящіеся въ горахъ пограничныхъ съ Китаемъ, тѣ же самые, которые и въ сѣверномъ Китаѣ *). Зимою отселѣ привозятъ въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, степныхъ зайцевъ, множество фазановъ, красныхъ куропатокъ, перепеловъ и въ небольшомъ количествѣ дудаковъ, турпановъ и желтыхъ дикихъ утокъ. Карциньскіе копченые кабаны уважаются въ самомъ Пекинѣ. Безъ сомнѣнія, царство растеній и животныхъ заключаетъ въ

---

*) См. 1-й части стран. 43.

себѣ нѣкоторые виды, *для* насъ новые; но, небудучи самовидцемъ, ничего сказать объ нихъ неможно. Только изъ Же-хэ привозятъ въ Китай великое множество самыхъ крупныхъ и прекрасныхъ бабочекъ, употребляемыхъ на женскіе головные уборы. Сіи бабочки покрыты густымъ темнозеленымъ пушкомъ съ золотистымъ отливомъ *).

Среднюю полосу Монголіи составляютъ Дацзи и Шáмо: но сіи двѣ песчаныя степи принадлежатъ частію къ южной, частію къ сѣверной Монголіи, и въ политическомъ раздѣленіи сами по себѣ несоставляютъ особливой страны. Онѣ простираются съ востока отъ Бойръ-нора и Далъ-нора къ западу до границъ Хуху-нора, Восточнаго Туркистана и Баркюля. На семъ великомъ пространствѣ, почва, естественно, неможетъ быть одинакова. На восточной половинѣ, то-есть, въ Шáмо, исключая каменныхъ грядъ, остальная поверхность земли покрыта кремнистыми каменьями, хрящемъ съ супесью и солончаками; самый же грунтъ состоитъ изъ твердой пыловатой земли, мѣстами изъ сплошнаго камня; переносныхъ песковъ очень мало. Напротивъ,

*) Сказываютъ что сихъ бабочекъ разводятъ и въ домахъ.

западная степь состоитъ изъ болотистыхъ равнинъ, а наиболѣе изъ переносныхъ глубокихъ песковъ, особенно отъ Комула къ востоку и къ сѣверо-западу. О сей полосѣ, вообще взятой, можно сказать, что она представляетъ возвышенную плоскость, изрѣзанную безпорядочными взаимно пресѣкающимися грядами зернистаго гранита, или переносныхъ песковъ. Атмосфера и лѣтомъ довольно прохладна, что надобно приписать чрезмѣрному возвышенію сей полосы. Таже должна быть причина ея безводія, а безводіе причиною ея безплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей; озеръ также очень мало, да и тѣ бо̀льшею частію соленыя, или сухія, или производящія самосадочную соль. Нѣтъ никакихъ деревъ и растеній, исключая дикихъ абрикосовъ, золотарника и нѣкоторыхъ другихъ приземистыхъ или стелющихся кустарниковъ, которые изрѣдка растутъ и даже на сженіе негодятся. Число травъ также очень ограничено. Совсѣмъ тѣмъ неможно сіи мѣста назвать безтравными. Трава повсюду растетъ, но рѣдкая. Съ весны до лѣта, пока невыпадутъ дожди, земля представляется совершенно изсохшею, и наводитъ на путешественника ужасъ и уныніе. Впрочемъ, если сія полоса по сухости и безплодію почвы не-

способна къ земледѣлію, то въ замѣну сего имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, на которыхъ содержатъ изрядное скотоводство. Для водопоя находятся при стойбищахъ колодцы, которые имѣютъ отъ 2-хъ до 15-ти футовъ глубины, и содержатъ пресную воду. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Хищныхъ звѣрей, какъ вредныхъ для скотоводства, стараются общими силами истреблять. Водятся дикіе верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, тарпаны и дикія козы, но болѣе въ западной степи. Изъ птицъ во всю нашу дорогу чрезъ Ша́мо попадались только журавли, турпаны, крохали, во́роны, каменныя трясогуски и степные жаворонки, но рѣдко и притомъ весьма въ маломъ количествѣ. Здѣсь также, какъ и въ двухъ другихъ полосахъ, по кочевьямъ вовсе нѣтъ тѣхъ дикихъ птицъ, которыя исключительно прилѣпились къ общежитію человѣческому *).

Сѣверная полоса лежитъ между песчаными степями и границею Россійскою; на востокѣ, начинаясь отъ Аргуни, простирается къ западу до Казачей границы. Сія полоса, обьем-

*) Какъ-то: воробьи, галки, сороки, и проч.

лющая и Халху и Чжуньгарію, изобилуетъ красным и чернымъ лѣсомъ, имѣетъ довольно рѣкъ и обширныхъ озеръ. Почва земли въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя мы проѣхали, болѣе состоитъ изъ пыловатой земли съ хрящемъ и тонкимъ слоемъ чернозема на поверхности. Судя по множеству произращаемыхъ ею травъ, съ перваго вида кажется годною не для одного скотоводства, но и для земледѣлія. Даже климатъ ея, судя по степенямъ широты, долженъ быть неслишкомъ суровъ, и снѣги выпадаютъ неочень глубокіе. Не смотря на сіе, зимы здѣсь бываютъ чрезмѣрно жестоки, да и лѣто неочень теплое. Вообще земли Азіи чѣмъ восточнѣе отъ Европы, тѣмъ холоднѣе противъ западныхъ земель, подъ однѣми и тѣми же степенями широты лежащихъ. Въ Кяхтѣ сѣютъ хлѣбъ болѣе на высотахъ, а на низменныхъ мѣстахъ посѣянный иногда несозрѣваетъ до инеевъ *) и морозовъ: впрочемъ здѣсь мѣстами изрядно родится огородный овощь, иногда вызрѣваютъ даже арбузы и дыни; напротивъ въ Ургѣ, которая гораздо южнѣе Кяхты, и то и другое, по причинѣ холодной атмосферы, духо

*) По Сибирскому выраженію: неуходитъ отъ инеевъ и морозовъ.

вознаграждаетъ труды. Здѣсь посѣвомъ овоща занимаются одни Китайцы при своихъ торговыхъ мѣстечкахъ. Монголы сѣютъ только пшеницу, просо и ячмень, и то весьма въ маломъ количествѣ. Напротивъ въ Чжуньгаріи, по водвореніи Китайскихъ крестьянъ, ссыльныхъ и военнопоселянъ, земледѣліе въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія значительнѣ распространилось, къ чему много способствуетъ постепенное измѣненіе климата и непосредственный надзоръ Правительства. На сей полосѣ водится весь скотъ, находящійся на средней полосѣ Монголіи, и всѣ почти звѣри, свойственные юго-восточной Сибири. Въ Халхѣ плодовыхъ деревъ, также какъ и въ Сибири, совсѣмъ нѣтъ, исключая дикихъ, какъ-то: черемухи, Сибирской яблони, смородины, черники и проч. Я уже неговорю о разведеніи домашней живности и овоща; ибо оно несовмѣстно съ кочевою жизнію. Но въ Чжуньгаріи, по водвореніи Китайцевъ на сѣверной сторонѣ Снѣжныхъ горъ, введено садоводство и продолжается съ хорошимъ успѣхомъ *). Горы сѣверной Монголіи

*) О Чжуньгаріи пространнѣе могутъ видѣть въ описаніи Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана, изданномъ въ семъ же 1828 году.

должны изобиловать различными металлами и минералами; но кочевымъ рудокопство совершенно неизвѣстно. Добываніе желѣза въ небольшомъ количествѣ нельзя считать отраслію промышленности: и посему скотоводство и частію звѣроловство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ обитателей. Правда, около Урги много разводятъ Тибетскихъ буйлъ, но совершенно бѣлыхъ невидно: и потому волосъ ихъ несоставляетъ торговой статьи.

Монголы вообще мало думаютъ объ улучшеніи породъ рогатаго скота, овецъ и лошадей; и посему ихъ волы не изъ лучшихъ по крѣпости и рослости, и овцы имѣютъ шерсть грубую; лошади хотя плотны, крѣпки и статны, но болѣе средняго роста. Монголія славится дворовыми собаками, которыя по неимѣнію оградъ, служатъ здѣсь живыми оградами, защищающими скотъ отъ звѣрей. Монгольскія гончія собаки, приводимыя въ Пекинъ, высоки и имѣютъ хорошую стать.

Въ отношеніи къ изобилію естественныхъ произведеній южной полосы должно замѣтить, что многонаселенный и скудный землею Китай, нуждается во многихъ выходящихъ изъ сей полосы вещахъ. Сверхъ сего жители средней полосы, неимѣя ничего, кромѣ скота, и

нуждаясь во всѣхъ вещахъ, потребныхъ для жизни, все получаютъ изъ южной или чрезъ южную Монголію. И такъ южная полоса имѣетъ всѣ пособія для промышленности: и производящей, и обработывающей и промѣнивающей. И если бы жители ея рѣшились промѣнять кочевую жизнь на осѣдлую, то обсѣменивъ долины и проникнувъ въ нѣдра горъ, содѣлались бы богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ. Киданьскій домъ еще въ X-мъ столѣтіи обратилъ вниманіе на сей предметъ, и множество городовъ, основанныхъ имъ въ восточной Монголіи, свидѣтельствуютъ о его намѣреніяхъ и цѣли. Но послѣдовавшіе политическіе перевороты истребили всѣ плоды попечительности правительства и трудолюбія жителей. Нынѣ хотя нѣтъ запрещенія на хлѣбопашество въ сей полосѣ; но отъ долговременности кочевой жизни и помѣстнаго раздѣленія земель произошли права и постановленія, несовмѣстныя съ удобностію земледѣлія. Владѣтель, желающій превратить свои пастбища въ поля, долженъ получить согласіе на то отъ прочихъ, смежныхъ съ нимъ кочевыхъ владѣтелей, и послѣ сего проситъ Китайское правительство объ утвержденіи. Сіе условное препятствіе хотя и не заключаетъ въ себѣ невозможности, но разнородность вы-

годъ очень мало подаетъ надежды и на возможность *).

Сѣверная полоса хотя граничитъ съ Россіею, но торговлю съ нею, равно какъ съ среднею и южною полосами, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ и потребностямъ обитателей, одни только Китайцы могутъ производить съ удобностію и выгодою. У Монголовъ кирпичный чай, съ подбавкою поджаренаго пшена, составляетъ обыкновенную пищу; для одѣянія они имѣютъ нужду въ китайкахъ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ, для обуви въ кожахъ, для пищеваренія въ котлахъ и жаровняхъ. Прочія ихъ потребности маловажны. Чай, китайки и шелковыя матеріи исключительно идутъ изъ Китая, и притомъ въ самомъ большомъ количествѣ. Только сукна и юфть приходятъ изъ Россіи. Въ Мон-

*) Въ 1800 году, Китайское правительство, по представленію Корлосскихъ князей, дозволило 2,330 Китайскимъ семействамъ разпахать въ Корлосскомъ Аймакѣ 2,656 цинъ (цинъ содержитъ 2,449 Россійскихъ квадратныхъ саженъ) пастбищныхъ земель подъ посѣвъ хлѣба: но съ такимъ ограниченіемъ, чтобы Корлосскіе князья послѣ сего несмѣли болѣе ни принимать Китайцевъ, ни земель вновь распахивать; въ противномъ случаѣ судимы будутъ, какъ за переманиваніе людей и воровское распахиваніе земель.

См. Улож. Палаты Финансовъ тетр. XVIII, листъ 19.

голіи, по неупотребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны. Только въ Ургѣ и Кяхтѣ мы замѣтили, что кирпичный чай служитъ цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все получаемое ею отъ другихъ народовъ, платитъ своими произведеніями, какъ-то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрями, коровьимъ масломъ, овчинами и проч. Китай нуждается въ сихъ вещахъ, и потому Китайцы охотно берутъ оныя на оборотъ за свои товары. Юго-восточная Сибирь, сама изобилуя и скотомъ и звѣрями, нималой неимѣетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщать ей ничего неможетъ, кромѣ небольшаго количества хорошихъ лисицъ, юфтей, желѣзныхъ издѣлій и суконъ бо́льшею частію транзитныхъ. Монголы, по всегдашней и тѣсной своей связи съ Китаемъ, укоренили у себя употребленіе Китайскихъ вещей *). Съ сей точки скоро можно опредѣлить выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ непосредственной торговли съ Монголіею.

*) Въ Иркутской губерніи, особенно въ Забайкальской сторонѣ, не только иновѣрцы, но и Русскіе укоренили у себя употребленіе: кирпичнаго чая, дабы, китайки и полушелковицъ Китайскихъ. Даба, по-Кит. *да-бу*, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

Языкъ, племена, народонаселеніе, классы народа.

Монголія на всемъ ея пространствѣ отъ Сунгари-улы до предѣловъ Казачьихъ и Киргизскихъ, отъ Великой стѣны къ сѣверу до границы Россійской, населена однимъ Монгольскимъ племенемъ, раздѣленнымъ на множество поколѣній. Сей народъ говоритъ однимъ языкомъ, который даже мало разнится и мѣстными нарѣчіями, если неодинаковый выговоръ словъ несчитать разностію *). Таковая единообразность и неизмѣняемость языка здѣсь нимало неудивительны: потому что при великихъ военныхъ переворотахъ часто многочисленныя поколѣнія переходили съ юга на сѣверъ, или съ сѣвера на югъ, съ предѣловъ восточныхъ на край западный, и тамъ навсегда оставались.

Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимаются изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ

---

*) Чувствительнѣйшая разность состоитъ въ произношеніи буквъ К, Ц и Ѣ. Южные Монголы К выговариваютъ какъ Х, Ц какъ Ч, а Ѣ какъ Ь. На примѣръ, они говорятъ *Хухунорь*, *Чагань*, *Темуцзинь*; напротивъ, Халхасцы произносятъ сіи слова: *Куку-норъ*, *Цаганъ*, *Темуджинъ*.

Монголію: но они, незная основательно ни народа, ни его Исторіи, принимають при семъ изслѣдованіи ошибочное положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однѣмъ догадкамъ поверхностно, и наконецъ остаться въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почитають они за особливый народъ, отличный отъ прочихъ поколѣній и по происхожденію и по языку. Вотъ въ чемъ состоитъ самая важная погрѣшность ихъ!

Поколѣніямъ, то-есть, владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ*, не потому, чтобы они происходили отъ дома Монголовъ, но потому, что сей домъ усилившись, наконецъ всѣ прочія поколѣнія своего племени покорилъ своей власти, и составилъ какъ бы новое государство, которое мало по малу пріобыкли называть *Монголомъ* же, по прозванію господствующаго дома. Симъ образомъ разныя Монгольскія поколѣнія и прежде назывались общими именами: *Титаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ* (*Уйгуровъ*), *Тулгасцевъ*, *Сяньбійцевъ*, *Хунновъ* и пр. Симъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣетъ Монголіею домъ Карцинъскій, вся сія страна оставитъ нынѣшнее названіе, и приметъ то, которое доставитъ ей новый

господствующій домъ. Тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи будемъ называть не Монголами, а Карциньцами, разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ не Аймакъ прежній, но уже поколѣнія сего племени въ совокупности взятыя. Равнымъ образомъ, указывая на древнія времена Монголіи, будемъ говорить, что около Р. Х. обитали въ сей странѣ Карциньцы же; разумѣя подъ симъ названіемъ тождество и единоплеменность тогдашняго народа съ нынѣшнимъ.

Что касается до переселенія многочисленныхъ Монгольскихъ поколѣній, то Йлискіе Чжуньгары еще за два вѣка до Р. Х. пришли въ Йли съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ нынѣ находится Великая стѣна въ губерніи Гань-су; Тарбагтайскіе Чжуньгары пришли въ Тарбагтай изъ южной Монголіи въ самомъ концѣ IV-го столѣтія, подъ названіемъ Гáогюйцевъ, и распространились къ сѣверу даже до Якутска. Вся Исторія народа Монгольскаго свидѣтельствуетъ, что переходы его поколѣній изъ одного края въ другой происходили отъ раздѣла земель при каждомъ важномъ переворотѣ въ сей странѣ, но ни при одномъ происшествіи неговоритъ, чтобы вошелъ въ Монголію другой народъ, отличный отъ коренцаго и по происхождеію и по языку, — не-

оспоримое доказательство единства Монгольскаго народа и въ самой древности *). Татаньцы, пришедшіе къ Ордосу отъ вершинъ Амура, были Тунгусскаго племени; но по смежности съ Монголами имѣли въ своемъ языкѣ много словъ общихъ съ ними, а смѣшавшись съ прочими Монгольскими поколѣніями, наконецъ потеряли собственное нарѣчіе. И нынѣ восточные и западные Монголы, по смежности первыхъ съ Тунгусами, а послѣднихъ съ Турецкими народами, немогутъ избѣгнуть небольшой разности и въ самыхъ словахъ или названіяхъ вещей **). Хотя Монголы во времена счастливыхъ своихъ походовъ въ Китай выводили отсюда великое множество плѣнниковъ обоего пола; но сіи толпы невольниковъ, какъ военная добыча, будучи раздѣлены между побѣдителями и разсѣяны по простран-

---

*) Хагасы, покорившіе Халхаскихъ Уйгуровъ въ первой половинѣ IX-го столѣтія, вѣроятно были Турецкаго племени: но побѣды ихъ были ничто иное, какъ удачные порывы смѣлости, а не слѣдствіе внутренней силы; и посему они скоро исчезли сами собою; сверхъ сего они непереселялись въ Халху, а управляли сею страною, имѣя пребываніе на прежнихъ своихъ земляхъ. См. ниже о Тулгасцахъ Отд. II. 844 — 918 г.

**) Сѣверо-восточные Монголы употребляютъ нарѣчіе съ примѣсью Тунгускихъ словъ; а западные, то-есть, Калмыкй, съ примѣсью Туркистанскихъ.

ству всей Монголіи, вскорѣ смѣшивались и терялись въ массѣ господствующаго народа, подобно какъ немалочисленныя поколѣнія плѣнныхъ Монголовъ, поселенныя въ сѣверномъ Китаѣ, совершенно переродились между Китайцами.

Населенность Монголіи нетрудно было бы опредѣлить, положивъ извѣстное число мужескаго пола наравнѣ съ женскимъ. Сеймы чрезъ каждые три года повѣряютъ перепись народа, и представляютъ вѣдомости въ Пекинскую Палату иностранныхъ дѣлъ. Въ сіи вѣдомости вносятъ всѣхъ раждающихся мужескаго пола, исключая невольниковъ и отставленныхъ отъ службы по старости. Любопытнымъ остается получить изъ помянутой Палаты валовой перечень числу мужескихъ душъ. Но какъ Монголія, въ совокупности съ Олотами и Чжуньгарами взятая, и въ цвѣтущія времена немогла выставлять болѣе милліона конницы, то, предположивъ наборъ съ трехъ или много съ пяти душъ, можно очень близко подойти къ вѣроятнѣйшему числу народонаселенія. Впрочемъ, нѣтъ нималаго сомнѣнія, что Монголы суть наисильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе между кочевыми народами въ Азіи: ибо они нѣсколько разъ своимъ оружіемъ приводили въ трепетъ не только Азію, но

и самую Европу, между шѣмъ какъ Турецкіе народы Средней Азіи ни единожды немогли покоришь одной Чжуньгаріи, сосшавляющей шолько западную часшь Монголіи *).

Полишическое сосшояніе жишелей раздѣляешся на шри класса: *дворянство*, *солдатъ* и *духовенство*. Личные князья и Тайцзіи сосшавляюшъ дворянсшво. Они многочисленны и сушь исшинные помѣщики, кошорые по часшямъ владѣюшъ землями удѣловъ, купно съ людьми, живущими на сихъ земляхъ. Послѣдніе сушь нечшо иное, какъ полусвободные военно-поселяне, кошорые обязаны исправляшь и земскія повинносши и воинскую службу. Духовенсшво хошя по безбрачносши неможешъ продолжашь своихъ родовъ, но совсѣмъ шѣмъ очень значишельно по своему числу, преимущесшву и вліянію на народъ. Оно имѣешъ свою Іерархію, подъ верховною зависимосшію Кишайской Палашы иносшранныхъ дѣлъ. Сверхъ сихъ классовъ находяшся невольники или рабы. Они происходяшъ ошъ плѣнниковъ, а бо́льшею часшію ошъ пресшупниковъ, ушверждаемыхъ цѣлыми семейсшвами въ вѣчное

*) Чжуньгарія въ половинѣ прошедшаго сшолѣшія сшолько опусшошена Кишайцами, чшо нынѣ и $\frac{1}{10}$ часши коренныхъ жишелей прошивъ прежняго неимѣешъ.

рабство вмѣсто ссылки: и посему у своихъ владѣльцевъ составляютъ истинныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Но какъ они законами лишены политическаго существованія, то и непомѣщаются въ числѣ народныхъ классовъ.

Образъ правленія, управленіе, доходы князей и Тайцзіевъ.

Монголія, съ того времени, какъ покорилась нынѣ царствующему въ Китаѣ дому Цинъ, лишилась политической цѣлости. Аймаки ея сдѣланы независимыми другъ отъ друга, и раздроблены на мелкіе удѣлы, подъ названіемъ знаменъ, а владѣтели сихъ удѣловъ раздѣлены на князей пяти степеней, какъ-то: *Цинь-ванъ*, *Цзюнь-ванъ*, *Бэйла*, *Бэйза* и *Гунъ* *). Хотя нѣкоторые изъ нихъ и удержали прежній титулъ Хановъ, но безъ всякихъ отличительныхъ преимуществъ: ибо они въ правахъ сравнены съ князьями первой степени. Еще находятся владѣтельные *Тайцзіи*, которые имѣютъ удѣлы на однихъ правахъ съ помянутыми князь-

*) *Цинь-ванъ*, *Цзюнь-ванъ* и *Гунъ* суть Китайскія слова; *Бэйла* и *Бэйза* суть слова Маньчжурскія, и настоящее пишутся: *Бэйлэ* и *Бэйзэ*.

ими. Всѣ таковые владѣтели называются Чжасаками, то-есть, управляющими, но считаются младшими противъ равныхъ имъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ князей, служащихъ при Китайскомъ дворѣ. Въ знаменахъ владѣтельныхъ князей еще находятся Бэйлы, Бэйзы и Гуны *личные*, которые наслѣдственно отъ предковъ, также по праву первородства, получаютъ одно достоинство безъ удѣловъ.

Исключая наслѣдственныхъ принцевъ, прочіе сыновья владѣтельныхъ князей, какъ и сыновья царевенъ, остаются въ достоинствѣ Тáйцзіевъ, раздѣленныхъ на четыре класса. Тáйцзи *) перваго класса равняется нашей первой и второй степени; Тáйцзіи втораго класса равняются нашей третьей и четвертой степени, и т. д. Тáйцзіи утверждаются въ помянутыхъ классахъ соотвѣтственно достоинству родившихъ.

Достоинства, какъ владѣтельныхъ, такъ и личныхъ князей и Тáйцзіевъ, суть наслѣдственны въ мужескомъ колѣнѣ въ прямой и

*) *Тáйцзи* есть Монгольское слово, означающее принца изъ княжескаго дома. Слово *Тайша* имѣетъ другое значеніе, и должно происходить отъ Китайскаго слова *Тхай-ши*, чтó значитъ: Везирь, или верховный министръ, канцлеръ.

законной линіи по праву первородства. Если по смерти князя неостанется ни сыновей, ни внуковъ, ни преемника усыновленнаго имъ изъ своихъ побочныхъ сыновей или родственниковъ, то не побочному сыну, а старшему родственнику изъ ближайщей боковой линіи принадлежитъ право наслѣдованія. Возведеніе князей и Тайцзіевъ въ наслѣдственное и получаемое по рожденію достоинство утверждаетъ Китайскій государь по представленію Палаты иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ власть за необыкновенныя услуги повышать, за важныя вины понижать и даже разжаловать: но въ послѣднемъ случаѣ наслѣдство всегда остается въ томъ же домѣ, исключая обстоятельствъ, изображенныхъ въ Уложеніи. Достоинства личныхъ князей и простыхъ Тайцзіевъ при каждомъ колѣнѣ понижаются степенью до четвертаго класса, въ которомъ остаются безъ перемѣны всѣ потомки мужескаго пола.

Дочери князей и Тайцзіевъ владѣтельныхъ, на основаніи Китайскихъ установленій, неимѣютъ никакого участія въ наслѣдованіи недвижимаго имущества послѣ родителей; ибо удѣлы переходятъ къ преемникамъ отъ одного къ другому безъ малѣйшаго раздробленія: но при выходѣ въ замужство получаютъ, со-

оптвѣтственно достоинству родителей, степени княженъ, которыя онѣ удерживаютъ по смерть свою, а мужья ихъ получаютъ титулы зятьевъ соотвѣтственно достоинству супругъ.

Знамя есть ничто иное, какъ удѣлъ, превращенный въ военную дивизію. Каждая дивизія дѣлится на полки, которымъ нѣтъ положительнаго числа; полкъ напротивъ состоитъ изъ шести эскадроновъ, а эскадронъ содержитъ въ себѣ 150 конныхъ солдатъ, изъ которыхъ 50 человѣкъ должны быть въ латахъ.

Владѣтельный князь по управленію составляетъ первое лице въ своемъ знамени; второе по немъ мѣсто занимаетъ *Тусалакци* *), въ должность котораго князь купно съ главою сейма избираетъ изъ своихъ личныхъ князей и Тайцзіевъ двухъ кандидатовъ, и представляетъ государю на утвержденіе. Кромѣ владѣтельнаго князя и Тусалакція въ каждомъ знамени есть дивизіонный Генералъ, называемый *Хошунь - Чжангинь*, и два Генералъ-Лейтенанта, называемые *Мэйрень - Чжангинь*. Въ каждомъ полку опредѣляется одинъ полко-

*) *Тусалакци*, правильнѣе *Тосалакци*, значитъ: помощникъ.

вникъ, называемый *Чжаланъ-Чжангинъ*, одинъ эскадронный начальникъ, называемый *Сомунъ-Чжангинъ* *), одинъ поручикъ и шесть капраловъ. По внутренней полиціи надъ каждыми десятью кибитками поставляется одинъ десятникъ, который обязанъ надзирать за поведеніемъ ихъ, и подлежитъ отвѣтственности, ежели въ его десяткѣ откроются преступники. Исключая Тусалакція, всѣхъ прочихъ чиновниковъ предоставлено самимъ князьямъ избирать изъ своихъ Тáйцзіевъ или изъ простыхъ, и опредѣлять къ должности съ соотвѣтствующимъ чиномъ, безъ отношенія къ высшему начальству.

Для управленія дѣлами по знамени князь руководствуется Уложеніемъ, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и печать для утвержденія. Монгольское Уложеніе состоитъ изъ двѣнадцати отдѣленій, и сокращенно объемлетъ всѣ части кочеваго управленія. Оно сочинено Китайскимъ правительствомъ, и по обстоятельствамъ пополняется указами, имѣющими силу равную съ законами. Печать дается отъ государя князю на его лице, и служитъ для скрѣпленія бумагъ отъ его име-

*) Всѣ сіи слова суть Монгольскія съ Маньчжурскими. *Чжангинъ* по-Монгольски *Чжанги*.

ніи, вмѣсто своеручной подписи. Безъ приложенія сей печати никакая отъ его имени бумага непочитается дѣйствительною. Маловажныя дѣла князь имѣетъ власть рѣшить въ канцеляріи на основаніи Уложенія, или по степнымъ обычаямъ; важныя же долженъ отсылать къ главѣ сейма, который представляетъ оныя чрезъ Палату иностранныхъ дѣлъ государю на разсмотрѣніе и утвержденіе. Въ случаѣ несправедливаго рѣшенія канцеляріи дозволенъ переносъ дѣла къ главѣ сейма, а жалобы на главу сейма приносятся въ Палату иностранныхъ дѣлъ.

Въ древности Китайскій дворъ опредѣлялъ въ Монголіи своихъ приставовъ, которые бъ издали наблюдали за поведеніемъ князей. Но сіи приставы нерѣдко по своекорыстнымъ видамъ вмѣшивались въ ихъ дѣла, и своими притѣснительными мѣрами производили неудовольствіе въ Монголахъ: почему нынѣ опредѣленіе приставовъ отмѣнено; внутренняя судная расправа поручена самимъ князьямъ, а для содержанія послѣднихъ въ страхѣ поставлены въ важныхъ мѣстахъ гарнизоны.

Доходы владѣтельныхъ князей и Тайцзіевъ какъ владѣтельныхъ, такъ и неуправляющихъ состоятъ единственно въ оброкѣ, собираемомъ ими по Уложенію съ подчинен-

ныхъ. Въ добавокъ къ сему получаютъ (изъ личныхъ не всѣ) отъ Китайскаго двора жалованье и содержаніе, половинное противъ князей осьми Пекинскихъ знаменъ. Въ соотвѣтствіе сему князья и Тайцзіи обязаны признавать Китайскаго государя верховнымъ главою, и своимъ оружіемъ охранять спокойствіе границъ его. Сверхъ сего должны южные князья чрезъ два года въ третій, сѣверные чрезъ три въ четвертый пріѣзжать къ Пекинскому двору съ данью, которая будучи малозначуща по ея количеству, но важна по цѣли, сопровождается наградами, превышающими подлинную цѣну *). Всѣ обязанности, права и преимущества Монгольскихъ владѣтелей изображены въ I-мъ и III-мъ отдѣленіяхъ Уложенія.

---

*) Награда за дань сѣвернымъ князьямъ означена въ III отдѣл. въ 4-й стат; южнымъ же князьямъ положено за каждую лошадь 10 лановъ серебра и два конца атласа; за каждаго барана 10 лановъ серебра и четыре конца китайки, (атласъ и китайка имѣютъ по 40 футовъ длины); за выношеннаго кречета 10 лановъ серебра и 4 конца атласа; за борзую обученую собаку тоже. Сверхъ сего на каждую голову изъ помянутыхъ животныхъ выдается полтора мѣшка бѣлаго срацинскаго пшена. Одиннадцать Китайскихъ лановъ составляютъ Россійскій фунтъ.

Простый Монголецъ.

Наружный видъ, свойства и качества. Строеніе юртъ и образъ жизни. Пища и одѣяніе. Упражненія и обыкновенія. Кочевка. Художества и ремесла.

Монголы вообще роста средняго, сухощавы, но плотны; волосы имѣютъ черные, лице смуглое съ румянцомъ; голову вверху широкую и шарообразную, уши оттопырившіяся. У нихъ глаза, какъ у Китайцевъ, имѣютъ очень малое подлобье, отъ чего кажутся съуженными, а переносье приплюснутымъ; скулы нѣсколько возвышенныя и подбородокъ съуженный, отъ чего самое лице представляется кругловатымъ, къ низу острымъ. Носъ у нихъ покляпой, губы небольшія; зубы бѣлые, борода малая и рѣдкая; взоръ живой, быстрый и проницательный. Вообще ноги ихъ, отъ всегдашней верховой ѣзды на коротнихъ стременахъ, между колѣнами выгнуты ко внѣшнимъ сторонамъ, отъ чего они ходятъ нѣсколько согнувшись и переваливаясь на стороны.

Отъ природы имѣютъ хорошій разсудокъ. Предъ иностранцами незастѣнчивы, ласковы, доброхотны, со своими дружелюбны. Исключая простоты въ образѣ жизни, въ ихъ обращеніи мало грубости и невѣжества, но людкости и ловкости гораздо болѣе, нежели сколь-

ко отъ кочеваго требовать можно. Главный и общій порокъ ихъ состоитъ въ падкости на корысть, а отъ сего происходитъ въ нихъ склонность къ хищничеству и обману. Въ военное время особенно отличаются хитростію, коварствомъ, вѣроломствомъ и лютостію. Женщины лицемъ походятъ на мущинъ, но на ихъ смугловатомъ лицѣ всегда виденъ густой румянецъ и свѣжесть цвѣта. Взглядъ ихъ быстръ. Вообще говорятъ, что онѣ мало уважаютъ непорочность ложа, и, даже предъ иностранцами, непоказываютъ большой застѣнчивости.

Монголы, привыкая съ малолѣтства ко всѣмъ нуждамъ суровой жизни, безвредно переносятъ сырость, стужу и голодъ. Будучи воспитаны на конѣ съ лукомъ въ рукѣ, они считаются лучшими всадниками какъ по тѣлесной крѣпости, такъ и по искуству въ движеніяхъ. Но, вопреки мнѣнію просвѣщенныхъ народовъ, они геройство поставляютъ въ грабежѣ сосѣдей, и недумаютъ присемъ ни о чести, ни о справедливости. Ведутъ войну по хищничеству, производятъ набѣги для добычи; и потому проигрышь считаютъ неудачею, побѣгъ неставятъ въ безславіе. Походы предпринимаютъ болѣе осенью, когда лошади ихъ въ полномъ тукѣ. Сушеное мясо

Благородная Монголка въ богатомъ уборѣ.

и подножный кормъ составляютъ провіантъ ихъ и фуражъ; при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ бьютъ заводныхъ лошадей и верблюдовъ. При таковыхъ удобностяхъ къ войнѣ, они страшны были для сосѣдственныхъ осѣдлыхъ народовъ; но нынѣ, будучи побѣждены мудрою политикою Китая и обузданы законоположеніемъ, принадлежатъ къ миролюбивѣйшимъ народамъ Азіи. Путешественникъ спокойно можетъ ѣхать по Монголіи, и вездѣ найдетъ гостепріимство; только бы его богатство невводило гостепріимныхъ хозяевъ въ соблазнъ. Чахары особенно склонны къ воровству, такъ какъ Калмыки къ грабежамъ.

Монголы кочуютъ въ круглыхъ *юртахъ*, которыя у насъ иначе называютъ *кибитками*. Сіи кибитки по-Монгольски называются *гыръ*. Состоятъ изъ рѣшетчатыхъ складныхъ стѣнокъ, скрѣпленныхъ вмѣсто спеньковъ сырымъ ремнемъ; съуживая можно повышать ихъ, разширяя понижать. Полукруглый наметъ, составляющій кровлю, состоитъ изъ двухъ полукружій, къ которымъ лучеобразно прикрѣплены палки, упираемыя въ рѣшетчатыя стѣнки. Сей остовъ оболокаютъ войлоками въ одинъ, а зимою въ два и три ряда, и обтягиваютъ шерстяными широкими тесмами или веревками. Дымное отверстіе въ центрѣ

намета накрывают особливымъ войлокомъ. Дверь состоитъ изъ обшитаго, простеганнаго холстомъ войлока, повѣшеннаго въ рамѣ; бываютъ и деревянныя двери въ рамкахъ. Дверное отверстіе всегда обращено къ юговостоку. Кибитки въ вышину имѣютъ около пяти, а съ наметомъ отъ осьми до десяти, въ поперешникѣ отъ 12 до 20 футовъ. Свѣтъ проходитъ въ юрту сквозь дымное отверстіе, или дверь. Впереди насупротивъ дверей стоитъ божница съ позолоченными или бронзовыми бурханами, предъ которыми по срединѣ стола чаша съ коровьимъ масломъ для возжиганія, и блюдцо съ пепломъ для поставленія Тибетскихъ курительныхъ свѣчъ; по сторонамъ сего блюдца разставлены въ мѣдныхъ чарочкахъ разныя хлѣбныя сѣмена, вода, вино, чайная вода и проч. Посреди юрты стоитъ жаровня съ дровяными углями, а наиболѣе съ горящимъ аргаломъ *). Сей огонь служитъ и къ согрѣванію юрты и къ при-

---

*) *Аргаломъ* называется высушенный пометъ рогатаго скота, при недостаткѣ коего употребляютъ конскій и даже верблюжій. Монголы и въ лѣсистыхъ мѣстахъ неупотребляютъ дровъ для согрѣванія юртъ; потому что искры и угольки, отскакивающіе отъ головней, могутъ портить войлоки, и производить пожары, а отъ горящаго аргала небываетъ искръ.

готовленію пищи. Таково есть общее расположеніе юртъ. Въ юртѣ богатыхъ стѣнки обвѣшены бываютъ бумажными или шелковыми матеріями, а полъ вкругъ жаровни устланъ войлоками, коврами, тюфяками; подлѣ стѣнокъ стоятъ ящики, покрытые коврами. Для прислуги бываютъ особыя юрты. Напротивъ, въ юртѣ бѣдныхъ нѣтъ никакихъ украшеній, кромѣ войлоковъ на полу. Въ той же юртѣ они должны помѣщать всю посуду домашнюю, а зимою телятъ, ягнятъ, козлятъ и собакъ. Естественно, что отъ сего бываетъ крайняя нечистота и неопрятность. Число употребляемой посуды очень ограничено. Одинъ или два чугунныхъ котла для варенія, жаровня для сженія аргала, нѣсколько кожаныхъ мѣховъ (тузлуковъ) для воды и молока, нѣсколько плоскихъ блюдъ, или грубо выдолбленныхъ корытцевъ для подачи мяса; деревянныя чашки для питья, дойникъ, уполовникъ, желѣзная лопатка, топоръ, ножъ, — вотъ и все: не каждый имѣетъ кадочки и ведра.

Обыкновенная пища составляется изъ кирпичнаго чаю, который варятъ съ небольшимъ количествомъ поджареннаго пшена или пшеничной муки, и приправляютъ солью, коровьимъ масломъ, молокомъ или сметаною. Сей чай наливаютъ каждому въ чашку, изъ ко-

торой пьютъ чрезъ край. Двѣ или три чашки составляютъ обѣдъ, а чашка вмѣщаетъ неболѣе средняго стакана жидкости. По окончаніи обѣда каждый вылизываетъ свою чашку и кладетъ на полку, въ мѣшокъ или въ пазуху. Мясо варятъ въ водѣ безъ всякихъ приправъ и даже безъ соли; раскладываютъ въ корытцахъ, а ѣдятъ его, отрѣзывая кусками и обмакивая въ соленую воду. Въ пищу употребляютъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, исключая свиней. Но какъ скотъ составляетъ все ихъ имущество, то иногда небросаютъ и упалой скотины; напротивъ бить живую жалѣютъ. Горячее вино гонятъ изъ квашенаго молока, отъ чего оно отзывается непріятнымъ молочнымъ вкусомъ. Коровье масло приготовляютъ чисто и наливаютъ въ бараньи брюшины; сыры дѣлаютъ небольшими тонкими кружками желтаго цвѣта. Сыры ихъ вкусны, но также какъ сливочные блинцы и сметана, нерѣдко смѣшаны съ шерстью, пепломъ и пылью.

Одѣяніе мущинъ состоитъ, лѣтнее изъ Китайскихъ кафтановъ темносиняго цвѣта, зимнее изъ овчинныхъ шубъ, нагольныхъ или крытыхъ китайкою и обложенныхъ по краямъ широкою накладкою отличнаго цвѣта. Воротникъ прямой, а имѣть лѣвую полу на-

верху и по бокамъ разрѣзы на подолѣ есть самое древнее ихъ обыкновеніе. Въ ненастье употребляютъ суконные плащи: знатные красного, а простые чернаго цвѣта. Подпоясываются ремнемъ, къ которому съ боку подвѣшиваютъ ножъ и мѣшечекъ съ трубкою и табакомъ, а назади огниво съ приборомъ; иногда на боку еще прицѣпляютъ мѣшечекъ съ чашкою, изъ которой обыкновенно и пьютъ и ѣдятъ; но послѣднюю болѣе кладутъ въ пазаху. У богатыхъ сей ремень бываетъ украшенъ стальными бляхами и корольками. Лѣтомъ носятъ стеганные или суконные малахаи съ такими же полями, а зимою съ овчинными и лисьими, и съ тремя или съ двумя распущенными назадъ цвѣтными лентами. У чиновниковъ наверху прикрѣпляется шарикъ соотвѣтственно чину. Сапоги ихъ юфтяные, Китайскаго покроя, съ толстыми шитыми подошвами; чулки Китайскіе же изъ холста, лѣтніе на подкладкѣ, а зимніе на ватѣ. Курму и шляпу Маньчжурскія носятъ одни чиновники при случаяхъ, а церемоніальное придворное одѣяніе одни князья. Голову брѣютъ кругомъ и только съ макушки отращиваютъ назадъ волосы, заплетаемые въ косу. Бороду также подчищаютъ. Одѣяніе Ламъ нѣсколько отлично. Они носятъ шубы

и халаты съ косыми воротниками, какъ у Бухарскихъ халатовъ, цвѣта лимоннаго, жаркаго или темнокраснаго; рубахи ихъ длинны; но исподняго платья (портокъ) неупотребляютъ. Шляпы ихъ одного цвѣта съ одѣяніемъ. Въ рукахъ всегда, а нерѣдко и на шеѣ носятъ четки. Голову и бороду выбриваютъ до гола. Вообще Монголы для бритья неупотребляютъ бритвъ, а поясные Китайскіе ножи; для легкаго же снятія волосовъ, вмѣсто намыливанія, промачиваютъ оныя теплою или нѣсколько горячеватою водою. Сей обычай взятъ отъ Китайскихъ брадобрѣевъ.

Женщины рѣдко употребляютъ мужеское одѣяніе, а носятъ кафтаны нѣсколько отличнаго покроя безъ пояса; сверху же надѣваютъ тѣлогрѣю на подобіе фуфайки безъ рукавовъ. Подобно Китаянкамъ всѣ носятъ штаны. Ихъ шляпы почти одинаковы съ мужскими и также съ лентами назади. Это есть самое древнее ихъ одѣяніе. Богатыя женщины и дѣвицы имѣютъ особенный головной уборъ изъ маржана *), бирюзы и жемчуга; вмѣсто серегъ употребляютъ большія кольца съ длинными подвѣсками. Волосы зачесываютъ на

*) Въ Сибири маржаномъ называютъ красные кораллы.

Простая Монголка на верховой лошади

стороны, завиваютъ въ два локона, убираютъ оные кольцами, красными корольками и бирюзою, и раскладываютъ на груди по одному на каждой сторонѣ. Сапоги ихъ одинаковаго покроя съ мужскими, но головки у нарядныхъ сапоговъ бываютъ вышиты шелками или шелковыми плетешками на образецъ Тибетскихъ. Богатые обоего пола употребляютъ и шелковое одѣяніе; но какъ они всякую пищу берутъ пальцами, а обтираютъ оные объ сапоги или объ полу; то на рѣдкомъ можно видѣть незапачканное платье; а рубаху и портки, надѣвши новыя, обыкновенно до тѣхъ поръ неснимаютъ, пока онѣ сами собою неистлѣютъ отъ пота. Неопрятность, происходящая отъ образа жизни, есть порокъ общій знатнымъ и простымъ Монголамъ.

Обыкновенное занятіе мущинъ состоитъ въ смотрѣніи за скотомъ и въ исправленіи службы. Но вообще домашнія работы всѣ почти принадлежатъ женщинамъ и невольникамъ. Въ началѣ весны каждый поправляетъ свои воинскія вещи. Послѣ сего князья и Тайцзіи собираютъ своихъ подчиненныхъ въ одно мѣсто, осматриваютъ исправность вооруженія, испытываютъ ихъ въ стрѣляніи изъ лука, и потомъ отправляются съ ними

къ главному сборному мѣсту, гдѣ владѣтельный князь производитъ общій смотръ подобнымъ же образомъ. Чрезъ два года въ третій, владѣтельные князья отправляются съ войсками своими на сеймъ, гдѣ глава сейма, при всеобщемъ обозрѣніи оныхъ, наипаче замѣчаетъ исправность оружія.

Лѣтомъ, когда въ изобиліи молоко, приготовляютъ кумызъ (курунгуну-араки) и вино (хара-араки), масло и сыръ. Въ сіе время начинаютъ Монголы свои празднества. Молодые люди, каждый съ своимъ виномъ и баранами, отправляются къ священнымъ обо, при которыхъ покланяются духамъ-покровителямъ окрестныхъ мѣстъ. Предъ сими обо Ламы ставятъ низкіе столики, садятся за оные на тюфякахъ и совершаютъ священнослуженіе подъ открытымъ небомъ. Потомъ сходятъ въ долины, гдѣ вообще празднество ихъ обыкновенно украшается соперничествомъ въ конскихъ ристаніяхъ, въ стрѣляніи изъ лука и въ борьбѣ. Побѣдители получаютъ опредѣленную отъ общества награду. Потомъ начинаютъ домашнія празднества и посѣщаютъ другъ друга. Въ сіе-то время наиболѣе совершаютъ браки. Вареный кирпичный чай, молочное вино, вареное мясо, сыръ и сметана — вотъ всѣ вещи, въ которыхъ состоитъ угощеніе

ихъ! Пѣсни поютъ сидя въ кругу, но пляски не знаютъ. Изъ музыкальныхъ орудій имѣютъ только свирѣлку и гудокъ. Напѣвъ ихъ тихій, протяженный; онъ пріятенъ, даже трогателенъ, но вообще заунывный, и подобно пустынямъ ихъ располагаетъ къ задумчивости. Вѣчная пустота безмолвныхъ и угрюмыхъ Монгольскихъ степей есть храмъ задумчивости, сооруженный ей природою.

Осенью ходятъ на звѣриные промыслы, для которыхъ употребляютъ винтовки, стрѣлы, рогатины и проч. Въ началѣ зимы отправляются въ торговыя мѣста для вымѣна годовыхъ жизненныхъ и прочихъ потребностей, или нанимаются подъ извозъ купеческихъ тяжестей. Отъ перевозки товаровъ Китайскаго торга получаютъ значительныя выгоды. Караваны ихъ изъ Кáлгана въ Кяхту на верблюдахъ обыкновенно бываютъ въ пути около 40 дней, на волахъ долѣе. Провозныя цѣны невсегда одинаковы и зависятъ отъ обстоятельствъ. Если лѣто было дождливо, и скотъ согнанъ въ достаточномъ для подъема назначенныхъ къ отпуску товаровъ количествѣ; то цѣны бываютъ умѣреннѣе, нежели при засухѣ и недостаткѣ скота. Вообще отъ Кáлгана до Кяхты платятъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4-хъ лановъ серебра со ста гиновъ. За вер-

блюда вшрое; ибо вьюкъ верблюда, идущаго въ дальнюю дорогу, ограничивается шремя сшами гиновъ, чшо на Россійскій вѣсъ сосшавишъ 10 пудовъ.

Земледѣліемъ занимающся весьма въ немногихъ мѣсшахъ. Самая большая часшь получаешъ пропишаніе ошъ скошоводсшва. Какъ оградъ ни для юршъ, ни для скоша несшрояшъ, шо скошъ по ночамъ держишся около юршъ при собакахъ. Пасшбища дѣляшся на часши. Вышравивъ одну сшорону, перегоняюшъ скошъ на другую; вышравивъ одно мѣсшо, переходяшъ на другое. Кочуюшъ по большой часши разсѣянно; лѣшомъ при рѣчкахъ, зимою въ глубокихъ долинахъ при подошвахъ горъ, коșорыми закрываюшъ себя ошъ господсшвующихъ здѣсь пронзишельныхъ сѣверо-западныхъ вѣшровъ. На мѣсшахъ, назначаемыхъ подъ зимнюю кочевку, лѣшомъ уже непасушъ скоша. Для зимы незагошовляюшъ сѣна; а скошъ, разгребая снѣгъ копышами, пишаешся подножнымъ кормомъ: почему во время глубокихъ снѣговъ много пропадаешъ его ошъ исшощенія и холода. Лѣшомъ большая засуха и саранча шакже производяшъ голодъ, ошъ кошораго приключаешся зараза и въ людяхъ и въ скошѣ, особенно въ мѣсшахъ безшравныхъ.

Кочевая жизнь недозволяешъ Монголамъ за-

водишь фабрикъ и мануфакшуръ. Художесшвъ шакже незнаюшъ; можно шолько найши небольшое число средсшвенныхъ живописцевъ и серебренниковъ. Кузнецовъ и плошниковъ шакже очень мало, а желѣзныя и деревянныя издѣлія болѣе получаюшъ ошъ Кишайцевъ. Извѣсшны имъ нѣкошорыя домашнія рукодѣлія: ибо необходимыя около себя вещи сами рабошаюшъ. Наприм: выдѣлываюшъ кожи, валяюшъ войлоки для юршъ, вьюшъ сыромяшныя веревки, плешушъ шерсшяныя шесмы для обвязыванія юршъ, и проч. Они шакже дѣлаюшъ сѣдла, узды, луки, сшрѣлы, огнивные приборы; но количесшво собсшвенныхъ издѣлій сего рода недосшашочно для внушренняго пошребленія. Прочія же пошребныя для себя вещи вымѣниваюшъ у Кишайцевъ на скошъ, или покупаюшъ на серебро, кошорое князья и чиновники получаюшъ изъ Пекина въ жалованье, и часшію пріобрѣшаюшъ чрезъ продажу скоша. Добываніе и плавленіе мешалловъ вовсе неизвѣсшно имъ, хошя горы какъ въ южной, шакъ и въ сѣверной Монголіи содержашъ въ себѣ великое количесшво разныхъ рудъ. Алшайскія горы преизобилуюшъ золошомъ, ошъ чего и самое имя получили: но Монголы здѣсь добываюшъ шолько небольшое количесшво желѣза.

О бракахъ и похоронахъ.

Долговременная и очень близкая связь Монголовъ съ Китайцами во многомъ сблизила ихъ съ сими послѣдними. Сія истина касается даже обыкновеній при бракахъ и похоронахъ. Каждый, кто только внимательно читалъ описаніе Китая, легко можетъ примѣтить сіе заимствованіе.

При женитьбѣ родство съ одной мужеской стороны почитается столь важнымъ, что исключительно недозволяется брать за себя дѣвицу изъ своего рода. Это считается кровосмѣшеніемъ. Напротивъ въ свойствѣ съ женской стороны неположено никакихъ препятствій къ брачному сочетанію. Одному взять двухъ и даже трехъ сестеръ родныхъ, братьямъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ, дѣтямъ отъ брата и сестры взаимно вступать въ бракъ, мущинамъ одной фамиліи брать дѣвицъ изъ другой всегда одной же фамиліи безусловно дозволяется. Домы Киданьскій и Чингисъ-Хановъ, царствовавшіе въ Китаѣ, брали дѣвицъ для своего гарема: первый изъ одной фамиліи Сяо, а послѣдній изъ фамиліи Хунгири, а въ домы сихъ фамилій выдавали своихъ царевенъ.

Родители жениха и невѣсты могутъ по взаимному согласію утверждать брачное род-

ство, неразбирая возраста, даже при самомъ рожденіи. Что касается до браковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, оные производятся чрезъ сватаніе. При согласіи двухъ фамилій на бракъ, двѣ вещи принимаются въ уваженіе: согласіе астрономическихъ знаковъ, подъ которыми женихъ и невѣста родились, и сговорные дары, которые у насъ называютъ калымомъ. Если знакъ года невѣстина рожденія по свойству своего названія противоборствуетъ знаку рожденія женихова, то сіе обстоятельство считается предзнаменованіемъ, неблагопріятствующимъ счастію будущихъ супруговъ, и бракъ въ семъ случаѣ неможетъ состояться. Впрочемъ это болѣе наблюдаютъ знатныя и богатыя фамиліи; бѣдные и низкіе сообразуются съ своимъ состояніемъ и удобностію. Сговорные предъ бракомъ дары почитаются не цѣною невѣсты, а залогомъ договора, и количество оныхъ болѣе соразмѣряютъ съ количествомъ приданаго за невѣстою. Сіи дары состоятъ въ разныхъ вещахъ, потребныхъ для невѣсты, а болѣе въ скотѣ, какъ единственномъ имуществѣ Монголовъ. Но для пресѣченія въ семъ случаѣ расточительности, превышающей состояніе, число приданыхъ людей и договорнаго скота даже и для князей ограничено законами.

Сватаніе начинается со стороны женихова дома. Послѣ согласія, изъявленнаго со стороны невѣстина дома, открываются переговоры о калымѣ и приданомъ. Въ положенный день женихъ пріѣзжаетъ въ невѣстинъ домъ и привозитъ сговорные дары. Когда же наступитъ время свадьбы, то родственники жениховой стороны отправляются за невѣстою, которая съ своими подругами ожидаетъ ихъ въ особливой юртѣ. Когда поѣзжане придутъ за невѣстою, то подруги невыдаютъ ее; но послѣ небольшаго сопротивленія, поѣзжане берутъ ее силою и сажаютъ на верховую лошадь. По пріѣздѣ въ жениховъ домъ, невѣста дѣлаетъ поклоненіе свекру, свекрови и прочимъ старшимъ жениховымъ родственникамъ, которые въ сіе время сидятъ внѣ юрты; потомъ уходитъ въ приготовленную для нее юрту, а родственники обѣихъ сторонъ между тѣмъ начинаютъ пиршество.

Таковые обряды совершаются при взятіи законной или настоящей жены, которая считается въ собственномъ смыслѣ женою; и въ семъ самомъ Китайцы поставляютъ *единоженство*. Сверхъ законной жены дозволяется имѣть наложницъ, допускаемыхъ у нихъ и государственными уложеніями, что́ у насъ называютъ *многоженствомъ*. Сыновья, рожден-

пные опъ настоящей жены, признаются законными и имѣюпъ право вступать въ наслѣдство послѣ отца. Напротивъ, рожденные отъ наложницъ считаются побочными (незаконорожденными), и гражданскими законами лишены правъ наслѣдованія. Но если кто, неимѣя сыновей отъ законной жены, пожелаетъ сына, рожденнаго имъ отъ наложницы, сдѣлать законнымъ и объявить наслѣдникомъ по себѣ; то можетъ учинить сіе не иначе, какъ съ дозволенія правительства.

Наложницы считаются служанками или работницами. Ихъ несватаютъ по принятымъ при бракахъ обрядамъ, а покупаютъ или берутъ изъ бѣдныхъ домовъ, или изъ своихъ невольницъ. Купленныхъ наложницъ имѣютъ право продавать, исключая той, отъ которой сынъ будетъ усыновленъ съ дозволенія правительства. Въ княжескихъ фамиліяхъ наложницы, родившія сыновей, имѣютъ нѣкоторое отличіе отъ прочихъ наложницъ. Сыновьямъ ихъ усвоена часть наслѣдства и степень Тайцзія, опредѣленная закономъ сообразственно достоинству отца.

Впрочемъ единоженство введено въ Монголію Маньчжурами только съ половины XVII-го столѣтія; а до того времени Монголы имѣли обыкновеніе брать по нѣскольку законныхъ

женъ, что̀ въ прямомъ смыслѣ составляло многоженство.

Погребеніе мертвыхъ неодинаково. Владѣтельныхъ князей и ихъ супругъ, также царевенъ и царскихъ зятьевъ хоронятъ по обыкновеніямъ Китайскимъ съ Шаманскими обрядами. Полагаютъ ихъ въ гробъ обволоченныхъ въ одежду, и содержатъ на кладбищѣ до прибытія посланника отъ Китайскаго двора для принесенія жертвы покойной особѣ. Послѣ сего погребаютъ; и сыновья со внуками ежегодно дѣлаютъ поклоненіе и приносятъ жертвы надъ ихъ прахомъ въ предписанныя законами времена. Изъ прочихъ какъ скоро кто умретъ, то оболокаютъ его въ любимое имъ хорошее платье; потомъ обвертываютъ войлоками въ протяженномъ положеніи. Похороняютъ по гаданію Ламъ, или полагая трупъ на сучьяхъ дерева, или зарывая нѣсколько въ землю, или обкладывая каменьями на поверхности земли; но только всегда отъ своихъ юртъ къ сѣверу. Въ первомъ случаѣ трупы покойниковъ сами собою истлѣваютъ, а въ послѣднихъ двухъ дѣлаются жертвою собакъ и волковъ, которые изучились пользоваться сими остатками человѣчества. Послѣднее погребеніе есть обыкновеннѣйшее: ибо хотя законами всѣмъ безъ исключенія дозволено имѣть

кладбища, но вообще мало шакихъ досшаточныхъ людей, кошорые бы въ состояніи были имѣть гробъ и содержашь родовое кладбище для погребенія. Богашыхъ Ламъ, подобно какъ и въ Тибетѣ, сожигаюшъ на срубѣ благовонныхъ деревъ, а прахъ ихъ скрываюшъ въ Субаргѣ *). Бѣдные и низшіе Ламы по смерши своей немогушъ имѣть другаго погребенія, кромѣ обыкновеннаго, шо-есть, учиниться жершвою собакъ и волковъ: ибо обрядъ сожженія шребуешъ немаловажныхъ издержекъ. Знашные и досташочные люди предъ погребеніемъ покойника приглашаюшъ Ламъ для чшенія молишвъ. Просшранное моленіе о упокоеніи умершаго продолжаешся семью семь, или по нашему счешу семь недѣль.

*) *Субарга* есшь обелискъ каменный или деревянный, сооружаемый при семъ случаѣ въ честь умершаго знаменишаго Ламы. Строяшъ сіи субарги и при дорогахъ для поклоненія. Субарга надъ могилами Хошановъ бываюшъ неболѣе двухъ аршинъ въ вышину, въ подобіе округленнаго болванчика. Это есшь Тибешское обыкновеніе. Впрочемъ въ Монголіи вовсе невидно кургановъ, или возвышенныхъ могилъ древнихъ, каковыя существуюшъ въ Кишаѣ, Тибешѣ и Россіи. Изъ сего должно заключишь, что здѣсь и въ древности едва ли существовало обыкновеніе зарывашь знашныхъ покойниковъ въ землю со всѣми любимыми для нихъ вещами, и дѣлашь надъ ними высокія насыпи для ошправленія поминокъ или шризнъ.

О древнемъ и нынѣшнемъ Богослуженіи Монголовъ.

Китайская Исторія замѣтила нѣкоторыя черты древняго Монгольскаго богослуженія. Въ повѣствованіи о Гуннахъ *) сказано: »Ежегодно въ новый годъ князья собираются въ »Ханскую орду **) во храмъ предкамъ. Въ пятой лунѣ съѣзжаются въ Лунченъ для жер»твоприношенія предкамъ, небу, земли и ду»хамъ.« Далѣе: »поутру Ханъ выходитъ покла»няться солнцу, а ввечеру покланяться лунѣ. »Во 121 году до Р. Х., Китайскій полково»децъ Хо-цюй-бинъ, разбивъ западнаго Гуннска»го князя ***), нашелъ въ его ставкѣ *золотой*

*) См. Исторію Старшаго дома Хань (Цянь-хань-шу).

**) Это Монгольское слово *ордо*, которое значитъ Ханское становище, резиденцію и дворецъ. Древніе Россіяне, ѣздившіе къ Монгольскимъ Ханамъ, подъ ордою также разумѣли Ханское мѣстопребываніе; но въ послѣдствіи, по недоразумѣнію значенія онаго, перенесли смыслъ сего слова на самыя владѣнія Хана и подданныхъ его. Нынѣ Монголы произносятъ сіе слово *ордо и ўртэ*, и разумѣютъ подъ нимъ и стойбища и станціи, отъ чего Россіяне и самыя кибитки ихъ называютъ юртами. Кибитка по-Монгольски называется *гырб*.

***) Сей князь занималъ сѣверо-восточную часть Китайской губерніи Гáнь-су и смежныя съ нею заграничныя земли. Въ то время въ сей губерніи еще небыло Великой стѣны.

Лама въ полномъ одѣяніи во время богослуженія (въ Пекинѣ).

»*истуканъ*, которому, по замѣчаніямъ Китай»скихъ историковъ, Гунны покланялись подъ »именемъ *Царя неба*. Увѣряютъ, что въ зем»ляхъ западнаго Гунскаго князя находился »даже храмъ въ честь сего истукана.« Еще ниже: »Вэй-люй *), предпріявъ погубить Ли»гуанъ-ли **), научилъ Гунна при ворожбѣ, »по случаю болѣзни Ханской матери, сказать, »что для выздоровленія ея нужно принести »жертву полководцу Ли-гуанъ-ли.« И такъ послѣдній былъ убитъ и удостоенъ поклоненія. Сіе происшествіе случилось за 90 лѣтъ до Р. Х.

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ можно извлечь одно общее заключеніе, что поклоненіе Богу въ частяхъ міра, наиболѣе являвшихъ Его силу и премудрость, и обоготвореніе славныхъ мужей по смерти, составляли древнюю Монголовъ религію, которую нынѣ называютъ Шаманствомъ, а пророчества составляли часть богослуженія.

Сію же самую религію болѣе сорока вѣковъ исповѣдуетъ и Китай; но Китайцы отъ

---

*) *Вэй-люй* былъ Ханскій Везирь изъ Китайцевъ.

**) *Ли-гуанъ-ли* былъ Китайскій знаменитый полководецъ, котораго Гунскій Ханъ, по взятіи его въ плѣнъ, женилъ на своей дочери.

прочихъ народовъ всегда отличались тѣмъ, что употребленіе особливыхъ жрецовъ признавали суевѣріемъ. У нихъ приношеніе жертвъ славнымъ мужамъ возложено на мѣстныхъ начальниковъ; а приношеніе жертвъ предкамъ предоставлено старѣйшинѣ въ родѣ или семействѣ. Нынѣшнее Шаманство у Тунгусовъ есть нечто иное, какъ изкаженный остатокъ общей религіи, существовавшей въ Азіи въ древнѣйшія времена.

За десять вѣковъ до Р. Х. явилось въ Индіи вѣроученіе Будистовъ *), основаніе котораго составляетъ темное понятіе о Мессіи и переселеніи душъ, а цѣль — возстановленіе поврежденнаго человѣческаго естества. Сіе ученіе около временъ Р. Х. проникло въ Среднюю Азію; въ 65 году перенесено въ Китай: но сколь давно вошло въ Монголію, трудно опредѣлить истинную точку времени. Въ Исторіи Монгольскаго народа въ отдѣленіи о южныхъ Гуннахъ подъ 336 годомъ по Р. Х. сказано: »Индійскій Фоту-ченъ часто пред»сказывалъ государю Ши-лэ объ успѣхахъ и не»удачахъ въ войнѣ: почему сей государь

*) Надобно полагать, что вѣроученіе Будистовъ существовало за долго до сего времени: ибо Шагямуни почитается не основателемъ, а возстановителемъ онаго.

„имѣлъ къ нему почтеніе. Ши-ху, по вступ»леніи на престолъ, обратилъ на него особен»ное вниманіе. Сей монахъ ходилъ въ шелко»вомъ одѣяніи, выѣзжалъ въ рѣзной колесни„цѣ. Во время собраній при дворѣ наслѣдникъ »престола и прочіе князья подъ руки вводи»ли его въ тронную. Вельможи особенно при»лѣпились къ его ученію; они наперерывъ »строили монастыри, и, обривъ головы, всту»пали въ монашество. Нѣкоторые же, укло»няясь отъ податей и службы въ монасты»ри, начали производить грабежи. Почему въ »указѣ, данномъ Сенату, государь Ши-лэ спра»шивалъ: можно-ли дозволить народу обожать »Фо *), почитаемаго дворомъ? Сенатъ по сему »поводу представилъ слѣдующее мнѣніе: для »жертвоприношеній, которыя государь обя»занъ совершать, существуютъ учрежденные »обряды. Фо есть иноземный духъ, и Сыну »неба неприлично приносить ему жертвы. »При династіяхъ Хань и Вэй дозволено было »однимъ жителямъ западнаго края (Индійцамъ) »строить монастыри въ столицѣ Китая: но »Китайцамъ вступать въ монастыри запре»щено было. И такъ нынѣ слѣдуетъ предпи-

---

*) Въ Китайской Словесности подъ *Фо* разумѣется Шагя-муни, а иногда и самая религія Будистовъ.

»писать, чтобы отъ князей до низшихъ »чиновниковъ никто несмѣлъ входить въ »монастыри для возжиганія благовоній и по»клоненія; Гунновъ же, вступившихъ въ мона»шество, всѣхъ возвратить въ прежнее со»стояніе. Ши-лэ въ своемъ указѣ на сіе пред»ставленіе сказалъ: я родился за границею »(т. е. въ Монголіи) и пріобрѣлъ владычест»во надъ Китаемъ. Относительно жертвопри»ношеній (богослуженія) приличнѣе слѣдовать »собственнымъ обыкновеніямъ: почему какъ »Китайцамъ, такъ и иностранцамъ (Гуннамъ), »желающимъ почитать Фо, дозволяется сіе.«

Въ той же Исторіи въ періодѣ Киданьскаго дома подъ 1055 годомъ сказано: »Цзунъ-чженъ, »по прибытіи въ горы на осеннюю облаву, за»немогъ, и на другой день скончался. Сей го»сударь былъ безпеченъ, разсѣянъ. Часто, по »ночамъ забавляясь пиршествами, самъ вмѣ»шивался въ толпу музыкантовъ. Многократ»но переодѣтый (инкогнито) хаживалъ по »корчмамъ и монастырямъ. Особенно былъ »привержень къ Шагя-Муніеву ученію; Ламъ »производилъ министрами и даже везирями.« Изъ сихъ двухъ статей можно видѣть, что вѣроученіе Будистовъ въ началѣ IV-го вѣка уже находилось въ Монголіи, и духовные были въ высокомъ уваженіи у Монгольскихъ владѣте-

лей. Здѣсь нужно замѣтить, что вѣроученіе Будистовъ въ началѣ было единообразное какъ въ Китаѣ, такъ и въ Монголіи, что́ ясно открывается изъ вышеприведенной статьи о Гуннахъ. Въ послѣдствіи оно раздѣлилось на двѣ секты, т. е. Фоистовъ въ Китаѣ, и Ламъ въ Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе помянутыхъ сектъ состоитъ не въ ученіи, а въ обрядахъ богослуженія и наружномъ образѣ жизни. Немогу опредѣлить, сколь давно послѣдовало сіе раздѣленіе, но въ XI-мъ столѣтіи оно уже существовало: ибо какъ въ самомъ Пекинѣ, такъ и въ окрестностяхъ его находятся монастыри, которые основаны при династіи Ляо, т. е. въ XI-мъ столѣтіи, и принадлежали Ламамъ *).

Что касается до самаго вѣроученія Ламъ, хотя мнѣ часто случалось любопытствовать объ ономъ; но какъ сужденіе о вещахъ по однимъ поверхностнымъ свѣдѣніямъ нерѣдко

*) У Западныхъ горъ, въ 30 верстахъ отъ Пекина къ Западу, монастырь *Да-цзіо-сы*, занимаемый Хошанами, при династіи Ляо принадлежалъ Ламамъ, и надгробныя субарги ихъ, находящіяся позади монастыря къ Востоку, и понынѣ стоятъ въ цѣлости. Внутри монастыря позади одного храма есть огромное фисташковое дерево, которое по запискамъ монастыря существуетъ болѣе осми сотъ лѣтъ.

вводитъ насъ въ погрѣшности; то я ограничусь описаніемъ видѣннаго мною.

Ламы совершаютъ богослуженіе три раза въ день: утреннее и полуденное на голосахъ, при чемъ между разстановками бьютъ въ литавры, а вечернее на духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Зовъ къ богослуженію производится трубнымъ звукомъ въ большія морскія раковины. Ламы, собравшись въ храмъ, садятся на тюфяки, по полу разложенные на правой и лѣвой сторонѣ. Они сидятъ лицемъ другъ къ другу, и читаютъ на распѣвъ однотоннымъ голосомъ священныя книги, лежащія предъ ними на длинныхъ низкихъ столахъ. Здѣсь небываетъ предсѣдательствующаго лица, кромѣ Кэзгуя, надзирающаго за благочиніемъ. Во время первосвященническаго служенія главное лице сидитъ у дверей храма на престолѣ въ богатомъ губерѣ *), имѣя лице обращенное къ кумирамъ. Служащіе Ламы стоятъ предъ нимъ по сторонамъ въ рядъ въ мантіяхъ, съ кадилами въ рукахъ, а иногда въ однѣхъ эпанчахъ на подобіе губера, и читаютъ на распѣвъ. Главное лице, кото-

*) *Губеръ* имѣетъ видъ шали; и въ обыкновенное время употребляется точно такъ, какъ пишутъ верхнее одѣяніе на древнихъ Евреяхъ; а во время богослуженія обвертываются имъ какъ плащемъ.

рое обыкновенно бываетъ Хутухта или Камба, читаетъ возгласы и начинаетъ пѣніе, позванивая серебренымъ въ рукахъ его колокольчикомъ. Прочіе Ламы сидятъ позади служащихъ на полу безъ всякаго дѣйствія, и только нѣкоторые при извѣстныхъ разстановкахъ бьютъ въ бубны и тарелки. По окончаніи служенія главное лице снимаетъ губеръ, сходитъ съ престола и удаляется. Симъ оканчивается служеніе, если нѣтъ никакихъ посторонних обрядовъ или процессій.

Образъ построенія монастырей неменѣе замѣчателенъ. Въ окружности храма каждый Лама имѣетъ свой домикъ съ моленною, или небольшимъ храмомъ, и содержитъ учениковъ, которые считаются духовными дѣтьми его. Сіи ученики по большой части поступаютъ въ монастыри на 4, 5 и 6 году возраста, притомъ по назначенію своихъ родителей и съ дозволенія высшаго начальства. Старшій изъ нихъ вступаетъ въ наслѣдство учителя, и обязанъ содержать младшихъ. Собраніе таковыхъ домовъ обыкновенно обведено бываетъ стѣною и называется *монастыремъ* или *капищемъ*, по-Монгольски *Хитъ* *). Въ каждомъ большомъ мо-

*) Нынѣ монастыри болѣе называются словомъ *Сумэ*, что значитъ храмъ.

настырѣ поставляется настоятель, по-Монгольски *Ихэ-Лама*, казначей *Демци*, благочинный *Кэзгуй*, провизоръ или управитель *Нерба* и уставщикъ *Умзатъ*, (который долженъ имѣть лучшій октавистый басъ). Въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ живутъ Хутухты, бываетъ отступленіе отъ общаго устава.

Монгольскіе храмы имѣютъ входъ съ южной стороны, и сей самый входъ составляетъ лицевую сторону ихъ. Сіи храмы вообще мрачны; весьма слабый просвѣтъ сквозь дверь и огонь лампы освѣщаютъ ихъ внутренность. Впереди на возвышенномъ пьэдесталѣ поставлены три огромные кумира, изъ которыхъ средній есть Сэгцзя-Мони или Шагя-муни, котораго признаютъ начальникомъ Будистской вѣры и величайшимъ праведникомъ. Бога изображаютъ однимъ сіяніемъ, озаряющимъ міръ: прочихъ же своихъ праведниковъ имѣютъ или изваянныхъ или писанныхъ на холстѣ и атласѣ красками, иногда въ золотыхъ вѣнцахъ вкругъ головы. Монголы называютъ ихъ *Бурханъ*, Индѣйцы *Буда*, Китайцы *Фо* или *Фо-ть* *). Послѣднимъ словомъ Китайцы

---

*) Отъ сихъ словъ и послѣдователей его называютъ *Будистами* и *Фоистами*, а самое ученіе *Будизмомъ* и *Фоизмомъ*.

чествуютъ и живыхъ Хутухтъ. На длинномъ столѣ предъ Бурханами ставятъ приношенія, состоящія въ различныхъ масляныхъ сахарныхъ хлѣбцахъ и въ прекрасныхъ искусственныхъ цвѣтахъ, дѣлаемыхъ изъ сала. Зимою ставятъ и цѣлыхъ барановъ замороженныхъ. Въ одной чашѣ на столѣ горитъ неугасаемое коровье масло; а въ другую, наполненную чистымъ пепломъ, приходящіе для поклоненія втыкаютъ зажженныя Тибетскія курительныя свѣчи; послѣ чего, прикладывая сложенныя руки ко лбу, дѣлаютъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Впрочемъ здѣсь нѣтъ обыкновенія, чтобы народъ присутствовалъ въ храмахъ во время богослуженія. Равнымъ образомъ и Ламы незавѣдываютъ народомъ непосредственно.

По Тибетской Іерархіи *Далай-Лама* и *Бань-цинь* занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуютъ прочіе Хутухты, хотя и первые два сутъ неиное что, какъ владѣтельные Хутухты. Камбы занимаютъ послѣднюю степень между высшимъ духовенствомъ, и соотвѣтствуютъ Христіанскимъ Епископамъ. Если Камба или настоятель присутствуетъ въ Консисторіи, то называютъ его *Чжасакъ-Ламою.* Слово *Чжасакъ* значитъ: управляющій. Низшее духовенство составляютъ *Гэ-*

лунь, *Гэцулъ*, *Баньди* или *Шаби*, и *Обуши*, давшій только обѣтъ вести духовную жизнь. Они различаются между собою нѣкоторыми наружными знаками, получаемыми при посвященіи. У Монголовъ общее имя духовнымъ есть *Хуаракъ*, а *Ламами* называются собственно только высшее духовенство; но нынѣ изъ учтивости названіе сіе всѣмъ присвоено. Есть и монахини, называемыя *Чибганца*: но въ Монголіи нѣтъ женскихъ монастырей. Онѣ также принимаютъ посвященіе, брѣютъ головы и, вопреки Уложенію, носятъ ламское одѣяніе съ красною чрезъ плечо перевязью, но живутъ въ домахъ и нерѣдко съ мужьями. Въ Тибетѣ сіи монахини живутъ въ монастыряхъ и имѣютъ Хутухтиссу.

Ламы здѣсь почитаются грамотѣями, знающими писаніе; они же суть лекари и ворожеи. Особенно хвастаются дѣйствіемъ своихъ заклинаній или священныхъ наговоровъ, писанныхъ на Индѣйскомъ (Санскритскомъ) языкѣ. Почему простые люди оказываютъ великое уваженіе Ламамъ и долгомъ набожности считаютъ принимать благословеніе отъ нихъ. Ламы благословляютъ возложеніемъ руки на тѣмя, а для принятія благословенія подходятъ къ нимъ съ открытою головою. Но какъ богослуженіе въ Монголіи совершается

не на отечественномъ, а на Тибетскомъ языкѣ, что самая большая часть Монгольскихъ Ламъ погружена въ грубѣйшее невѣжество Вся ихъ ученость состоитъ въ буквальномъ чтеніи богослужебныхъ книгъ, и въ знаніи обрядовъ, съ суевѣрными понятіями объ оныхъ. Только Ламы, образовавшіеся въ Хлассѣ, показываютъ довольно свѣдѣній въ догматахъ своей вѣры, также въ Магіи, Астрономіи и Медицинѣ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія хотя всѣ священныя Тибетскія книги переведены въ Пекинѣ на Монгольскій языкъ, но совершать богослуженіе на семъ языкѣ дозволено только одному находящемуся въ Пекинѣ монастырю Махагала-сумэ. Сіе запрещеніе будетъ содержать Монголію во всегдашней зависимости отъ Тибета. Немаловажное обстоятельство для спокойствія Китайской Имперіи!

Почитая Далай-Ламу и прочихъ Хутухтъ *) очищенными и усовершенными чрезъ перерожденіе до высочайшей степени святости, Монголы имѣютъ безпредѣльное къ нимъ почтеніе. Посѣщеніе, сдѣланное Хутухтою какой-либо высокой особѣ, почитается рѣдкимъ счастіемъ.

*) Слово *Хутухту* значитъ *переродившійся, перерожденецъ.*

Перерожденіе Хутухтъ зависитъ не отъ ихъ назначенія, ниже отъ выбора Ламъ, но отъ воли Китайскаго двора, который по своимъ видамъ указываетъ страну и домъ, гдѣ душа скончавшагося Хутухты имѣетъ снова воплотиться.

Въ правилахъ Ламской духовной жизни положены: созерцательное сидѣніе, или умственная молитва ночная въ общемъ собраніи всей братіи, разныя добровольныя, но мучительнѣйшія изнуренія плоти, сидѣніе на гвоздяхъ, ношеніе цѣпей, долговременное стояніе съ поднятыми вверхъ руками, затворничество въ столпахъ, отшельничество въ пещеры, строгій постъ, въ которомъ всѣ даже пряныя вещи, какъ-то: лукъ, чеснокъ и пр. имѣющія возбудительную силу, запрещены. Но странно то, что Ламы какъ въ Монголіи, такъ и въ Тибетѣ, вѣруя переселенію душъ, употребляютъ въ пищу всѣхъ снѣдныхъ животныхъ, исключая лошадей, свиней и рыбы.

Словесность и просвѣщеніе Монголовъ.

Въ древнія времена Монголы были раздѣлены на многія владѣнія, другъ отъ друга независимыя. Любовь къ вольности нетерпѣ-

ла многосложнаго гражданскаго порядка; простота нравовъ и малочисленность дѣлъ непотребовали онаго. За два вѣка до Р. Х. Модо-Ханъ соединилъ Монгольскія поколѣнія въ одну державу, и привелъ подъ свое владычество сосѣдственные народы. Обширность предѣловъ и многосложность дѣлъ потребовали новаго порядка. Тогда Монголы почувствовали нужду въ письмѣ и начали употреблять Китайскіе гіероглифы, неприспособляя оныхъ къ своему языку, какъ сдѣлали Японцы, Корейцы и Тункинцы. По сей причинѣ Модо-Ханъ и его преемники давали великія преимущества ученымъ Китайцамъ, поступавшимъ въ службу ихъ. Въ послѣдствіи уже каждый владѣтельный домъ въ Монголіи такимъ же образомъ поступалъ: но думать надобно, что сильныя поколѣнія, бывшія въ непосредственной связи съ Китаемъ, еще за долго до Модо-Хана, употребляли сію мѣру; въ противномъ случаѣ не могли бы заключать договоровъ съ Китаемъ, въ чемъ удостовѣряетъ Исторія.

Отъ временъ Модо-Хана болѣе тысячи лѣтъ Монголія стояла на сей степени просвѣщенія, и пастушеская ея Словесность, то возрастала отъ стеченія благопріятствующихъ обстоятельствъ, то упадала отъ не-

достатка въ средствахъ къ ея поддержанію и возвышенію. Наконецъ въ X-мъ вѣкѣ въ первый разъ показалось у Монголовъ собственное письмо. Оно изобрѣтено первымъ Киданьскимъ государемъ Амба-гянемъ въ 920 году. Нючжисцы, испровергшіе Киданьское государство, также изобрѣли въ 1119 году письмо, которое, по собственному ихъ признанію, составлено было изъ Киданьскихъ буквъ съ небольшими перемѣнами. Словесность сихъ народовъ, по изобрѣтеніи письма, скоро пришла въ цвѣтущее состояніе. Обыкновенно опредѣляли къ должностямъ такихъ людей, которые на испытаніи получили степень студентовъ, кандидатовъ, магистровъ и докторовъ. Нючжисцы даже перевели на свой языкъ многія Китайскія классическія книги. Но удивительно, что съ разрушеніемъ домовъ Киданьскаго и Нючжискаго не токмо памятники ихъ просвѣщенія и Словесности, но и самыя буквы утрачены, такъ что и донынѣ неотыскано ни одного отрывка, по которому бы можно было узнать форму употребляемыхъ ими буквъ и судить о тогдашней Литературѣ ихъ. Чингисъ-Ханъ, основатель Монгольскаго дома, и его преемники употребляли Уйгурское письмо; также вели письменныя дѣла и на Китайскомъ языкѣ. Уже

въ 1269 году Тибетскій Лама Поксба изобрѣлъ нынѣшнія Монгольскія буквы. Въ Хубилаевомъ манифестѣ по сему случаю сказано »Нашъ домъ воспріялъ начало въ сѣверныхъ »странахъ и для объясненія отечественныхъ »словъ употреблялъ письмо Китайское и Уй»гурское. Обращая взоръ на Ляо (Кидань) и »Гинь, видимъ, что оба сіи дома имѣли соб»ственныя буквы. Словесность нашего языка »мало по малу образовалась; но мы до сего »времени еще неимѣли собственныхъ буквъ. »Въ слѣдствіе сего государственный учитель »(Го-ши) Поксба изобрѣлъ Монгольскія буквы, »которыя нынѣ и разсылаемъ по провинціямъ, »дабы впредь всѣ дѣла производимы были на »нашемъ отечественномъ языкѣ. За таковой »трудъ жалуемъ Поксбу титуломъ *Цзяо»ванъ* (король вѣры).« Исторія присовокупляетъ къ сему, что число буквъ его простиралось до 1000 *), и главное свойство ихъ состояло въ изображеніи тоновъ или звуковъ голоса.

Несмотря на выраженія Хубилаева манифеста, сіе изобрѣтеніе новыхъ Монгольскихъ буквъ, вѣроятно, было нечто иное, какъ пре-

*) Изобрѣтенныхъ Поксбою буквъ считалось 41, а со склздами до 1000.

образованіе спараго Киданьскаго письма, употребляемаго и Нючжисцами. Въ семъ предположеніи упверждаюпъ насъ двѣ причины: 1-я. Невозможно, чпобъ попомки Киданьскаго дома, удалившіеся въ Тарбагпай, немогли сохранипь прежняго своего письма: ибо основанное въ 1125 году здѣсь ими царспво разрушилось уже въ 1201 году, когда Чингисъ-Ханъ началъ усиливапься. Сверхъ сего первый на западѣ государь ихъ Ѣлюй-Даши былъ по испыпанію признанъ академикомъ по Словесноспи. Опъ паденія же Нючжискаго дома до изобрѣпенія новыхъ Монгольскихъ буквъ прошло полько 35 лѣпъ, и пакже совершенно невозможно, чпобъ въ споль крапкое продолженіе времени могло погибнуть письмо, употребляемое споль обширнымъ, могущеспвеннымъ и образованнымъ государспвомъ, каково было Нючжиское. 2-я. Что самые Уйгуры, которыхъ письмо упоптреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагпайскіе Монголы, упвердившіеся въ Восточномъ Туркиспанѣ, гдѣ попомки ихъ, оспавшіеся въ Турпанѣ, несмотря на по, что говорятъ Турецкимъ языкомъ и исповѣдуюпъ Магомепанскую вѣру, и теперь употребляюпъ древнее Уйгурское письмо, копорое сходспвуепъ съ нынѣшнимъ Монгольскимъ.

Съ другой стороны, Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и тотъ же Монгольскій народъ, но только подъ двумя именами, заимствованными отъ господствовавшихъ надъ ними домовъ. Но какъ Кидани имѣли главное пребываніе на самой границѣ, отдѣлявшей Монголію отъ Маньчжуріи, и существовали послѣ Хойхоровъ; Хойхоры напротивъ царствовали въ сѣверной Монголіи и имѣли тѣсныя связи съ западными народами: то ближе и правдоподобнѣе полагать, что Хойхорцы первые изобрѣли древнее Монгольское письмо, называемое по сему Уйгурскимъ, и положили изображать буквы сверху къ низу для примѣненія къ переводу съ Китайскаго языка; домъ Киданьскій принялъ или усвоилъ оное себѣ уже по покореніи Монголіи. Нючжисцы, какъ извѣстно, заимствовали сіе письмо у Киданьцевъ. Кажется, симъ же образомъ поступили и Монголы. Молчаніе Китайской Исторіи въ семъ случаѣ неможетъ служить опроверженіемъ, когда свидѣтельствами западныхъ историковъ доказано будетъ, что Хойхорское письмо существовало еще до X-го столѣтія. Но думать съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣтено коренными Турпанцами, противно здравому разуму: потому что Турпанское княжество, имѣющее нынѣ около 3000

семействъ, и въ древности было немноголюднѣе. Удобнѣе было сдѣлать сіе Кашгиру или Яркяни, какъ городамъ многолюднѣйшимъ, имѣвшимъ тѣсную связь съ западными народами.

По изобрѣтеніи буквъ, Монгольская Словесность, всегда противупоставляемая Китайской въ переводахъ, сдѣлалась богатою. Упражнявшіеся въ Монгольскомъ языкѣ увѣряли меня, что онъ столько же обиленъ въ словахъ, какъ и Китайскій; между тѣмъ какъ въ Маньчжурскомъ языкѣ рѣдкое слово неимѣетъ нѣсколькихъ значеній, — ясное доказательство недостатка словъ въ отношеніи къ числу понятій.

Въ продолженіе династіи Минъ монастыри и княжескія резиденціи въ Монголіи служили прибѣжищемъ Словесности. При настоящей династіи Цинъ съ того времени, какъ Монголы вступили въ Китайское подданство, всѣ общественныя дѣла ихъ производятся на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Для образованія юношества въ Монгольской Словесности заведены Китайскимъ правительствомъ училища въ Кáлганѣ и Пекинѣ. Въ первомъ обучаютъ Чахарскихъ дѣтей языкамъ Монгольскому и Маньчжурскому, приготовляя ихъ къ производству письменныхъ

дѣлъ по своему корпусу. Въ Пекинѣ для Монголовъ, обучающихся своей Словесности, установлено испытаніе, на которомъ даютъ задачи для перевода сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Испытуемые раздѣлены на три класса, т. е. на поступающихъ въ студенты, кандидаты и магистры.

Для пособія учащимся изданы Словари: 1-й на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; 2-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Китайскомъ; 3-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Китайскомъ и Тибетскомъ языкахъ. Сіи три Словаря въ существѣ своемъ суть одинъ и тотъ же: разность состоитъ въ присовокупленіи языковъ. Но какъ здѣсь Маньчжурскій языкъ принятъ основаніемъ, съ котораго сдѣланъ переводъ на прочіе три языка, то естественно, что послѣдніе немогутъ быть полными. Сверхъ сего издано Монгольское Уложеніе на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Китайскомъ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія особенною коммисіею, составленною при Пекинскомъ дворѣ, переведены всѣ священныя Тибетскія книги на Монгольскій и Маньчжурскій языки. При семъ случаѣ съ Тибетскаго переводили на Монгольскій, а съ Монгольскаго уже на Маньчжурскій. Сверхъ сего въ Пекинѣ ежегодно печатаютъ

на семъ языкѣ пространный Астрономическій мѣсяцословъ для Монгольскихъ князей. Въ заключеніе можно присовокупить, что въ Пекинѣ знаменитые Тибетскіе монастыри имѣютъ типографіи, въ которыхъ печатаютъ словари и разныя богослужебныя и нравственныя книги на одномъ Монгольскомъ языкѣ, а въ Хлассѣ высшее духовенство, по причинѣ тѣсной связи съ Монголіею, необходимостію поставляетъ имѣть свѣдѣніе въ семъ языкѣ. Сказываютъ, что въ Монголіи находятся и другія произведенія Литтературы ея, и въ печати и въ рукописяхъ; но мнѣ не случалось ихъ видѣть.

Что касается до первоначальнаго происхожденія Монгольскаго языка, то немалое число находящихся въ немъ Турецкихъ словъ, означающихъ первые и ближайшіе къ человѣку предметы, ясно открываютъ источникъ онаго, такъ какъ и происхожденіе самаго народа отъ Турковъ *).

---

*) *Турками* называется осѣдлый народъ Средней Азіи, обитающій на земляхъ отъ Аральскаго моря къ востоку до Хомула, т. е. въ Коканѣ и Малой Бухаріи, которую вездѣ я называю *Восточнымъ Туркистаномъ*, потому что природные жители сихъ странъ называютъ свои земли *Туркистанъ*, а себя — *Турки*.

Происхожденіе кочевыхъ народовъ. Отношеніе Монголовъ къ Китаю, какъ кочеваго народа.

Въ первые вѣки міра по большой части люди вели дикую жизнь. Много времени потребно было на то, чтобы привадить къ себѣ нѣкоторыхъ животныхъ, и перейти съ ними изъ жизни дикой въ пастушескую. Опасность отъ звѣрей, выгоды взаимнаго пособія, особенно врожденная всѣмъ склонность къ общежитію, побуждали ихъ сближаться между собою и составлять небольшія общества. Съ приращеніемъ и распространеніемъ обществъ умножились и выгоды жизни чрезъ разныя открытія. Тогда благопріятствуемые небосклономъ и положеніемъ страны, качествами земли и произведеніями ея, узнали земледѣліе и предпочли кочевой жизни осѣдлую, въ которой находили болѣе удобностей, выгодъ и спокойствія. Находившіеся въ противномъ сему положеніи принуждены были остаться въ прежнемъ пастушескомъ состояніи. Образъ жизни, укорененный долговременною привычкою, обыкновенно кажется сстественнымъ и наилучшимъ *). Таково должно быть

*) Полководцы Угэдэвы, по совершенномъ завоеваніи сѣвернаго Китая, предложили сему Хану избить до единаго Китайца, а плодоносныя поля ихъ превратить въ пастбища. См. въ Гаиъ-му 1230 годъ.

начало и происхожденіе кочевой жизни! Находясь во всегдашней необходимости отдалять хищныхъ звѣрей отъ своихъ стадъ, кочевые сдѣлались отъ сего военными народами; и въ то время, когда глубокіе снѣги или великія засухи опустошали стада ихъ повалкою скота, составляющаго единственный источникъ ихъ пропитанія, въ крайности они прибѣгали къ средству силою брать у другихъ то, что̀ могло служить къ отвращенію ужасныхъ бѣдствій голода. Таковы должны быть первоначальныя причины набѣговъ ихъ на благоустроенныя государства! Но въ послѣдствіи времени изъ сего, прежде крайностію внушаемаго средства, они произвели разбойническое право требовать отъ смежныхъ съ ними осѣдлыхъ народовъ дань храбрости своей, т. е. платы за то, что они небудутъ тревожить границъ ихъ своими набѣгами. Несмотря на столь несправедливое требованіе, отяготительное содержаніе многочисленныхъ безсмѣнныхъ войскъ для огражденія своей безопасности часто принуждало послѣднихъ соглашаться на оное.

Послѣ общаго взгляда на происхожденіе кочевыхъ народовъ, мы коснемся теперь отношенія Монголовъ къ Китаю. Сія держава почитается многолюднѣйшею и сильнѣйшею

въ мірѣ: со всѣмъ тѣмъ искони донынѣ платитъ Монголамъ за спокойствіе своихъ границъ. Плата сія есть нечто иное, какъ дань; но поелику слово *дань* унизительно, то Китайцы выдумывали разные способы давать оную подъ именами, неунижающими достоинства ихъ, но еще ненашли средствъ избавиться отъ оной. Напротивъ, Монголы ищутъ одной корысти, и если поднимали оружіе на Китай, то по большой части не для избавленія себя отъ ига, но чтобы принудить сію державу къ удовлетворенію разбойническаго права ихъ, какимъ бы то ни было образомъ.

Еще задолго до великаго соединенія Монголовъ при Модо-Ханѣ, пограничные Китайскіе удѣлы откупались отъ ихъ набѣговъ дарами; но подъ какимъ видомъ сіе производили, неизвѣстно. Опустошительныя на Китай нападенія Модо-Хана въ 200—195 годахъ до Р. Х. принудили Китайскій дворъ принять систему *мира* и *родства* *), по которой, выдавъ за Хана царевну, ежегодно посылали ему договорное число подарковъ.

Слѣдующій отрывокъ изъ Исторіи о Гуннахъ можетъ доставить читателю ясное по-

*) По-Китайски *Хо-цинь*.

нятіе о тогдашнихъ сношеніяхъ Китая съ Монголіею. »По смерти Модо-Шаньюя (въ 174 »до Р. Х.), вступилъ на престолъ сынъ его »Цзи-юй, подъ именемъ Лаошанъ-Шаньюя. По »сему случаю Китайскій государь Вынь-ди »послалъ одну княжну въ качествѣ царевны *) »въ супруги ему, и при ней отправилъ эвну- »ха Чжунъ-синъ-юѣ для руководства. Но эвнухъ, »будучи посланъ противъ его желанія, поклял- »ся отмстить за сіе. По прибытіи въ орду, онъ »тотчасъ передался къ Хану, и заслужилъ лю- »бовь его. До сего времени нравились Хану »Китайскія шелковыя и бумажныя ткани, »такъ какъ и съѣстныя вещи. Эвнухъ гово- »рилъ ему: — Многочисленность Хуннскаго на- »рода неможетъ сравняться и съ одною Ки- »тайскою провинціею; но сей народъ пото- »му силенъ, что отличается одѣяніемъ и »пищею, и ни въ чемъ независитъ отъ Ки- »тая. А нынѣ ты, Государь, измѣняя обык-

*) *Княжна* есть дочь княжеская. Въ тѣ времена было въ Китаѣ постановленіе, по которому царевенъ невыдавали въ замужство за границу; почему дворъ бралъ княжескихъ дочерей, и выдавалъ ихъ, когда требовали сего обстоятельства, въ замужство за границу, какъ подлинныхъ царевенъ. — Въ *качествѣ царевны* значитъ быть выданной со всѣми преимуществами, принадлежащими царевнѣ. См. о семъ въ Уложеніи.

» новсніямъ, плѣняешься Китайскими вещами. » Если употреблено будетъ только двѣ доли » вещей изъ десяти, то всѣ Хунны поддадутся » Китаю. Получивъ изъ Китая шелковыя и » бумажныя ткани, бѣгайте въ нихъ по ко» лючимъ растеніямъ, дабы показать, что » онѣ крѣпостію и добротою недойдутъ до » одежды изъ овчинныхъ кожъ; а при получе» ніи оттуда съѣстныхъ вещей, употребляй» те менѣе, дабы показать, что вы пред» почитаете имъ свои сыры. — Эвнухъ на» училъ ханскихъ дѣловыхъ людей завести кни» ги, дабы знать число народа и скота. Китай» скій дворъ послалъ къ Хунскому Хану грамо» ту на листѣ въ одиннадцать дюймовъ длиною, » въ коей такъ изъяснялся: — Императоръ » съ почтеніемъ вопрошаетъ Хуннскаго вели» каго Хана о здоровьѣ. — Далѣе писалъ объ » отправленныхъ подаркахъ. Эвнухъ научилъ » Хана послать отвѣтную грамоту на листѣ, » въ двѣнадцать дюймовъ длиною, съ боль» шою печатью и въ длинной оболочкѣ. Онъ » высокомѣрно изъяснялся въ слѣдующихъ сло» вахъ: — Рожденный небомъ и землею, постав» ленный солнцемъ и луною, Хуннскій вели» кій Ханъ почтительно желаетъ Китайско» му Императору здоровья. — Далѣе писалъ о » посылаемыхъ вещахъ. Китайскій послан-

» никъ между прочимъ говорилъ эвнуху, что
» Хунны непекутся о родителяхъ. Эвнухъ,
» желая привесть посланника въ замѣшатель-
» ство, сказалъ ему: — Въ Китаѣ, если кто
» отправляется въ пограничные гарнизоны,
» родители нелишаются-ли добровольно все-
» го лучшаго, чтобы снабдить отправляю-
» щагося въ дорогу? Это справедливо, сказалъ
» посланникъ. У Хунновъ, продолжалъ эвнухъ,
» главное упражненіе состоитъ въ войнѣ. Ста-
» рые и безсильные немогутъ драться, и по-
» тому лучшую пищу уступаютъ молодымъ
» и сильнымъ, дабы они охраняли ихъ. И такъ
» отецъ и сынъ взаимно пекутся другъ о дру-
» гѣ; какъ можно сказать, что у Хунновъ не-
» уважаютъ родителей? — Китайскій послан-
» никъ говорилъ далѣе: — У Хунновъ отецъ съ
» сыномъ въ одной юртѣ спятъ; по смерти
» отца сынъ женится на своей мачихѣ, братъ
» беретъ жену по смерти брата; неимѣютъ ни
» вѣжливости Китайца, ни церемоній Китай-
» скаго двора. — Эвнухъ въ отвѣтъ на это ска-
» залъ: — Хунны обыкновенно питаются мя-
» сомъ скота, пьютъ молоко, одѣваются ко-
» жами. Скотъ питается травою, пьетъ воду.
» По временамъ переходятъ съ мѣста на мѣсто.
» При недостаткѣ они занимаются стрѣльбою
» изъ лука; во время приволья каждый веселит-

»ся и неимѣетъ заботъ. Законы ихъ просты »и удобно исполняются. Государь и чины »неимѣютъ излишнихъ церемоній и всегда въ »согласіи. Здѣсь управленіе цѣлаго государ»ства подобно одному семейству. Берутъ за »себя женъ по смерти отца и братьевъ изъ »опасности, чтобы непресѣкся родъ ихъ. »Посему-то Хунны при самомъ безпорядкѣ »сохраняютъ древній корень рода. Напро»тивъ, жители Китая, хотя неберутъ женъ »послѣ своихъ отцовъ и братьевъ; но какъ »родственники далеки между собою, то вза»имно умерщвляютъ другъ друга, и все сіе »происходитъ отъ того, что установили »различіе фамилій. Сверхъ сего самыя прави»ла учтивости производятъ негодованіе меж»ду высшими и низшими, а великолѣпіе ис»тощаетъ только силы народа. — Китайскій »посланникъ хотѣлъ было еще возражать: но »эвнухъ сказалъ ему: — Г-нъ Посланникъ! »оставь разговоръ, а лучше посмотри, что»бы доставленныя Хуннамъ шелковыя мате»ріи, хлопчатая бумага и вино были въ полномъ »количествѣ и непремѣнно изъ лучшихъ; се»го довольно. О чемъ споришь? Если все до»ставлено въ полной мѣрѣ и добротно, то и »кончено. Въ противномъ случаѣ осенью вы»шлемъ конницу потоптать поля ваши.« —

Въ сіе время Ханы признаваемы были равными Китайскому Императору, а чрезъ сто лѣтъ они согласились носить названіе вассаловъ Китая, но съ условіемъ, чтобы по прежнему выдавали за нихъ царевенъ съ ежегодными подарками. Здѣсь Китайскій Дворъ увидѣлъ, сколь страшна для его границъ Монголія въ соединеніи; и посему принялъ правило содержать ее въ раздѣлѣ. Таковая система съ прерывностію и нѣкоторыми перемѣнами продолжалась до XI вѣка. Наконецъ при династіи Ляо съ 1005 года Китай обязался ежегодно отсылать дары Киданямъ безъ выдачи царевны и нечисля ихъ подданными. Китайскіе Историки, защищая сіе выраженіе отъ сатиры, объясняютъ, что *отсылать* значитъ *отдавать* кому просимое имъ, и что они дѣлаютъ большую честь своему отечеству, употребивъ слово *отсылать*, а не *платить*. Смѣшное утѣшеніе! При династіяхъ Тханъ, Сунъ и Минъ еще вводили мѣну лошадей, то есть, Китайскій Дворъ ежегодно принималъ отъ Монголовъ договорное число лошадей за цѣну, единожды утвержденную. Несмотря на то, что оцѣнка была убыточна для Китая, сей способъ мѣны сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Монголы приводили худыхъ лошадей, въ бо́льшемъ числѣ противъ

договора, и съ наглостію требовали возмездія; Китайцы, напротивъ, худо расчитывались. Взаимныя посему неудовольствія при династіи Минъ возрасли до такой степени, что Татаньскій Ханъ и его Везирь, Ойратскій Князь Эсэнь, произвели въ 1449 году великое нашествіе на Китай. Въ слѣдующемъ году Китайскій генералъ Янъ-шань отправленъ былъ посланникомъ къ Ойратамъ. Послушаемъ разговоръ его съ Везиремъ:

Эсэнь, увидя посланника, сказалъ: »Мы дол»го жили въ мирѣ и дружбѣ съ Китаемъ: для »чего же вы сбавили цѣну съ нашихъ лоша»дей? Сверхъ сего отпускали шелковыя ма»теріи бо́льшею частію обрѣзанныя *); мно»гихъ изъ посылаемыхъ къ вамъ нашихъ лю»дей оставляли у себя, и къ тому же умень»шили ежегодное награжденіе.—Мы не сбавля»ли цѣны,—отвѣчалъ Янъ-шань:—но вы, Ве»ликій Везирь, годъ отъ году умножали число »лошадей, а намъ совѣстно было обращать »назадъ: почему и цѣна казалась униженною.

*) То-есть, половинныя, у которыхъ внутри цѣлая половина бываетъ отрѣзана, а вмѣсто оной подверчена бумага. Сей обманъ и донынѣ существуетъ въ Китаѣ въ большихъ домахъ, а нерѣдко и при самомъ Дворѣ: но такимъ образомъ поступаютъ только съ подарочными матеріями, и притомъ не господа, а служители ихъ.

» Сообрази сіе, великій Везирь, и увидишь, что » цѣны были еще выше противъ прежнихъ » лѣтъ. Обрѣзываніе шелковыхъ матерій про» исходило отъ толмачей, такъ какъ изъ » представляемыхъ вами лошадей и соболей, если » иные плохи были, то ужели отъ васъ происхо» дило сіе? Сверхъ сего ваши посланники имѣ» ли при себѣ отъ 3-хъ до 4000 человѣкъ, изъ » которыхъ иные производили воровство и дру» гія преступленія, и посему сами вдавались въ » побѣги, а намъ для чего удерживать ихъ? » Выдаваемое вашимъ посланникамъ отъ наше» го правительства содержаніе производилось » на наличное число людей, и уменьшали толь» ко то, что ложно показываемо было въ » требованіи. «—Эсэнь былъ доволенъ его отвѣтами. » Великій Везирь! — продолжалъ далѣе Янъ-тань: — въ двукратное нашествіе на насъ » вы избили нѣсколько сотъ тысячъ Китай» цевъ: но думать надобно, что вы потеряли » немало и своихъ людей. Нынѣ по заключеніи » мира всегда будете получать дары отъ Сре» диннаго государства; не лучше-ли это? » Эсэнь согласился.

Настоящій Домъ Цинъ склонилъ Монголовъ въ свое подданство, подъ лестнымъ для нихъ предлогомъ составить одинъ Домъ: такимъ образомъ и онъ принялъ систему *мира*

и *родства*, но лучше исправленную чрезъ долговременные опыты. Пользуясь уроками минувшихъ династій, онъ раздѣлилъ Монголію на множество удѣловъ; и сдѣлалъ оные независимыми другъ отъ друга; далъ ей законы и обязалъ Князей ея быть въ безусловномъ повиновеніи онымъ. Но чтобы сію новую систему учинить прочною и долговременною, отнялъ у Монгольскихъ владѣтелей *право своевольной обороны*, или возмездія вооруженною рукою — главный источникъ неустройствъ у кочевыхъ народовъ. Монголецъ никогда бы непреклонилъ выи подъ ярмо, стѣсняющее его свободу: но Домъ Цинъ умѣлъ воспользоваться для сего минутами его истощенія. Мысль сія почерпнута изъ природы дикихъ звѣрей, которыхъ чрезъ истощеніе пріучаютъ быть ручными. Но какъ и явное и скрытное настояніе Монгольскихъ владѣтелей всегда состояло въ требованіи возмездія за непроизводство набѣговъ: по сей причинѣ сверхъ предоставленнаго имъ оброка съ своихъ подчиненныхъ, Китайскій дворъ положилъ имъ съ своей стороны жалованье и чрезвычайное награжденіе за дань.

Впрочемъ и сія система можетъ быть твердою только до того времени, пока Китай, наслаждаясь тишиною внутреннею, въ состоя-

ніи обуздать Монголовъ какъ оружіемъ, такъ и исправною расплатою. По нынѣшнимъ постановленіямъ Монголы всѣ вообще военные; хорошо вооружены и обучены воинскимъ упражненіямъ. Собственные Князья суть начальники ихъ. Хотя по видимому Монголія слишкомъ раздроблена; но на югѣ только шесть сеймовъ, а на сѣверѣ четыре, и глава каждаго сейма считается начальствующимъ надъ своими князьями. Во время опаснаго потрясенія въ Китаѣ, если одинъ который-либо сеймъ получитъ перевѣсъ надъ прочими; то по нарушеніи равновѣсія, вся Монголія будетъ въ его рукахъ. Вообразите отъ Желтаго моря до Хухунора вдоль всей Великой стѣны линію лучшей Азіатской конницы, и вторую линію на сѣверѣ отъ Бойръ-нора до Йли и Тарбагтая. Чего будетъ стоить всегдашняя предосторожность противъ толикихъ силъ? Нынѣ Монголія въ наилучшемъ благоустройствѣ, и смежные съ нею народы должны искренно желать Китаю долговременной внутренней тишины; потому что съ важнымъ переворотомъ въ семъ государствѣ и политическое образованіе Монголіи должно быть потрясено въ самомъ основаніи. Тогда безпокойствія будутъ угрожать и другимъ, смежнымъ съ нею народамъ.

Разрѣшеніе вопроса: кто таковы были Татары XIII-го вѣка?

Варваровъ, опустошившихъ восточную Европу въ началѣ XIII-го столѣтія, современные Европейскіе народы назвали *Татарами*: но Исторія говоритъ, что это были *Монголы.* И такъ вопросъ о Татарахъ непосредственно связанъ съ нашествіемъ Монголовъ на Россію, и неможетъ почитаться предметомъ, непринадлежащимъ къ обозрѣнію Монголіи.

Народъ, обитавшій въ нынѣшней Халхѣ *), купно съ сею страною, съ XI-го столѣтія началъ называться *Татань.* Сей народъ раздѣлялся на множество Айманей, изъ которыхъ каждый имѣлъ особливое названіе. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ Айманей были: *Монголъ*, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Татаръ.* Сіи поколѣнія еще подраздѣлялись на роды или побочныя линіи владѣтельныхъ домовъ, но по племени всѣ вообще назывались *Татаньцами.* Чингисъ-Ханъ чрезъ свои завоеванія распростеръ сіе названіе на всю Монголію. Когда Хубилай принялъ своему дому названіе *Юань*, то вся сія страна принуждена была оставить названіе Татань: но

*) То-есть, отъ Далай-нора къ западу до Убсы-нора.

смежные съ Монголами народы, по привычкѣ къ прежнему ихъ имени, долго и послѣ сего времени называли ихъ *Татаньцами*, чему доказательства нерѣдко встрѣчаются даже и въ Китайской Исторіи *).

Частные люди, сообщая первое извѣстіе объ какой-либо странѣ или народѣ, недумають о удержаніи правильнаго выговора въ собственныхъ названіяхъ онаго; даже иногда совершенно переиначивають оныя. Наприм. Россіяне называють Казаковъ Киргисъ-Кайсаками, Туркистанцы называють Чжуньгаровъ Калмаками. Это общая погрѣшность, свойственная не одному древнему, но и настоящему времени. Вотъ источникъ, изъ котораго проистекли многія недоразумѣнія и запутанности въ Исторіи древнихъ народовъ.

При первоначальномъ устремленіи Монголовъ на Европу, Россіяне первые встрѣтили ихъ; и очень вѣроятно, что вмѣсто Татаньцевъ, слѣдуя или созвучности словъ, или примѣру сосѣднихъ народовъ, назвали ихъ *Татарами.* Тогда легко могли погрѣшить въ

*) Китайцы въ разговорахъ и донынѣ сокращенно называють Монголовъ *Та́-цзы*, т. е. однимъ первымъ слогомъ изъ слова Татань, и говорять *Мынѣ-гу Та́-цзы*, *Калка Та́-цзы*, что̀ значить: южные Тата̀ньцы, Халхаскіе Татаньцы.

семъ; ибо задолго до того времени около Аргуни находилось сильное Татаньское поколѣніе, называемое *Татаръ*: почему послѣднее слово немогло небыть извѣстнымъ между народами Средней Азіи. Чингисъ-Ханъ покорилъ сіе поколѣніе своей власти, и въ великомъ Татаньскомъ ополченіи, которое вторглось въ Россію, въ числѣ прочихъ покоренныхъ народовъ, безъ сомнѣнія, находились и Татары. Но чтобы Татаньцы приономъ обстоятельствѣ назывались Татарами, по имени побѣжденнаго ими аймака, сіе совершенно противно какъ тогдашнимъ, такъ и нынѣшнимъ обыкновеніямъ.

И такъ, по моему мнѣнію, Россіяне при первомъ нашествіи Татаньцевъ, назвавъ ихъ Татарами, первые погрѣшили и сообщили сію погрѣшность западнымъ народамъ. Карпини, отправленный отъ Папы посланникомъ къ Хану Куюку, не токмо неисправилъ оной, но, вѣроятно слѣдуя худымъ толмачамъ, еще перепортилъ и другія собственныя имена, помѣщенныя въ его путешествіи. Новѣйшіе Историки, желая своими догадками пояснить Карпини, впали въ новыя погрѣшности; а Географы, безъ дальняго изслѣдованія, всю полосу отъ Каспійскаго моря до Восточнаго назвали *Великою Татаріею*.

Какимъ же образомъ въ послѣдующее время на мѣстѣ *Татаньцевъ* дѣйствительно очутились *Татары* *)? Трудно сей вопросъ рѣшить удовлетворительно. Вышеупоминаемые Татары были соплеменники Монгольскому поколѣнію: слѣдовательно послѣднее немогло претерпѣть никакой перемѣны ни по языку, ни по религіи отъ первыхъ. Надобно искать причину сему въ другихъ обстоятельствахъ. Извѣстно, что въ Монгольскихъ пограничныхъ на западѣ гарнизонахъ бо̀льшая часть солдатъ были изъ Туркистанцевъ, Кэргизовъ и Казаковъ, которые всѣ Турецкаго племени. Первый народъ, прежде обитавшій въ постоянныхъ жилищахъ, тотчасъ и здѣсь принялся за осѣдлую жизнь, и построилъ города съ селеніями, а послѣдніе купно съ Монголами по прежнему начали кочевать. Доможилыя Туркистанки безъ сомнѣнія были опрятнѣе и благовиднѣе юрточныхъ Татанекъ, и посему болѣе нравились Татаньскимъ полководцамъ. Когда же съ возшествіемъ Хубилая на Китайскій престолъ раздробилась огромная Монгольская Имперія; то приволжскіе Татаньцы, по примѣру другихъ, непреминули объявить себя независимыми;

*) Здѣсь подъ *Татарами* разумѣются Магометанскіе народы Турецкаго племени.

а какъ они были очень малочисленны въ сравненіи съ Турецкими поколѣніями, то отъ брачной связи съ послѣдними нечувствительно начали измѣняться въ Магометанъ, каковое измѣненіе послѣдовало и съ прочими, владычествовавшими въ Азіи Ханами Татаньскаго племени *). Побѣдители, перенявъ отъ Туркистанцевъ съ браками ихъ нравы и обыкновенія, ихъ языкъ и религію, мало по малу совершенно потерялись, такъ что наконецъ самое имя Татаньцевъ исчезло, и они подъ Россійскимъ **) названіемъ *Татаръ* содѣлались какъ бы новымъ народомъ, который въ послѣдствіи господствовалъ въ царствахъ: Казанскомъ, Астраханскомъ и Крымскомъ. Впрочемъ, невзирая на перемѣну названія, Ханы помянутыхъ царствъ никогда неоставляли производить свое происхожденіе отъ Чингиса. Таковое мнѣніе относительно *Татаръ* есть не что иное, какъ догадка, имѣющая на своей сторонѣ вѣроятность, подкрѣпляемую посторонними доказательствами Испытателей древности, имѣющихъ лучшія предъ моими пособія.

Примѣчаніе. Г. Клапротъ въ концѣ сочиненія

*) Какъ-то: въ Персіи, Чаганьтаѣ, и пр.

**) *Татары* сами себя неназываютъ симъ именемъ; они имѣютъ общія названія Узбековъ, Ногаевъ и пр., а частно называются именами поколѣній и родовъ.

своего : Mémoires rélatifs à l'Asie, въ статьѣ: sur les Tatares, утверждаетъ, что Монголы были истинные Татары, и въ XIII-мъ вѣкѣ справедливо названы послѣднимъ именемъ; а встрѣчающіяся въ Китайской Исторіи слова: *Татань* и *Татаръ*, суть тождезначущія, т. е. два разныя названія одному и тому же народу. Недоказавъ сего предположенія ни одною ссылкою на Исторію Китайскую, началъ онъ приводить изъ разныхъ историковъ мѣста то о Татаньцахъ, то о Татарахъ, принимая сіи слова одно за другое. Несмотря на то, что Китайскіе Историки иногда неправильно писали *Тата* вмѣсто *Татань* (нынѣ сія погрѣшность исправлена), они нигдѣ непринимали сего слова за одно съ словомъ *Татаръ*. Подъ первымъ разумѣли цѣлое племя, занимавшее всю нынѣшнюю Халху; а подъ вторымъ, т. е. *Татаръ*, одно только поколѣніе изъ Татаньскаго племени, кочевавшее въ восточной части Халхи. Сіе поколѣніе само въ себѣ еще дѣлилось на роды, какъ-то: Чагань Татаръ (бѣлые Татары), Анци Татаръ (промышленные Татары) и проч. Тамъ, гдѣ Исторія говоритъ положительно и ясно, нѣтъ мѣста ни догадкамъ, ни произвольнымъ толкованіямъ.

Конецъ первой Части.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАРТУ МОНГОЛІИ.

I.

На приложенной здѣсь картѣ, исключая Монголіи, еще помѣщены пять губерній Сѣвернаго Китая: Чжи́-ли, Шань-дунъ, Ша̀нь-си, Ше́нь-си, Га̀нь-су и часть губерніи Хэ-нань,— по ихъ прикосновенности къ Исторіи Монгольскаго народа: но показаны только главные города, по которымъ должно находить въ оныхъ указуемое какое-либо мѣсто. Они суть слѣдующіе:

	шир.	дол.
Ань-си-чже́у	41°	114°
Бао-динъ-фу	38	132
Ву-динъ-фу	38	136
Вэй-хой-фу	36	133
Гань-чжеу-фу	40	119
Гунъ-чанъ-фу	35	122
Да-минъ-фу	36	131
Да-тхунъ-фу	41	131
Да̀й-чжеу	40	131
Ди́нъ-чжеу	39	133
Кхай-фынъ-фу	35	133
Лань-чжеу-фу	36	121
Лу-ань-фу	36	131
Лянъ-чжеу-фу	39	121
Ля́о-чжеу	38	131
Нинъ-ся-фу	39	124

	шир.	дол.
Пху-чжеу-фу	35	128
Пьхинъ-лянъ-фу	36	125
Пьхинъ-янъ-фу	36°	130°
Си-ань-фу	34	127
Си́нь-чжеу	39	131
Су́-чжеу	40	117
Суй-дэ́-чжеу	38	128
Сюань-хуа-фу	40	133
Тхай-ань-фу	37	135
Тхай-юань-фу	38	130
Тхунъ-чжеу-фу	35	128
Фынъ-сянъ-фу	35	125
Фынь-чжеу-фу	37	130
Хуай-цинъ-фу	36	131
Хэ-нань-фу	35	131
Хэ-цзянь-фу	39	132
Цзи́-чжеу	41	136
Цинъ-чжеу-фу	37	137
Цинъ-янъ-фу	37	126
Шо-пьхинъ-фу	40	130
Шунь-дэ-фу	37	133
Шунь-пьхянь-фу	40	134
Юй-линь-фу	39	127
Юнъ-пьхинъ-фу	41	137
Янь-ань-фу	37	127
Янь-чжеу-фу	36	135

II.

Равнымъ образомъ и въ Монголіи показаны тѣ только мѣста, которыя входятъ въ планъ сего сочиненія. Прочее все опущено, дабы множествомъ словъ не стѣснить карты, предназначенной единственно для сего сочиненія, а не для общаго употребленія. Пространная карта принадлежитъ Географіи. Города и мѣстечки въ Монголіи:

	шир.	*дол.*
Баринъ	44°	137°
Баркюль	44	112
Гурбань-субарга-хота	42	139
Да-нинъ	42	137
Долонь-норъ	43	135
Жэхэ	42	136
Йли	45	100
Кобдо-хота	42	130
Линь-хуанъ	45	137
Суй-ченъ-тху	45	104
Тарбагтай (онъ жеЧугачакъ) . .	47	101
Улясутай-хота	48	108
Урумци	45	107
Хуху-хота	42	130
Ченъ-дэ-фу	42	136
Чжао-наймань-сумэ	43	134

III.

Въ восточной Монголіи главное мѣстопребываніе владѣтельныхъ Князей означено желтыми значками; но показать межи, отдѣляющія одинъ Аймакъ отъ другаго, по малости карты, невозможно было.

IV.

Въ Чжуньгаріи озеро Харталъ-ошкэ-норъ, ошибкою гравера, поставлено не на своемъ мѣстѣ; оно собственно лежитъ въ 25-ти верстахъ отъ Алакъ-тугюль-нора къ юго-востоку. Впрочемъ, карта сѣверной Монголіи требуетъ Географическаго исправленія.

V.

Въ Лянь-чжеу-фу уѣздный городъ *Чжень-фань-сянь*, ошибкою гравера, названъ *Чень-фань-сянь*.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читай:*
21	5	Шигямуни.............	(Шигя-муни)
38	13	каменьевъ	комьевъ
77	19	казаковъ	козаковъ
91	11	Изамыинъ	Цзамыйнъ
104	9	Юньдень *). Дорцзи.....	Юньдень *) Дорцзи.
107	1	Урга, ...	Урга
111	6	послѣ..................	подлѣ
117	10	Хара-лала	Хара-голъ
134	15	а властью.............	со властью
138	12	Ляохэ	Ляо-хэ
142	26	съ 300................	въ 300
143	26	вышедъ, ...	вышедъ
—	27	углу..................	углу,
144	3	Халшанъ-никэ-нора.....	Халшаръ-ошкэ-нора
150	25	духо	худо
174	24	Кишайскихъ	кишайныхъ
188	17	о значаетъ	означаетъ
206	2	Кашгиру	Кашгару

ЗАПИСКИ
О
МОНГОЛІИ.

сочиненныя

МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛІИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

ТОМЪ II.

Часть III и IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи карла крайя.

1828

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20 Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ В. Анастасевичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА II[го].

ЧАСТЬ III.

*) О переименованіи Хунновъ Гуннами, см. на стр. 34.

ПЕРІОДЪ VII.

Домъ Хойхоръ.

ПЕРІОДЪ VIII.

Домъ Кидань подъ названіемъ: Ляо.

ПЕРІОДЪ IX.

Домъ Монголъ подъ названіемъ: Татань.

Стран.

ПЕРІОДЪ X.

ЧАСТЬ IV.

Монгольское уложеніе.

ЗАПИСКИ

о

МОНГОЛІИ.

Часть III.

Содержащая въ себѣ краткое Историческое обозрѣніе народа Монгольскаго.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Мракъ отдаленнѣйшихъ временъ полагаетъ почти непреодолимую преграду — открыть начало Монгольскаго народа. Болѣе нежели за двадцать пять вѣковъ до нашей эры, скитался уже народъ сей съ своими стадами по пустынямъ, сопредѣльнымъ сѣверному Китаю. Сходство нѣкоторыхъ коренныхъ словъ его съ Туркистанскими объясняетъ отчасти его происхожденіе. Но надобно полагать, что Монголы еще въ глубокой древности отдѣлились отъ обитателей Туркистана и Бухары: ибо долговременное только раздѣленіе могло содѣлать языкъ ихъ какъ бы самоначальнымъ.

Монголамъ извѣстенъ одинъ только образъ правленія — удѣльный. Они раздѣляются на поколѣнія или удѣлы, называемые Аймаками. Цѣлое государство или народъ получаетъ у нихъ названіе отъ имени господствующаго дома, а каждый Аймакъ отъ владѣтельнаго поколѣнія. Съ паденіемъ владѣтельныхъ домовъ народъ ихъ нетеряетъ своего бытія, но съ перемѣною оныхъ получаетъ только новыя названія. Симъ образомъ одинъ и тотъ же Монгольскій народъ существуетъ отъ древнѣйшихъ временъ донынѣ, подъ разными только именами. До временъ государя Яо, Китайцы называли его *Хуньюй*, при династіи Ся-*Сяньюнь*, при династіи Инь—*Гуй-фань*, при династіи Чжéу—*Яньюнь*, при династіяхъ Цинь и Хань—*Хýнну* и *Гýнну*. Потомъ носилъ онъ поперемѣнно имена: *Сяньби*, *Жужу*, *Тулга*, *Киданъ*, *Татанъ*, *Монголъ*.

Но, существуя болѣе сорока вѣковъ, какъ особливый народъ, и притомъ въ неизмѣняемомъ образѣ пастушеской жизни, Монголы въ древнихъ временахъ оставались бы неизвѣстными для насъ, еслибы не имѣли въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей Исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями. И такъ предлагаемый мною Опытъ

Историческаго обозрѣнія Монголовъ основанъ на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Китайскихъ лѣтописей.

Исторія народа есть повѣствованіе достопамятныхъ дѣлъ его. Существо сего опредѣленія для порядка и ясности требуетъ основательности въ раздѣленіи эпохъ, точности въ показаніи мѣстъ и времени происшествій. Я тщательно старался въ семъ краткомъ сочиненіи выполнить и то и другое: опредѣлилъ Періоды достопамятными переворотами, и показалъ мѣста происшествій подъ нынѣшними ихъ названіями.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ древнѣйшихъ временъ по 214-й годъ до Рождества Христова.

Хуа́нъ-ди, почитаемый образователемъ первобытнаго Китая, при расширеніи предѣловъ сего государства, на *Сѣверъ*, *прогналъ* народъ *Хуньюй*. Полагаютъ, что сей государь жилъ въ XXVII-мъ столѣтіи до Рождества Христова, еще до изобрѣтенія Китайскаго письма; и потому сіе первое извѣстіе о Монголахъ хотя и принято за достовѣрное; но, кромѣ древности преданія, на которомъ основано, другихъ доказательствъ неимѣетъ.

Въ 1797 году до Рождества Христова Китайскій Удѣльный Князь Гунъ-лю удалился отъ великокняжескаго двора въ Бинь-чжеу, гдѣ поселившись въ смежности съ Монгольскимъ поколѣніемъ *Жунъ-ди*, и самъ началъ вести кочевую жизнь.

Когда Цзѣ-кгуй, послѣдній Государь изъ Дома Ся, умеръ въ изгнаніи въ 1764 году; то сынъ его *Шунь-вэй* въ томъ же году удалился съ своимъ народомъ въ сѣверныя пустыни и принялъ тамъ образъ кочевой жизни. Монгольскіе владѣтели почитаютъ сего Князя праотцемъ своимъ, и выводить свое происхожденіе отъ Дома Ся всегда вмѣняли себѣ въ высокую честь. Можетъ быть, они признаютъ сіе происхожденіе не безъ основательныхъ причинъ.

Шань-фу, потомокъ выше помянутаго Князя Гунъ-лю, будучи утѣсняемъ поколѣніемъ *Жунъ-ди*, оставилъ въ 1327 году Бинь-чжеу. Онъ прежде откупался отъ него дарами; напослѣдокъ увидѣлъ, что помянутое поколѣніе хотѣло земель его, и переселился къ Ци-шань *), гдѣ основалъ удѣлъ Чжеу.

Китайскій Великій Князь Ву-динъ три года воевалъ съ народомъ *Гуй-фанъ* и побѣдилъ

*) Названіе горы въ Фынъ-сянъ-фу.

его въ 1293 году. Въ 1168 году Китай принялъ мѣры осторожности противъ нападенія *Яньюней* и собралъ на сѣверныхъ предѣлахъ войска́ для наблюденія. Въ 1140 году Вынь-ванъ посланъ былъ отъ Великаго Князя на западъ съ войскомъ противъ Монгольскаго поколѣнія *Цюань-жунъ*. Съ симъ же самымъ поколѣніемъ въ 967 году имѣлъ войну Китайскій Великій Князь Му́-ванъ.

Въ сіе время Монголы уже нарочито умножились. Аймаки ихъ сдѣлались многолюднѣе и распространились по всей сѣверной границѣ Китая: отъ чего и набѣги ихъ на сіе государство въ послѣдствіи сдѣлались значительнѣе. Въ 827 году *Яньюни* приближались уже къ великокняжеской столицѣ Фы́нъ-гао *); но когда показалась въ полѣ Китайская армія, то они, невступая въ сраженіе, обратно пошли къ западному Тумоту.

Когда Великій Князь Ю́-ванъ оставилъ свою супругу для наперстницы Ба́о-сы, то огорченный тесть его призвалъ съ запада Монгольское поколѣніе *Цюань-жунъ* и Цяновъ **) въ 771 году. Они разорили великокняжескую столицу и, умертвивъ Великаго Князя, удалились.

---

*) Въ Си-ань-фу въ губерніи Ше́нь-си.

**) Китай до Р. Х. *Цянами* называлъ Тангутовъ, обитавшихъ около Хухунора.

Въ 706 году поколѣніе *Бэй-жунъ*, прошедъ чрезъ удѣлъ Янь, учинило нападеніе на удѣлъ Ци ***); но было разбито подъ самыми стѣнами его столицы. Въ 664 году поколѣніе *Шань-жунъ* вторглось въ удѣлъ Янь; но при появленіи соединенныхъ Китайскихъ войскъ тотчасъ отступило. *)

Сіи же самые Жуны въ 662 году учинили набѣги на удѣлъ Синъ; въ 660 простерлись даже до Желтой рѣки и разорили удѣлъ Вэй; въ 650 году завоевали удѣлъ Синъ; въ 644 произвели набѣги на удѣлъ Цзинь **) и, разграбивъ нѣсколько мѣстечекъ, обратно ушли.

Послѣ восточныхъ Монголовъ снова появились западные Монголы, подъ древнѣйшимъ названіемъ *Жунъ-ди*. Они кочевали на сѣверныхъ предѣлахъ Китайской губерніи Шéнь-си. Великій Князь Сянъ-ванъ призвалъ ихъ въ 637 году на помощь противъ удѣла Чженъ съ условіемъ,

---

***) Удѣлъ *Ци* нынѣ Цинъ-чжеу-фу съ окрестными областями. Удѣлъ *Янь* въ сіе время заключалъ въ себѣ *Чжи-ли* и *Ляо-дунъ*.

*) *Бэй-жунъ* и *Шань-жунъ* суть Китайскія названія одного Монгольскаго племени, кочевавшаго на нынѣшнихъ Карциньскихъ земляхъ и частію на сѣверныхъ предѣлахъ Китая въ Юнъ-пьхинъ-фу. *Бэй-жунъ* значитъ сѣверные Жуны, *Шань-жунъ* — горные Жуны.

**) Удѣлъ *Синъ* нынѣ Шунь-дэ-фу. Удѣлъ *Вэй* нынѣ Вэй-хой-фу. Удѣлъ *Цзинь* нынѣ Тхай-юань-фу.

чтобъ взять за себя Княжну ихъ: но по прошествіи года оставилъ ее, по подозрѣнію въ невѣрности. Мстительные Монголы пришли съ великою силою и разграбили его столицу Хэнань-фу. Самъ Великій Князь спасся бѣгствомъ.

Далѣе, Монголы неупускали случая, также какъ и прежде, чинить набѣги на Китай каждый разъ, какъ только пограничные удѣлы переставали доставлять имъ договорные подарки. Вообще Китай со временъ династіи Ся выгоднѣйшимъ находилъ платить Монголамъ за неприкосновенность своихъ границъ, нежели содержать безсмѣнныя войска для охраненія оныхъ. Въ послѣдующія времена, когда политическое образованіе Китая возвысилось до нарочитаго совершенства, Удѣльные Князья, заключая миръ съ Монголами, утверждали оный клятвенными договорами и взаимными заложниками.

Наконецъ за 480 лѣтъ до Р. Х. началось въ Китаѣ междоусобіе. Семь Удѣловъ, усилившіеся чрезъ покореніе себѣ малыхъ владѣній, объявили себя независимыми и начали между собою кровопролитную войну, въ продолженіе которой Монголы нерѣдко служили однимъ Удѣламъ противъ другихъ за договорную плату.

Монголы, несмотря на то, что въ сіе

время раздѣлены были на поколѣнія, независимыя другъ отъ друга, владѣли многими мѣстами, лежащими нынѣ внутри Великой стѣны. По сей причинѣ три сильныя сѣверныя царства: Янь, Чжао и Цинь *) еще за три столѣтія до Р. Х. вооруженною рукою согнали Монголовъ съ пограничныхъ своихъ горъ въ степи, и каждое изъ нихъ укрѣпилось съ сѣвера Длинною стѣною **). Вскорѣ послѣ сего государь Шы-хуанъ, по превращеніи помѣстнаго Китая въ монархію, вновь построилъ Длинную стѣну и тѣмъ провелъ неизмѣнную черту, отдѣляющую Китай отъ Монголіи.

Все сказанное выше о Монголахъ относится только къ восточной и южной Монголіи, которыя по смежности земель имѣли связь съ Китаемъ. О существованіи же народовъ въ пустыняхъ, лежащихъ отъ Шамо къ сѣверу, Китайская Исторія молчитъ совершенно.

---

*) *Чжао* нынѣ сѣверная половина губерніи Шань-си; *Цинь* нынѣ губерніи Шень-си и Гань-су.

**) Великая стѣна по-Китайски называется Длинною (*Чанъ-генъ*).

ПЕРІОДЪ II.

Домъ Хунновъ.

214 до Р. Х. — 93 по Р. Х. = 306 лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ основанія дома Хунновъ до его подданства Китаю.

214 — 57 до Р. Х. = 157.

Во время переворотовъ, происходившихъ въ Китаѣ при перемѣнѣ правленій въ теченіе IV и III столѣтій до Р. Х., Монголія нечувствительно принимала новый видъ. Изъ постепеннаго соединенія поколѣній произошли три сильныя ханства: *Дунь-ху* въ восточной Монголіи, *Хўнну* въ Ордосѣ и Халхѣ, *Юѣчжи* отъ Ордоса на западъ. У Хунновъ въ сіе время царствовалъ Томань-Шаньюй *).

I. Томань-Шаньюй.

Томань **), предъ построеніемъ Великой стѣны вытѣсненный Китайцами изъ южной

*) *Шаньюй* имѣетъ одно значеніе съ словомъ *Хань* или *Ханъ*.

**) Должно быть *Туманъ*, что̀ значитъ 10,000.

Монголіи, переселился въ Халку (около 225 года). Обойдя старшаго сына Модо, онъ хотѣлъ оставить престолъ меньшому сыну. Но обиженный симъ Модо убилъ Томаня съ мачихою и младшимъ братомъ, и вступилъ на престолъ.

II. Модо-Шаньюй.

Ханство Дунъ-ху обнаружило притязательные виды на ханство Хунну. Модо быстрымъ нападеніемъ покорилъ оное; потомъ, перенесши оружіе на западъ, разсѣялъ ханство Юѣчжи; наконецъ явился въ Чахарѣ и завоевалъ отъ Китая всѣ земли, потерянныя отцемъ его. Симъ образомъ онъ соединилъ Монголію въ одно государство и основалъ Имперію Хунновъ, простиравшуюся отъ предѣловъ Маньчжуріи къ западу до ордъ Казачей и Кэргизской, отъ Великой стѣны къ сѣверу за южные предѣлы Россійскихъ губерній: Иркутской, Енисейской и Томской.

Сіе обширное государство Модо-Шаньюй раздѣлилъ на три великія части: восточную, среднюю и западную. Наслѣдникъ престола былъ правителемъ восточной части, заключавшей восточную Монголію. Второй Шаньюевъ сынъ былъ правителемъ западной части, заключавшей Ордосъ съ землями, далѣе къ западу лежавшими. Самъ Шаньюй управлялъ

среднею частію съ Халхою, и пребываніе имѣлъ въ западномъ Тумотѣ. Правители носили названіе *Туци-князей* и подъ собою имѣли по одному помощнику, подъ названіемъ *Гули-князей*, по одному *предводителю* и по девяти *дивизіонныхъ начальниковъ* *). Въ 202 году Модо вступилъ въ Китай и взялъ городъ Ма́-и **). Послѣ сего Га́о-ди, основатель династіи Хань, выступилъ противъ него съ арміею изъ 320,000: но Модо съ 400,000 отборной конницы отрѣзалъ Китайскую армію отъ съѣстныхъ припасовъ и заперъ ее въ горахъ подъ городомъ Да-тхунъ-фу. Га́о-ди спасся, подкупивъ Ханьшу. По прошествіи двухъ лѣтъ въ сей войнѣ съ Хуннами, Китайскій дворъ принужденъ былъ заключить съ ними миръ по новой системѣ *мира и родства*, по которой, признавая Шаньюя въ равномъ съ собою достоинствѣ, обязался выдавать за него царевенъ и ежегодно посылать договорное количество даровъ. Въ 177 году Модо покорилъ весь Туркистанъ, Бухару и другія владѣнія до береговъ Каспійскаго моря, а въ 174 умеръ; на престолъ возведенъ сынъ его Цзиюй, подъ наименованіемъ: Лаошанъ-Шаньюй.

---

*) То-есть, каждая часть состояла изъ 12 дивизій войскъ, управляемыхъ собственными Князьями.

**) Нынѣ Ма-и-сянь въ Шо-пьхинъ-фу.

III. Лаошанъ-Шаньюй.

Китайскій дворъ отправилъ царевну въ супруги новому Шаньюю. Эвнухъ, противъ воли посланный при сей царевнѣ, передался на сторону Шаньюя: научилъ чиновниковъ его завести вѣдомости, дабы знать число народа и количество доходовъ, и внушилъ Шаньюю принять въ грамотахъ тонъ выше Китайскаго *). По его же внушеніямъ Лаошанъ-Шаньюй въ 166 году вступилъ въ Китай со 140,000 конницы и приближался уже къ столицѣ; но когда выступила въ поле Китайская армія, то онъ обратно ушелъ за границу. Впрочемъ, Хунны при семъ Шаньюѣ часто дѣлали набѣги на Китай, къ чему подавали имъ поводъ сами Китайцы неисправнымъ доставленіемъ подарковъ. Въ 164 году Лаошанъ-Шаньюй умеръ; на престолъ возведенъ **) сынъ его Цзюньченъ-Шаньюй.

*) Монголы въ сіе время, такъ какъ и въ послѣдующіе вѣки, до изобрѣтенія собственныхъ буквъ, имѣли письмоводство на Китайскомъ языкѣ.

**) Въ Монголіи отъ древнѣйшихъ временъ до XVII-го столѣтія существовалъ избирательный образъ правленія.

IV. Цзюньчень-Шаньюй.

За сего Шаньюя въ первый разъ еще Китайскій Государь выдалъ дочь свою; а прежнія царевны были княжескія дочери, выдаваемыя въ качествѣ царевенъ. Сіе обстоятельство много способствовало къ уменьшенію Хуннскихъ набѣговъ на Китай. Въ сіе время Китайскій дворъ колебался между мнѣніями двухъ сторонъ, изъ которыхъ одна болѣе находила выгодъ въ продолженіи мира, а другая доказывала необходимость войны, дабы оружіемъ сокрушить высокомѣріе Хунновъ. Генералъ Ва́нъ-кхуй подалъ мысль заманить Шаньюя въ предѣлы Китая, и посредствомъ засадныхъ войскъ захватить его со всею арміею. Въ слѣдствіе сего плана въ 133 году 300,000 Китайскихъ войскъ скрыто было по долинамъ въ окрестностяхъ города Ма́-и. Одинъ мнимый измѣнникъ польстилъ Шаньюю сдачею города со всѣми сокровищами; и Шаньюй вступилъ въ Китай со 100,000 конницы: но хитрость сія открыта однимъ плѣннымъ Китайцемъ. Шаньюй возвратился въ степь и объявилъ Китаю войну. Въ 129 году Китайцы въ первый разъ вели войну съ Хуннами за Великою стѣною; въ 127 году завоевали у нихъ Ордосъ, въ которой немедленно переведено 100,000 поселянъ.

Въ слѣдующемъ (126) году умеръ Цзюньчень-Шаньюй; на престолъ возведенъ младшій его братъ Ичисѣ-Шаньюй.

V. Ичисѣ-Шаньюй.

Въ 125 году западный Туци-князь опустошилъ Ордосъ, и наибольшую часть Китайскихъ поселенцовъ побилъ, или взялъ въ плѣнъ. По сей причинѣ въ слѣдующемъ (124) году Китайскій генералъ Вэй-цинъ выступилъ изъ Ордоса со 130,000 конницы и, напавъ на западнаго Туци-князя пьянаго, совершенно разбилъ его. Въ 123 году сей же генералъ снова выступилъ за границу со 100,000 конницы и счастливо сражался: но двѣ дивизіи его, подъ начальствомъ генераловъ Чжао-синь и Су-цзянь, совершенно погибли. Чжао-синь поддался Шаньюю и подалъ ему мысль переселиться изъ Чахара въ Халху, дабы, завлекая сюда Китайцевъ, удобнѣе поражать ихъ изнуренныхъ. Съ сего времени Шаньюй переселился въ Халху подъ Хангай.

Въ 121 году Китайскій Генералъ Хо-цюй-бинъ дважды предпринималъ походъ во владѣнія Хунновъ. Онъ простерся отъ Ордоса къ западу до Гань-чжеу-фу и нанесъ имъ великій вредъ, Шаньюй, будучи недоволенъ, что

Хуньсѣ-князь и Сючжуй-князь потеряли много людей на сшибкахъ съ Китайцами, потребовалъ ихъ къ отвѣту. Хуньсѣ-князь, опасаясь казни, поддался Китаю съ 40,000 душъ своего народа, которыхъ Китайскій Дворъ разселилъ вдоль границы отъ Ордоса къ западу. Съ сего времени сѣверо-западные предѣлы Китая почувствовали нѣкоторое облегченіе.

Несмотря на прошедшіе уроны, Хунны непреставали чинить набѣги на Китай: почему Китайскій дворъ въ 119-мъ году отправилъ за границу двѣ арміи. Вэй-цинъ съ 50,000 конницы напалъ на Шаньюя въ Халхѣ неподалеку отъ Хангая, и разбилъ его на голову. Хо-цюй-бинъ съ 50,000 конницы пошелъ восточною дорогою *). Онъ побилъ до 70,000 Хунновъ и всходилъ на горы надъ Байкаломъ. Таковыя пораженія ослабили Хунновъ, и они съ сего времени долго немогли помышлять о набѣгахъ на Китай. Торжествующій Китай не менѣе былъ утомленъ, и для поправленія въ силахъ также имѣлъ нужду въ долговременномъ мирѣ. Въ 114 году умеръ Ичисѣ-Шаньюй, и на престолъ возведенъ сынъ его Увэй-Шаньюй.

---

*) На Нерчинскъ; Вэй-цинъ шелъ среднею большою дорогою на Орхонъ.

VI. Увэй-Шаньюй.

Еще въ 125 году Китайскій генералъ Чжанъцянь, по возвращеніи изъ путешествія на западъ, подалъ Китаю первыя свѣдѣнія о государствахъ, лежащихъ отъ Монголіи къ западу до морей Каспійскаго и Средиземнаго. Въ 115 году онъ возвратился изъ вторичнаго путешествія въ среднюю Азію, гдѣ отъ имени своего Двора вступилъ съ разными владѣтелями въ политическія связи, которыхъ главною цѣлію было ослабленіе Хунновъ. Но Хунны съ своей стороны старались препятствовать Китаю въ сообщеніяхъ съ западомъ. Почему въ 111-мъ году Китайскій дворъ на земляхъ, лежащихъ отъ крѣпости Цзя-юй къ западу до Комула, основалъ провинцію Дунь-хуанъ, и тѣмъ самымъ открылъ себѣ свободный путь въ Восточный Туркистанъ и къ Калмыкамъ, обитавшимъ въ Йли. Китайскіе министры думали, что Хунновъ, столько обезсиленныхъ, легко склонить въ подданство, и сдѣлали ихъ Шаньюю двукратное предложеніе по сему предмету. Въ надеждѣ большихъ подарковъ, Шаньюй льстилъ Китаю, что пошлетъ своего наслѣдника въ заложники, а послѣ того, можетъ быть, и самъ онъ отправится къ Китайскому двору, чтобъ лично

условиться о статьяхъ мира и родства. Въ 107 году Увэй-Шаньюй умеръ; на престолъ возведенъ малолѣтный сынъ его Ушилу, подъ наименованіемъ Эръ-Шаньюя.

VII. Эръ-Шаньюй.

По вступленіи сего Шаньюя на престолъ немедленно учинена перемѣна въ главныхъ точкахъ управленія. Мѣстопребываніе Шаньюево перенесено далѣе на сѣверо-востокъ *); восточныя войска расположены въ Чахарѣ, а западныя по степямъ, простирающимся отъ Ордоса къ западу до Комула **). Новый Шаньюй былъ кровожаденъ и вельможи его всегда находились въ опасности. Почему восточный предводитель вызвался убить его и поддаться Китаю. Въ 123 году Китайскій генералъ Чжао-пхо-ну отправленъ съ 20,000 конницы для подкрѣпленія помянутаго мятежника: но заговоръ уже былъ открытъ и предводитель преданъ казни. Почему Чжао-пхо-ну, захвативъ нѣсколько тысячъ Хунновъ въ плѣнъ, пошелъ въ обратный путь: но за 400 ли до Ордоса окруженъ былъ 80,000 Хуннской конницы и со

---

*) Кажется, около Селенги при Россійской границѣ: ибо Шаньюй послѣ сего сражался болѣе при Селенгѣ.

**) *Комулъ* иначе называется *Хáми* и *Хомулъ*.

всѣмъ корпусомъ взятъ въ плѣнъ. Въ 102 году Шаньюй самъ пошелъ къ Ордосу для разоренія крѣпости Шеу-сянъ-ченъ, построенной Китайцами въ 104 году на сѣверномъ берегу Желтой рѣки, но на дорогѣ умеръ. На престолъ возведенъ Увэй-Шаньюевъ младшій братъ, Западный Туци-князь, подъ наименованіемъ Цзюйлиху-Шаньюя.

VIII. Цзюйлиху-Шаньюй.

При вступленіи сего Шаньюя на престолъ Китайцы построили крѣпостцы и притины отъ Чахара до Кэрулыни: но осенью Хунны учинили сильное нашествіе на Китай, и на обратномъ пути до основанія разорили всѣ помянутыя укрѣпленія. Во 101 году Цзюйлиху-Шаньюй умеръ; на престолъ возведенъ восточный предводитель, младшій братъ его Цзюйдиху-Шаньюй.

IX. Цзюйдиху-Шаньюй.

Китайскій дворъ, пользуясь славою, пріобрѣтенною оружіемъ его въ Коканѣ въ 104 году, рѣшился объявить войну Хуннамъ. До сего времени Хунны задерживали каждаго Китайскаго посланника, который дѣлалъ имъ непріятныя предложенія, и таковыхъ посланниковъ находилось въ Ордѣ уже болѣе десяти. Таковое же число и Хуннскихъ посланниковъ

задержалъ у себя Кипайскій дворъ. Цзюйдиху-Шаньюй дѣйствительно опасался нападенія опъ Кипая: почему, собравъ Кипайскихъ посланниковъ, задержанныхъ въ Ордѣ, исключая вступившихъ въ его службу, всѣхъ возвратилъ Кипайскому двору при посольствѣ. Въ соотвѣтствіе сему Кипайскій дворъ всѣхъ Хуннскихъ посланниковъ, задержанныхъ въ Китаѣ, отпустилъ въ Орду съ своимъ посланникомъ Су-ву. Одинъ чиновникъ изъ сего посольства умыслилъ убить Хуннскаго министра Вэй-люй и увести Шаньюеву мать въ Кипай. Но заговоръ открыпъ, и первые члены посольства сосланы въ разныя мѣста около Байкала. Кипайскій дворъ, огорченный симъ поступкомъ Хунновъ, объявилъ имъ въ 99 году войну. Эршискій *) генералъ Ли-гуанъ-ли выступилъ за границу съ 30,000 конницы и разбилъ западнаго Туци-князя у Снѣжныхъ горъ: но Ли-линъ, имѣя подъ начальствомъ 5,000 силачей, сражался опъ города Су-чжеу (за 200 ли) на сѣверъ нѣсколько дней съ 80,000 Хунновъ, подъ предводительствомъ Шаньюя, и наконецъ взятъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ (98)

*) *Эршискій* есть проименованіе сего полководца, данное ему опъ находившагося въ Коканѣ города *Эрши*, до котораго онъ доходилъ съ Кипайскою арміею.

году Ли-гуань-ли вторично выступилъ изъ Ордоса въ степь съ 60,000 конницы и 70,000 пѣхоты; генералъ Хань-юѣ выступилъ изъ уѣзда Шень-му *) съ 30,000 пѣхоты, генералъ Гунъ-сунь-хэ изъ Дай-чжеу съ 30,000 пѣхоты и 10,000 конницы. Шаньюй, получивъ извѣстіе о походѣ Китайскихъ войскъ, расположился на южномъ берегу Селенги. Эршискій на первомъ сраженіи съ нимъ былъ разбитъ; восточный Туци-князь обратилъ въ бѣгство Гунъ-сунь-хэ, а Хань-юѣ ничего невыигралъ. Въ 96 году умеръ Цзюйдиху - Шаньюй. По немъ на престолъ возведенъ старшій его сынъ, восточный Туци-князь, подъ наименованіемъ Хулугу-Шаньюя.

X. Хулугу-Шаньюй.

Какъ восточный Туци-князь по смерти отца долго непріѣзжалъ въ Орду, то вельможи объявили государемъ младшаго брата его, восточнаго предводителя; но сей добровольно уступилъ престолъ старшему брату; почему Хулугу-Шаньюй сдѣлалъ его восточнымъ Туци-княземъ и утвердилъ наслѣдникомъ престола; но сей чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ.

*) Въ Юй-линь-фу.

Сынъ его Сяньсяньчань немогъ заступить его мѣста, а сдѣланъ Жичжо-княземъ, которого достоинство ниже Туци-князя. Хулугу-Шаньюй опредѣлилъ восточнымъ Туци-княземъ сына своего.

Въ 90-мъ году Хунны дважды дѣлали набѣги на Китай. Почему Эршиский генералъ выступилъ въ степь съ 70,000, генералъ Шанъ-цю-ченъ съ 30,000, генералъ Мань-тхунъ съ 40,000 конницы. Эршиский счастливо прошелъ за Хангайскій хребетъ; но на возвратномъ пути встрѣтилъ его подъ сими горами Шаньюй съ 50,000 конницы. Шаньюй приказалъ ночью выкопать предъ Китайскимъ войскомъ ровъ въ нѣсколько футовъ глубиною; а съ тылу учинилъ стремительное нападеніе. Китайцы пришли въ великое замѣшательство, и Эршиский со всѣмъ войскомъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сей потери Китай долго немогъ воевать съ Хуннами. Но и Хунны отъ двадцати-лѣтней войны, производимой въ собственныхъ ихъ земляхъ, также пришли въ великое изнеможеніе: почему Шаньюй уже рѣшился приступить къ возобновленію мира и родства съ Китаемъ, какъ посреди сихъ предпріятій умеръ отъ приключившейся болѣзни, въ 85 году. На престолъ возведенъ сынъ его, подъ наименованіемъ Хояньди-Шаньюя.

XI. Хояньди-Шаньюй.

Покойный Шаньюй предъ смертію завѣщалъ вельможамъ возвести на престолъ младшаго его брата, западнаго Гули-князя: ибо сынъ его Хояньди-Шаньюй былъ малолѣтенъ, а колеблющееся состояніе государства требовало возрастнаго государя. Но Ханьша-Чжуаньцюй съ министромъ Вэй-люй и другими вельможами ложно объявили, что покойный Шаньюй завѣщалъ возвести на престолъ своего сына. Восточный Туци-князь и западный Гули-князь остались недовольны симъ и перестали ѣздить на общее собраніе въ Луньчень, отъ чего домъ Хунновъ началъ ослабѣвать. Новый Шаньюй по малолѣтству немогъ управлять дѣлами; мать его Ханьша вела себя нецѣломудренно. Въ домѣ Хунновъ происходили несогласія и раздоры. Всегда опасались внезапнаго нападенія со стороны Китая: почему Вэй-люй хотѣлъ возобновить прежній мирный договоръ съ сею державою и, въ знакъ доброжелательства, въ 82 году отпустилъ задержанныхъ Китайскихъ посланниковъ Су-ву и Ма-хунь.

Послѣ сего Хунны, оставя Китай, обратили вниманіе на Усуньскаго Хана и требовали выдать имъ Китайскую царевну, на которой

онъ былъ женатъ. Ханъ съ царевною просилъ Китайскій дворъ объявить войну Хуннамъ и обѣщался съ своей стороны выставить 50,000 отборной конницы. Въ 71-мъ году 160,000 Китайской конницы выступило въ степь пятью дорогами: но сей походъ недоставилъ желаемой пользы: ибо войска возвратились, невидавъ непріятеля. Одинъ только Усуньскій Ханъ, напавъ на западнаго Гули-князя, увелъ около 40,000 Хунновъ въ плѣнъ и получилъ въ добычу до 700,000 головъ разнаго скота. Число убитыхъ, раненыхъ и разбѣжавшихся Хунновъ и количество скота, пропавшаго отъ дальняго перегона, было чрезвычайно велико. Шаньюй съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы самъ пошелъ на Усуньцевъ, но послѣ немногихъ маловажныхъ ошибокъ предпринялъ обратный путь, на которомъ внезапно выпадшій необыкновенно глубокій снѣгъ истребилъ и войско его и скотъ. При толикомъ изнеможеніи Хунновъ Динлины напали на нихъ съ сѣвера, Ухуаньцы съ востока, Усуньцы съ запада. Они еще лишились нѣсколькихъ десятковъ тысячъ убитыми; неменьшее число отведено въ плѣнъ и отбито великое количество скота. Послѣ столь важныхъ потерь Хунны весьма желали возобновить миръ и родство съ Китаемъ. Въ 68 году Хояньди-

Шаньюй умеръ; по немъ на престолъ возведенъ младшій его братъ, восточный Туци-князь Сюйлюй-Цюаньцюй.

XII. Сюйлюй-Цюаньцюй-Шаньюй.

Сей Шаньюй при вступленіи на престолъ сдѣлалъ первою Ханьшею дочь западнаго предводителя, а съ любимою прежде Дуаньцюй-Ханьшею развелся: за что отецъ ея, восточный Туци-князь, началъ питать противъ него ненависть. Въ слѣдующихъ годахъ происходила маловажная война между Хуннами и Китайцами подъ Великою стѣною и въ Восточномъ Туркистанѣ. Уже въ 62-мъ году Шаньюй пошелъ на Китай съ 100,000 конницы; но Китайскій дворъ, предварительно извѣщенный о семъ, учинилъ приготовленія на границахъ. Чрезъ мѣсяцъ Шаньюй, по причинѣ открывшагося у него кровотеченія изо рта, пошелъ въ обратный путь; а въ 60 году умеръ. Ханьша Чжуаньцюй, по разводѣ съ Шаньюемъ, вступила въ любовную связь съ западнымъ Туци-княземъ Туциданомъ и прежде, нежели князья успѣли собраться для выбора новаго Шаньюя, она съ своимъ братомъ Дулунци возвела Туцидана на престолъ, подъ наименованіемъ Уянь-цзюйди-Шаньюя.

XIII. Уянь-Цзюйди-Шаньюй.

Новый Шаньюй отправилъ посольство въ Китай для возобновленія мира и родства: напротивъ въ Ордѣ началъ оказывать жестокость. Изъ прежнихъ вельможей иныхъ предалъ смерти, другихъ удалилъ отъ должностей, а на ихъ мѣста опредѣлилъ своихъ родственниковъ. Гихошань, сынъ покойнаго Шаньюя, неполучивъ престола, убѣжалъ къ тестю въ Ушаньмо. Ушаньмоскій князь былъ женатъ на сестрѣ Жичжо-князя Сяньсяньчаня. Сяньсяньчаневъ отецъ, будучи восточнымъ Туци-княземъ, какъ выше сказано, долженъ былъ наслѣдовать престолъ, но уступилъ оный Хулугу-Шаньюю, за что Хулугу-Шаньюй объявилъ его по себѣ наслѣдникомъ: по сей причинѣ вельможи представляли, что Шаньюемъ быть надлежало Жичжо-князю. Сей князь имѣлъ давнюю вражду съ Уянь-Цзюйди-Шаньюемъ: въ слѣдствіе чего съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы поддался Китаю. На степенъ Жичжо-князя Шаньюй возвелъ двоюроднаго брата своего Босипана.

Въ 59 году Шаньюй еще убилъ двухъ младшихъ Сяньсяньчаневыхъ братьевъ. Послѣ сего умеръ восточный Югяньскій князь; на его

мѣсто Шаньюй опредѣлилъ меньшаго своего сына, оставивъ его при себѣ. Но Югяньскіе вольможи объявили своимъ владѣтелемъ сына покойнаго князя и откочевали на востокъ.

Въ 58 году на восточныхъ предѣлахъ Ухуаньцы *) напали на Гусискаго Князя и увели въ плѣнъ людей его. На сіе Шаньюй весьма разгнѣвался. Гусискій Князь, избѣгая опасности, присталъ къ Ушаньмоскимъ вельможамъ восточной стороны, и съ общаго съ ними согласія возвелъ на престолъ Гихошаня, подъ наименованіемъ Хуханье-Шаньюя. Они пошли на западъ съ 50,000 конницы на Уянь-цзюйди-Шаньюя; но войска сего Шаньюя еще до сраженія обратились въ бѣгство. Онъ просилъ помощи у брата своего западнаго Туци-князя: но сей незахотѣлъ вмѣшиваться въ сіи междоусобія. И такъ Уянь-Цзюйди-Шаньюй съ досады предалъ самъ себя смерти. Министръ его Дулунци бѣжалъ къ западному Туци-князю, а подданные всѣ до единаго покорились Хуханьѣ-Шаньюю.

---

*) Ухуаньскій домъ за два столѣтія до Р. Х., подъ названіемъ *Дунъ-ху* владѣлъ восточною Монголіею. Будучи побѣжденъ Модо-Ханомъ, уклонился съ остатками подданныхъ къ горамъ Ухуань-шань, отъ которыхъ и принялъ названіе *Ухуань*.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отъ подданства дома Хунновъ Китаю до ихъ паденія.

57 до Р. Х. — 93 по Р. Х. = 149 лѣтъ.

XIV. Хуханье-Шаньюй.

Хуханье-Шаньюй по возвращеніи въ Орду распустилъ войска́ и началъ заниматься внутреннимъ устроеніемъ. Между тѣмъ западный Туци-князь и Дулунци объявили Жичжо-князя Босипана Туци-Шаньюемъ. Они пошли на востокъ и принудили Хуханье-Шаньюя бѣжать: почему Туци-Шаньюй остался жить въ Ордѣ *). Послѣ сего Хуцзе-князь объявилъ себя *Хуцзе-Шаньюемъ*; западный Югянь-князь **), услышавъ о семъ, неумедлилъ объявить себя *Черъ-Шаньюемъ*; а Уцзи-предводитель объявилъ себя *Уцзи-Шаньюемъ*. И такъ въ короткое время явилось пять Шаньюевъ, оспоривавшихъ другъ у друга власть надъ имперіею Хунновъ ***). Туци-Шаньюй пошелъ на востокъ противъ Черъ-Шаньюя, а Дулун-

---

*) Здѣсь *Орда* берется за Ханское мѣстопребываніе.

**) *Югянь-князь* есть то же, что Югяньскій князь.

***) Всѣ сіи Ханы имѣли пребываніе въ Тарбагтаѣ.

ція послалъ противъ Уцзи-Шаньюя. Черъ-Шаньюй и Уцзи-Шаньюй, будучи побѣждены, оба бѣжали на сѣверо-западъ и, сложивъ съ себя достоинство, рѣшились поддерживать Хуцзе-Шаньюя. Туци-Шаньюй, узнавъ о семъ, послалъ часть войскъ на востокъ противъ Хуханье-Шаньюя, а самъ пошелъ на западъ противъ Хуцзе-Шаньюя. Послѣдній, будучи побѣжденъ, бѣжалъ далѣе на сѣверо-западъ. Сіе происходило въ 57 году.

Туци-Шаньюй, будучи побѣжденъ Хуханье-Шаньюемъ, предалъ себя смерти. Послѣ чего Дулунци съ меньшимъ его сыномъ бѣжалъ на востокъ и поддался Китаю. Хуханье-Шаньюевъ восточный предводитель Улицюй и отецъ его Хучилэй *) Ули-Уньдунъ ушли съ нѣсколькими десятками тысячъ своихъ подданныхъ на югъ, и также поддались Китаю. Туци-Шаньюевъ родственникъ, Сюсгоньскій князь, ушедъ на западъ, объявилъ себя *Жуньчень-Шаньюемъ*; а старшій Хуханьеевъ братъ восточный Туци-князь Хутуусъ объявилъ себя *Чжичжи-Гудуху-Шаньюемъ* на востокѣ. Такъ кончился 56 годъ. Въ 54 году Жуньчень-Шаньюй пошелъ къ востоку на Чжичжи-Шаньюя, и былъ убитъ на сраженіи. Послѣ сего

*) Хучилэй есть названіе должности.

Чжичжи-Шаньюй разбилъ самаго Хуханье-Шаньюя и остался жить въ Ордѣ. При столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, Хуханье въ слѣдующемъ (53) году пошелъ съ своимъ народомъ къ Великой стѣнѣ, и, признавъ себя вассаломъ Китая, просилъ у него защиты. Китайскій дворъ поселилъ его за Великою стѣною отъ Ордоса къ сѣверо-востоку и снабдилъ хлѣбомъ. Въ 51 году Хуханье-Шаньюй самъ пріѣхалъ къ Китайскому двору, и принятъ былъ съ отличною почестію. Узнавъ, что Китайскій дворъ поддерживаетъ Хуханье-Шаньюя, Чжичжи-Шаньюй остался жить на западѣ: но расчисляя, что собственными силами не въ состояніи утвердить владѣній Хунновъ, подался далѣе къ западу, чтобъ вступить въ связь съ Усуньцами *). Какъ Усуньскій Ханъ несогласился на его предложеніе: то Чжичжи-Шаньюй пошелъ отселѣ къ сѣверу, и тамъ, покоривъ владѣнія Уцзе, Динлинъ и Хагасъ **), остался жить на земляхъ послѣдняго.

---

*) *Усуньцы* суть Калмыки, обитавшіе въ Йли и далѣе къ западу до Балхаши-нора.

**) *Динлины* обитали на южныхъ предѣлахъ губерніи Енисейской и частію Иркутской; владѣніе *Уцзе* находилось въ Тарбагтаѣ, а *Хагасъ* — на южныхъ предѣлахъ Томской губерніи.

Кангюйскій *) владѣтель, желая при помощи Чжичжи-Шаньюевой усмирить Усуньцевъ и получить вліяніе на прочихъ окрестныхъ владѣтелей, выдалъ за него въ 45 году дочь свою и склонилъ его остаться въ Кангюѣ. Чжичжи-Шаньюй нѣсколько лѣтъ опустошалъ Усуньскія земли и доходилъ даже до ихъ Орды Чи-гу **).

Хуханье-Шаньюй, находясь подъ покровительствомъ Китая, мало по малу возрасталъ въ силахъ и, ушедъ въ 42 году въ прежнюю Орду свою въ Халхѣ, постепенно утвердилъ спокойствіе въ своихъ владѣніяхъ.

Между тѣмъ Китайскій генералъ-губернаторъ въ Восточномъ Туркистанѣ, опасаясь сосѣдства Чжичжи-Шаньюя, въ 36 году осадилъ его въ Кангюйскомъ городкѣ. Чжичжи-Шаньюй убитъ при осадѣ. Хуханье-Шаньюй въ 33 году отправился въ Китай, гдѣ женился на придворной воспитанницѣ Ванъ-Цянъ. Онъ умеръ въ 31 году по двадцати-осми-лѣтнемъ правленіи. На престолъ возведенъ сынъ его Дяоту-Могао, подъ наименованіемъ Фучжулэй-Жоди-Шаньюя.

---

*) Въ сіе время *Кангюемъ* называлось владѣніе, извѣстное нынѣ подъ названіемъ Большой Казачей Орды.

**) Городокъ *Чигу* лежалъ въ 610 ли отъ Хара-шара къ сѣверо-западу на юго-западной сторонѣ Тэмурту-нора.

XV. Фучжулэй-Жоди-Шаньюй.

Сей Шаньюй, по вступленіи на престолъ, послалъ сына своего, западнаго Чжилуръ-князя, къ Китайскому двору въ службу, а братьевъ своихъ опредѣлилъ: Гюмиси восточнымъ Туци-княземъ, Гюймогюя восточнымъ Гули-княземъ, Наньжаса западнымъ Туци-княземъ. Въ 20 году Фучжулэй-Шаньюй умеръ; на престолъ возведенъ младшій братъ его Гюймиси, подъ наименованіемъ Сусе-Жоди-Шаньюя.

XVI. Сусе-Жоди-Шаньюй.

Сей Шаньюй, принявъ правленіе, отправилъ сына своего, восточнаго Чжудухань-князя, въ Китай для службы; восточнымъ же Туци-княземъ наименовалъ Гюймогюя. Въ 12 году самъ отправился къ Китайскому двору, и, еще недоѣхавъ до Великой стѣны, умеръ. Младшій братъ его Гюймогюй возведенъ на престолъ, подъ наименованіемъ Гюйя-Жоди-Шаньюя.

XVII. Гюйя-Жоди-Шаньюй.

Сей Шаньюй поступилъ съ своимъ сыномъ подобно своимъ предшественникамъ, пославъ его къ Китайскому двору и поставовивъ Наньчжаса восточнымъ Туци-княземъ. Въ 8 году онъ умеръ, и младшій братъ его Наньчжасъ возведенъ на престолъ, подъ наименованіемъ Учжулю-Жоди-Шаньюя.

XVIII. Учжулю-Жоди-Шаньюй.

Учжулю-Шаньюй, по вступленіи на престолъ, постановилъ младшихъ своихъ братьевъ: Ло восточнымъ Туци-княземъ, Юя западнымъ Туци-княземъ. Сына своего Удіяса, по примѣру прежнихъ, отправилъ въ Китай. Въ послѣднемъ предъ Рождествомъ Христовомъ году Шаньюй пріѣхалъ къ Китайскому двору со свитою изъ 500 человѣкъ и принятъ былъ отъ императора отличнѣйшимъ образомъ; но въ 9 году по Р. Х. *) Китайскій министръ Ванъ-манъ похитилъ у династіи Хань престолъ и, отправивъ къ Хуннамъ посланника съ извѣщеніемъ, при семъ случаѣ подмѣнилъ государственную печать Шаньюеву на простую. Сіе обстоятельство было главною причиною новыхъ неудовольствій между Хуннами и Китаемъ.

Въ сіе время взбунтовался Китайскій гарнизонъ въ Восточномъ Туркистанѣ, и генералы его Чень-лянъ и Чжу́нъ-дай поддались Хуннамъ. По сей причинѣ Ванъ-манъ предпріялъ раздѣлить владѣнія Хунновъ на 15 ханствъ и въ 11 году отправилъ для сего въ Да-

---

*) Годы до Рождества и по Рождествѣ Христовѣ можно различать по тому, что первые въ низхожденіи уменьшаются, а послѣдніе возрастаютъ.

шхунъ-фу на границу великое множество сокровищъ. Хуханьеевъ сынъ Сянь, съ сыновьями Дыномъ и Чжу, пріѣхалъ на границу. Сянь и Чжу поставлены Шаньюями. Огорченный таковымъ поступкомъ Китайскаго Двора, Шаньюй предписалъ восточнымъ и западнымъ Князьямъ учинить нападеніе, и сѣверные предѣлы Китая превращены были въ совершенную пустыню.

Ванъ-манъ послѣ сего положилъ въ совѣтѣ собрать 300,000 войска, чтобъ побѣдоносно пройти земли Хунновъ до Динлинскаго Аймака и напослѣдокъ раздѣлить оныя пятнадцати сыновьямъ Хуханье-Шаньюя: но сія армія еще до выступленія за границу совершенно разстроилась отъ худыхъ распоряженій правительства. Въ 13 году умеръ Учжулю-Шаньюй. Сюйбу-данъ, полномочный вельможа въ Ордѣ, всегда желалъ заключить съ Китаемъ миръ и родство; почему, минуя Юя, возвелъ на престолъ вышепомянутаго Сяня, подъ наименованіемъ Улэй-жоди-Шаньюя.

XIX. Улэй-жоди-Шаньюй.

Сей Шаньюй, по вступленіи на престолъ, поставилъ младшаго брата своего Юя восточнымъ Гули-Княземъ, Сухушу-бэня, сына У-

чжулю-Шаньюева, восточнымъ Туци-Княземъ, брата его Лухуня западнымъ Туци-Княземъ.

Въ 14 году Ванъ-манъ отправилъ къ Хуннамъ посольство со множествомъ золота, шелковыхъ матерій и пр., чтобъ склонить Шаньюя къ выдачѣ измѣнниковъ Чень-лянъ и Чжунъ-дай: почему и выдано было 27 человѣкъ. Шаньюй въ самомъ дѣлѣ только льстился на дары, посылаемые отъ Китайскаго Двора; и потому хотя по наружности нехотѣлъ разорвать съ нимъ союза, но внутренно желалъ набѣговъ и грабительствъ. Въ 15 году Ванъ-манъ чрезъ нарочное посольство предложилъ Шаньюю, названіе *Хунну* перемѣнить на *Гунну* *). Шаньюй, льстясь на богатые дары его, безпрекословно на все согласился; но набѣги и грабежи на границахъ Китая продолжалъ по прежнему. Почему въ 16 году Ванъ-манъ вторично собралъ войскà на сѣверной границѣ для нападенія на Гунновъ. Въ 18 году умеръ Улэй-Шаньюй; на престолъ возведенъ младшій его братъ, восточный Туци-Князь Юй, подъ наименованіемъ Худурху-даогàо-жоди-Шаньюя.

---

*) *Хунну*, по-Китайски *Хунъ-ну* или *Сюнъ-ну*, значитъ: злой рабъ; а *Гунъ-ну* значитъ: почтительный рабъ. И такъ Хунны съ 15 года по Р. Х. начали называться *Гуннами*.

XX. Худурху-даогао-жоди-Шаньюй.

Со временъ Хуханье - Шаньюя, сблизившагося съ домомъ Хань, Шаньюи видя, что Китайцы къ именамъ, даваемымъ Государю своему по смерти, придаютъ слово *Сяо*, что значитъ: почтительный къ родителямъ,—начали и сами писаться *Жоди* *), что означаетъ то же.

Въ 19 году Худурху Шаньюй отправилъ Князя Ше посланникомъ въ Китай. Ванъ-манъ, удержавъ его при себѣ, женилъ на побочной дочери своей и рѣшился выставить большую армію, дабы возвести его на престолъ Гунновъ. Но во время обширныхъ его приготовленій къ войнѣ политическія дѣла неожиданно приняли другой оборотъ. Въ Китаѣ вспыхнулъ пламень бунта и распространился по всему почти государству. Лу-фанъ, одинъ изъ самозванцевъ сѣвернаго Китая, объявилъ себя правнукомъ Государя Ву-ди и отправилъ къ Гуннамъ посланника для заключенія мира и родства. Шаньюй возмечталъ поставить Государя въ Китаѣ, также какъ Китай поста-

*) Это есть одно изъ словъ, крайне испорченныхъ Китайцами: и потому трудно пріискать Монгольское слово, близкое къ сему какъ по выговору, такъ и по смыслу.

вилъ Хуханье-Шаньюя. Онъ послалъ конницу для принятія Лу-фанъ въ Орду и объявилъ его Императоромъ въ 25 году. Для поддержанія самозванца Лу-фанъ, Шаньюй долго воевалъ съ Китаемъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ въ 42 году сія война кончилась смертію помянутаго Лу-фанъ. Въ 44 году Гунны вторглись въ Китай и проникли даже до Гунъ-чанъ-фу. Они производили набѣги въ связи съ Ухуаньцами *) и Сяньбійцами. Первые опустошили пограничныя провинціи отъ Ордоса къ востоку; ибо они кочевали въ смежности съ сими мѣстами; Гунны съ Сяньбійцами до основанія разорили пограничныя провинціи отъ Ордоса къ западу до Хухунора. Въ 46 году умеръ Худурху-Шаньюй; по немъ возведенъ на престолъ сынъ его Пуну-Шаньюй.

XXI. Пуну-Шаньюй. XXII. Юлю-Шаньюй. XXIII. Неизвѣстный Шаньюй.

Во владѣніяхъ Гунновъ уже сряду нѣсколько лѣтъ свирѣпствовали засуха и саранча; и земля совершенно обнажилась. Множество и

---

*) *Ухуаньцы* первоначально кочевали на Ара-Корцинскихъ земляхъ; а въ 119 году до Р. Х. Китайскій полководцевъ Хо-цюй-бинъ перевелъ ихъ къ Великой стѣнѣ противъ областей Юнъ-пьхинъ-фу и Сюань-хуа-фу.

людей и скопа погибло опъ голода и заразы. Новый Шаньюй опасался, чпобъ Кипай невоспользовался худымъ его положенiемъ: почему въ семъ же году опправилъ посланника, съ предложенiемъ о мирѣ и родсшвѣ. Между шѣмъ Ухуаньцы, воспользовавшись слабосшiю Гунновъ, учинили на нихъ нападенiе и одержали побѣду. Гунны ушли на сѣверъ и съ сего времени совершенно осшавили свои земли въ южной Монголiи.

По смерши Улэй-Шаньюя, по порядку наслѣдсшва у Гунновъ, восшочный Туци-Князь долженъ бышь Ханомъ, а младшiй брашъ его, западный Гули-Князь Чжiяши, долженъ былъ засшупишь мѣсшо восшочнаго Туци-Князя. Худурху-Шаньюй, желая пресшолъ досшавишь своему сыну, убилъ Чжiяши. Учжулю-Шаньюевъ сынъ Би, управлявшiй восемью Аймаками на южныхъ предѣлахъ, получивъ о семъ извѣсшiе, предался опасенiю. Когда же возвели на пресшолъ Пуну-Шаньюя; шо Би съ досады увелъ съ собою до 50,000 человѣкъ на югъ къ Кишайской границѣ. Здѣсь сшаршины восьми Аймаковъ объявили его Хуханье-Шаньюемъ и поддались Кишаю, чшо̀ случилось въ 48 году. Съ сего времени домъ Гунновъ раздѣлился на два хансшва: *сѣверное* и *южное*; и въ слѣдующемъ же году начались непрiязненныя

дѣйствія между сими ханствами: почему въ 50 году Китайское правительство перевело южнаго Шаньюя въ Да-тхунъ-фу. Въ 57 году южный Шаньюй Би умеръ; по немъ возведенъ на престолъ младшій его братъ Мо. Съ 64 года сѣверные Гунны снова начали производить набѣги на Китай: почему въ 73 году четыре Китайскіе корпуса напали на нихъ въ Халхѣ. Въ послѣдствіи сѣверные Гунны пришли въ безсиліе отъ внутреннихъ несогласій. Южные Гунны напали на нихъ съ юга, Динлины съ сѣвера, Сяньбійцы ударили съ восточной, Туркистанцы съ западной стороны. Въ 87 году Сяньбійцы разбили ихъ при Чжоѣ и убили у нихъ Юлю-Шаньюя; послѣ чего 58 родовъ ихъ поддались Китаю.

При столь разстроенномъ положеніи дѣлъ у сѣверныхъ Гунновъ еще свирѣпствовалъ голодъ; и южный Шаньюй убѣдительно просилъ Китайскій Дворъ объявить имъ войну. И такъ Китайцы въ 89 году пошли въ Халху и совершенно поразили сѣвернаго Шаньюя по южную сторону Хангая. Осенью сѣверный Шаньюй пришелъ къ Великой стѣнѣ и просилъ Китайскій Дворъ принять его въ подданство: но южный Шаньюй настоялъ уничтожить сѣверное ханство. И такъ Китайскія войска снова выступили за границу и неожиданно напа-

ли на сѣвернаго Шаньюя, который, будучи израненъ, спасся бѣгствомъ. Китайскій Генералъ Гынъ-кхой вторично разбилъ его на предѣлахъ Енисейской губерніи за 3,000 верстъ отъ Великой стѣны. Шаньюй бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Послѣ погибели сѣвернаго Шаньюя младшій братъ его Юйчугянь безъ выбора вступилъ на престолъ.

XXIV. Юйчугянь-Шаньюй.

Сей Шаньюй немедленно отправилъ посланника въ Китай съ прошеніемъ утвердить его въ достоинствѣ, и по ходатайству Китайскаго полководца Дэу-сянь былъ утвержденъ Шаньюемъ въ 92 году. Но сей полководецъ вскорѣ послѣ сего погибъ. Юйчугянь въ 93-мъ году самовольно поѣхалъ на сѣверъ: но Китайскими войсками настигнутъ какъ бѣглецъ, и преданъ казни. Сяньбійцы, по первому извѣстію о семъ происшествіи, устремились на сѣверъ и овладѣли землями сѣверныхъ Гунновъ, изъ которыхъ 100,000 кибитокъ добровольно приняли названіе *Сяньбійцевъ*. Таковъ былъ конецъ дома Гунновъ, павшаго отъ внутреннихъ несогласій!

ПЕРІОДЪ III.

Домъ южныхъ Гунновъ въ Китаѣ.

93 — 352 = 259 лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Ханство южныхъ Гунновъ.

93 — 304 = 211.

Сѣверные предѣлы Китая внутри Великой стѣны, во время продолжительной войны его съ Гуннами, много разъ были опустошаемы до основанія. Почему Китайское правительство наконецъ рѣшилось заселить оные плѣнными и добровольно покорившимися Гуннами, и частію Тангутами. Въ послѣдствіи сильныя Сяньбійскія поколѣнія, пользуясь внутренними раздорами дома Цзинь, овладѣли нѣкоторыми его городами. Такимъ образомъ пограничныя земли Китая внутри Великой стѣны отъ Желтаго моря до Хухунора покрылись кочевыми народами. Къ числу сихъ принадлежало и южное ханство Гунновъ. Оно основалось еще въ 48 году при раздѣленіи дома ихъ на сѣверный и южный; но для порядка въ лѣтописи надлежало кончить существованіе сѣвернаго ханства. Хотя съ 93-го года наибольшая часть Монголіи пришла подъ власть Сяньбійцевъ: но сей домъ раздѣлялся на разныя поколѣнія, независимыя другъ отъ

друга; притомъ немногихъ владычествующихъ его Хановъ имена и царствованія извѣстны. По сей причинѣ предпочтено ему южное ханство Гунновъ, которое болѣе представляетъ удобности къ наблюденію лѣточислительнаго порядка.

I. Шаньюй Би. II. Ш. Мо. III. Ш. Хань. IV. Ш. Ши. V. Ш. Су. VI. Ш. Чжанъ. VII. Ш. Сюань. VIII. Ш. Туньтухэ.

По смерти Ш. Би въ 56 году, на престолъ возведенъ младшій братъ его Мо, который чрезъ годъ (57) умеръ. Слѣдовавшій за нимъ на ханство младшій братъ его Хань царствовалъ два года. По смерти его въ 59 году, на престолъ возведенъ Ши, сынъ Ш. Би. Сей скончался въ 62 году; по немъ объявленъ Шаньюемъ Су, сынъ Ш. Мо, но чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ умеръ, и на ханство возведенъ Чжанъ, младшій братъ его. Сѣверные Гунны снова усилились, и Китай, для остановленія набѣговъ ихъ, уже рѣшился къ открытію торговыхъ сношеній съ ними: но южные Гунны, будучи недовольны симъ, умыслили воспрепятствовать тому. Сіе обстоятельство побудило Китайскій Дворъ поставить въ южномъ ханствѣ своего Пристава и гарнизонъ. По смерти Чжана въ 85 году, на

престолъ возведенъ Сюань, сынъ Ш. Хань. Сей Шаньюй счастливо воевалъ противъ с. Гунновъ и умеръ въ 88 году; по немъ на престолъ возведенъ Туньтухэ, младшій братъ Ш. Чжанъ. По причинѣ великихъ замѣшательствъ у сѣверныхъ Гунновъ, Туньтухэ замышлялъ присоединить ихъ владѣнія къ южному ханству; на сей конецъ ревностно помогалъ Кишаю къ низложенію ихъ: но плодами сей войны, по стеченію обстоятельствъ, воспользовались Сяньбійцы.

IX. Ш. Аньго. X. Ш. Шицзы. XI. Ш. Тань. XII. Ш. Ба. XIII. Ш. Сюли. XIV. Ш. Дэулэучу. XV. Ш. Гюйчеръ. XVI. Безъименный Шаньюй. XVII. Ш. Хучженъ. XVIII. Ш. Цянцюй. XIX. Ш. Юйфуло. XX. Ш. Хучуцюань.

Туньтухэ умеръ въ 93 году; по немъ на престолъ возведенъ Аньго, младшій братъ Ш. Сюань. Ненависть сего Шаньюя къ Князю Шицзы, отличившемуся въ послѣднюю войну съ сѣверными Гуннами, вовлекла его въ ссору съ Приставомъ Ду-чунъ, отъ котораго онъ и погибъ въ томъ же году бѣдственнымъ образомъ. По немъ на ханство возведенъ Шицзы, изъ ненависти къ которому вновь поддавшіеся Гунны произвели кровопролитную войну.

По смерти Шицзы въ 96 году, на его мѣсто возведенъ Тань, сынъ Ш. Чжанъ, скончавшійся въ 123 году; ему наслѣдовалъ младшій его братъ Ба. По смерти сего въ 128 году, на ханство возведенъ младшій его братъ Сюли. Въ 140 году взбунтовались изъ южныхъ Гунновъ Князья Усы и Ченю. Хотя Ш. Сюли неучаствовалъ въ ихъ заговорѣ; но Приставъ Чень-гуй, обвиняя его въ слабомъ управленіи, принудилъ его къ самоубійству (141), а ближнихъ его полагалъ переселить во внутренность Китая, что̀ привело Гунновъ въ бо́льшее опасеніе. Усы съ прочими объявилъ Князя Ченю Шаньюемъ и при помощи Ухуаньцевъ и Тангутовъ ограбилъ сѣверные предѣлы Китая: но въ слѣдующемъ году былъ совершенно разбитъ Китайцами. Въ 143 году Кит. Дворъ постановилъ Шаньюемъ Дэулэучу и осыпалъ его дарами и почестями. По смерти сего Шаньюя въ 147 году, на ханство возведенъ Гюйчеръ, при которомъ южные Гунны, соединившись съ Ухуаньцами и Сяньбійцами, опустошили девять Китайскихъ провинцій по сѣверной границѣ. Гюйчеръ умеръ въ 172 году; на престолъ возведенъ сынъ его, котораго имя неизвѣстно. Сей Шаньюй въ 177 году ходилъ за В. стѣну противъ Сяньбійскаго Таньшихая, но былъ на̀голову разбитъ, а въ слѣдующемъ го-

ду умеръ. На престолъ возведенъ сынъ егоХучженъ, которому Приставъ Чжанъ-сю, врагъ его, отсѣкъ голову, а на престолъ возвелъ Княза Цянцюй. Въ 187 году Китайскій Дворъ потребовалъ отъ него корпусъ конницы для усмиренія своихъ мятежниковъ. Старшины опасались, чтобъ Шаньюй несталъ часто требовать у нихъ войскъ: почему въ слѣдующемъ году убили его. По немъ на престолъ возведенъ сынъ его Юйфуло. При семъ Шаньюѣ происходило междоусобіе у Гунновъ. По смерти его въ 195 году, объявленъ Шаньюемъ младшій его братъ Фучуцюань.

Южные Гунны, нечувствительно умножаясь, начали становиться опасны для Китая: почему Дворъ, когда Фучуцюань пріѣхалъ въ столицу въ 215 году, удержалъ его при себѣ. Съ сего времени Шаньюи жили въ Кит. столицѣ, и посему имена ихъ неозначены въ Исторіи. Для управленія же ханствомъ Китай поставлялъ временныхъ Правителей, изъ которыхъ послѣдній, опредѣленный въ 290 году, былъ Лю-юань*) (Лю-юаньхай), внукъ Шаньюя Юйфуло. Сей Князь, будучи воспитанъ при Китайскомъ Дворѣ, къ великимъ дарованіямъ присовокупилъ

*) Южные Гунны, считая себя по женской линіи родственниками Китайской династіи Хань, уже давно приняли ея прозваніе *Лю*.

хорошее образованіе. Въ сіе время происходили кровопролитныя междоусобія въ царствующемъ Китайскомъ домѣ Цзинь, что̀ внушило южнымъ Гуннамъ мысль возстановить независимое царство Гунновъ въ Китаѣ. И такъ въ 304 году на общемъ собраніи старшинъ, Лю-юань объявленъ Королемъ, и по причинѣ свойства съ бывшимъ Китайскимъ домомъ Хань, далъ сіе же наименованіе и своему дому.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Домъ южныхъ Гунновъ, подъ названіемъ Императорской династіи Хань. 304 — 330 = 26 лѣтъ.

I. Лю-юань.

Лю-юань, объявивъ себя Королемъ, прежде всего началъ стараться о покореніи сѣвернаго Китая *). Въ 307 году онъ пріобрѣлъ Гунна Шилэ, который, изъ невольника ставъ атаманомъ мятежнической партіи, сдѣлался наконецъ превосходнымъ полководцемъ. Въ 308 году Лю-юань объявилъ себя Императоромъ,

*) Подъ *сѣвернымъ Китаемъ* разумѣется сѣверная половина Китая, ограничиваемая на югѣ рѣками Хуай и Ха́нь-цзянъ. Земли отъ сихъ рѣкъ къ югу и юго-западу составляютъ *южный Китай*. Губерніи Га́нь-су и Ше́ньси въ древности непринадлежали Китаю, а находились подъ кочевыми народами Монголскаго, Турецкаго и Тангутскаго племенъ; почему непричисляются ни къ сѣверному, ни къ южному Китаю.

а въ слѣдующемъ году утвердилъ столицу въ Пьхинъ-янъ-фу. Но въ 310 году скончался, и сынъ его Лю́-хо вступилъ на престолъ.

II. Лю́-хо. III. Лю́-цунъ.

Лю́-хо былъ недовѣрчивъ и скупъ на милости. При вступленіи на престолъ нѣкоторые Князья внушили ему подозрѣніе противъ младшаго брата Лю́-цунъ, на котораго и напали въ лагерѣ, но неуспѣли въ предпріятіи. Напротивъ, передовыя войска сего Князя ворвались во дворецъ и убили Лю́-хо. Послѣ сего Лю́-цунъ вступилъ на престолъ. Въ 311-мъ году Гунны взяли обѣ Китайскія столицы Хэ-нань-фу и Си-ань-фу: но вскорѣ счастіе измѣнило ихъ оружію. Въ 312-мъ году Гунны отступили изъ южнаго Китая въ сѣверный, и сверхъ сего потеряли Си-ань-фу: почему со всѣми силами обратились на сѣверъ. Здѣсь полководецъ ихъ Лю-Ю взялъ Цзинь-янъ *), но вскорѣ претерпѣлъ великое пораженіе отъ Сяньбійскаго Хана Тобы-илу, призваннаго Китайцами на помощь. Въ 316-мъ году Гунны вторично взяли Си-ань-фу. На сѣверѣ въ Би́нъ-чжеу и Ю́-чжеу **) счастіе неменѣе благопріятствовало ихъ оружію. На

*) Тхай-юань-сянь въ Тхай-юань-фу.

**) Въ областяхъ Тхай-юань-фу и Шунь-тьхянь-фу.

конецъ въ 318-мъ году Лю-цунъ скончался. Сынъ его Лю-цань вступилъ на престолъ.

IV. Лю-цань. V. Лю-ѣо.

Лю-цань по вступленіи на престолъ предался утѣхамъ, а правленіе поручилъ Министру Цзинь-чжунъ. Сей, умысливъ овладѣть престоломъ, убилъ своего Государя; потомъ всѣмъ изъ Царскаго поколѣнія, неразбирая ни возраста, ни пола, отсѣкъ головы на площади и объявилъ себя Королемъ: но въ концѣ года убитъ и самъ отъ своихъ сообщниковъ. Послѣ сего Князь Лю-ѣо, прибывъ изъ Си-ань-фу, вступилъ на Императорскій престолъ. Въ 319 году онъ перенесъ столицу въ Си-ань-фу и домъ свой вмѣсто *Хань* назвалъ *Чжао*. Полководецъ его Ши-лэ также умышлялъ похитить престолъ; но, неимѣя случая произвести сего въ дѣйство, объявилъ себя только независимымъ Королемъ въ восточной половинѣ сѣвернаго Китая. Домъ свой назвалъ *Младшимъ Чжао*, а столицу утвердилъ въ Шунь-дэ-фу.

Въ 320 году Лю-ѣо основалъ университетъ для 1500 питомцевъ. Въ слѣдующемъ году Ши-лэ совершенно покорилъ на сѣверѣ Шунь-тьхянь-фу, Сюань-хуа-фу и Тхай-юань-фу. Въ 323 году Лю-ѣо съ 280,000 Гунновъ и Тангу-

товъ довершилъ свои завоеванія на западѣ; между тѣмъ Ши-лэ тоже сдѣлалъ на востокѣ. Въ 324 году Лю-ю̂ и Ши-лэ начали войну между собою, и продолжали оную съ перемѣннымъ счастіемъ до 328 года, въ которомъ Ши-лэ, побѣдивъ Государя Лю-ю̂ подъ стѣнами города Хэ-нань-фу, убилъ его. Въ слѣдующемъ году Ши-ху, по пораженіи Гунновъ въ Шань-инъ *), взялъ въ плѣнъ наслѣдника Лю-си съ 3000 Князей и вельможей изъ Гунновъ, и всѣхъ предалъ смерти. Здѣсь совершенно пресѣкся домъ Гунновъ, царствовавшихъ на югѣ **).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Домъ Ши, подъ названіемъ Императорской Младшей династіи Чжао.

330 — 352 = 22.

I. Ши-лэ.

По истребленіи линіи Гунновъ, царствовавшихъ внутри Китая, Ши-лэ, одинъ изъ ихъ подданныхъ, объявилъ себя въ 330 году Императоромъ. Подъ его владычествомъ на-

*) *Шанъ-инъ* — упраздненный городъ въ Гунъ-чанъ-фу, въ предѣлахъ округа Цинь-чжеу.

**) Подъ *пресѣченіемъ дома Гунновъ* надлежитъ разумѣть только уничтоженіе господства его: ибо нѣкоторыя линіи или поколѣнія сего дома на западныхъ и сѣверо-западныхъ предѣлахъ Монголіи существовали далѣе X-го столѣтія. Изъ сего дома произошелъ домъ Тулга.

ходился почти весь сѣверный Китай. Въ Августѣ 333 года онъ умеръ отъ болѣзни; и сынъ его Ши-хунъ вступилъ на престолъ.

II. Ши-хунъ. III. Ши-ху.

По смерти Ши-лэ, сведеный братъ его Ши-ху заточилъ государя Ши-хунъ и потребовалъ, чтобъ Сенатъ низвелъ его, какъ неспособнаго царствовать. И такъ въ концѣ 334 года Ши-хунъ сверженъ съ престола, а Ши-ху объявилъ себя правителемъ королевства и низверженнаго государя предалъ смерти. Въ 335 году Ши-ху торжественнымъ указомъ дозволилъ Китайцамъ и Гуннамъ исповѣдывать законъ Будистовъ и вступать въ ихъ монашество. Въ 338 г. онъ побѣдилъ Сяньбійскаго князя Дуань-ляо и завоевалъ земли его въ Шунь-тьхянь-фу и Сюань-хуа-фу; но Мужунъ-хуанъ, другой Сяньбійскій Князь, вѣроломнымъ образомъ разбилъ войска его, отправленныя для принятія Дуань-ляо. Почему въ 340 году Ши-ху вступилъ во владѣнія Мужуна-хуанъ съ полумилліономъ войска; напротивъ, Мужунъ-хуанъ, зашедъ ему въ тылъ, истребилъ военные и съѣстные припасы, и симъ образомъ испровергъ его предпріятія. Въ 349 году Ши-ху объявилъ себя императоромъ; но чрезъ три мѣсяца умеръ. На престолъ вступилъ наслѣдникъ Ши-ши.

IV. Ши-ши. V. Ши-цзунь.

Предъ смертію Государя Ши-ху Государыня Лю-шы, воспользовавшись помраченіемъ его ума, произвела замѣшательство при дворѣ, и, по смерти его, объявила государемъ сына своего Ши-ши: но князь Ши-цзунь, убивъ Государыню Лю-шы и сына ея Ши-ши, самъ вступилъ на престолъ. Ши-цзунь прежде сего событія далъ слово объявить наслѣдникомъ по себѣ князя Ши-минь, который ревностно содѣйствовалъ ему къ полученію престола; но, по достиженіи желаемаго, объявилъ наслѣдникомъ сына своего Ши-янь и положилъ въ тайномъ совѣтѣ погубить Князя Ши-минь. Князь Ши-цзянь открылъ сію тайну, и Ши-минь, какъ верховный полководецъ, приказалъ войскамъ взять Ши-цзунь съ наслѣдникомъ Ши-янь подъ стражу, и потомъ обоихъ предалъ смерти, а князя Ши-цзянь возвелъ на престолъ.

VI. Ши-цзянь. VII. Ши-минь. VIII. Ши-ди.

Ши-цзянь ясно видѣлъ, что Ши-минь будетъ для него опасенъ, и рѣшился его погубить. Но Ши-минь, счастливо отразивъ двукратное нападеніе сего государя, взялъ его подъ стражу. Ши-минь, будучи родомъ Ки-

таецъ, рѣшился истребить Гунновъ и предписалъ Китайцамъ избить ихъ во всемъ государствѣ. Въ 350 году убилъ онъ государя Ши-цзянь и объявилъ себя императоромъ, а между тѣмъ князь Ши-ди вступилъ на престолъ въ Шунь-дэ-фу. Въ 351 Ши-минь осадилъ Ши-ди въ помянутомъ городѣ; но здѣсь разбитъ былъ соединенными силами Сяньбійцевъ и Тангутовъ. По уходѣ союзныхъ войскъ Ши-минь снова усилился. Генералъ Лю-сянь убилъ Ши-ди и самъ вступилъ на его престолъ: но въ началѣ 352-го года Ши-минь, по взятіи города Шунь-дэ-фу, убилъ самаго Лю-сянь и пошелъ на сѣверъ противъ Мужуна-цзянь, который между тѣмъ овладѣлъ Пекиномъ. Ши-минь почитался превосходнымъ воиномъ и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ отборныя войска: но ни личное его мужество, ни твердость его пѣхоты немогли устоять противъ Сяньбійской конницы. Ши-минь взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Гурбань-субарга-хота, что въ восточномъ Тумотѣ. Симъ образомъ рушилось царство Гунновъ въ Китаѣ и уступило мѣсто поколѣнію *Мужунъ* изъ дома *Сяньби.*

І-е прибавленіе о сѣверныхъ Гуннахъ.

Остатки сего колѣна, бывъ приведены плѣнниками въ Китай, поселены внутри Великой стѣны, въ смежности съ южными Гуннами: но, будучи утѣсняемы послѣдними, въ слѣдующемъ же 94-мъ году ушли изъ Китая и поселились въ Урумце и Тарбагтаѣ. Въ 120-мъ году они овладѣли Восточнымъ Туркистаномъ; въ 122-мъ учинили набѣги на Китай: но въ 124-мъ году Китайцы обратно взяли Восточный Туркистанъ, а въ 126-мъ году разбили Гунновъ. Послѣ сего сѣверные Гунны дѣйствовали слабо, и наконецъ мало помалу и самое имя ихъ исчезло. Несмотря на сіе, нѣкоторыя поколѣнія Гунновъ долго еще существовали въ Тарбагтаѣ подъ другими именами, и въ послѣдствіи учинились извѣстными по своимъ военнымъ подвигамъ.

ІІ-е прибавленіе о домѣ Сяньби.

Домъ Сяньби въ началѣ состоялъ изъ одного поколѣнія, составлявшаго отрасль восточныхъ Монголовъ (Дунъ - ху), которыхъ Хуннскій Модо-Ханъ разбилъ за 200 съ небольшимъ лѣтъ до Р. Х. Оно кочевало на земляхъ, занимаемыхъ нынѣ Аймаками: Аохань, Найманъ, Карцинь; и, находясь подъ владычествомъ

Гунновъ, неимѣло сообщенія съ Кишаемъ. Въ 45 году по Р. Х. Сяньбійцы въ первый разъ съ 10,000 конницы учинили набѣги на Ляодунъ. Въ 93 году, когда Кишайская армія совершенно разсѣяла Гунновъ на сѣверѣ, Сяньбійцы немедленно перешли въ Халху и присоединили къ себѣ осшашки сего народа, просширавшагося еще до 100,000 кибишокъ *). Съ сего времени сосшавился и усилился въ Монголіи домъ Сяньби, раздѣленный на Аймаки, независимые другъ ошъ друга.

Около 150 года явился въ Сяньбійскомъ домѣ *Таньшихай*, мужъ одаренный ошличною силою, умомъ и храбросшію. Ему покорились всѣ поколѣнія. Онъ кочевалъ на мѣсшахъ около нынѣшняго Хуху-хоша и имѣлъ сильную конницу: почему на югѣ грабилъ Кишайскія границы, на сѣверъ просшеръ завоеванія до Томска, на восшокъ до Маньчжуріи, на западѣ побѣдилъ Калмыковъ. Симъ образомъ онъ учинился обладашелемъ всей Монголіи, бывшей подъ домомъ Гунновъ. Сіе просшрансшво земель онъ раздѣлилъ на шри часши, изъ кошорыхъ восшочная просширалась ошъ Юньпхинъ-фу до Ляо-дунъ, средняя ошъ Юнъ-

*) Эшо говоришся шолько о Халхѣ, исключая западную Монголію.

пьхинъ-фу къ западу до Бао-ань-чжéу, западная отъ Бао-ань-чжéу до Или. Съ 156-го до 180-го года онъ сильно опустошалъ сѣверные предѣлы Китая, и ни на какія предложенія несоглашался. Въ 181-мъ году умеръ. На престолъ возведенъ сынъ его *Холяньдай*. Въ способностяхъ и силѣ тѣлесной онъ немогъ равняться съ отцемъ, но былъ склоненъ къ корысти, и застрѣленъ при нападеніи на Китайскій округъ Нинъ-чжеу (въ Цинъ-янъ-фу). Сынъ его *Цяньминъ* остался малолѣтенъ, и племянникъ *Куйту* (Куйтынъ) возведенъ на престолъ. Цяньминъ, пришедъ въ возрастъ, началъ спорить о престолѣ, и царство Сяньбійское, будучи на короткое время подъ единовластіемъ, снова раздѣлилось. По смерти Куйту, на престолъ возведенъ младшій братъ его *Будугынь*. Въ 207 году Сяньбійскій князь *Кэбиньінъ* признанъ отъ Китая королемъ. Сей Кэбиньінъ происходилъ изъ небольшаго поколѣнія; но всѣми былъ уважаемъ за его храбрость и силу, честность и праводушіе; а посему имѣлъ вліяніе и на прочія поколѣнія. Онъ кочевалъ подлѣ Великой стѣны (на востокѣ) и принималъ къ себѣ бѣглыхъ Китайцевъ. Призвавъ Будугыня съ сѣвера, ограбилъ вмѣстѣ съ нимъ сѣверные предѣлы Китая, и наконецъ, ушедъ въ Халху, убилъ его: но въ

235-мъ году и самъ погибъ опіъ убійцы, подкупленнаго Кипіайскимъ правипіельспівомъ. Съ сего времени Сяньбійскій домъ какъ бы исчезъ: ибо имя его измѣнилось въ другія поколѣнія. Въ восшочной и южной Монголіи образовались изъ дома Сяньби два сильнѣйшія поколѣнія: *Мужунъ* и *Тоба.*

III-е прибавленіе о поколѣніи Мужунъ.

I. Мужунъ-Мохова. II. Шаньюй-Мужунъ-Шегуй.

Еще Сяньбійскій Мохоба, переселившись изъ сшепи въ *Ляо-си*, осшался кочевашь здѣсь и прозвался *Мужунъ.* Внукъ его Мужунъ-Шегуй поселился въ нынѣшнемъ восшочномъ Тумошѣ. Онъ числился вассаломъ Кишая и, за оказанныя сей державѣ услуги на войнѣ, признанъ въ досшоинсшвѣ Шаньюя: но въ 281-мъ году неожиданно напалъ на Чанъ-ли-сянь, чшо въ Юнъ-пьхинъ-фу. По смерши Мужунъ-Шегуя, младшій брашъ его Мужунъ-ганъ похишилъ пресшолъ; но вельможи убили его и возвели на оный Мужуна-хой, сына Мужунъ-Шегуева.

III. Король Мужунъ-хой.

Мужунъ-хой хошѣлъ оружіемъ ошмсшишь поколѣнію Юйвынь за ошца своего; но Кишайскій дворъ сему воспрошивился: почему онъ

съ 285-го года началъ производить грабежи на границахъ Китая, и уже въ 289-мъ году поддался сей державѣ. Въ 307 году онъ самъ объявилъ себя Шаньюемъ, а въ 318-мъ и Китайскій дворъ склонился утвердить его въ королевскомъ достоинствѣ.

Въ сіе время царствующій въ Китаѣ домъ Цзинь находился въ стѣсненномъ положеніи. Сѣверный Китай былъ потерянъ и содѣлался поприщемъ для кочевыхъ героевъ. Мужуньхой думалъ о себѣ, что онъ есть тотъ счастливый воинъ, котораго Небо предназначило для прекращенія неустройствъ, терзавшихъ Чжунъ-юань. *) Онъ рѣшился покорить одно поколѣніе за другимъ и началъ съ слабѣйшихъ. Принялъ къ себѣ Китайца Фэй-и государственнымъ совѣтникомъ, Китайца Ю-суй правителемъ дѣлъ, Китайца Ли-сянь секретаремъ кабинета. Послѣдній изъ нихъ сочинилъ придворные обряды. Безкорыстнаго Муюй-цзюй опредѣлилъ государственнымъ казначеемъ, а благоразумнаго Муюй-юйхэ гражданскимъ судьею: но Китайскій генералъ Гаочжанъ, не желая содѣйствовать честолюби-

*) *Чжунъ-юань* имѣетъ одно значеніе съ *сѣвернымъ Китаемъ*: но нерѣдко подъ симъ названіемъ берется одна нынѣшняя губернія *Хэ-нань*.

вымъ его замысламъ, непринялъ предложенной ему должности полководца.

Цуй-би, Китайскій губернаторъ въ Ляодунъ, съ непріятностію смотрѣлъ на усиливтагося Мужуна-хой и тайно склонилъ Корею, Дуань и Юйвынь напасть на его владѣнія. Мужунъ-хой, осажденный въ городкѣ Цзинъ-инъ, хитро поселилъ въ союзникахъ взаимную недовѣрчивость. Корейцы и Дуаньскіе, отдѣлившись отъ Юйвыньскихъ, ушли. Послѣдніе, по своей многочисленности, одни въ состояніи были разорить осаждаемый городокъ: но Мужунъ-хой, призвавъ сына своего Мужуна-хань изъ Тху-хэ, напалъ на Дуаньскихъ съ двухъ сторонъ и совершенно ихъ разбилъ. Сія побѣда доставила ему господство надъ страною Ляо-дунъ. Мужунъ-хой завелъ училище, въ которое отдалъ наслѣдника своего Мужуна-хуанъ для образованія, а въ свободное время и самъ хаживалъ слушать преподаваемое. Онъ умеръ въ 333 году; и Мужунъ-хуанъ вступилъ на престолъ.

IV. Король Мужунъ-хуанъ.

Мужунъ-хуанъ, по вступленіи на престолъ, обнаружилъ ненависть къ братьямъ Мужуну-хань и Мужуну-жинь, оказавшимъ великія услуги отечеству. Первый изъ нихъ бѣжалъ

въ поколѣніе Дуань, а на втораго, жившаго въ Пьхинъ-кхо, Мужунъ-хуанъ пошелъ съ оружіемъ; но, проигравъ сраженіе, потерялъ вмѣстѣ съ симъ и весь Ляо-дунъ. Въ 334-мъ году Дуань-лань и Мужунъ-хань еще разбили Мужуна-хуанъ, и Дуань-лань уничтожилъ бы домъ Мужуновъ, ежели бы Мужунъ-хань неудержалъ его. Мужунъ-хуанъ въ томъ же году обратно завоевалъ Ляо-дунъ, а въ 337-мъ объявилъ себя Государемъ королевства Янь. *) Желая отмстить Дуаньскимъ, онъ склонилъ Гуннскаго Государя Ши-ху объявить войну князю Дуань-ляо: но сей, будучи побѣжденъ Гуннами, за лучшее почелъ поддаться Мужуну-хуанъ. Ши-ху досадуя, что Мужунъ-хуанъ въ сію войну съ Дуань-ляо болѣе пекся о личныхъ выгодахъ, пошелъ на него въ 340-мъ году съ полумилліономъ войска. Но Мужунъ-хуанъ, зашедъ къ нему съ тыла, истребилъ военные и съѣстные припасы, чѣмъ и привелъ столь страшную армію въ несостояніе дѣйствовать. Послѣ сей побѣды Мужунъ-хуанъ съ великимъ трудомъ убѣдилъ Китайскій дворъ утвердить себя въ фельдмаршальскомъ и королевскомъ достоинствѣ въ 341-мъ году. Въ семъ же году

*) *Янь* есть древнее названіе Китайской губерніи Чжй-ли, совокупно со страною Ляо-дунъ.

онъ обвелъ стѣною Гурбань-субарга-хота; въ слѣдующемъ перенесъ сюда столицу и покорилъ Корею; въ 344-мъ покорилъ поколѣніе Юйвынь. Въ 346-мъ году неожиданно напалъ на Фу-юй, столицу царства сего же имени *) и, взявъ сей городъ приступомъ, полонилъ самого короля, чѣмъ и рѣшилъ завоеваніе всего королевства. Мужунъ-хуанъ умеръ въ 348-мъ году, и сынъ его Мужунъ-цзюнь вступилъ на престолъ.

V. Король Мужунъ-цзюнь.

Мужуны, расширивъ свое царство оружіемъ и утвердивъ прочность его постановленіями, чувствовали въ себѣ жаръ и силу къ важнѣйшимъ предпріятіямъ, и обратили вниманіе на сѣверный Китай. Царствовавшій здѣсь домъ Ши началъ поступать тирански, и подданные его напередъ уже расположены были въ пользу кроткаго побѣдителя. Въ 350-мъ году Мужунъ-цзюнь вступилъ въ сѣверный Китай тремя дорогами, и, взявъ Пекинъ приступомъ, перенесъ сюда столицу. Въ 352-мъ году Ши-минь, государь дома Чжа́о, самъ пошелъ на сѣверъ, чтобы отразить Мужуна-цзюнь: но, будучи совершенно пораженъ, взятъ въ плѣнъ и пре-

*) Нынѣ Манчжурія.

данъ смерши. Симъ образомъ Мужунъ-цзюнь покорилъ царство Чжа́о, и чрезъ то положилъ послѣдній конецъ владычеству Гунновъ въ сѣверномъ Кипаѣ.

Прибавленіе. Поколѣніе *Юйвынь* кочевало на юго-восточныхъ предѣлахъ Карцини въ смежности съ восточнымъ Тумотомъ; поколѣніе *Дуань* занимало южныя земли Карциньскаго Аймака, то-есть, Чень-дэ-фу съ окрестностями, и Китайскія области Шунь-тьхянь-фу и Сюань-хуа-фу въ губерніи Чжи́-ли.

ПЕРІОДЪ IV.

Домъ Мужунъ,

подъ названіемъ императорской династіи Янь.

352 — 410 = 58 лѣтъ.

I. Мужунъ-цзюнь. II. Мужунъ-вэй.

До сего времени Мужунъ-цзюнь числился королемъ и вассаломъ Китайской имперіи. По покореніи сѣвернаго Китая чины предложили ему титулъ императора, и Мужунъ-цзюнь вступилъ на императорскій престолъ въ 352 году. Въ 357, онъ перенесъ столицу изъ Пекина въ Хуай-цинъ-фу и предпріялъ завоевать южный Китай: но вскорѣ въ самомъ дому его начались несогласія, посреди которыхъ онъ и умеръ въ 360 году, а малолѣтный сынъ его Мужунъ-вэй вступилъ на престолъ. Въ 363-мъ году южный Китай началъ войну съ Мужунами и кончилъ оную потерею губерніи Хэ-нань. Въ 369-мъ году южный Китай снова выставилъ многочисленныя войскà для покоренія сѣвернаго Китая; но Мужунъ-вэй тотчасъ заклю-

чилъ вспомогательный союзъ съ царствомъ Цинь *). Мужунъ-дэ съ конницею отрѣзалъ подвозъ хлѣба къ Китайской арміи, и Китайскій полководецъ Хуань-вынь, послѣ нѣсколькихъ невыгодныхъ сраженій, пошелъ обратно. Мужунъ-чуй догналъ его на дорогѣ и одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду, положивъ до 30,000 Китайцевъ на мѣстѣ сраженія. Но сей побѣдитель вскорѣ принужденъ былъ, для уклоненія отъ зависти везиря Мужуна-пьхинъ, бѣжать въ царство Цинь; между тѣмъ домъ Янь въ семъ же году подалъ царству Цинь поводъ ко враждѣ. За вспоможеніе въ прошедшую войну съ южнымъ Китаемъ Мужунъ-вэй обѣщался уступить дому Цинь земли, лежащія отъ Ху-ла́о **) къ западу; по уходѣ же непріятелей началъ уклоняться отъ исполненія своего условія подъ тѣмъ предлогомъ, что повѣренный въ дѣлахъ ошибся въ договорѣ. Огорченный симъ поступкомъ Фу-цзянь, государь царства Цинь, объявилъ ему войну. Въ 370-мъ году полководецъ его Ванъ-мынъ выступилъ въ походъ со многочисленнымъ вой-

*) Царство *Цинь* незадолго предъ симъ составилось изъ Китайскихъ губерній Ше́нь-си и Га́нь-су.

**) Ху-лао-гуань есть крѣпость, лежавшая въ Кхай-фынъ-фу.

скомъ и прямо пошелъ на Сяньбійскую столицу Хуай-цинъ-фу. Мужунъ-пьхинъ вступилъ въ сраженіе съ нимъ и, будучи совершенно пораженъ, лишился 150,000 убитыми и взятыми въ плѣнъ. Мужунъ-вэй и Мужунъ-пьхинъ побѣжали за границу, но на дорогѣ пойманы. Фу-цзянь, по взятіи столицы, отвелъ сего Государя съ 40,000 Сяньбійскихъ семействъ плѣнными въ Си-ань-фу, и симъ образомъ, покоривъ царство Янь, учинился обладателемъ всего сѣвернаго Китая. Но вскорѣ начались смятенія въ самомъ домѣ Цинь, и Мужуны воспользовались оными. Въ 383-мъ году Мужунъ-чуй, будучи отряженъ для усмиренія Динлинскаго Князя Чжао-бинь, нашелъ случай сдѣлать связи съ прочими князьями своего дома и собрать многочисленную армію. Въ 384-мъ онъ взялъ приступомъ прежнюю Сяньбійскую столицу Хуай-цинъ-фу и объявленъ королемъ. Симъ образомъ послѣ четырнадцати-лѣтняго промежутка опять возстановлено было царство Янь. Мужунъ-хунъ, получивъ извѣстіе о движеніяхъ Мужуна-чуй, собралъ войскà въ Цинъ-янъ-фу; а Мужунъ-чунъ то же сдѣлалъ въ Пьхинъ-янъ-фу. Они сражались съ войсками царства Цинь съ перемѣннымъ счастіемъ. Мужунъ-хунъ высоко думалъ о своихъ достоинствахъ; сверхъ сего былъ строгъ и взы-

скапеленъ: почему и убитъ своимъ вельможею Гао-чай, а Мужунъ-чунъ объявленъ наслѣдникомъ престола: ибо государь Мужунъ-вэй, находившійся въ плѣну, еще былъ живъ. Послѣ сего Мужунъ-чунъ поразилъ армію царства Цинь и занялъ Э-фанъ *); а Фу-цзянь между тѣмъ убилъ плѣннаго Мужуна-вэй съ прочими князьями.

III. Мужунъ-чуй.

Мужунъ-чуй, продолжая войну, мало по малу снова покорилъ сѣверный Китай, исключая царства Цинь. Въ началѣ 385-го года Мужунъ-чунъ объявилъ себя императоромъ въ Э-фанъ и послѣ сего взялъ Си-ань-фу, столицу царства Цинь. Мужунъ-чуй утвердилъ столицу въ Динъ-чжéу, и въ 386 году объявилъ себя императоромъ. Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлалъ большія завоеванія на востокѣ; на сѣверѣ покорилъ Ухуаньскаго князя Лю-сянъ, и 80,000 кибитокъ его перевелъ въ Динъ-чжéу. Мужунъ-чунъ расположился жить въ Си-ань-фу; а Сяньбійцы желали возвратиться въ свою сторону: почему убивъ его, объявили генерала Дуань-суй *Ко-*

*) *Э-фанъ* есть названіе дворца въ Си-ань-фу, лежавшаго въ 25 ли отъ города Сянь-янъ-сянь на востокѣ.

ролемъ *). Мужунъ-хынъ и Мужунъ-юнъ умертвили равнымъ образомъ Дуань-суй и возвели на престолъ Мужуна-кхай. Сей Государь, взявъ 400,000 душъ Сяньбійцевъ обоего пола, оставилъ Си-ань-фу и пошелъ на востокъ. Въ пути Мужунъ-пхао убилъ Мужуна-кхай и возвелъ на престолъ Мужуна-яо, сына Мужуна-чунъ; а сего убилъ Мужунъ-юнъ и объявилъ Князя Мужуна-чжунъ, сына Мужуна-хуанъ, Императоромъ. При великодушномъ правленіи сего Государя Сяньбійцы успокоились. Дошедъ до Вынь-си, получили извѣстіе, что Мужунъ-чуй уже объявилъ себя Императоромъ: почему остановились здѣсь и построили городокъ Янъ-си-ченъ. Здѣсь убили Государя Мужуна-чжунъ и объявили Князя Мужуна-юнъ Королемъ. Все сіе произошло въ теченіи 386 года. Въ 394 году Мужунъ-чуй покорилъ на западѣ Короля Мужуна-юнъ и отсѣкъ ему голову. Въ 395 году отложился отъ него Король Тоба-гуй. Наслѣдникъ Мужунъ-бао выступилъ противъ Тобы-гуй съ 80,000 арміею и обогатился добычами: но на обратномъ пути принужденъ былъ вступить съ Тобою-

*) Король по-Китайски *Го-ванъ*. Слово сіе у Китайцевъ означаетъ зависимаго владѣтеля; а независимымъ Государемъ почитается у нихъ только Императоръ, по-Китайски *Хуанъ-ди*.

гуй въ сраженіе, на которомъ потерялъ 10,000 убитыми и 50,000 плѣнными. Одинъ изъ генераловъ Тобы-гуй, въ намѣреніи ослабить Государя Мужуна-чуй, всѣхъ сихъ плѣнниковъ предалъ смерти въ урочищѣ Сэнь-хэ-пхо. Въ слѣдующемъ (396) году Мужунъ-чуй, горя нетерпѣніемъ отмстить Тобѣ-гуй, скрытно прошелъ чрезъ горы въ Да-пхунъ-фу и совершенно поразилъ охранное войско его: но, проходя чрезъ Сэнь-хэ-пхо, гдѣ Мужунъ-бáо претерпѣлъ несчастіе въ прошедшій походъ, увидѣлъ бугры скелетовъ и принесъ надъ ними жертву. При семъ дѣйствіи все войско его зарыдало и воплями своими потрясло горы и долины. Мужунъ-чуй оледенѣлъ отъ стыда и досады: отъ чего открылось у него кровотеченіе изъ рта, отъ котораго по возвращеніи въ Бао-ань-чжéу онъ и умеръ. Мужунъ-бáо вступилъ на престолъ.

IV. Мужунъ-бáо.

Сей Государь, когда назначаемъ былъ наслѣдникомъ, подавалъ хорошую о себѣ надежду; но въ послѣдствіи сдѣлался безпеченъ и вѣтренъ: почему Государыня Дуáнь-шы совѣтовала Мужуну-чуй перемѣнить его; и за сіе Мужунъ-бáо, по вступленіи на престолъ, приказалъ ей умереть. Въ сіе самое время Тоба-

гуй, предпріявъ покоришь сѣверный Кипай, учинилъ нашествіе на Янь съ великими силами и завоевалъ Тхай-юань-фу и Чжень-динъ-фу. Въ 397 году Мужунъ-бáо продолжалъ войну съ перемѣннымъ счасшіемъ, но въ концѣ года поперялъ сполицу Динъ-чжéу. Мужунъ-линь умыслилъ убишь Мужуна-бáо; но, неуспѣвъ въ предпріяшіи, бѣжалъ къ Динлинскимъ войскамъ у западныхъ горъ. Мужунъ-бáо, опасаясь, чшобы Мужунъ-линь неовладѣлъ войсками, которыя сынъ его, Наслѣдникъ Мужунъ-вэй, велъ къ нему изъ - за границы, оставивъ сполицу, бѣжалъ къ послѣднему въ лагерь. Мужунъ-цянь, принявъ начальство въ сполицѣ, опразилъ приступъ; и Тоба-гуй пошелъ далѣе на югъ, а Мужунъ-цянь объявилъ себя Императоромъ. Мужунъ-линь убилъ Мужуна-цянь и самъ вступилъ на престолъ: но вскорѣ, будучи разбитъ Тобою-гуй, бѣжалъ опъ сполицы въ Хуай - цинъ - фу, гдѣ объявилъ себя Королемъ. Но какъ сей городъ по его обширносши шрудно было защищать; шо Мужунъ-дэ, взявъ съ собою 40,000 (Сяньбійскихъ) семейсшвъ, ушелъ на югъ въ Хуá-сянь и объявилъ себя Королемъ въ 398 году Такимъ образомъ царство Янь раздѣлилось на южное и сѣверное.

Мужунъ-бáо удалился за Великую стѣну въ

Гурбань-субарга-хота. Здѣсь снова произошли великія замѣшательства, во время которыхъ сей Государь погибъ насильственною смертію. На престолъ вступилъ сынъ его Мужунъ-шенъ.

V. Мужунъ-шенъ. VI. Мужунъ-си.

Въ 401 году въ сѣверномъ домѣ Янь произошли новыя смятенія. Мужунъ-шенъ, обвиняя своего отца въ слабомъ управленіи, думалъ, что самъ съ прозорливостію во все вникаетъ, и сію осмотрительность превратилъ въ жестокую недовѣрчивость: почему Дуань-цзи, племянникъ вдовствующей Государыни, произвелъ возмущеніе, въ которомъ Мужунъ-шенъ умеръ отъ нанесенныхъ ему ранъ. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ народъ обратилъ вниманіе на Мужуна-юань; но вдовствующая Государыня Динъ-шы любила Князя Мужуна-си, почему и объявила его Королемъ, обойдя наслѣдника Мужуна-динъ. Дуань-цзи пойманъ и казненъ; Мужунъ-юань и Мужунъ-динъ также получили приказаніе умереть. Въ послѣдствіи, Динъ-шы досадуя, что Мужунъ-си влюбился въ Фу-шы, приняла намѣреніе вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Динъ-синь свергнуть его съ престола: но заговоръ открытъ и Государыня съ племянникомъ своимъ получила приказаніе умереть.

Въ 407 году умерла Королева Фу́-шы. Государь, какъ при жизни, такъ и по смерти ея, сдѣлалъ изъ любви къ ней величайшія глупости. Онъ еще неуспѣлъ возвратиться съ погребенія, какъ генералъ Фынъ-ба произвелъ возмущеніе въ столицѣ и содѣйствовалъ Князю Мужуну-юнь вступить на Королевскій престолъ. Мужунъ-юнь, будучи родомъ Китаецъ, принялъ прежнее прозваніе Га́о и, убивъ Мужуна-си, прекратилъ царство Мужуновъ на сѣверѣ. Гао-юнь произвелъ Фынъ-ба верховнымъ полководцемъ: но въ 409 году и самъ убитъ отъ двухъ своихъ любимцевъ. Фынъ-ба, казнивъ помянутыхъ цареубійцъ, объявилъ себя Королемъ.

Но родъ Мужуновъ еще продолжался въ южномъ домѣ Янь: ибо Мужунъ-дэ объявилъ себя Королемъ въ 398. Въ слѣдующемъ году лишился столицы Хуа́-сянь, которая измѣннически сдана одному Генералу Тобы-гуй: почему, собравъ въ Цинъ-чжеу-фу и Янь-чжеу-фу до 100,000 войскъ, взялъ Гуанъ-гу *), въ которомъ и утвердилъ свое пребываніе. Здѣсь объявилъ себя Императоромъ, но въ 405 году умеръ,

---

*) *Гуанъ-гу* есть упраздненный городокъ, лежащій въ 8-ли отъ г. Цанъ-чжеу-фу къ западу, въ губерніи Шань-дунъ.

и сынъ его Мужунъ-чáо принялъ правленіе. Домъ Цзинь, видя бездѣйствіе Мужуновъ, рѣшился покорить южный домъ Янь, и въ 409 году полководецъ его Лю-юй повелъ армію на сѣверъ. Мужунъ-чáо, будучи совершенно разбитъ, заперся въ Гуанъ-гу. Лю-юй обвелъ сей городъ высокимъ землянымъ валомъ и полгода держалъ въ осадѣ, а въ началѣ 410 года взялъ приступомъ. Мужунъ-чáо препровожденъ въ Китайскую столицу Цзянь-нинъ-фу, гдѣ отсѣкли ему голову. До 3000 Князей, Министровъ, чиновниковъ и около 10,000 ихъ домашнихъ преданы казни на мѣстѣ. Здѣсь совершенно пресѣкся домъ Мужуновъ.

Прибавленіе о поколѣніи Това, подъ названіемъ: Королевскаго дома Дай.

I. Мао-ханъ. II. Тунинь-ханъ. III. Линь-хань. IV. Това-цзэфынь. V. Ханъ-Това-ливэй. VI. Ханъ-Това-силу. VII. Това-Лугуань.

Тоба есть особливое поколѣніе Сяньбійскаго дома. Предки его обитали на восточной сторонѣ Байкала. При Мао-Ханѣ *) оно состо-

*) По Исторіи здѣсь въ первый разъ встрѣчается слово *Ханъ*, которое на Монгольскомъ языкѣ пишется *Каганъ* или *Кахань*, а выговаривается *Ханъ* и *Хань*. До сего времени вмѣсто *Ханъ*, какъ у сѣверныхъ, такъ и у южныхъ Монголовъ, употреблялось слово *Шаньюй*.

яло уже изъ 36 владѣній и 99 большихъ домовъ или фамилій. По прошествіи пяти колѣнъ, Туинь-Ханъ переселился на югъ къ Большому озеру *). Еще по прошествіи семи колѣнъ Линь-Ханъ раздѣлилъ Аймакъ на десять колѣнъ; сынъ его Тоба-цзефынь переселился въ Чахаръ, а внукъ Тоба-ливэй перенесъ пребываніе въ Шенъ-лэ **). Сей Ханъ дважды посылалъ своего сына Шомоханя въ Китай съ данью. Въ 277 году Шомоханъ изъ Китая, гдѣ былъ задержанъ, возвратился въ отчизну и, по оклеветанію вельможей, преданъ смерти: отъ чего Тоба-ливэй въ томъ же году умеръ съ печали, на 104 году жизни. При сынѣ его Тобѣ-силу домъ сей пришелъ въ упадокъ. Въ 295 году Тобаскіе раздѣлили свое владѣніе на три Аймака. Первый Аймакъ, подъ управленіемъ Хана Тобы-Лугуаня, кочевалъ по сѣверную сторону города Бао-ань-чжéу; второй, подъ управленіемъ его племянника Тобы-ито, кочевалъ въ Юй-чжéу ***); третій, подъ управленіемъ младшаго Итоева брата Тобы-илу, коче-

---

*) Кажется, къ *Хулунь-нору*, которое иначе называется *Далай-норъ*, то-есть, *Великое озеро*.

**) *Шенъ-лэ-вень* былъ городокъ, лежавшій отъ Хухухота къ югу, отъ Да-тхунъ-фу къ сѣверо-востоку, внѣ Великой стѣны.

***) Бао-ань-чжéу и Юй-чжéу въ Сюань-хуа-фу.

валъ въ Шенъ-лэ *). Тоба-ипо былъ старшій сынъ Тобы-шомоханя. Онъ началъ принимать къ себѣ въ службу Китайцевъ, ходилъ съ арміею за Шамо къ сѣверу и покорилъ въ западной Халхѣ до тридцати владѣній. Лугуань умеръ въ 307 году.

VIII. Король Тоба-илу. IX. Король Тоба-пугынь. X. Король Тоба-юйлюй.

По смерти Тобы-лугуаня, младшій братъ его Тоба-илу принялъ правленіе надъ всѣми тремя Аймаками. Въ 310 году онъ помогалъ Китаю въ низложеніи одного мятежника изъ Гунновъ, и въ вознагражденіе получилъ городъ Дай **) съ Княжескимъ титуломъ. Въ 312 году, по договору съ Китайскимъ правительствомъ, ходилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ Гуннскаго Государя Люю и совершенно разбилъ войска его при горѣ Мынъшань ***). Въ 315 году признанъ отъ Китайскаго двора въ Королевскомъ достоинствѣ. Желая престолъ доставить меньшому сыну

*) Сіи три Аймака занимали мѣста какъ внутри, такъ и внѣ Великой стѣны отъ Сюань-хуа-фу къ западу.

**) *Дай*, иначе *Дай-цзюнь*, нынѣ Юй-чжеу въ Сюань-хуа-фу.

***) Въ Тхай-юань-фу въ 15-ли отъ г. Пьхинъ-динъ-чжеу къ сѣверо-востоку.

Тобѣ-біаню, онъ предпріялъ у старшаго сына Тобы-люсю отнять сіе право оружіемъ, но на проигранномъ сраженіи убитъ. Тобы-Итоевъ сынъ Тоба-пугынь, истребивъ Тобу-люсю, вступилъ на престолъ, но вскорѣ умеръ, и вельможи объявили Королемъ Тобу-юйлюя. Сіе происходило въ 316 году. Лю-ху учинилъ нападеніе на западный его Аймакъ: но Тоба-юйлюй разбилъ его, и весь его Аймакъ покорилъ себѣ въ 318 году. Послѣ сего на западѣ завоевалъ Йли и учинился обладателемъ Чжуньгаріи, южной и частію восточной Монголіи. Вэй-шы, жена Тобы-ито, предполагая, что Тоба-юйлюй, сдѣлавшись могущественнымъ, забудетъ о ея сынѣ Хэну, убила его, и возвела на престолъ помянутаго своего сына.

XI. Король Това-хэну. XII. Король Това-гэна. XIII. Това-ихуай.

Въ сіе время Тоба-шіигянь, сынъ Тобы-юйлюя, былъ еще во младенчествѣ. Въ 324 году Хэну, вступивши въ управленіе дѣлами, перенесъ пребываніе въ городокъ, построенный вновь при Сибэй-хотокъ *), а въ слѣдующемъ (325) году умеръ. На престолъ вступилъ младшій братъ его Тоба-гэна, но въ 329 году принужденъ былъ бѣжать въ Юйвынь, а на престолъ возведенъ

*) Въ 285 ли отъ Калгана къ сѣверо-западу.

Тоба-ихуай, сынъ Тобы-юйлюя. Въ 335 году Тоба-гэна вторично вступилъ на престолъ, а Тоба-ихуай бѣжалъ къ Гуннскому дому Чжào, который въ 337 году вторично возвелъ его на престолъ, а Тоба-гэна бѣжалъ къ Сяньбійскому дому Янь, въ которомъ царствовалъ Мужунъ-хуанъ. Тоба-ихуай умеръ въ 338 году; на престолъ по его завѣщанію возведенъ младшій братъ его Тоба-шіигянь.

XIV. Король Тоба-шіигянь.

Съ кончиною Тобы-илу начались въ домѣ Тобаскихъ внутреннія несогласія: но Шіигянь, будучи воинъ и политикъ, умѣлъ возстановить спокойствіе. Онъ первый учредилъ чиновниковъ и раздѣлилъ имъ дѣла въ управленіе; издалъ уголовное уложеніе о бунтовщикахъ, убійцахъ и разбойникахъ. Въ 340 году перенесъ столицу въ Да-тхунъ-фу, въ слѣдующемъ году построилъ городъ Шень-лэ-ченъ *). Въ 361 году покорился ему Гуннскій Князь Лю-вэйченъ; а въ 367 Тоба-шіигянь добровольно объявилъ себя вассаломъ усилившагося дома Цинь. Въ 371, вмѣсто Шіигяня, ошибкою убитъ былъ наслѣдникъ его Тоба-ши, коего жена осталась беременною и родила Шегуя

*) Обвелъ землянымъ валомъ: ибо городокъ сей уже существовалъ.

(Тобу-гуй). Въ 376 году Лю-вэйчень, утѣсняемый Шiигянемъ, просилъ защиты у дома Цинь, и Шiигянь былъ побѣжденъ. Въ сiе время сынъ Тобы-ши былъ еще въ дѣтствѣ, а сыновья Шiигяневы, рожденные отъ Мужунской, уже въ возрастѣ. Наслѣдство престола еще небыло утверждено: почему побочный старшiй сынъ Тоба-шигунь убилъ своего отца Шiигяня и младшихъ братьевъ. По пришествiи войскъ царства Цинь въ Датхунъ-фу, жители Аймаковъ разбѣжались, и въ домѣ Тобаскихъ открылись великiя смятенiя. Хэ̂-шы, мать Князя Тобы-гуй, бѣжала въ домъ Тобы-хэны. Фу-цзянь, Государь царства Цинь, хотѣлъ уничтожить владѣнiе Тобаскихъ: но Янь-фынь, государственный секретарь Шiигяневъ, упросилъ его — до возраста Князя Тобы-гуй раздѣлить сiе владѣнiе на двѣ половины и поручить въ управленiе Князьямъ Лю-кужиню и Лю-вэйченю. Фу-цзянь согласился на сiе предложенiе: и земли отъ Ордоса къ востоку, то-есть, Тумотъ и Чахаръ, препоручены Лю-кужиню, а Ордосъ и далѣе къ западу Лю-вэйченю. Лю-кужинь принялъ на себя воспитанiе Королевскаго внука Тобы-гуй.

ПЕРІОДЪ V.

Домъ Тоба,

подъ названіемъ Императорской династіи Вэй.

386 — 557 = 171 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

386 — 494 = 108.

I. Дао-ву Хуанъ-ди *) Това-гуй.

По прошествіи десяти лѣтъ отъ уничтоженія царства Тобаскихъ, Тоба-гуй пришелъ въ возрастъ и, по общему желанію старѣйшихъ поколѣній, вступилъ въ 386 году на Королевскій престолъ. При семъ случаѣ вмѣсто прежняго названія *Дай* онъ принялъ дому своему наименованіе *Вэй* и опредѣлилъ чиновниковъ, бо́льшею частію Китайцевъ, къ разнымъ частямъ государственнаго управленія. Въ сіе время Лю-сянь, сынъ Лю-кужиневъ, почитался сильнымъ владѣтелемъ на сѣверѣ.

---

*) Иначе *Дао-ву́-ди*; это Китайское имя, данное ему по смерти.

Тоба-гуй, подкрѣпляемый вспомогательнымъ войскомъ Короля Мужуна-чуй, на голову разбилъ Лю-сянь въ 387 году: но, въ тайнѣ замышляя покоришь и царство Мужуновъ, Тоба-гуй отправилъ въ слѣдующемъ (388) году посланника высмотрѣть положеніе двора Мужуна-чуй. Въ 391 году онъ покорилъ поколѣніе Жужань въ Шáмо и весь Аймакъ сей переселилъ въ Да-тхунъ-фу. Въ сіе самое время Чжилиши, сынъ Лю-вэйченевъ, шелъ съ 90,000 войска напасть на южный Аймакъ Тобы-гуй. Тоба-гуй съ 6,000 конницы совершенно разбилъ Чжилиши и взялъ его въ плѣнъ; а Лю-вэйчень убитъ отъ своихъ подданныхъ. Лю-бобо, меньшой сынъ Лю-вейченевъ, бѣжалъ въ Аймакъ Сеганевъ, а отселѣ къ Муиганю.

Въ 395 году Мужунъ-чуй рѣшился остановить успѣхи Тобы-гуй и послалъ противъ него 80,000 армію подъ предводительствомъ своего наслѣдника Мужуна-бáо. Сей Князь, возвращаясь изъ Ордоса со множествомъ плѣнныхъ, былъ настигнутъ Тобою-гуй и совершенно разбитъ. Мужунъ-чуй предполагая, что Тоба-гуй неудовольствуется только сею побѣдою, въ 396 году скрытно пробрался чрезъ горы въ Да-тхунъ-фу со многочисленнымъ войскомъ. При столь неожиданномъ нашествіи Тоба-гуй неимѣлъ готовыхъ войскъ.

Онъ уже расположился бѣжать, какъ смерть, гнѣздившаяся на грудахъ труповъ при Сэнь-хэ-пхо, поразила Мужуна-чуй. Сынъ его Мужунъ-бáо вступилъ на престолъ.

Послѣ сего страха Тоба-гуй немедленно приступилъ къ исполненію замысловъ, давно уже его занимавшихъ, а именно: къ завоеванію царства Мужуновъ. Вмѣсто Королевскаго, онъ принялъ титулъ Императора и выступилъ въ походъ съ 400,000 пѣхоты и конницы на Ма-и-сянь *). Вторая его армія пошла восточною дорогою на Пекинъ. Армія Мужуновъ была совершенно поражена подъ Тхай-юань-сянь **), и они въ семъ году лишились почти всѣхъ земель въ сѣверномъ Китаѣ. Въ слѣдующемъ 397 году Мужунъ-бáо вторично разбитъ при рѣкѣ Хў-пхо ***). При дворѣ его произошли внутреннія несогласія; и Мужунъ-бáо оставилъ столицу Динъ-чжéу, которую въ концѣ года Тоба-гуй взялъ приступомъ. Симъ кончилось завоеваніе владѣній Мужуновъ внутри Великой стѣны. Послѣ сего Тоба-гуй перенесъ столицу въ Пьхинъ-чень ****) и

---

*) Въ Шо-пьхинъ-фу.

**) Въ Тхай-юань-фу.

***) Въ Динъ-чжéу.

****) Городокъ *Пьхинъ-ченъ* лежалъ въ 5 ли отъ г. Датхунъ-фу на востокѣ.

сдѣлалъ многія учрежденія по государственному управленію. Въ 399 году покорилъ Тарбагтай. Въ 401 счастливо началъ войну съ царствомъ Цинь на западѣ. Жужаньскій Ханъ Шелунь шелъ для подкрѣпленія сего царства; но, будучи еще на дорогѣ совершенно разбитъ Сяньбійцами, бѣжалъ на сѣверъ за Шàмо и тамъ, овладѣвъ Халхою и Тарбагтаемъ, основалъ въ 402 году независимое царство. Яосинъ, Король царства Цинь, самъ началъ войну съ Тобою-гуй, и погибъ бы, если бы Жужани въ пользу его несдѣлали движенія съ сѣвера. Тоба-гуй принялъ къ себѣ въ супруги плѣнную Королевну Мужунскую и при семъ случаѣ обратился къ древнему Сяньбійскому обыкновенію — гадать по вылитому золотому образу. Образъ Мужунской отлился чисто, и она возведена на степень Императрицы *). Въ 409 году сей великій завоеватель кончилъ жизнь отъ руки развратнаго сына своего Тобы-шàо. Наслѣдникъ престола Тоба-цы, казнивъ Тобушàо, вступилъ на Императорскій престолъ.

---

*) По древнему обыкновенію дома Тобаскихъ, при выборѣ Императрицы (супруги) или наслѣдника, ворожили, выливая образъ ихъ изъ золота. Чистый отливъ почитался знакомъ счастія. Чей образъ нечисто выливался, тотъ немогъ быть возведенъ въ предназначаемое ему достоинство.

II. Тхай-цзунъ *). Това-цы.

Сей Государь при благоразумномъ правленіи умѣлъ счастливо избѣгнуть опасныхъ послѣдствій отъ запутанныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы потрясти и ниспровергнуть новое государство, еще неутвержденное. Въ 422-мъ году онъ сдалъ государственное правленіе наслѣднику Тобѣ-дао съ Верховнымъ Совѣтомъ, а самъ захотѣлъ наслаждаться уединеніемъ, но въ семъ же году предпріялъ великій походъ на южный Китай; въ слѣдующемъ (423) году кончилъ оный завоеваніемъ губерніи Хэ-нань. По окончаніи сей войны поддался ему на западѣ Король Хэлянь-Шипань, а съ юга пріѣхали Послы отъ разныхъ Маньскихъ **) народовъ. Въ исходѣ года Тоба-цы умеръ, и Тоба-дао вступилъ на престолъ.

III. Ши-цзу Тхай-вý-ди Това-Дао.

Одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ дѣяній сего Государя есть-то, что онъ, будучи иностранцемъ, по вступленіи на престолъ

*) *Тхай-цзунъ* есть Китайское наименованіе, данное ему по смерти въ храмѣ предкамъ.

**) Первоначально *Мáни* обитали на полосѣ земли между рѣками Хуай и Цзянъ, но въ послѣдствіи распространились во всѣ стороны.

первый поставилъ ученіе Философа Ла̀о-цзы въ число религій, и начальнику секты далъ титулъ *Тъхянь-ши*, что̀ значитъ: учитель Неба или Бога. Къ сему наиболѣе склонилъ его Цуй-хао, одинъ изъ ученнѣйшихъ его Министровъ. Съ сего времени ученіе Да́осовъ начало возвышаться въ Китаѣ со всѣми заблужденіями, которыхъ оно прежде неимѣло.

Въ 424 году Жужаньскій Ханъ Датанъ вторгнулся въ сѣверный Китай. Тоба-да̀о прогналъ его и въ слѣдующемъ году, заключивъ миръ съ южнымъ Китаемъ, началъ войну съ царствомъ Ся *); въ 429 году ходилъ воевать Жужань и, опустошивъ совершенно всю Халху, коснулся Тарбагтая. Изъ сего похода возвратился въ изходѣ года съ великою добычею въ скотѣ и со множествомъ плѣнныхъ. Въ слѣдъ за симъ покорился ему Динлинъ.

Тоба-да̀о имѣлъ въ виду покорить подъ свою власть царства Ся, южный Китай и Жужань, и, чтобъ несражаться съ тремя непріятелями въ одно время, старался сильными нападеніями ослабить каждаго порознь. Въ 430 году южный дворъ, желая обратно

*) Королевство *Ся* основано въ Ордосѣ, но въ послѣдствіи пріобрѣло бывшее царство Цинь, то-есть, губернію Ше́нь-си и часть губерніи Га́нь-су.

завоевать Хэ-нань, выставилъ многочисленныя арміи. При нашествіи оныхъ Тоба-дао немедленно очистилъ весь правый берегъ Желтой рѣки, а охранныя войска сосредоточилъ на лѣвомъ берегу. Китайцы безъ кровопролитія заняли оставленные города: но когда Тоба-дао привелъ свои кочевыя ополченія, то первымъ ударомъ опрокинулъ Китайскую армію во всѣхъ ея точкахъ, и кончилъ сей годъ покореніемъ царства Ся. Въ 431 году съ торжествомъ возвратился изъ южнаго похода.

По сокрушеніи двухъ непріятелей занялся внутреннимъ устройствомъ государства и въ семъ же году издалъ Уголовное Уложеніе. Въ 439 году завоевалъ королевство *Лянъ*, заключавшее западныя земли Китайской губерніи Гань-су. Между Уложеніями сего Государя два заслуживаютъ быть упомянутыми. Въ 444 указалъ, чтобъ отъ Князей до чиновниковъ всѣ безъ исключенія представляли своихъ сыновей въ государственное училище, а дѣти художниковъ и торгующихъ обучались бы тѣмъ ремесламъ, которыми пропитываются отцы ихъ; частныхъ же училищъ отнюдъ незаводили бы, подъ опасеніемъ смертной казни. Въ 446 году указалъ во всемъ государствѣ сожечь книги и разорить храмы

Фоистовъ, предать смерти до единаго монаха секты сей и неисповѣдывать ихъ ученія, подъ опасеніемъ лишенія жизни. За послѣднее Исторія приписала ему имя твердаго и просвѣщеннаго Государя.

Въ 446 году открылись возмущенія на западѣ, но въ томъ же году и укрощены. Въ слѣдующемъ году Тоба-дàо покорилъ Восточный Туркистанъ и произвелъ такое опустошеніе въ Жужаньскихъ земляхъ, что жители ихъ долго немогли помышлять о набѣгахъ на сѣверные предѣлы его владѣній. Въ 450 Тоба-дàо вступилъ съ 100,000 конницы въ южный Китай за то, что Южный дворъ возбуждалъ и поддерживалъ его мятежниковъ на западѣ. Сіе побудило Китайскій дворъ собрать многочисленныя арміи для завоеванія сѣвернаго Китая. Тоба-дàо немедленно отступилъ къ своимъ сѣвернымъ предѣламъ: но въ изходѣ года снова появился въ Шань-дунъ съ заграничными ополченіями. Тогда Китайскія арміи отъ ужаса побѣжали обратно, и въ непродолжительномъ времени Сяньбійская конница покрыла лѣвый берегъ рѣки Цзянъ. Въ новый годъ (451) Китайская столица съ трепетомъ взирала съ праваго берега на торжество враговъ своихъ. Но Тоба-дàо рѣшился заключить миръ и пошелъ въ обратный путь.

Въ семъ году Тоба-дао лишился наслѣдника, доведеннаго эвнухомъ Цзўнъ-ай до поступковъ, заслуживающихъ смерть, и непреставалъ о немъ сокрушаться. По сей причинѣ Цзўнъ-ай, опасаясь казни, въ началѣ 452 года убилъ самого Государя, а на престолъ возвелъ Князя Тобу-сюй, которагo вскорѣ также убилъ.

IV. Гао-цзу Чень-хуа́нъ-ди Тоба-сюнь.

Послѣ сего Цзўнъ-ай хотѣлъ приступить къ избранію другаго Князя; но вельможи возвели на престолъ Тобу-сюнь, внука Тобы-да́о; а Цзўнъ-ай преданъ казни. Сей Государь при самомъ вступленіи на престолъ возстановилъ секту Фоистовъ и дозволилъ имъ въ каждомъ уѣздѣ построить по одному монастырю. Въ 465 году скончался. На престолъ возведенъ наслѣдникъ Тоба-хунъ I.

V. Сянь-цзу Сянь-вы́нь-ди *) Тоба-хунъ I.

Въ 466 году южный дворъ объявилъ сему Государю войну, но въ 468 году принужденъ былъ заключить миръ, съ уступкою нѣсколь-

---

*) *Сянь-цзу* есть Китайское его наименованіе во храмѣ предкамъ, а *Сянь-вынь-ди* есть имя, данное ему по смерти.

жихъ областей по сѣверную сторону рѣки Хуай. Въ семъ же году Тоба-хунъ I издалъ новый Уставъ о податяхъ и о монастырскихъ крестьянахъ. Сей Государь былъ проницателенъ и рѣшителенъ; но, будучи привязанъ къ правиламъ Дàосовъ и Фоистовъ, всегда имѣлъ въ виду оставить міръ: почему въ 471 году сдалъ, престолъ пятилѣтнему своему сыну Тобѣ-хунъ II, подъ опекою Верховнаго Совѣта; а самъ удалился жить въ заднiй садъ, гдѣ построилъ себѣ хижину, покрытую хворостомъ.

VI. Сяо-вынь-Хуàнъ-ди Тоба-хунъ II.

Царствовалъ въ началѣ подъ руководствомъ своего родителя, который неоставлялъ тщательно вникать въ государственныя дѣла, и сдѣлалъ многія полезныя учрежденія: но въ 476 году вдовствующая Государыня, по нѣкоторому неудовольствію, отравила стараго Государя ядомъ. Въ 479 году поддался Тобѣ-хунъ II Киданьскій Князь Мохэ-фэугань съ 10,000 кибитокъ. Здѣсь въ первый разъ появляется имя *Киданей* *). Тоба-хунъ II также издалъ

*) Нѣкоторые изъ Россійскихъ литераторовъ принимаютъ *Кидань* за тождезначущее съ словами *Китатъ* или *Китай*. Это мнѣніе ошибочно; надлежитъ оставить оное.

многія учрежденія, до внутренняго благоустройства относящіяся; ввелъ при дворѣ различные Китайскіе обряды; завелъ училища по областямъ; и наконецъ въ 493 году рѣшился, для распространенія просвѣщенія въ своемъ государствѣ, перенесть дворъ изъ Пьхинъчень въ Хэ-нань-фу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

494—557=63.

Сяньбійцы вообще нежелали перенесенія столицы на югъ: почему Тоба-хунъ II, подъ предлогомъ войны съ южнымъ Китаемъ, еще въ прошломъ 493 году выступилъ изъ Пьхинъчень съ 300,000 пѣхоты и конницы, и, по прибытіи на югъ, остался въ Хэ-нань-фу. Въ 494 году перенесъ въ новую столицу и священныхъ владыкъ *); а въ слѣдъ за симъ отправились туда и гражданскіе чиновники. Желая преобразовать народъ свой чрезъ измѣненіе древнихъ обычаевъ, Тоба-хунъ II во-первыхъ запретилъ носить Сяньбійское одѣяніе

*) *Священными владыками* въ Китаѣ называются таблички съ именами покойныхъ Государей и Государынь царствующаго дома. Предъ сими табличками Государь дѣлаетъ поклоненіе и приноситъ жертвы покойнымъ.

и говоришь Сяньбійскимъ языкомъ *). Онъ началъ преимущественно приближать къ себѣ ученыхъ Китайцевъ, на что съ неудовольствіемъ смотрѣли Князья и вельможи Сяньбійскіе. Отсюда возродился опасный заговоръ противъ цѣлости государства, но къ счастію скоро былъ уничтоженъ. Наслѣдникъ Тоба-сюнь въ сіе время также умыслилъ бѣжать на сѣверъ, и по суду былъ лишенъ Княжескаго достоинства. Но когда открылось, что при помянутомъ заговорѣ нѣкоторые Князья и вельможи хотѣли, отдѣливъ сѣверныя и западныя области, объявить Тобу-сюнь Государемъ: то сей Принцъ купно съ прочими преданъ смерти въ 497 году. Въ 499 южный Китай открылъ войну. Тоба-хунъ II самъ отправился къ арміи и совершенно разбилъ Китайскаго полководца: но въ семъ походѣ онъ занемогъ и умеръ. Наслѣдникъ Тоба-кхо вступилъ на престолъ подъ опекою Верховнаго Совѣта, назначеннаго самимъ покойнымъ Государемъ.

---

*) То-есть, велѣлъ Монголамъ, жившимъ въ Китаѣ, принять Китайское одѣяніе и говорить Китайскимъ языкомъ.

VII. Ши-цзунъ Сюань-ву-хуанъ-ди Това-кхо.

Сей Государь возобновилъ войну съ южнымъ Кишаемъ въ 500 и кончилъ оную въ шомъ же году завоеваніемъ земель по южную сшорону рѣки Хуай. Въ 503 году вновь началъ съ южнымъ Кишаемъ войну за Князя Сяо бао-инь, прешенденша Кишайскаго пресшола, и хошя въ слѣдующемъ (504) году счасшливо кончилъ оную, но недосшигнулъ предположенной цѣли. Въ концѣ сего года учредилъ коммиссію для пересмошрѣнія уголовныхъ законовъ. Съ шого времени, какъ Цу́й-хао издалъ Уголовное Уложеніе, оно уже пяшь разъ было поправляемо. Домъ Тобаскихъ примѣшно началъ клонишься къ упадку.

Въ 505 году неожиданно возгорѣлась война между сѣвернымъ и южнымъ Кишаемъ. Сѣверные Генералы Синъ-луань и Ванъ-цзу опрокинули Кишайскую армію на западѣ и взяли нѣсколько городовъ. Въ 506 сѣверный дворъ продолжалъ сію войну и умножилъ армію 200,000 новыхъ войскъ. Южный дворъ съ своей сшороны выспавилъ многочисленнѣйшую армію: но худыя распоряженія полководца его, Князя Сяо-хунъ, привели оную въ совершенное разсшройсшво. Въ 507 году сѣверныя войска́ осадили Фынъ-янъ-фу и прешерпѣли большое поража-

ніе подъ симъ городомъ отъ робкихъ распоряженій своего полководца, Князя Тобы-инъ. Въ 508 году Государь на степень Императрицы возвелъ Гáо-шы, дочь любимца своего Гао-чжáо; отъ чего сей пріобрѣлъ болѣе важности и силы. Онъ началъ удалять отъ Государя кровныхъ Князей, чѣмъ и произвелъ несогласіе въ самомъ дому Тобаскихъ. Тоба-кхо имѣлъ особенное почтеніе къ Шигя-муни: даже самъ толковалъ ученіе его *), а Китайскія священныя книги совершенно оставилъ. Въ сіе время вѣроученіе Будистовъ наипаче процвѣтало въ Хэ-нань-фу. Число Шамыней (Браминовъ), пришедшихъ изъ Индіи, простиралось до 3,000. Государь построилъ для нихъ великолѣпный монастырь. Въ 512 году объявилъ сына Тобу-сюй наслѣдникомъ престола и освободилъ мать его Хý-шы отъ смерти. До сего времени, по силѣ древняго Сяньбійскаго обыкновенія, при объявленіи наслѣдника престола, мать его немедленно получала повелѣніе умереть; но при настоящемъ случаѣ сей обычай навсегда отмѣненъ. Въ началѣ 515 года Государь Тоба-кхо скончался, и малолѣтный наслѣдникъ Тоба-сюй вступилъ на престолъ.

*) Сіе происшествіе замѣчено для его странности: ибо во всей Исторіи Китая встрѣчаются только два подобные случая, то-есть, въ настоящемъ и 546 годахъ.

VIII. Минъ-хуанъ-ди Това-сюй.

Ху́-шы, машь новаго Государя, объявлена правишельницею государсшва, и въ помощь ей учрежденъ Верховный Опекунскій Совѣшъ: но при слабосши женскаго ея правленія происходили часшыя перемѣны въ членахъ правишельсшва. Чесшолюбивые наперсники и сильные вельможи одинъ другаго низвергали; и съ сего времени законы царсшва Вэй начали шерять свою силу. Въ 520 году Князь Тоба-и и Минисшръ эвнухъ Лю-шхынъ, будучи недовольны Княземъ Тоббю-и, любимцемъ вдовсшвующей Государыни Ху́-шы[1], оклевешали его въ умыслѣ на пресшолъ и казнили; а Государыню, по разлученіи съ Государемъ, заключили въ сѣверномъ дворцѣ. Тоба-и, всшупивъ въ управленіе государсшвенными дѣлами, сшарался прикрывашь свои пороки пришворсшвомъ; но когда ушвердился, шо сдѣлался высокомѣрнымъ, своенравнымъ, лихоимнымъ; предался пьянсшву и сладосшрасшію; опредѣлялъ и ошрѣшалъ по своекорысшію: симъ образомъ приводилъ государсшвенныя посшановленія въ запущанносшь. Ошецъ его Тоба-цзи былъ еще жаднѣе и самовольнѣе. Онъ бралъ взяшки; и правишельсшво несмѣло ошказывашь ему въ просьбахъ. Народоправишели и начальники по

большой части были люди лихоимные. Народъ пришелъ въ разореніе, и почти каждый помышлялъ о возмущеніи.

Въ южной Монголіи отъ Шанду-гола на западъ до Хундульпь-гола, для отраженія Жужаньскихъ набѣговъ, учреждено было шесть инспекцій безсмѣнныхъ войскъ, которыя состояли изъ Сяньбійцевъ и частію изъ Китайцевъ. Въ сихъ-то инспекціяхъ возникли первые мятежи и распространились на весь сѣверный Китай.

Въ 523 году Полухань-балинъ, житель инспекціи Во-ѣ, первый произвелъ возмущеніе. Въ слѣдующемъ (524) году мятежники, пользуясь бездѣйствіемъ Генераловъ, овладѣли инспекціями Хуай-шо и Ву-чуань. Въ слѣдъ за симъ открылись возмущенія на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Гань-су въ Нинъ-ся-фу и Лянъ-чжеу-фу; и мятежники вскорѣ овладѣли почти всею губерніею. Къ концу года возмущенія открылись въ разныхъ точкахъ по сѣверной границѣ государства, во всѣхъ шести инспекціяхъ *). Южный дворъ, пользуясь внутренними безпокойствіями дома Вэй, также обнаружилъ непріязненныя дѣйствія и въ 525 году продолжалъ войну довольно счастливо:

*) То-есть, вся почти южная Монголія взбунтовалась.

но въ концѣ года потерялъ всѣ завоеванія отъ измѣны своего полководца. При дворѣ Вэй, съ смертію эвнуха Лю-тхынъ, также послѣдовала перемѣна. Тоба-и съ потерею должности лишился силы, и Государыня Ху-ши, соединившись съ Государемъ, сдѣлалась опять правительницею. Но ея притворная набожность, расточительность и вѣтренность имѣли большое вліяніе на развращеніе нравовъ въ народѣ, обыкновенно предшествующее погибели царствъ.

До сего времени домъ Тобаскихъ изъ колѣна въ колѣно возрасталъ въ силѣ и славѣ. Государственныя казнохранилища его были наполнены сокровищами: но вдовствующая Государыня начала безразсудно расточать оныя. Построила два монастыря прекраснѣйшей работы, въ коихъ девяти-ярусные храмы имѣли въ вышину по 90 футовъ. Словомъ сказать: она ничего нещадила на украшеніе храмовъ Шигямуніевыхъ и на обогащаніе ихъ служителей. Много также издерживала на награды приближеннымъ, а народу ни единой милости неоказывала. Казнохранилища нечувствительно опустѣли, и она еще въ 519 году прибѣгла къ убавкѣ жалованья у чиновниковъ.

Въ 526 году война съ мятежниками продолжалась самымъ упорнымъ образомъ, а въ 527

году мятежники пріобрѣли большіе успѣхи и распространились уже на южномъ берегу Желтой рѣки. Южные Китайцы, пользуясь сими обстоятельствами, овладѣли 52-мя городами; между тѣмъ при дворѣ усилились наперсники вдовствующей Государыни и приводили дѣла въ запутанность. Государь приходилъ уже въ возрастъ, но Государыня старалась содержать его въ невѣжествѣ и недопускала знать о внѣшнихъ дѣлахъ. Отселѣ ненависть и вражда между матерію и сыномъ день ото дня увеличивались. Наконецъ въ 528 Государь тайно позвалъ съ сѣвера Генерала Ерчжу-жунъ съ войсками. Чженъ-янь и Сюй-хэ, наперсники вдовствующей Государыни, видя приближающуюся опасность, прибѣгли къ отчаянному средству и отравили Государя ядомъ. На престолъ возвели Тобу-чжáо, внука Государя Гао-цзу, трехлѣтняго Принца; и вдовствующая Государыня еще льстилась полновластвовать въ правленіи. Послѣ сихъ событій Ерчжу-жунъ принужденнымъ нашелся возвесть на престолъ Князя Тобу-цзы-ю, Принца возрастнаго.

IX. Чжуанъ-хуанъ-ди Тоба-цзы-ю.

Ерчжу-жунъ, приближившись къ столицѣ съ войсками, приказалъ отряду конницы привести вдовствующую Государыню съ малолѣтнымъ Государемъ въ лагерь, и обоихъ утопилъ въ Желтой рѣкѣ. Послѣ сего Ерчжужунъ, оставя новаго Государя въ столицѣ, самъ уѣхалъ на сѣверъ въ Цзинь-янъ. Но въ то самое время, какъ сіе происходило, Князь Тоба-инъ, бѣжавшій къ южному двору, признанъ тамъ Королемъ, и возвратился оттуда со вспомогательными войсками. Въ концѣ года Ерчжу-жунъ совершенно разсѣялъ на востокѣ многочисленнѣйшую армію мятежника Гэжуна и самого его отправилъ въ столицу въ клѣткѣ. Въ 529 году Тоба-инъ взялъ почти всѣ города на южномъ берегу Желтой рѣки и объявилъ себя Императоромъ. Тоба-цзы-ю принужденъ былъ выѣхать изъ столицы и предоставить ее сопернику: но при появленіи войскъ Князя Ерчжу-жунъ, Тоба-инъ обратно побѣжалъ на югъ, и на дорогѣ убитъ. Въ 530 году на западѣ истребленъ Моци-чеуну, главнѣйшій мятежникъ, объявившій себя Императоромъ. Послѣ сего сообщники его скоро были разсѣяны. Ерчжу-жунъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, укротивъ совершенно мятежи,

сдѣлался сильнѣйшимъ вельможею; и дворъ ничего немогъ предпринять безъ его воли: почему Государь, по тайному согласію съ прочими вельможами, убилъ его въ тронной. Ерчжу-ши-лунъ, соединившись съ прочими сообщниками Князя Ерчжу-жунъ, возвелъ на престолъ Князя Тобу-хуа; потомъ, подступивъ къ столицѣ, взялъ прежняго Государя въ плѣнъ и предалъ смерти. Но какъ Тоба-хуа былъ изъ дальней линіи, то Ерчжу-ши-лунъ въ 531 году опять низвелъ его съ престола, и посадилъ на оный Князя Тобу-гунъ.

X. Цзѣ-минь-ди Това-гунъ.

Симъ образомъ хотя Ерчжускіе вторично усилились, но по неистовымъ поступкамъ своимъ вскорѣ опять сдѣлались ненавистными; и восточный Генералъ Гао-хуань рѣшился истребить ихъ. Они содержали Государя Тобу-гунъ, какъ плѣнника: посему Гао-хуань, желая имѣть свободнаго Государя, возвелъ на престолъ Князя Тобу-ланъ и въ концѣ года одержалъ совершенную побѣду надъ Ерчжу-чжáо. Но какъ Тоба-ланъ также происходилъ изъ дальней линіи и немогъ внушить къ себѣ уваженія, а Государь Тоба-гунъ имѣлъ просвѣщенный умъ и высокія дарованія: то Гао-хуань, заключивъ послѣдняго въ монастырь, на престолъ возвелъ Князя Тобу-сю (въ 532).

XI. Това-сю.

Сей Государь, желая обезпечить свой престолъ отъ совмѣстниковъ, въ семъ же году предалъ смерти трехъ низведенныхъ Государей: Тобу-гунъ, Тобу-ланъ и Тобу-хуа. Въ 533 году Ерчжу-чжао, будучи совершенно пораженъ подъ Сю-жунъ *), бѣжалъ и удавился въ лѣсу. Прочіе же Ерчжускіе одинъ за другимъ были уже истреблены. Но какъ и Гао-хуань имѣлъ тайные виды на престолъ: то Государь началъ питать къ нему недовѣрчивость, которая наконецъ превратилась въ открытую вражду. Гао-хуань имѣлъ соперника въ Генералѣ Юйвынь-тхай, начальствовавшаго въ западной арміи; почему старался склонить его на свою сторону. Юйвынь-тхай напротивъ объявилъ, что онъ идетъ съ арміею на востокъ для освобожденія Государя изъ плѣна. Гао-хуань началъ дѣлать приготовленія къ отпору. Государь послѣ тайныхъ переговоровъ съ Генераломъ Юйвынь-тхай бѣжалъ къ нему на западъ. Послѣ сего Гао-хуань, обнародовавъ, что престолъ неможетъ быть празднымъ, возвелъ на оный Тобу-шань-цзянь,

*) *Сю-жунъ* упраздненный городъ въ Тхай-юань-фу въ 50 ли отъ г. Синь-чжеу, на сѣверо-востокъ.

имѣвшаго 11 лѣтъ отъ роду, и перенесъ столицу изъ Хэ-нань-фу на востокъ въ Хуай-цинъ-фу. Симъ самымъ онъ раздѣлилъ государство на восточное и западное.

Государь Тоба-сю, по прибытіи въ армію, скоро обнаружилъ себя съ худой стороны; и Юйвынь-тхай отравилъ его ядомъ, а на престолъ возвелъ Тобу-бао-цзюй.

XII. Вынь-ди Това-бао-цзюй.

Съ сего времени началась борьба между Везирями восточнымъ Гао-хуань и западнымъ Юйвынь-тхай. Въ 537 году послѣдній двукратно поразилъ восточную армію. Въ 538 году онъ еще одержалъ важную побѣду надъ восточною арміею, но на другой день, по причинѣ тумана, лишился выгодъ и отступилъ. Послѣ сего сіи Везири обратили вниманіе на поправленіе внутренняго состоянія своихъ государствъ, истощенныхъ долговременными междоусобіями. Въ 543 году война вновь возгорѣлась между ними. Юйвынь-тхай, будучи совершенно разбитъ, лишился 30,000 убитыми; во второмъ сраженіи онъ одержалъ полную побѣду и взялъ всю восточную пѣхоту въ плѣнъ, но лѣвое крыло его неимѣло выгоды; посему онъ принужденъ былъ отступить. Гао-хуань, по причинѣ изнуреннаго состоянія сво-

ихъ войскъ, также немогъ воспользоваться побѣдою. Въ 546 году онъ со всѣми силами обложилъ крѣпость Юй-би *) и началъ вести осаду днемъ и ночью: но Генералъ Вэйсяо-кхуань всѣ его усилія сдѣлалъ тщетными. Гао-хуань умеръ въ 547 году. Сей полководецъ былъ весьма скрытенъ и всегда наблюдалъ важность; почему трудно было проникать въ его мысли. Сынъ его Гао-ченъ наслѣдовалъ по немъ Княжеское достоинство съ должностію и началъ обращаться съ своимъ Государемъ грубо и нагло. Государь увидѣлъ изъ сего, что съ перемѣною Везиря немогутъ перемѣниться обстоятельства его, и началъ умышлять противъ Гао-ченъ: но сей, узнавъ о томъ, вывелъ Государя изъ дворца и заточилъ въ монастырь. Въ восточномъ царствѣ возсталъ важный измѣнникъ. Это былъ хитрый Генералъ Хэу-цзинъ, который съ губерніею Хэ-нань поддавшись южному Китаю, а потомъ Западному двору, успѣлъ чрезъ сіе обстоятельство вовлечь въ войну всѣ три государства. Юйвынь-тхай скоро примѣтилъ его хитрость и прекратилъ военныя дѣйствія. Восточный Генералъ Мужунъ-шао-цзунъ

*) *Юи-би* есть названіе городка въ Цзянъ-чжéу, въ 15 ли отъ г. Ци-шань-сянь къ юго-западу, въ губерніи Шáнь-си.

разбилъ армію Южнаго двора, потомъ разсѣялъ армію Генерала Хэу-цзинъ и принудилъ его бѣжать въ южный Китай. Въ 549 Гао-чень убитъ однимъ знатнымъ плѣнникомъ, котораго онъ опредѣлилъ при себѣ слугою. Братъ его Гао-лянъ заступилъ по немъ мѣсто. Сей Везирь въ 550 году принудилъ Государя уступить себѣ престолъ и основалъ царство *Ци*. Симъ образомъ пресѣкся Восточный домъ Тобаскихъ.

Въ 553 году Юйвынь-тхай убилъ Князя Тобу-лѣ за умыслъ противъ своей жизни. Государь, сожалѣя о смерти Князя, началъ явно жаловаться, а втайнѣ умышлять Везирю пагубу. Но сей умыслъ скоро обнаруженъ, и въ началѣ 554 года Юйвынь-тхай низвелъ его съ престола и предалъ смерти, а на мѣсто его возвелъ младшаго его брата Тобу-кхо.

XIII. Гунъ-ди Това-кхо II.

Южный дворъ прислалъ къ новому Государю посланника съ предложеніемъ о возвращеніи прежнихъ земель и опредѣленіи границъ. Посланникъ изъяснялся въ выраженіяхъ очень нескромныхъ. Отъ сего случая Юйвынь-тхай взялъ мысль покуситься на Цзянъ-нинъ-фу, столицу южнаго Китая. Генералъ Юй-цзинь

предпринялъ походъ съ 50,000 войскъ и безъ сопрошивленія подошелъ къ помянушой сшолицѣ. Осажденные сражались весьма упорно. Наконецъ сѣверные Генералы взяли городъ присшупомъ. Юй-цзинь убилъ Государя съ наслѣдникомъ и прочими Князьями, забралъ всѣ сокровища изъ дворцоваго казнохранилища, увелъ всѣхъ чиновниковъ въ плѣнъ, взялъ нѣсколько десяшковъ шысячъ мужескаго и женскаго пола для раздачи войскамъ въ награду, а малолѣшныхъ и сшарыхъ предалъ смерши; послѣ сего пошелъ въ обрашный пушь. Въ 556 году умеръ Юйвынь-шхай. Онъ умѣлъ управляшь своими полководцами и привязывашь ихъ къ себѣ; любилъ просшошу во всемъ и необольщался пусшымъ блескомъ. Въ государсшвенныхъ дѣлахъ былъ проницашеленъ, уважалъ ученыхъ, любилъ сшарину. Какъ сыновья его были несовершеннолѣшны, шо предъ смершію позвалъ къ себѣ Юйвынь-ху и поручилъ ему будущія дѣла. Наслѣдный принцъ Юйвынь-цзю вступилъ въ его досшоинсшво на 15-мъ году ошъ рожденія и уmвердилъ пребываніе въ Тхунъ-чжеу-фу. По молодосши Князя Юйвынь-цзю, Юйвынь-ху для ушвержденія общихъ мыслей рѣшился заблаговременно посшановишь его въ насшоящемъ положеніи. И шакъ по указу Государя предсшавилъ Князю

Юйвынь-цью грамату и государственную печать съ передачею ему престола. Сей новый домъ наименованъ *Чжеу*. Такъ спокойно кончилась шумная династія Тобаскихъ!

Прибавленіе о домѣ Жужань.

I. Челуху II. Дэудай-Ханъ Шелунь.

Домъ Тоба, во время высочайшаго своего могущества, владѣлъ только восточною и южною Монголіею, частію сѣверной и страною Или, а Халха и Тарбагтай находились подъ владѣніемъ Жужаньскаго дома, который независѣлъ отъ Тобы. Основатель сего дома былъ Челуху, сынъ Могулюевъ, человѣкъ храбрый и сильный. Онъ происходилъ изъ Гаогюйскаго дома, но своему поколѣнію принялъ названіе Жужань. Жужаньскій Аймакъ купно съ прочими Гаогюйскими поколѣніями первоначально кочевалъ въ степяхъ за Великою стѣною губерніи Гáнь-су. Тоба-гуй покорилъ сей Аймакъ въ 391 году и переселилъ въ Дахунь-фу. Но въ 401 году Жужаньскій Ханъ Шелунь, внукъ Могулюевъ въ шестомъ колѣнѣ, будучи разбитъ Тобою-гуй, ушелъ за Шáмо къ сѣверу и, овладѣвъ Халхою съ Тарбагтаемъ, съ 402 года остался жить на сѣверѣ. Онъ первый объявилъ себя Дэудай-Ханомъ и

ввелъ нѣкоторыя государственныя постановленія. Въ 410 году ходилъ воевать сѣверный Китай и умеръ на побѣгѣ. На ханство возведенъ младшій его братъ Хулюй.

III. Ханъ Хулюй. IV. Гэшенгай-Ханъ Датанъ.

Въ 411 году Хулюй женился на дочери Короля Фынъ-ба *), а въ 414 хотѣлъ выдать туда свою дочь. Вельможи опасаясь, чтобъ дочерей ихъ неотдали въ приданое за нею, препроводили Хулюя съ дочерью къ Королю Фынъ-ба, а Ханомъ объявили Булучженя. Датань, двоюродный братъ Шелуневъ, убивъ Булучженя, самъ вступилъ на престолъ, подъ наименованіемъ Гэшенгай-Хана. Фынъ-ба отправилъ Хулюя на ханство съ корпусомъ конницы: но Генералъ Ванъ-линь, опасаясь отдаленнаго похода, убилъ Хулюя въ дорогѣ и возвратился. Гэшенгай-Ханъ, подкупаемый Китайскими владѣтелями на западѣ, нѣсколько разъ ходилъ воевать сѣверный Китай, но никогда неимѣлъ успѣха. Наконецъ въ 429 году Тоба-дао вступилъ въ собственныя его владѣ-

*) Столица сего Короля была въ восточномъ Тумотѣ, въ Гурбань-субарга-хота. См. домъ *Янь* въ концѣ.

нія и до основанія опустошилъ оныя. Онъ увелъ до 300,000 кибитокъ въ плѣнъ и до милліона головъ лошадей. Гэшенгай-Ханъ умеръ на побѣгѣ, и на ханство возведенъ былъ сынъ его Ути, подъ наименованіемъ Чилянь-Хана.

V. Чилянь-Ханъ Ути. VI. Чуло-Ханъ. Тухэчжень.

Въ 434 году Тоба-дао выдалъ за Чилянь-Хана дочь свою, а меньшую Ханскую сестру взялъ за себя. Несмотря на сіе, Чилянь-Ханъ произвелъ въ 436 набѣги на его владѣнія. Въ 439 году, въ то самое время, какъ Тоба-дао былъ въ западномъ походѣ, Чилянь-Ханъ побѣдоносно вступилъ въ сѣверный Китай. Но какъ братъ его, оставленный за Ордосомъ съ западными войсками, былъ совершенно пораженъ; то Чилянь-Ханъ, несмотря на свои успѣхи, принужденъ былъ возвратиться въ степь. Въ 444 году Чилянь-Ханъ умеръ; на престолъ возведенъ сынъ его Тухэчжень, подъ наименованіемъ Чуло-Хана. Въ 448 и 449 годахъ Тоба-дао дважды ходилъ воевать Жужаней: но Чуло-Ханъ въ оба раза отъ него уклонился. Въ исходѣ 449 года Тоба-дао пошелъ еще на Жужань и безъ сраженія увелъ множество

людей и скота, чѣмъ нарочито ослабилъ сей домъ. Въ 460 году Чуло-Ханъ учинилъ нападеніе на Гао-чанъ *) и поставилъ здѣсь Гань-бочжеу Королемъ. Съ сего времени *Гао-чанъ* началъ быть королевствомъ. Чуло-Ханъ умеръ въ 464 году; на престолъ возведенъ сынъ его Юйченъ, подъ наименованіемъ Шуло-бучжень-Хана.

VII. Бучжень-Ханъ Юйченъ. VIII. Фуминдунь-Ханъ Дэулунь. IX. Кучже-Ханъ. X. Тоганъ-Ханъ Футу.

Бучжень-Ханъ нѣсколько разъ покушался нападать на сѣверные предѣлы Тобаскаго дома, но всегда былъ отражаемъ съ урономъ. Онъ умеръ въ 485 году и на престолъ возведенъ сынъ его Дэулунь, подъ наименованіемъ Фуминдунь-Хана. Въ 492 году сей Ханъ убитъ отъ своихъ подданныхъ, послѣ проиграннаго въ степи сраженія съ Сяньбійцами. На престолъ возведенъ Кучже-Ханъ, который умеръ въ 506 году: по немъ на престолъ возведенъ сынъ его Футу, подъ наименованіемъ Тоганъ-Хана: но въ 508 году Гаогюйцы (Тарбагтайскіе Кал-

---

*) Нынѣ Турпанъ, въ Восточномъ Туркистанѣ.

мыки) разбили Жужаней въ Восточномъ Туркистанѣ при Лобнорѣ и убили Тоганъ-Хана. По немъ на престолъ возведенъ сынъ его Чеуну, подъ наименованіемъ Дуло-фуба Дэуфа-Хана.

XI. Фуба-Ханъ Чеуну. XII. Тубинъ Ханъ Аногуй.

Фуба-Ханъ былъ роста высокаго, силенъ, искусенъ въ войнѣ. Въ 516 году онъ опять покорилъ Гаогюй и другія отложившіяся отъ Жужани владѣнія, и чрезъ то возвысилъ свое царство на прежнюю степень могущества. Принявъ одну Шаманку себѣ въ Ханьши, онъ началъ по ея совѣтамъ производить неустройства въ правленіи: почему мать Хэулюйланъ убила его, и возвела на престолъ втораго сына Аногуя въ 520 году. Чрезъ десять дней по вступленіи Аногуя на престолъ, возсталъ на него родственникъ его Шифа. Аногуй бѣжалъ въ сѣверный Китай къ Государю Тобѣ-сюй, который призналъ его въ Королевскомъ достоинствѣ, и въ 521 году отправилъ на престолъ подъ прикрытіемъ 15,000 конницы. Между тѣмъ Поломынь разбилъ Шифу и Жужаньскими вельможами объявленъ Ханомъ. Аногуй несмѣлъ ѣхать въ Орду и возвратился въ Хэ-нань-фу,

столицу Тобаскаго дома. Поломынь, пораженный Гаогюйскимъ Ханомъ, пришелъ къ Великой стѣнѣ въ Лянъ-чжеу-фу, сопровождаемый десятью Аймаками. Тоба-сюнь, чтобъ противупоставить Жужань усилившемуся Гаогюю, призналъ и Поломыня и Аногуя Ханами, и поселилъ перваго около Хухунора, а послѣдняго въ Чахарѣ. Въ слѣдующемъ 522 году Поломынь отложился отъ Тобы-сюнь и ушелъ, но въ дорогѣ, будучи разбитъ и взятъ въ плѣнъ Сяньбійцами, препровожденъ въ Хэ-нань-фу. Въ 523 году Аногуй также бѣжалъ въ Халху и удачно отражалъ гнавшіяся за нимъ войскà. Въ 525 году онъ разбилъ многочисленную армію Балина, главнаго Сяньбійскаго бунтовщика въ южной Монголіи и объявилъ себя Чилянь-тубинъ-дэуфа Ханомъ. Въ 551 году Тулэскій *) старѣйшина пошелъ войною на Жужань, но Тулгаскій Князекъ Тумынь разбилъ его въ дорогѣ и покорилъ весь его Аймакъ. Симъ образомъ усилившись, онъ просилъ за себя въ супружество дочь у Тубинъ-Хана: но, получивъ отказъ, въ 552 году напалъ на

*) *Тулэ* есть другое наименованіе Гаогюйскому племени, и, вѣроятно, подлинное: ибо *Гаогюй* есть названіе Китайское, сложенное изъ *Гао* высокій и *Гюй* телѣга, потому, что Тулэсцы употребляли одноколки на высокихъ колесахъ, подобныя Крымскимъ арбамъ.

сего Хана и совершенно поразилъ его. Тубинъ-Ханъ самъ себя предалъ смерти. По немъ заступилъ престолъ Ханъ Купи.

XIII. Ханъ Кути. XIV. Ханъ Яньлоченъ. XV. Ханъ Дыншуцзы.

Въ 553 году Тулгасцы учинили нападеніе на Жужаней, что̀ принудило Хана Купи съ его подданными бѣжать на югъ и отдаться въ покровительство царства Ци *). Вынь-сюа́нь-ди, Государь сего владѣнія, низвелъ Купи съ престола, а на его мѣсто поставилъ Ханомъ Яньлоченя, сына Аногуева, снабдилъ его хлѣбомъ и одеждою, и поселилъ въ Ма-и-сянь **). Но въ слѣдующемъ 554 году покорившіеся Жужани произвели набѣги на Си́нь-чжеу ***). Вынъ-сюа́нь-ди самъ ходилъ противъ нихъ въ Чженъ-динъ-фу, и послѣ нѣсколькихъ пораженій въ 555 совершенно ихъ разсѣялъ. Въ слѣдующемъ 556 году Тулгаскій Мугань-Ханъ положилъ конецъ царствованію Жужаней, остававшихся на сѣверѣ. Жужаньскій Ханъ Дыншуцзы съ остатками сво-

*) Находившагося въ восточной половинѣ сѣвернаго Китая.

**) въ Шо-пьхинъ-фу.

***) Названіе округа въ Тхай-юань-фу.

ихъ чиновниковъ ушелъ на югъ къ двору Вэй. Мугань-Ханъ чрезъ посланника просилъ сей дворъ казнишь Дыншуцзы со всѣми находившимися при немъ. Дворъ Вэй, опасаясь запушашься въ войну съ сѣвера, выдалъ Дыншуцзы съ 3,000 бывшихъ при немъ людей, которыхъ Тулгаскій посланникъ всѣхъ предалъ смерши заворошами Си-ань-фу, сшолицы царсшва Вэй.

ПЕРІОДЪ VI.

Домъ Тулга

552 — 745 = 193 года.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ основанія дома Тулга до перваго его уничтоженія,

552 — 631 = 79.

I. Или-Ханъ Тумынь.

Домъ Тулга *) въ началѣ составлялъ одно небольшое поколѣніе изъ рода сѣверныхъ Гунновъ, по прозванію Ашина. Поколѣніе сіе издревле кочевало по южную сторону Алтая и, находясь подъ властію Жужаньскаго дома, занималось добываніемъ для него желѣза. Уже при владѣтелѣ Тумынѣ начало усиливаться и набѣгами своими безпокоить западные предѣлы Китая. Почему домъ Вэй отправилъ въ

*) Домъ *Тулга* въ Китайской Исторіи испорченно названъ *Ту-гюй*. Слово сіе Монгольское и въ переводѣ значитъ: *шлемъ*.

Тулгу посланника въ 545 году. Въ 551 Тумынь разбилъ Тулэсцевъ, шедшихъ войною на Жужаней и покорилъ до 50,000 кибитокъ изъ ихъ Аймака. Возгордясь таковымъ могуществомъ, онъ просилъ у Жужаньскаго Тубинь-Хана дочь себѣ въ супружество. Но Тубинь-Ханъ презрительно отказалъ ему, что̀ и было поводомъ къ войнѣ. Тумынь женился на Царевнѣ Сяньбійскаго дома Вэй и въ слѣдующемъ 552 году совершенно разбилъ Жужаней. Послѣ сего Тубинь-Ханъ предалъ себя смерти, а Тумынь принялъ титулъ Или-Хана. Въ 553 году Или-Ханъ умеръ. Сынъ его Ляоло вступилъ на престолъ, подъ названіемъ Исицзи-Хана и также вскорѣ померъ. Минуя сына его Шету, вельможи на престолъ возвели Цыгиня, младшаго брата покойнаго Хана, подъ наименованіемъ Мугань-Хана.

II. Мугань-Ханъ Цыгинь.

Сей Ханъ былъ мужъ твердый, храбрый, благоразумный и искусный въ военномъ дѣлѣ. Продолжая войну съ Жужанями, въ 555 году положилъ конецъ ихъ царству и покорилъ своей власти всю Монголію отъ Желтаго моря до Хухунора, отъ Шамо до сѣверныхъ пустыней Иркутскихъ и Енисейскихъ. На югѣ онъ заключилъ дружественные союзы съ домами Чжеу и Ци, царствовавшими въ сѣвер-

номъ Кипаѣ. Въ 563 и слѣдующихъ годахъ помогалъ первому въ войнѣ съ послѣднимъ. Въ 572 году Мугань-Ханъ умеръ. На пресполъ возведенъ младшій брапъ его Тобо-Ханъ.

III. Тобо-Ханъ.

Тобо-Ханъ еще поспавилъ Ханами двухъ своихъ сыновей, изъ копорыхъ спаршій, подъ наименованіемъ Мифу-Хана, управлялъ воспочною, а младшій, подъ наименованіемъ Були-Хана, западною Монголіею. Въ 581 году Тобо-Ханъ умеръ; на пресполъ возведенъ Князь Шепу, подъ наименованіемъ Шаболю̂-Хана.

IV. Шаболю̂-Ханъ Шету.

Покойный Ханъ завѣщалъ пресполъ племяннику Далобяну; но вельможи возвели сына его Яньло. Сіе произвело между ними вражду и побудило Яньло успупипь пресполъ Шаболю̂-Хану. Сей Ханъ призналъ Далобяня Або-Ханомъ, а вопчима своего Дяньгу—Дапу-Ханомъ. Всѣ сіи Ханы жили по своимъ Аймакамъ въ чепырехъ спранахъ. Шаболю̂-Ханъ былъ мужеспвенъ и любимъ народомъ. Въ сіе время въ Кипаѣ домъ Суй опнялъ пресполъ у дома Чжеу, бывшаго въ брачномъ родспвѣ съ Шаболю̂-Ханомъ: почему сей Ханъ объявилъ дому Суй войну и въ 582 году всѣ чепыре Хана впорглись въ Кипай съ 400,000 конницы.

Они совершенно опустошили сѣверные предѣлы Китая и ушли. Въ слѣдующемъ году Китайскія войска выступили за Великую стѣну. Сверхъ сего сѣверный Китайскій дворъ хитро поселилъ несогласіе между самыми Ханами, что̀ въ 584 году побудило Шаболіо̂-Хана, при заключеніи мира съ домомъ Суй, признать себя его вассаломъ. Послѣ сего Аб̂о-Ханъ нечувствительно усилился, покорилъ всю Чжуньгарію и объявилъ себя независимымъ Ханомъ западнаго Тулгаскаго дома. Шаболіо̂-Ханъ пошелъ на него войною; а между тѣмъ Абасцы разграбили собственную его Орду. Сѣверные Китайцы разбили Абасцевъ, и Шаболіо̂-Ханъ движимый благодарностію, вновь торжественно призналъ себя Вассаломъ Китая. Въ 586 году сѣверный Китайскій дворъ разослалъ календарь ко всѣмъ зависимымъ отъ него Тулгаскимъ владѣтелямъ, и съ сего времени въ Китаѣ принято сіе обыкновеніе непремѣннымъ закономъ *). Въ 587 году Шаболіо̂-Ханъ умеръ, и младшій братъ его Шеху-чулохэу возведенъ на престолъ, подъ наименованіемъ Мохэ-Хана.

*) Китайскій дворъ посылаетъ календарь свой вассаламъ съ тѣмъ, чтобы они въ докладахъ къ нему употребляли Китайское лѣтосчисленіе, что̀ означаетъ подданство.

V. Мохэ-Ханъ Чулохоу.

Сей Ханъ былъ мужественный и умный Государь. Онъ побѣдилъ Або-Хана и препроводилъ его къ сѣверному Китайскому двору. Въ 588 году Мохэ-Ханъ умеръ; на престолъ возведенъ племянникъ его Юнъ-юйлюй, подъ наименованіемъ Дулань-Хана.

VI. Дулань-Ханъ Юнъ-юйлюй.

Въ то время, какъ Дулань-Ханъ вступилъ на престолъ, въ Китаѣ сѣверный домъ Суй покорилъ южный домъ Чень и соединилъ Китай въ одну державу. Усилившись симъ образомъ, Китайскій дворъ сталъ уменьшать количество подарковъ, отправляемыхъ Хану; а Ханъ началъ обезпокоивать предѣлы Китая набѣгами. Въ 593 Китайскій дворъ поссорилъ его съ Тули-Ханомъ, сыномъ Мохэ-Хановымъ, и въ 597 году, выдавъ Царевну за Тули-Хана, осыпалъ его дарами. Огорченный симъ Дулань-Ханъ заключилъ въ 599 году союзъ съ Дату-Ханомъ и совершенно разбилъ Тули-Хана, который, лишившись Аймака, бѣжалъ къ Китайскому двору. Китайскій Государь переименовалъ его Циминь-Ханомъ и помѣстилъ въ Ордосѣ. Китайская армія выступила за Великую стѣну и одержала совершенную побѣду

надъ Дату-Ханомъ. Послѣ сего Дулань-Ханъ убитъ отъ своихъ подданныхъ и Дату-Ханъ вступилъ на престолъ, подъ названіемъ Бугя-Хана.

VII. Бугя-Ханъ Дяньгю.

Въ 600 году Бугя-Ханъ учинилъ нападеніе на предѣлы Китая, но послѣ нѣсколькихъ неудачь ушелъ обратно. Въ 602 году произошли замѣшательства въ собственныхъ его владѣніяхъ, и до десяти Тўлэскихъ поколѣній, отложившись отъ него, поддалисьЦиминь-Хану. Въ 603 году Бугя-Ханъ бѣжалъ въ Тоганъ, и Циминь-Ханъ, при содѣйствіи Китая, овладѣлъ его государствомъ.

VIII. Циминь-Ханъ Жаньганъ.

Въ 607 году Китайскій Государь Янъ-ди предпріялъ путешествіе въ Монголію съ полумилліономъ войскъ и невѣроятною пышностію. При семъ случаѣ Циминь-Ханъ и супруга его Царевна получили богатые дары. Въ 618 году Тўлэсцы, по убѣжденію Китайскаго двора, учинили нападеніе на Тоганъ *). Фуюнь, Король Тоганскій, будучи разбитъ, принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ

---

*) Въ сіе время побочная линія дома Мужунъ царствовала въ Хухунорѣ, подъ названіемъ Тоганъ.

609 году Цимин-Хан умеръ. Китайскій дворъ возвелъ на престолъ сына его Доцзи (Дорцзи), подъ наименованіемъ Шиби-Хана.

IX. Шиби-Ханъ Доцзи.

Шиби-Ханъ снова усилился, и Китайскій дворъ замышлялъ раздѣлить его царство, что́ крайне огорчило Хана. Въ 615 году Китайскій Государь предпринялъ обозрѣть сѣверные предѣлы свои, но извѣщенный И-чен Царевною о нашествіи Тулгасцевъ, наскоро пріѣхалъ въ Янь-мынь. Здѣсь осадилъ его Шиби-Ханъ съ нѣсколькими стами тысячъ конницы: но подущенная Китайскимъ правительствомъ И-чен Царевна, ложнымъ извѣстіемъ о внутреннихъ замѣшательствахъ, принудила Хана снять осаду и возвратиться. Послѣ сего въ Китаѣ начались внутреннія замѣшательства, во время которыхъ въ 617 году Шиби-Ханъ, при содѣйствіи мятежниковъ, приходилъ къ самой столицѣ Китайской Цзинь-янъ *), произвелъ великіе грабежи и ушелъ обратно. Ли-юань, Главноуправляющій въ столицѣ, замысливъ овладѣть престоломъ Китая, заключилъ съ Шиби-Ханомъ дружественный союзъ и, при содѣйст-

*) Нынѣ Тхай-юань-сянь, въ Тхай-юань-фу.

вія его, въ 618 году достигнулъ желаемой цѣли. Въ сіе время Тулгаскій домъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Исключая Или и Тарбагтая, онъ владѣлъ всею Монголіею, Хухуноромъ и могъ выставить болѣе милліона войскъ. Въ 619 году, когда Шиби-Ханъ отправилъ посольство въ Китай, Китайскій Государь при угощеніи посадилъ его посланника подлѣ себя на престолъ. Въ исходѣ сего года Шиби-Ханъ умеръ, и младшій его братъ Чуло-Ханъ возведенъ на престолъ.

X. Чуло-Ханъ.

Въ 620 году Китайскій самозванецъ Лянъ-ши-ду совѣтовалъ Чуло-Хану, пользуясь внутренними замѣшательствами Китая, овладѣть сѣверною половиною сего государства. Чуло-Ханъ послушалъ его, и уже началъ приготовляться къ великому походу, какъ смерть прекратила дни его. На престолъ возведенъ Мохэдо-ша Доми, подъ наименованіемъ Цзѣли-Хана.

XI. Цзѣли-Ханъ Доми.

Сей Ханъ, имѣя превосходную и многочисленную конницу, принялъ въ 621 году намѣреніе подкрѣплять Князя Янъ-чженъ-дао, искателя Китайскаго престола, и, непринимая никакихъ предложеній отъ Китайскаго двора, вступ-

пилъ въ его земли съ 150,000 конницы; но въ 623 самъ предложилъ о мирѣ. Въ слѣдующемъ (624) году Цзѣли-Ханъ и Тули-Ханъ вторично вступили въ Китай со всѣми силами своими и уже подошли къ столицѣ: но, тронутые отважнымъ оборотомъ Князя Ли-ши-минь, оба добровольно согласились вступить въ дружескія и родственныя связи съ сею державою: До сего времени Китайскій дворъ признавалъ Тулгаскій домъ равнымъ съ собою; но съ 625 года началъ писать къ нему вмѣсто грамотъ указы: почему Тулгасцы произвели набѣги на предѣлы Китая отъ Ордоса къ западу. Послѣ сего Цзѣли-Ханъ предложилъ о мирѣ и возвратился. Въ 626 году Цзѣли-Ханъ и Тули-Ханъ, поддерживая Китайскаго мятежника Лянъ-ши-ду, снова вторглись въ Китай со 100,000 конницы и вторично подошли къ самой столицѣ. Князь Ли-ши-минь, только что вступившій на Китайскій престолъ, вышелъ изъ столицы, показывая видъ готовности къ сраженію: но Ханы, неимѣя расположенія сражаться, заключили миръ и пошли въ обратный путь. Въ 628 году произошли замѣшательства въ западныхъ владѣніяхъ Цзѣли-Хановыхъ. Сѣ-яньто и Хойхоръ *), два сильныя

---

*) *Хойхоръ* то же, что *Уйгуръ*; о чемъ см. ниже.

изъ Тулэскихъ поколѣній, отложились отъ него. Отряженный противъ нихъ Тули-Ханъ неимѣлъ успѣховъ, и Цзѣли-Ханъ наказалъ его тѣлесно. Огорченный симъ Тули-Ханъ поддался Китаю. Послѣ сего на сѣверныхъ предѣлахъ Тулгаскихъ многіе отложились отъ Цзѣли-Хана и объявили своимъ Ханомъ Сѣ-яньтоскаго Князя Иняня. Китай, дѣйствовавшій противъ Цзѣли-Хана, утвердилъ Иняня въ новомъ достоинствѣ, подъ наименованіемъ Биця-Хана. Цзѣли-Ханъ, пораженный страхомъ, просилъ Китайскій дворъ въ 629 году принять его въ подданство, и выдать за него Царевну; но Китайскій дворъ рѣшился отправить въ Тулгу армію. Въ 630 году Цзѣли-Ханъ, будучи разбитъ на нѣсколькихъ сраженіяхъ, бѣжалъ къ одному изъ своихъ Князей, но по требованію Китайскихъ Генераловъ выданъ и препровожденъ въ столицу. Послѣ сего, исключая Тарбагтая, вся Монголія пришла подъ владычество Китайской державы. Южная Монголія раздѣлена была на четыре, а сѣверная на шесть областей, подъ управленіемъ двухъ Протекторовъ, или покровителей, (Хановъ).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отъ возстановленія дома Тулги до вторичнаго его паденія,

631 — 744 = 113 лѣтъ.

XII. Сыливи-Ханъ Ли-сымо.

По прошествіи осьми лѣтъ послѣ паденія Цзѣли-Ханова, Тулгаскій домъ вторично возстановленъ подъ зависимостію Китая. Въ 639 году Тулгаскіе Князья, приведенные въ Китай, произвели бунтъ при Китайскомъ дворѣ, что̀ и понудило Государя дать Князю Ашинѣ-сымо свое прозваніе Ли, поставить его Сылиби-Ханомъ и отпустить съ своимъ народомъ на прежнія земли. Но какъ Тулгасцы опасались Сѣ-яньтосцевъ, то Китайскій дворъ убѣдилъ Сѣ-яньтоскаго Хана небезпокоить ихъ. И такъ Ли-сымо поселился съ своимъ народомъ за Ордосомъ: но въ 641 году, при нашествіи Сѣ-яньтоской арміи, обратно ушелъ въ Ордосъ. Когда Китайцы разбили Сѣ-яньтосцевъ, то Сылиби-Ханъ опять переправился на сѣверную сторону Желтой рѣки за Ордосъ. Но какъ Тулгасцы неимѣли довѣренности къ своему Хану, то Китайскій

дворъ помѣстилъ ихъ, сходно съ ихъ желаніемъ, въ Ордосѣ. Сылиби-Ханъ, лишившись подданныхъ, уѣхалъ въ томъ-же (644) году къ Китайскому двору и опредѣленъ въ гвардію. Въ 646 поддались Китаю одиннадцать Хойхорскихъ поколѣній въ Тарбагтаѣ. Въ 647 году еще Гулиганъ прислалъ посланника къ Китайскому двору. Гулиганъ было отдаленнѣйшее изъ Тýлэскихъ поколѣній. Оно кочевало отъ Байкала къ сѣверу, гдѣ, по словамъ Китайской Исторіи, »лѣтомъ дни бываютъ долги, а ночи столь коротки, что по захожденіи солнца только что успѣетъ свариться баранья »лопатка, какъ солнце опять всходитъ« *). Въ семъ же году еще Чеби-Ханъ прислалъ посольство въ Китай. Сей Ханъ происходилъ изъ Тулгаскаго дома. По паденіи Цзѣли-Хана Тулгасцы хотѣли Чеби-Хана постановить Ханомъ: но онъ непринялъ сего достоинства; напротивъ, призналъ себя вассаломъ Сѣяньтоскимъ и, уклоняясь отъ ненависти Ханской, поселился на сѣверной сторонѣ Алтая. Здѣсь онъ объявилъ себя Ханомъ и началъ усиливаться; почему Китайскій дворъ въ 649 году отправилъ противъ него корпусъ войскъ.

*) Отселѣ можетъ объясниться происхожденіе народовъ, кочующихъ отъ Иркутска къ сѣверу.

Въ 650 Чеби-Ханъ, будучи оставленъ своими подданными, взятъ въ плѣнъ и препровожденъ въ Китайскую столицу, но послѣ со всѣмъ своимъ поколѣніемъ поселенъ по южную сторону Хангая. Симъ образомъ Китайскій дворъ учинился обладателемъ всѣхъ Тулгаскихъ поколѣній, постановилъ на сѣверѣ двухъ Протекторовъ (Хановъ), десять корпусныхъ и двадцать два областныхъ начальника (то-есть Князей). Съ сего времени Китай болѣе 30 лѣтъ невидалъ набѣговъ съ сѣверной стороны.

XIII. Ханъ Ашина-нишуфу.

Въ 679 году изъ южныхъ Тулгасцевъ Ашида-выньфу и Ашида-фынчжи съ двумя своими поколѣніями взбунтовались и Ашину-нишуфу объявили Ханомъ. Старѣйшины двадцати четырехъ другихъ поколѣній отложились отъ Китая и пристали къ ихъ сторонѣ. Отправленная противъ нихъ Китайская армія неимѣла успѣховъ. Въ 680 году Китайскій дворъ выставилъ новую армію, изъ 300,000 состоявшую. Тулгасцы были на-голову разбиты и покорились. Ашида-фынчжи взятъ въ плѣнъ, а Ханъ Ашина-нишуфу убитъ.

XIV. Ханъ Ашина-фунянь.

Только что Китайская армія обратно вступила въ свои предѣлы, какъ Тулгаскій Ашина-фунянь объявилъ себя Ханомъ, и, соединившись съ Ашидою-выньфу, снова началъ обезпокоивать Китай. По сей причинѣ въ 681 году Китайская армія опять выступила за Великую стѣну, и была совершенно разбита Ашиною-фуняшемъ. Но Китайскій полководецъ успѣлъ чрезъ шпіоновъ поселить несогласіе между Ханомъ и Ашидою-фынчжи: почему Ханъ, взявъ послѣдняго подъ стражу, покорился Китаю, и обоимъ отрублены головы на площади Китайской столицы.

XV. Ханъ Ашина-гудулу.

Въ 682 году Ашина-гудулу и Ашида-юаньчженъ, собравъ разсѣявшихся Тулгасцевъ, снова отложились отъ Китая. Нѣсколько лѣтъ они производили набѣги на Китай, и сражались съ Китайскими войсками съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ 693 году Ханъ Ашина-гудулу умеръ, и на престолъ возведенъ младшій братъ его Ашина-мочо.

XVI. Цянь-шань-Ханъ Ашина-мочо.

Ашина-мочо добровольно покорился Китаю въ 695 году, а чрезъ годъ почтенъ былъ отъ Китайскаго двора названіемъ Цянь-шань-Хана *). Получивъ обратно отъ Китая Чахаръ, Ордосъ и за-Ордосъ со всѣми Тулгасцами, поселенными внутри Великой стѣны, сей Ханъ снова усилился. Перенесши Орду въ Халху, онъ началъ распространять свою власть на всю Монголію, и счастливо производилъ нападенія на Китай. Но въ 708 году, когда онъ со всѣми силами пошелъ на западное ханство, Китайцы опять заняли Ордосъ. Въ 716 году Мочо, побѣдивъ Аймакъ Баѣгу, возвращался изъ онаго безъ всякой предосторожности. Одинъ бѣглый Баѣгускій солдатъ выскочилъ изъ тальника и убилъ его. Послѣ сего пять Аймаковъ: Баѣгу, Хойхоръ, Тунло, Си и Пугу, опять покорились Китаю. Тулгасцы поставили Моцзиляня Пиця-Ханомъ.

XVII. Пиця-Ханъ Моцзилянь.

Какъ Тулгаскіе Ханы на сѣверѣ уже нарочито усилились, то Китайскій дворъ въ 720 году предположилъ напасть на Пиця-Хана съ

---

*) *Цянь-шань* суть Китайскія слова, означающія: *обратиться къ добру*.

трехъ сторонъ: почему съ запада возбудилъ на него Аймакъ Басими изъ Пичана, съ востока Си-киданей, а съ юга отправилъ свои войска. Басимискій Князь пришелъ до назначеннаго времени, и при отступленіи со всѣмъ корпусомъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сего Пиця-Хановъ полководецъ ограбилъ Китайскую провинцію Лянъ-чжеу-фу и на возвратномъ пути совершенно разбилъ Китайскую армію. Симъ образомъ Пиця-Ханъ сдѣлался могущественнымъ, пріобрѣлъ всѣ земли, бывшія подъ владѣніемъ его предшественника, и въ 721 году заключилъ миръ съ Китаемъ. Въ 734 году отравленъ ядомъ отъ своего вельможи; на престолъ возведенъ сынъ его Дынли-Ханъ.

XVIII. Дынли-Ханъ. XIX. Ханъ Гудо-шеху. XX. Усу-Ханъ. XXI. Баймэй-Ханъ.

При Дынли-Ханѣ два двоюродные его дяди начальствовали надъ войсками, подъ названіемъ *Ша*. Будучи недоволенъ ихъ самовластіемъ, Дынли-Ханъ въ 741 году убилъ старшаго Ша, и самъ принялъ начальство надъ его народомъ; а младшій Ша Паньцюѣ-дэлэ убилъ Дынли-Хана; послѣ чего Гудо-шеху самъ объявилъ себя Ханомъ. Китайскій дворъ, видя таковыя неустройства въ Тулгаскомъ домѣ, отправилъ Генерала для переговоровъ съ Айма-

ками: Хойхорскимъ, Гэлолускимъ и Басимискимъ. Въ слѣдствіе чего сіи три владѣтеля напали въ 742 году на Гудо-шеху, и, убивъ его, поставили Ханомъ Басимискаго Князя, а оставшіеся Тулгаскіе подданные объявили Паньцюѣ-дэлэва сына Усу-Ханомъ. Въ 744 году Басими напалъ на Усу-Хана и убилъ его. Вельможи объявили младшаго Усу-Ханова брата Баймэй-Ханомъ. Послѣ сего открылись въ Тулгаскомъ домѣ великія неустройства, въ продолженіе коихъ Китайская армія разбила одиннадцать поколѣній восточной стороны. Въ сіе же время владѣтели Хойхорскій и Гэлолускій напали на Басимискаго Хана, и убили его. Хойхорскій Гули-фэйло самъ объявилъ себя Гудолу-пиця-цюѣ-Ханомъ, и Китайскій дворъ утвердилъ его въ семъ достоинствѣ.

I-е прибавленіе о западномъ Тулгаскомъ домѣ.

I. Або-Ханъ Далобянь. II. Нили-Ханъ. III. Чуло-Ханъ Дамань.

Отдѣленіе западнаго Тулгаскаго дома отъ восточнаго послѣдовало въ 585 году, когда Або-Ханъ объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ въ западной Монголіи. Но въ 587 Тулгаскій

Мохэ-Ханъ взялъ Або-Хана въ плѣнъ и препроводилъ къ Китайскому двору. Послѣ сего вельможи возвели на престолъ Янсу-дэлэва сына, подъ наименованіемъ Нили-Хана; а по смерти Нили-Хана возведенъ сынъ его Даманъ, подъ наименованіемъ Чуло-Хана. Мать его Сяньшы родомъ была Китаянка, и въ другой разъ вышла въ замужство за младшаго Нили-Ханова брата Поши-дэлэ. Въ 600 году она съ мужемъ поѣхала къ Китайскому двору, и оба оставлены въ столицѣ Си-ань-фу. Чуло-Ханъ наиболѣе жилъ въ Или. Въ сіе время Тулэскія поколѣнія неимѣли верховнаго владѣтеля, и принадлежали частію къ восточному и частію къ западному Тулгаскимъ домамъ. Въ 605 году Чуло-Ханъ разбилъ Тулэсцевъ и обложилъ тяжкою податію: почему Тулэсцы, въ семъ же году отложившись отъ Чуло-Хана, объявили Сылифаскаго Сыгиня Циби-Гэлына Ханомъ, и отразили Чуло-Хана. Въ 608 году Чуло-Ханъ, по убѣжденію своей матери, поддался Китаю; въ 611, будучи изгнанъ изъ своихъ владѣній Шегуемъ, поѣхалъ къ Китайскому двору, гдѣ и оставленъ подъ наименованіемъ Хэсоно-Хана. Старѣйшины поколѣній возвели на престолъ Шегуя, внука Дату-Ханова, а дядю Хэсона-Ханова, подъ наименованіемъ Шегуй-Хана. Въ 619 году Тулга-

скій Ханъ потребовалъ чрезъ своего посланника, чтобъ Китайскій дворъ выдалъ Хэсоно-Хана и сей несчастный Государь, выданный Тулгаскому посланнику, преданъ смерти.

IV. Шегуй-Ханъ.

Шегуй-Ханъ, по вступленіи на престолъ, распространилъ свои владѣнія на востокъ до Алтая, къ западу до Каспійскаго моря; Орду свою основалъ отъ Кучи къ сѣверу. Онъ умеръ въ 619 году; на престолъ возведенъ младшій братъ его Тунъ-Шеху.

VI. Тунъ-шеху-Ханъ. VI. Долу-Ханъ.

Въ 625 Тунъ-шеху-Ханъ просилъ у Китая за себя Царевну, и Китайскій дворъ, страшась могущества Тулгаскихъ Хановъ, удовлетворилъ его желанію. Но при паденіи восточнаго Тулгаскаго дома (630) и западное ханство претерпѣло внутреннее потрясеніе. О кончинѣ Тунъ-шеху-Хана ничего неизвѣстно. Въ 634 году умеръ уже западный Тулгаскій Долу-Ханъ; по немъ на престолъ возведенъ младшій его братъ Шаболо-тѣлиши-Ханъ.

VII. Шаболо-тѣлиши-Ханъ.

Сынъ Чуло-Хановъ Апшна-шеръ умышленно поддался западному Тулгаскому дому и чрезъ неожиданное нападеніе овладѣлъ половиною зе-

мелъ его: но, стремясь отмстить Сѣяньтосцамъ за ниспроверженіе отечества его, былъ совершенно пораженъ ими въ 636 году и бѣжалъ къ Китайскому двору. Западные Тулгасцы раздѣлили свои владѣнія на *десять поколѣній*; и въ каждомъ поколѣніи поставленъ одинъ владѣтель. Каждому изъ сихъ поколѣній дано по одной стрѣлѣ: почему они назывались еще *десятью стрѣлами*. Сіи поколѣнія еще раздѣлены были на восточную и западную сторону *). Въ восточной сторонѣ, названной *пятью Долу*, поставили пять старшихъ *Чд*, а въ западной, названной *пятью Нушиби*, поставили пять старшихъ *Цыгиней*, которые въ соединеніи назывались *десятью колѣнами* или *домами*. Тѣлиши-Ханъ, будучи въ 689 году изгнанъ своимъ народомъ, бѣжалъ въ Харашаръ, но вскорѣ обратно получилъ свои земли; почему западныя поколѣнія поставили въ семъ году Юйгу-ша Ипи-долу-Ханомъ и раздѣлили земли на двѣ равныя части.

VIII. Ипи-долу-Ханъ.

Въ 639 году западный Тѣлиши-Ханъ умеръ; по немъ на престолъ возведенъ сынъ его Ипишаболо-шеху-Ханъ въ южной, а Долу-Ханъ

---

*) По-Монгольски: *Чжунь-гаръ* и *Барунъ-гаръ*. Отъ перваго произведено слово: *Чжунъгарія*.

въ сѣверной Ордѣ. Въ 641 году Долу-Ханъ убилъ Шаболо-Хана и овладѣлъ его ханствомъ. Но въ слѣдующемъ (642) году вельможи изгнали его за тиранство, и просили Китай поставить имъ другаго Хана: почему Китайскій дворъ избралъ Мухэдаева сына, подъ наименованіемъ Ипи-шегуй-Хана.

IX. Ипи-шегуй-Ханъ.

Шегуй-Ханъ въ томъ же году вооруженною рукою принудилъ Долу-Хана бѣжать изъ своихъ земель въ Тухоло. Въ 646 году онъ просилъ Китайскій дворъ выдать за него Царевну. Китайскій Государь согласился на сіе, но съ такимъ договоромъ, чтобъ Ханъ вмѣсто сговорныхъ даровъ уступилъ ему пять княжествъ въ Восточномъ Туркистанѣ, какъ то: Кучу, Хотанъ, Кашгаръ, Чжугюй и Цунъ-линъ *). Послѣ побѣга Долу-Ханова Аймакъ его разсѣялся. Шегу-ашина-хэлу съ нѣсколькими тысячами остальнаго народа поддался Китаю въ 648 году. Мало по малу собирая разсѣянныхъ, онъ скоро усилился и въ 650 г. побѣдивъ Шегуй-Хана, объявилъ себя Шаболо-Ханомъ.

*) *Чжугюй*, нынѣ *Какбои*, городокъ, лежащій въ 300 ли отъ Ярканя къ юго-западу. *Цунъ-линъ* должно быть небольшое владѣніе, лежавшее по хребту Цунъ-линъ.

X. Шаволо-Ханъ.

Шаболо-Ханъ, покоривъ часть Восточнаго Туркистана и Тарбагтая, заключилъ союзъ съ Ипи-долу-Ханомъ, и въ 651 году напалъ на Китайцевъ въ Пичанѣ. Въ 653 Долу-Ханъ умеръ, а Шаболо-Ханъ въ 657 взятъ Китайцами въ плѣнъ; владѣнія его раздѣлены на два протекторства, изъ которыхъ въ восточномъ Мише поставленъ Синсиванъ-Ханомъ надъ пятью Долу, Бучжень поставленъ Цзивангюй-Ханомъ надъ пятью Нупиби.

XI. Синсиванъ-Ханъ Мише на востокѣ; Цзивангюй-Ханъ Бучжень на западѣ.

XII. Синсиванъ-Ханъ Ашина Юань-цинъ. Цзивангюй-Ханъ Хупило.

Въ 662 году Цзивангюй-Ханъ погубилъ Синсиванъ-Хана, а въ слѣдъ за нимъ и самъ умеръ. Десять колѣнъ, неимѣя Государя надъ собою, поддались Тибету. Въ 682 году Князь Ашина-чебу началъ войну съ Китайцами въ Туркистанѣ, но дважды разбитъ былъ: при рѣкѣ Йли и Балгаси-норѣ. Наконецъ, послѣ двадцати-трехъ-лѣтняго междоцарствія, Китайскій дворъ вновь поставилъ Ашину Юань-цинъ Синсиванъ-Ханомъ въ 685, а Тулгаскаго Хупило Цзивангюй-Ханомъ въ 686 годахъ. Но восточ-

ные Тулгасцы цѣлыя шесть лѣтъ разоряли западныхъ: почему въ 690 году Ханъ Хупило, собравъ до 70,000 душъ остальнаго народа *), ушелъ въ Китай и тамъ оставленъ; а объ Ашинѣ Юань-цинъ ничего неизвѣстно. Только послѣ междоусобной войны Тущишскій Князь Учжилэ одержалъ въ 703 году верхъ надъ тираномъ Хушело, и перенесъ пребываніе въ Кунасаръ; Хушело бѣжалъ въ Китай, а Учжилэ овладѣлъ его землями. Сіе обстоятельство побудило Китайскій дворъ въ слѣдующемъ (704) году поставить Ашину Хуáй-дао Ханомъ надъ всѣми десятью колѣнами. Въ 708 году Учжилэ умеръ; сынъ его Согэ объявилъ себя Ханомъ.

XIII. Ханъ Согэ.

Какъ скоро Согэ объявилъ себя Ханомъ; то предводитель (Князь) Цюйчо, будучи недоволенъ симъ, подкупилъ Китайскихъ Министровъ объявить Хану войну. Цюйчо взятъ въ плѣнъ, а Китайскій корпусъ погибъ съ своимъ полководцемъ. Послѣ сей побѣды Согэ объявилъ Китайскому двору обстоятельства дѣла, и въ томъ же (708) году утвержденъ Ха-

*) То-есть, изъ собственнаго его Аймака.

номъ четырнадцати колѣнъ; но вскорѣ убитъ Княземъ Мочо, который и овладѣлъ его землями. Въ 715 году Князь Сулу принялъ начальство надъ десятью колѣнами, а по смерти Мочо объявилъ себя Ханомъ на западѣ.

XIV. Ханъ Сулу. XV. Тухосянь-Ханъ Гучо. XVI. Ханъ Мохэ-даганъ. XVII. Ханъ Гудолу.

Въ 719 году Китайскій дворъ призналъ Сулу Чжунъ-шунь-Ханомъ. Въ началѣ Ханъ сей былъ безкорыстенъ и бережливъ. Но когда взялъ за себя Царевенъ: Китайскую, Тибетскую и Тулгаскую, то расходы нечувствительно увеличились и онъ пересталъ дѣлиться получаемыми на войнѣ добычами. По сей причинѣ прочія поколѣнія возненавидѣли его, и въ 788 Князь Мохэ-даганъ убилъ его. Сулуевъ сынъ Гучо вступилъ на престолъ, подъ наименованіемъ Тухосянь-Хана. Онъ началъ войну съ Мохэ-даганемъ, который, не въ силахъ будучи противъ него устоять, просилъ помощи у Го-цзя-юнь, Китайскаго Губернатора въ Восточномъ Туркистанѣ. Въ 739 году Тухосянь-Ханъ взятъ въ плѣнъ, и Китайскій дворъ поставилъ Ашину-синь-Ханомъ десяти колѣнъ, а Мохэ-даганя только Тутипискимъ

Ханомъ. Мохэ-даганъ, будучи симъ недоволенъ, напалъ на Ашину-синь и убилъ его: но въ 744 году и самъ убитъ на сраженіи съ Китайцами. Послѣ сего Китайскій дворъ поставилъ Ханомъ Гудолу.

II-е прибавленіе о поколѣніи Сѣ-яньто.

Сѣ-яньто есть поколѣніе изъ племени Гаогюйскаго, по прозванію *Иличжи*. Оно происходило изъ дома Гунновъ, и кочевало отъ Урумци и Баркюля къ сѣверу. Первоначально называлось *Сѣ*; въ послѣдствіи, по присоединеніи къ себѣ поколѣнія Яньто, назвалось *Сѣ-яньто*. Оно находилось подъ владѣніемъ Тулгаскаго дома: но когда сей домъ началъ упадать, то Сѣ-яньтоскій Сыгинь Инань отложился отъ него въ 627 году. Смотря на первые успѣхи его оружія, въ слѣдующемъ году отложились и другія поколѣнія и присоединились къ Сѣ-яньто. Они предложили Инаню титулъ Пиця-Хана: но Инань несмѣлъ принять сего достоинства. Въ сіе время Китайскій дворъ искалъ ниспровергнуть Тулгаскій домъ; по сей причинѣ нимало неколебался дать Инаню титулъ Чжень-чжу Биця-Хана. Инань расположилъ свою Орду по западную сторону Хангая

неподалеку опъ вершинъ Орхона. Ему поддались Гаогюйскія поколѣнія: Хойхоръ, Баѣгу, Адѣ, Тупло, Пугу и Босо. Сіе происходило въ 628 году. Въ 629 Инань призналъ себя вассаломъ Кипайской державы. Въ 630 году нѣкоторыя изъ поколѣній Тулгаскаго дома поддались Биця-Хану; опъ чего онъ наипаче усилился, и перенесъ Орду на воспокъ къ берегамъ Толы. Въ сіе время онъ владѣлъ уже всею Халхою, простиравшеюся тогда за Байкалъ. Въ 636 году онъ поразилъ въ западномъ Тулгѣ поколѣніе Ашины-шера. Кипайскій дворъ, опасаясь могущества Инанева на сѣверѣ, въ 638 году наименовалъ двухъ сыновей его Ханами, и чрезъ сіе раздѣленіе ослабилъ его силу. Въ 641 году, Инань оппправилъ сына своего Дадуше съ 200,000 войска для покоренія Тулгаскаго Хана Ли-сымо, кочевавшаго за Ордосомъ: но Даду-ше, вмѣсто Ли-сымо должень былъ сражаться съ равночисленною Кипайскою арміею и, будучи совершенно разбипъ, потерялъ до 50,000 взятыми въ плѣнъ. Несмотря на сіе пораженіе, Биця-Ханъ еще былъ столько силенъ, что въ слѣдующемъ году Кипайскій дворъ помолвилъ за него свою Царевну. Въ 643 году Биця-Ханъ самъ поѣхалъ къ Кипайскому двору для принятія невѣсты: но Кипайскіе Министры уже обдумали мѣры къ

ослабленію Хана; почему Императоръ отказалъ ему въ бракѣ подъ предлогомъ, что количество сговорныхъ даровъ по малости ихъ несоотвѣтствуетъ высокому достоинству невѣсты. Въ 645 году Биця-Ханъ умеръ. Изъ сыновей его, произведенныхъ Ханами, Бато убилъ старшаго брата Сетана, и вступилъ на престолъ подъ наименованіемъ Доми-Хана. Сей Ханъ былъ недовѣрчивъ, неправосуденъ и кровожаденъ; почему въ 645 году Хойхорскія поколѣнія учинили нападеніе и разбили его. Въ сіе же самое время шла противъ него Китайская армія. Доми-Ханъ, видя себя въ крайности, бѣжалъ, и Хойхорцы овладѣли всѣми землями его. Остатки его подданныхъ въ числѣ 70,000 душъ бѣжали на западъ и поставили Ханомъ Биця-Ханова племянника Домичжи. Но Китайскій дворъ, опасаясь, чтобъ Сѣ-яньтосцы снова неусилились въ Халхѣ, отправилъ въ томъ же (646) году корпусъ войскъ. Сѣяньтосцы, будучи разбиты, лишились до 5,000 убитыми; а остальные въ числѣ 30,000 отведены въ плѣнъ. Симъ образомъ погибло поколѣніе Сѣ-яньто.

III-е прибавленіе о поколѣніи Хойхоръ.

Аймакъ Хойхорскій *) произошелъ изъ племени Гаогюйскаго и прозывался *Іогэло*. Домъ Гаогюй прежде кочевалъ на степяхъ за Великою стѣною отъ Гань-чжеу-фу къ западу, подъ названіемъ *Дили*, и уже по переселеніи въ Тарбагтай прозвался *Гаогюй* **): въ послѣдствіи еще принялъ названіе *Тўлэ*. Годъ переселенія Гаогюйскихъ поколѣній въ точности неизвѣстенъ. Въ 386 году, когда они покорились Сяньбійскому Государю Тобѣ-гуй, еще кочевали по южную сторону степи Шамо. Въ 399 году Тоба-гуй разбилъ ихъ уже на сѣверѣ въ Тарбагтаѣ; но съ 402 года они пришли подъ владычество Жужаньскаго дома, который овладѣлъ Халхою и Тарбагтаемъ; въ 551 покорились Тулгаскому дому, а потомъ Китаю.

---

*) *Хойхорђ* есть Монгольское названіе сего поколѣнія; Туркистанцы называли его *Уйгурђ*. Китайцы Монгольское названіе писали чрезъ *Хой-хэ* и *Хой-хў*, а Туркистанское чрезъ *Вэй-вў-элль* или *Вэй-вў-рђ*: ибо у нихъ іероглифъ *элль* выговаривается въ иностранныхъ именахъ какъ *рђ*. Уйгуры занимали всю нынѣшнюю Халху и Чжуньгарію, и Абулгази-Ханъ весьма точно опредѣлилъ ихъ мѣстопребываніе. См. Родосл. Ист. о Татарахъ Гл. *VII*, объ Уйгурахъ.

**) О значеніи слова *Гаогюй* см. Часть III. стран. 106.

По переселеніи на западъ, Гаогюйцы раздѣлились на 15 поколѣній и занимали пространство земли отъ Алтая къ западу до Казачьей границы, отъ Урумци къ сѣверу до необитаемыхъ степей сѣверной Сибири.

Гаогюйское племя въ началѣ хотя не въ состояніи было защищать своей независимости, но въ соединеніи довольно было сильно, что̀ доказываютъ побѣды его надъ Жужанями въ 508 и 521 годахъ. Подъ владычествомъ Тулгаскимъ нѣкоторыя изъ его поколѣній нарочито усилились. Сѣ-яньто въ 628 сдѣлалось ханствомъ, но могущество его пало въ 646 году. Въ семъ же году добровольно покорились Китаю одиннадцать Тӯлэскихъ Аймаковъ, между которыми Хойхоръ занималъ первое мѣсто. Кромѣ сихъ, еще поддался Китаю Гулигань, одно изъ отдаленнѣйшихъ Тӯлэскихъ поколѣній, кочевавшихъ отъ Байкала къ сѣверу. Китайскій дворъ въ сообразность своему управленію раздѣлилъ земли ихъ на области, въ которыхъ самихъ владѣтелей поставилъ правителями. Несмотря на сіе, Хойхорскій Тумиду продолжалъ называться Ханомъ; названія прочихъ чиновъ также всѣ остались по прежнимъ Тулгаскимъ постановленіямъ. Въ 741 году произошли въ Тулгаскомъ домѣ великія замѣшательства, по при-

чинѣ которыхъ Хойхоръ, Гэлолу и Басими, по предварительному предложенію съ Китайской стороны, положили конецъ Тулгаскому дому. Въ 744 году Хойхорскій Гули-фэйло самъ объявилъ себя Пиця-цюѣ-Ханомъ, и Китайскій дворъ утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, подъ названіемъ Хуай-жинь-Хана.

ПЕРІОДЪ VII.

Домъ Хойхоръ.

745 — 916 = 371 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ основанія дома Хойхоръ до его паденія,

745 — 843 = 98.

I. Гудолу-Ханъ Фэйло.

До сего времени Фэйло владѣлъ только девятью поколѣніями Гаогюйскими, а по истребленіи Баймэй-Хана онъ присоединилъ къ себѣ Гэлолу и Басими, и овладѣлъ Халхою и Тарбагтаемъ. Восточная Монголія осталась подъ владѣніемъ Киданей; южная зависѣла отъ Китая и занята была разными поколѣніями, покоренными сею державою. Гаогюйскія поколѣнія, вмѣсто прежнихъ общихъ названій Гаогюй и Тӳлэ, должны были принять наименованіе *Хойхоръ*. Фэйло умеръ въ 745 году; на престолъ возведенъ Мояньчи, подъ наименованіемъ Гэлэ-Хана.

II. Гэлэ-Ханъ Мояньчи.

Въ 755 году открылся въ Китаѣ буншъ, коего начальникомъ былъ Ань-лушань, Главнокомандующій сѣверной Китайской арміи, стоявшей противъ Си-киданей. Въ 756 Китайскій Государь, лишившись обѣихъ столицъ (Си-ань-фу и Хэ-нань-фу), бѣжалъ въ Чень-ду-фу; и Ань-лушань объявилъ себя Императоромъ. Китайскій наслѣдникъ просилъ помощи у Хойхорскаго Хана, который и отправилъ къ нему корпусъ войскъ, а въ 757 году еще послалъ сына своего Шеху съ 4,000 отборной конницы. Послѣ двухъ кровопролитныхъ сраженій съ мятежниками, столицы обратно взяты, и Китайскій Государь положилъ выдавать ежегодно Хойхорскому Хану по 20,000 кусковъ шелковыхъ матерій. Въ 758 году далъ Хану названіе Героя и выдалъ за него дочь свою Нинъ-го Царевну. Но въ слѣдующемъ 759 Гэлэ-Ханъ умеръ; на престолъ возведенъ сынъ его Дынли Ханъ.

III. Дынли-Ханъ.

Ань-цинъ-сюй, сынъ Ань-лушаневъ, убивъ своего отца, объявилъ себя Императоромъ. Китайская армія, состоявшая изъ 600,000, осадила его въ Хуай-цинъ-фу: но Генералъ его

Ши-сы-минъ въ короткое время разсѣялъ ее, отрѣзавъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Послѣ сего онъ убилъ самого Ань-цинъ-сюй и присвоилъ себѣ Императорскій титулъ. Въ 761 году Ши-чао-и, умертвивъ сего мятежника, самъ заступилъ его мѣсто. Китайскій дворъ опять потерялъ Восточную столицу (Хэ-нань-фу), и съ 762 года вторично принужденъ былъ просить помощи у Хойхоровъ. Дынли-Ханъ самъ привелъ армію въ Китай. Когда явился къ нему Китайскій наслѣдникъ для свиданія; то Ханъ потребовалъ отъ него поклоненія. Китайскіе Министры сильно противъ сего спорили, и Ханъ далъ имъ за сіе по сту ударовъ кнутомъ, а наслѣдника отпустилъ въ свой лагерь. Ши-чао-и былъ совершенно разбитъ и въ слѣдующемъ году самъ лишилъ себя жизни. Послѣ сего Хойхорскія войска ушли обратно. Въ 764 году Китайскій мятежникъ Князь Пугу-хуай-энь призвалъ въ Китай двѣ многочисленныя арміи: Тибетскую и Хойхорскую. Тибетцы подошли уже къ столицѣ, какъ смерть Князя Пугу-хуай-энь остановила военныя дѣйствія, и они пошли въ обратный путь. Хойхорскій предводитель Іогэло по договору, заключенному съ Китаемъ, разбилъ Тибетскую армію и предпріялъ обратный походъ. Но съ 768 года на-

чались между Кишаемъ и Хойхоромъ неудовольствія за промѣнъ лошадей. Съ 758 года Китай обязался ежегодно вымѣнивать у Хойхорцевъ лошадей, съ платою за каждую голову по сороку кусковъ полушафты. Хойхорцы приводили лошадей плохихъ, сухихъ, негодныхъ и въ такомъ множествѣ, что Китайскій дворъ немогъ вымѣнивать всѣхъ; только въ 773 году Государь захотѣлъ сдѣлать имъ удовольствіе и вымѣнялъ всѣхъ до единой лошади. Хойхорцы употребили болѣе тысячи телѣгъ для поклажи даровъ и платы за лошадей. Сіи неудовольствія кончились въ 778 году тѣмъ, что послѣдніе учинили нападеніе на Тхай-юань-фу и опустошили пограничныя мѣста. Въ 780 году Дынли-Ханъ кончилъ жизнь насильственною смертію. Прежде у Хойхорцевъ нравы были просты; между Государемъ и вельможами мало было различія: по сей причинѣ всѣ были единодушны и въ могуществѣ неимѣли себѣ соперниковъ. Но когда за оказанныя Китаю услуги начали получать отъ сей державы великіе дары; то Дынли-Ханъ повелъ себя выше. Онъ построилъ для себя дворецъ *). Жены его завели у

*) Дынли-Ханъ построилъ тотъ самый подъ Хангаемъ городокъ, который въ послѣдствіи Чингисъ-Ханъ

себя бѣлилы, притиранья и разные шитые уборы. Тарбагтайскія девять колѣнъ внушали Хану произвести нападеніе на Китай: но какъ прочіе Князья нехотѣли сего, то Дуньмохэ, пользуясь симъ обстоятельствомъ, убилъ Дынли-Хана и самъ вступилъ на престолъ, подъ наименованіемъ Хэгу-долу-Хана.

III. Хэгу-долу-Ханъ Дуньмохэ.

Многіе Тарбагтайцы жили въ Китайской столицѣ подъ именемъ Хойхорцевъ и, занимаясь торговлею, производили разныя своевольства. Китайскій Государь приказалъ въ семъ (780) году Хойхорскому посланнику Тудуну всѣхъ помянутыхъ людей взять съ собою. Обозъ ихъ былъ весьма великъ. Въ Дай-чжеу они остановились на нѣсколько мѣсяцевъ, требовали содержанія и топтали хлѣбъ на корнѣ. Правитель города, подъ пустымъ предлогомъ, убилъ посланника Тудуна со всѣми его людьми, исключая одного, котораго отпустилъ въ отечество съ извѣстіемъ. Съ сего времени Китайскій Государь нехотѣлъ и слышать о примиреніи съ Хойхоромъ; потому что онъ

имѣлъ столицею, подъ названіемъ *Хара-хоринь*, по-Туркистански: *Кара-корумъ*.

чувствительно оскорбленъ былъ Дынли-Ханомъ въ 762 году; но упорная война съ государствами Бирманскимъ и Тибетскимъ принудила его въ 787 году заключить съ Хойхоромъ военный союзъ противъ Тибета и назначить Царевну ему въ супруги. Ханъ напротивъ признать себя вассаломъ Китайской державы и въ 788 прислалъ младшую свою сестру съ супругами вельможей для принятія высокой своей невѣсты. Китайскій Государь отпустилъ съ симъ посольствомъ дочь свою: но Ханъ въ слѣдующемъ 789 году умеръ. Китайскій дворъ поставилъ Ханомъ сына его, подъ названіемъ Чжунъ-чженъ-Хана.

IV. Чжунъ-чженъ-Ханъ. V. Фынъ-ченъ-Ханъ Ачо. VI. Хуай-синь-Ханъ Гудолу.

Чжунъ-чженъ-Ханъ царствовалъ только одинъ годъ; въ 790 году младшій братъ убилъ его и самъ вступилъ на престолъ: но вельможи, лишивъ жизни сего убійцу, возвели на престолъ Чжунъ-чженъ-Ханова сына Ачо; а въ 791 Китайскій дворъ утвердилъ его въ достоинствѣ, подъ наименованіемъ Фынъ-ченъ-Хана. Въ 795 году онъ умеръ, неоставя по себѣ сыновей. Министръ его Гудолу, снискавшій всеобщее уваженіе, возведенъ на престолъ,

и Китайскій дворъ утвердилъ его въ достоинствѣ, подъ наименованіемъ Хуай-синь-Хана. Въ 805 году сей Ханъ умеръ; и Китайскій дворъ возвелъ на ханство сына его, подъ названіемъ Бáо-и-Хана.

VII. Бáо-и-Ханъ. VIII. Чунъ-дэ-Ханъ.

При Бáо-и-Ханѣ Шатуское *) поколѣніе переселилось въ Китай. Шатусцы кочевали отъ Хара-маннай-óлы **) къ югу. Они почитались храбрѣйшими; почему Тибетцы на каждомъ сраженіи употребляли ихъ въ передовомъ корпусѣ. Когда Хойхорцы взяли у Тибетцевъ Китайскую провинцію Лянъ-чжеу-фу (чтó должно быть въ 791 году); то послѣдніе, подозрѣвая Шатусцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Хойхорцами, хотѣли переселить ихъ къ Желтой рѣкѣ. Шатускій старѣйшина Чжуе-цзинь-чжунъ рѣшился поддаться Китаю, и въ 808 году пошелъ съ 30,000 душъ своего Аймака на востокъ. Тибетцы болѣе половины изъ сего числа побили въ преслѣдованіи; остальные же въ числѣ 10,000 пришли въ Лúнъ-чжеу и поддались Китаю. Подъ крот-

*) *Шату* значитъ *лѣсница*; есть слово Монгольское; на Китайскомъ языкѣ испорченно писали: *Шато*.

**) Въ Хурь-хара-усу.

кимъ правленіемъ сей державы они вскорѣ размножились и усилились. Въ 821 году Бао-и-Ханъ умеръ; на престолъ возведенъ Цунъ-дэ-Ханъ, который умеръ въ 824 году.

IX. Чжао-ли-Ханъ. X. Чжанъ-синь-Ханъ. XI. Ханъ Кэси-дэлэ.

Въ 825 году Китайскій дворъ поставилъ въ Хойхорѣ Чжао-ли-Хана, который въ 832 году убитъ отъ своихъ подданныхъ; на престолъ возведенъ Ху-дэлэ, котораго въ слѣдующемъ 833 году Китайскій дворъ утвердилъ въ достоинствѣ, подъ наименованіемъ Чжанъ-синь-Хана. Но въ 839 году Министръ Цюйлэу убилъ сего Хана. Вельможи возвели на престолъ Кэси-дэлэ. Въ Хойхорскихъ владѣніяхъ сряду нѣсколько лѣтъ была зараза и глубокіе снѣги, отъ чего погибло множество скота. Съ сего времени Хойхорскій домъ началъ упадать.

Отъ Тарбагтая на сѣверѣ находилось владѣніе Хагасъ *), жители коего имѣли орлиный носъ, русые волосы и голубые глаза; были

---

*) Оно въ древности по-Китайски называлось *Гянь-гунь*, а при династіи Тханъ—*Гѣгу*. См. въ Ганъ-му 49 годъ до Р. Х. и 648 по Р. Х. Сей народъ долженъ быть Турецкаго племени: ибо изъ Туркистанцевъ, пріѣзжающихъ нынѣ въ Пекинъ, многіе имѣютъ свѣтлорусые волосы и орлиный носъ.

оптважны и мужественны. Съ 758 года оно находилось подъ Хойхорами: но когда Хойхорскій домъ началъ приходишь въ упадокъ; то Хагасскій владѣтель сталъ именоваться Ханомъ. За сіе самое Хойхорскій Ханъ объявилъ ему войну, продолжавшуюся около 30 лѣтъ, и наконецъ остался побѣжденнымъ. Въ 840 году самъ Кэси-Ханъ погибъ на сраженіи съ Хагасами. Братъ его Умусъ и Министры Чисинъ и Насечо съ своими поколѣніями пришли къ Великой стѣнѣ въ Чахарѣ и просили Китай принять ихъ въ подданство. Въ 841 году Китайскій дворъ поставилъ въ Хойхорѣ Уцзѣ-Хана.

XIII. Уцзѣ-Ханъ.

Общимъ мнѣніемъ государственныхъ чиновъ въ Китаѣ положено, чтобъ за великія услуги, оказанныя Хойхорами Китаю, поддержать сей домъ и недопустить до совершеннаго паденія. Въ сіе время Уцзѣ-Ханъ еще имѣлъ до 100,000 войска, и Китайскій дворъ, снабдивъ его хлѣбомъ, убѣдительно совѣтовалъ удалиться отъ Великой стѣны на прежнія свои земли въ Халхѣ. Но Ханъ, напротивъ, въ 842 году вторгнулся въ Да-тхунъ-фу и похитилъ у разныхъ поколѣній нѣсколько десятковъ

тысячъ рогатаго скота и лошадей. Въ 843 году Уцзѣ-Ханъ вторично вступилъ въ Китай и подошелъ къ Дай-чжеу; но, претерпѣвъ отъ Китайскихъ войскъ совершенное пораженіе, бѣжалъ. Онъ потерялъ до 10,000 убитыми и до 20,000 въ плѣнъ взятыми. Большая часть разсѣянныхъ его солдатъ покорилась Китаю. Между тѣмъ Хагасы успѣли овладѣть Халхою и Тарбагтаемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

844 — 916 = 72.

Въ продолженіе сего времени сѣверная Монголія и часть Тарбагтая находились подъ владѣніемъ Хагасовъ; восточная подъ Киданями, южная подъ разными поколѣніями, подвластными Китаю. Хойхорцы еще владѣли округами Урумци и Хурь-хара-усу, княжествами: Комуломъ, Пичаномъ, Харашаромъ и Кучею. Туркистанцы послѣднихъ четырехъ городовъ, пришедъ подъ власть Хойхоровъ, также должны были принять названіе Хойхоровъ или Уйгуровъ. Но ни одинъ изъ трехъ помянутыхъ домовъ непредставляетъ порядочнаго продолженія своихъ Государей.

Хагасскій владѣтель просилъ Китайскій дворъ признать его Ханомъ, но никакого не-

получилъ на сіе отвѣта. Уцзѣ-Ханъ послѣ побѣга столько обезсилѣлъ, что при немъ осталось не болѣе 3,000 человѣкъ. Въ 846 году онъ убитъ своимъ Министромъ; а на престолъ возведенъ младшій братъ его Эйянь. Сей Ханъ ослабѣлъ еще болѣе: почему въ слѣдующемъ году прибѣгнулъ подъ защиту Аймака Шивэй *). Въ 848 году Хагасы пошли за нимъ съ арміею и одержали совершенную побѣду надъ Шивэемъ; забрали здѣсь всѣхъ оставшихся Хойхорцевъ и возвратились. Нѣкогда Китай постановилъ быть вѣчно съ Хойхорскимъ домомъ въ брачномъ родствѣ: почему нынѣ Китайскій дворъ, получивъ извѣстіе, что (новый) Хойхорскій Ханъ имѣетъ пребываніе въ Харахочжо, положилъ дать ему жалованную грамату, когда онъ возвратится въ свою Орду. Въ 856 году Хойхорскій Ханъ Цзи-манли прислалъ посланника въ Китай и получилъ грамату на Ханское достоинство.

Въ 874 году явился въ Китаѣ весьма сильный мятежникъ Хуáнъ-чао. Шатускіе Князья положили, пользуясь замѣшательствами Китая, овладѣть сѣверными его предѣлами отъ Кáлгана къ западу, и объявили о своемъ на-

*) Аймакъ Шивэй занималъ земли по рѣкамъ: Шилкѣ, Аргунѣ и далѣе къ сѣверовостоку.

мѣренія Князю Ли-кхэ́-юнъ, стоявшему съ гарнизономъ въ Юй-чжéу. Въ 878 году, убивъ Военнаго Губернатора въ Да-тхунъ-фу, они поручили Князю Ли-кхэ́-юнъ начальство надъ войсками. Ли-го-чанъ, отецъ сего Князя, бывшій военнымъ начальникомъ въ Дай-чжеу, склонился на сторону сына. Въ исходѣ года они одержали побѣду надъ Китайскими войсками. Въ началѣ 880 года Ли-кхэ́-юнъ на неудачномъ сраженіи съ Китайцами при Тхай-юàнь-сянь потерялъ 17,000 убитыми; отецъ его нелучшій имѣлъ успѣхъ въ своемъ походѣ: почему оба бѣжали въ поколѣніе Татань *). Въ исходѣ сего года мятежникъ Хуàнъ-чао взялъ обѣ столицы Китайскія: Си-ань-фу и Хэ-нань-фу. Почему въ 881 нѣкоторые Генералы предложили двору, что одинъ только Шатуській Князь Ли-кхэ́-юнъ въ состояніи поправить настоящія обстоятельства. Дворъ согласился простить его, и Ли-кхэ́-юнъ немедленно выступилъ въ походъ съ 10,000 Татаней, а въ 882 году пришелъ въ Пху-чжеу-фу, уже съ 40,000. Сей корпусъ, состоявшій изъ сброда кочевыхъ, людей неистовыхъ, наглыхъ, своевольныхъ, чернымъ своимъ одѣяніемъ навелъ ужасъ на мятежниковъ. Въ 883

*) См. ниже домъ *Татань*.

году онъ одержалъ побѣду надъ мятежниками и обратно взялъ столицу. Въ слѣдующемъ году онъ еще одержалъ знаменитѣйшую побѣду. Китайскій Государь возвратился въ столицу и наградилъ Князя Ли-кхэ́-юнъ Королевскимъ достоинствомъ съ провинціею Тхай-юань-фу. Въ 887 году умеръ Ли-го-чанъ; Ли-кхэ́-юнъ старался расширить предѣлы небольшаго своего королевства, и для сего въ 907 году заключилъ съ Амба-янемъ союзъ противъ Китайскаго двора, но въ 908 году смерть прекратила дни его. По немъ на престолъ вступилъ сынъ его Ли-цу́нь-сюй, который весьма распространилъ наслѣдственныя свои владѣнія въ сѣверномъ Китаѣ.

Прибавленіе о поколѣніяхъ Хи и Кидань.

Домъ *Хи* произошелъ изъ дома Юйвынь, и обиталъ въ южной половинѣ Карциньскихъ земель. При династіи Юань-вэй онъ назывался Гумо-хи. При династіи Ци нечувствительно умножился и занялъ почти всю южную половину восточной Монголіи; при династіи Суй, откинувъ Гумо, опять назывался Хи. Съ 648 года Хискій глава Кэду поддался Китаю, и владѣнія его превращены въ губернію Жаоло·

Домъ *Кидань* есть отрасль древнихъ восточныхъ Монголовъ, называемыхъ: *Дунъ-ху*. Въ первый разъ показался подъ симъ именемъ въ 479 году. Въ сіе время онъ занималъ земли нынѣшнихъ Аймаковъ: Корцини, Корлоса, Дурбоша и Чжалоша. Государь его Дахури *) имѣлъ 40,000 войска, раздѣленнаго на восемь поколѣній, и состоялъ подъ верховною властію Тулгаскаго дома. Въ 605 году Кидани произвели нападеніе на Йнъ-чжеу **) и претерпѣли большое пораженіе отъ Китайскихъ войскъ, а въ 648 поддались Китаю; и земли ихъ превращены въ восемь областей, подъ названіемъ губерніи Сунмо. Въ каждой области собственный Князь былъ старѣйшиною, а одинъ изъ нихъ, подъ названіемъ Короля или главноначальствующаго, имѣлъ власть надъ всѣми Аймаками. Въ 698 году Кидани взяли Йнъ-чжеу и совершенно поразили многочисленную Китайскую армію; но въ слѣдующемъ году и

*) Отъ сего дома происходитъ Солонское поколѣніе *Дахури*, которое Россіяне называютъ *Даурцами*, по-Китайски *Да-хэ*.

**) *Йнъ-чжеу* есть названіе области, заключавшей земли восточнаго Тумота. Главное правленіе сей области находилось въ городкѣ *Лю-ченъ*, что нынѣ *Гурбань-субарга хота*: почему иногда подъ *Йнъ-чжеу* разумѣется и самый Лю-ченъ.

сами претерпѣли совершенное пораженіе отъ Китайцевъ. Послѣ сего они поддались Тулгасцамъ. До 696 года Китайскій дворъ содержалъ въ Йнъ-чжеу Военнаго Губернатора, который управлялъ обоими Аймаками: Хи и Кидань; почему, желая обратно взять Йнъ-чжеу, отправилъ въ 712 году 20,000 пѣхоты и 8,000 конницы; но сей корпусъ на-голову былъ разбитъ отъ 8,000 Хиской конницы. Въ 713 году выступила за границу Китайская армія, состоявшая изъ 60,000, и, будучи окружена Киданями съ лица и съ тыла, почти вся была побита. Несмотря на сіи успѣхи, Кидани, видя неустройство въ правленіи Тулгаскаго Хана Мочо, въ 717 году добровольно поддались Китаю, и Сунмоское правленіе опять возстановлено. Въ 730 году снова началась война между Хи-Киданями и Китаемъ, и продолжалась болѣе 20 лѣтъ, по большой части со вредомъ для послѣдняго. Послѣ сего Китай, по причинѣ внутреннихъ безпокойствъ, немогъ заниматься внѣшними дѣлами; а съ 904 года послѣдовали внутреннія перемѣны въ самомъ Аймакѣ Киданьскомъ. Кидани находились подъ управленіемъ осьми старѣйшинъ, изъ которыхъ одинъ избираемъ былъ Королемъ и съ полученіемъ знамени и литавры, пріобрѣталъ власть управлять и прочими Аймаками. Сіи

Короли чрезъ три года смѣнялись, и были возводимы на сіе достоинство одинъ за другимъ по порядку. Въ 901 году получилъ начальство надъ Киданями Князь Ѣлюй Амбагянь. Онъ покорилъ подъ власть Киданей Аймаки: Хи, Шивэй и Татань *), и, надѣясь на свое могущество, нехотѣлъ сложить съ себя Королевской власти; но прочія поколѣнія къ тому его принудили. Амба-гянь противъ своего желанія сдалъ знамя и литавру, и только испросилъ у нихъ дозволеніе отдѣлиться съ своимъ народомъ отъ союза. Послѣ сего онъ скоро покорилъ всю Монголію и въ 907 году вступилъ въ Китай съ 300,000 войска. Въ 916 объявилъ себя Императоромъ Монголіи и симъ образомъ положилъ основаніе дому Кидань, по-Китайски названному: Ляо.

---

*) Въ Халхѣ.

ПЕРІОДЪ VIII.

Домъ Кидань,

Подъ наименованіемъ Императорской династіи Ляо.

916 — 1202 = 286 лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Домъ Кидань, подъ наименованіемъ Ляо,

916 — 1125 = 210.

I. Тхай-цзу Ѣлюй Амба-гянь.

Киданьскій Государь Амба-гянь, по объявленіи себя Императоромъ, и жену свою Шуру возвелъ въ достоинство Императрицы. Сія Государыня была мужественна, рѣшительна, довольно оборотлива въ дѣлахъ. По ея одобренію Амба-гянь опредѣлилъ къ государственнымъ дѣламъ Китайца Хань-янь-вэй, который первый подалъ Амба-гяню мысль выставить флагъ (то-есть, основать Орду) и открыть правленіе, построить города съ торжками и, поселивъ въ нихъ плѣнныхъ Китайцевъ, заставить ихъ заниматься земле-

пашествомъ. Въ 917 году Кидани взяли важнѣйшую въ Китаѣ крѣпость Юй-гуань *). Китайскій Генералъ Чжеу-дэ-вэй, потерявшій сіе мѣсто отъ своей безпечности, привелъ сюда большую армію и обложилъ крѣпость; но Амба-гянь для спасенія оной пришелъ съ 300,000 войскъ и совершенно поразилъ Китайскую армію. Послѣ сего Амба-гянь обложилъ Пекинъ отборною конницею, а Китаецъ Лу-вынь-цзинь научилъ его производить правильную осаду. Но многочисленность Китайской арміи, присланной для спасенія города, и искусныя распоряженія ея Генераловъ принудили Амба-гяня отступить съ большою потерею. Въ 920 году Амба-гянь изобрѣлъ Киданьское, то-есть Монгольское, письмо, которое впрочемъ, по молчанію Исторіи, считается потеряннымъ. Въ 924 году онъ взялъ Фуюй, столицу Бохайскую **), и однимъ симъ ударомъ покорилъ себѣ цѣлое королевство: но чрезъ нѣсколько дней по вступленіи въ сію столицу скончался. На престолъ возведенъ младшій сынъ его Ѣлюй Дэ-гуанъ.

---

*) Сія крѣпость нынѣ называется: *Шань-хай-гуань.*

**) Бохай въ то время занималъ земли нынѣшней Маньчжуріи.

II. Тхай-цзунъ Ѣлюй Дэ-гуанъ.

Хотя сей Государь въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ неимѣлъ открытой войны съ сѣвернымъ Китаемъ, но нападенія въ малыхъ силахъ часто производилъ: по сей причинѣ самая большая часть Китайскихъ войскъ находилась на сѣверѣ, подъ начальствомъ Императорскаго зятя Ши-цзинъ-тханъ. Въ 936 году Китайскій Государь, по внушенію вельможей, взялъ подозрѣніе на сего полководца. Ши-цзинъ-тханъ, видя угрожающую ему опасность, просилъ помощи у Киданьскаго Государя съ такимъ договоромъ, что въ случаѣ успѣха онъ признаетъ себя вассаломъ Киданьской державы и уступитъ ей 16 округовъ на сѣверныхъ предѣлахъ Китая. Многочисленная Китайская армія осадила Ши-цзинъ-тханъ въ Тхай-юань-сянь; но Ѣлюй Дэ-гуанъ пришелъ съ большими силами и совершенно поразилъ онную. Послѣ сего онъ объявилъ Князя Ши-цзинъ-тханъ Императоромъ сѣвернаго Китая; а сей, сверхъ уступки земель, обязался ежегодно платить Кидани по 300,000 кусковъ шелковыхъ матерій. Большая Китайская армія, осажденная Киданями въ окопахъ, безусловно сдалась имъ. Почему Ѣлюй Дэ-гуанъ возвратился на сѣверъ, а Ши-цзинъ-

тханъ пошелъ на югъ. Прежній Государь, оставленный своими войсками, сожегъ себя во дворцѣ; и Ши-цзинъ-тханъ вступилъ въ столицу его Хэ-нань-фу. Въ 937 году Ѣлюй Дэгуанъ принялъ своему царству, вмѣсто Кидань, наименованіе *Ляо*. Министровъ, судей и прочихъ чиновниковъ установилъ на основаніи Китайскихъ Уложеній, но только изъ Киданей; товарищей же или помощниковъ къ нимъ опредѣлилъ изъ Китайцевъ. Въ слѣдующемъ 938 сдѣлалъ Пекинъ южною столицею. Въ 943 году Ши-цзинъ-тханъ скончался, и воспитанникъ его Ши-чу́нъ-гуй вступилъ на престолъ. Покойный Государь оказывалъ Киданьскому двору величайшее почтеніе; Ши-чу́нъ-гуй, напротивъ, возмечтавъ о себѣ, отказался платить ему договорную дань, и чрезъ сіе подалъ поводъ къ войнѣ. Въ 944 году Кидани вторглись въ предѣлы сѣвернаго Китая; война продолжалась съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ, и Кидани вездѣ находили сильное сопротивленіе: но въ 945 году Китайскіе Генералы безъ важныхъ причинъ отступили къ югу, и чрезъ то лишились многихъ выгодъ. Несмотря на сіе, въ Хэ-цзянь-фу они одержали надъ Киданьскимъ Государемъ совершенную побѣду, и принудили его бѣжать къ Пекину. Въ 946 году Киданьскій Государь при-

шелъ въ Китай съ новыми силами, съ твердымъ намѣренiемъ овладѣть престоломъ сѣвернаго Китая. Большая Китайская армiя безъ сраженiя сдалась Киданямъ измѣною своего полководца, и обезоруженная пошла за Киданьцами на югъ. Киданьскiй Государь безпрепятственно вступилъ въ Кхай-фынъ-фу, столицу Китайскую; и Ши-чунъ-гуй отведенъ въ Маньчжурiю плѣнникомъ. Въ началѣ 947 года весь сѣверный Китай призналъ Киданьскаго Государя своимъ Императоромъ: но сей побѣдитель, упоенный славою и счастiемъ, тотчасъ предался пьянству и сладострастiю, несдѣлавъ никакихъ распоряженiй къ утвержденiю новыхъ владѣнiй. Вмѣсто выдачи войскамъ содержанiя, дозволилъ имъ ограбить нѣсколько областей; и когда новые города обнаружили неудовольствiе, то онъ подъ предлогомъ приближающихся жаровъ, оставилъ Кхай-фынъ-фу и поѣхалъ за границу: но еще до выѣзда за Великую стѣну, впалъ въ болѣзнь, отъ которой и умеръ. По немъ вступилъ на престолъ Ѣлюй Уюнь, племянникъ его отъ старшаго брата. Китайскiй Князь Ли-чжи-юань объявилъ себя Императоромъ сѣвернаго Китая.

III. Ѣлюй Уюнь.

Вдовствующая Государыня Шўру, по кончинѣ Ѣлюй Амба-гяня, убила нѣсколько сотъ вельможей для сопутствія покойному: почему теперь вельможи, опасаясь подобной же участи, согласились возвести на престолъ Ѣлюй Уюня и пошли на сѣверъ съ войсками. Государыня Шўру, услышавъ о семъ, послала свои войска противъ нихъ; но предводитель ея безъ сраженія покорился, и Ѣлюй Уюнь заточилъ ее на кладбищѣ Амба-гяневомъ. Въ сѣверномъ Китаѣ Генералъ Го-вэй, умертвивъ измѣннически своего Государя въ 650 году, объявилъ себя Императоромъ. Въ слѣдующемъ году Лю-чунъ, родственникъ убитаго, также присвоилъ себѣ сей титулъ. Онъ просилъ у Киданей помощи противъ престолохищника, и Ѣлюй Уюнь, вопреки нехотѣнію своихъ Князей, пошелъ на югъ съ арміею. Князь Ѣлюй Шуя, пользуясь симъ случаемъ, произвелъ возмущеніе и, убивъ Ѣлюй Уюня, самъ вступилъ на престолъ. Ѣлюй Шўру бѣжалъ въ южныя горы, гдѣ прочіе Князья, объявивъ его Императоромъ, пошли противъ Ѣлюй Шуя и убили его.

IV. Му-цзунъ Ѣлюй-Шуру.

Новый Государь въ семъ же году послалъ 50,000 войска для подкрѣпленія Государя Лючуна; но сіе войско, по своей малочисленности, неимѣло успѣха. Сію войну съ сѣвернымъ Китаемъ за Государя Лючуна продолжалъ Ѣлюй-Шуру съ перемѣннымъ счастьемъ до самой своей смерти, воспослѣдовавшей въ 969 году. Онъ пристрастился къ пьянству, звѣриной охотѣ, и былъ крайне кровожаденъ. Въ началѣ года, на звѣриной охотѣ убивъ медвѣдя, съ радости до полуночи пропилъ и пьяный былъ убитъ отъ своихъ слугъ. По немъ на престолъ вступилъ Ѣлюй-Сянь, второй сынъ Уюневъ.

V. Сяо-ченъ Хуанъ-ди Ѣлюй-Сянь.

Государь Лючунъ уже умеръ, и на престолъ вступилъ Лю-цзи-юань. Ѣлюй-Сянь и за сего искателя престола продолжалъ войну съ сѣвернымъ Китаемъ: но въ 975 году прекратилъ оную миромъ. Въ сіе время Китай, послѣ долговременнаго раздробленія, снова соединенъ въ одну державу. Почему Китайскій Императоръ, неуважая помянутаго мира, въ 976 году опять началъ войну съ Лю-цзи-юанемъ. Для подкрѣпленія послѣдняго, въ 979 пришла

Киданьская армія, подъ предводительствомъ Князя Ѣлюй-Ша; но сія армія, отъ худаго распоряженія Войсковаго Надзирателя Сяо-дали, претерпѣла большое пораженіе, и спасеніемъ своимъ обязана подоспѣвшему корпусу Генерала Ѣлюй-Сэчженя. Послѣ сего Императоръ самъ осадилъ Лю-цзи-юаня въ Тхай-юань-фу, и сей принужденъ былъ покориться. Пользуясь сею побѣдою, Императоръ захотѣлъ взять у Киданей Пекинъ и Цзи́-чжеу. Послѣ краткаго похода онъ обратилъ въ бѣгство Генерала Ѣлюй-Сиду, стоявшаго лагеремъ по сѣверную сторону Пекина, и обложилъ сей городъ со всѣхъ сторонъ. Ѣлюй-Ша вступилъ съ Императоромъ въ новое сраженіе по западную сторону Пекина; но, будучи разбитъ, уже расположился къ отступленію, какъ подоспѣли къ нему Ѣлюй-Сюгэ и Ѣлюй-Сэчжень съ свѣжими войсками. Императоръ былъ совершенно пораженъ и спасся бѣгствомъ. Киданьскій дворъ, желая отмстить осаду Пекина, въ семъ же (979) году послалъ въ Китай армію подъ начальствомъ Генерала Хань-кхуа́нъ-сы. При его появленіи Китайскій полководецъ тотчасъ предложилъ, что онъ со всею арміею сдается. Ѣлюй-Сюгэ, почитая сіе воинскою хитростію, совѣтовалъ Генералу Хань-кхуа́нъ-сы при пріемѣ сдавшейся арміи сто-

яшь въ боевомъ порядкѣ. Хань-кхуа́нъ-сы непослушалъ его и былъ совершенно разбитъ. Одинъ Ѣлюй-Сюгэ отступилъ въ правильномъ порядкѣ. Сей Генералъ, имѣя глубокій умъ и дальновидное соображеніе, весьма быстро проникалъ соперника. Каждую побѣду приписывалъ прочимъ Генераламъ, и посему офицеры и солдаты усердно ему служили. Въ 980 году 100,000 Киданьской конницы отправилось въ Янь-мынь; но здѣсь Китайскій Генералъ Янь-ѣ съ нѣсколькими стами конныхъ разбилъ сію армію. Между тѣмъ Киданьскій Государь Ѣлюй-Сянь самъ обложилъ Ва-цяо-гуань *). Ѣлюй-Сюгэ, переправившись чрезъ рѣчку съ отборною конницею, на голову разбилъ Китайскую армію. Императоръ самъ пріѣхалъ въ Да-минъ-фу: но Ѣлюй-Сюгэ здѣсь въ другой разъ поразилъ его армію. Послѣ сего Киданьскій Государь пошелъ въ обратный путь. Въ 982 году онъ предпринялъ путешествіе въ Датхунъ-фу и на дорогѣ скончался. На престолъ вступилъ старшій сынъ Ѣлюй Лунъ-сюй, въ дѣтствѣ называвшійся Вынь-шу́ну.

---

*) Ва-цяо-гуань названіе крѣпости, лежавшей въ 120 ли отъ города Бао-динъ-фу къ сѣверо-востоку при рѣкѣ И-шуй.

VI. Шенъ-цзунъ Ѣлюй Лунъ-сюй.

Въ 986 году Императоръ, по настоянію нѣкоторыхъ чиновъ, рѣшился обратно взять отъ Киданей сѣверныя свои земли и выставилъ двѣ арміи, изъ которыхъ одна пошла въ Шунь-тьхянь-фу, другая въ Да-тхунъ-фу. Первыя дѣйствія на западѣ были очень счастливы для Китайскаго оружія; на востокѣ Ѣлюй-Сюгэ искуствомъ замѣнялъ недостатокъ въ силахъ и удерживалъ Пекинъ за собою. Но когда Киданьскій Государь пришелъ на югъ съ арміею; то Китайскіе Генералы начали отступать. Ѣлюй-Сюгэ, преслѣдуя ихъ, одержалъ сряду три блистательныя побѣды. Между тѣмъ Ѣлюй-Сэчжень пришелъ на западъ со сто-тысячною арміею, и также сряду одержалъ надъ Китайскими Генералами три знаменитыя побѣды, а въ слѣдъ за симъ поразилъ отличнѣйшаго полководца Янъ-ѣ. Все сіе случилось въ продолженіи Апрѣля и Мая. Въ концѣ года Ѣлюй-Сюгэ на голову разбилъ другую Китайскую армію, шедшую къ Пекину по восточному поморью. Послѣ сего война безпрерывно продолжалась до 1004 года съ перемѣннымъ для обѣихъ сторонъ счастіемъ. Но въ семъ году Киданьскій Государь учинилъ нашествіе на Китай съ великими силами и

привелъ въ трепетъ самую столицу Китайскую. Императоръ самъ выѣхалъ къ своей арміи и заключилъ съ Киданьскимъ Государемъ миръ на условіи, ежегодно давать Кидани по 100,000 ланов серебра и 200,000 кусковъ шелковыхъ матерій. Въ 1010 году Кидани начали войну съ Корейскимъ королевствомъ, которая продолжалась болѣе десяти лѣтъ и кончилась миромъ. Въ 1031 году Ѣлюй Лунъсюй умеръ. На престолъ возведенъ сынъ его Ѣлюй Цзунъ-чжень.

VII. Синъ-цзунъ Ѣлюй Цзунъ-чжень.

Сей Государь въ 1042 году замыслилъ взять отъ Китая земли десяти уѣздовъ, лежавшихъ отъ Ва-цяо-гуань къ югу: почему и отправилъ туда посланника для требованія ихъ, приказавъ ему спросить: по какимъ причинамъ Китайскій дворъ ведетъ войну съ Тангутомъ, прочищаетъ каналы и усиливаетъ гарнизоны на границахъ. Послѣ долговременнаго пренія въ переговорахъ, Императоръ согласился, вмѣсто уступки земель, умножить количество даровъ. Киданьскій Государь еще требовалъ, чтобъ Императоръ при доставленіи даровъ въ грамамѣ писалъ: *подношу*, или по крайней мѣрѣ, *взношу*. Долго спорили и о сихъ словахъ. Наконецъ въ 1043 году Импе-

рапоръ согласился писать *взношу*, и обязался ежегодно къ прежнимъ дарамъ прибавлять по 100,000 лановъ серебра и по 100,000 кусковъ шелковыхъ матерій *). Въ 1044 Кидани начали войну съ Тангутомъ за перебѣжчиковъ, и двѣ ихъ арміи вступили въ Ордосъ. Въ началѣ счастіе благопріятствовало Киданьскому оружію, и Тангутскій Король Юань-хао, возвращая перебѣжчиковъ, просилъ мира. Кидани несоглашались на сіе. Вскорѣ послѣ того Юань-хао разбилъ обѣ Киданьскія арміи и принудилъ Киданей къ заключенію безусловнаго мира. Но въ 1049 году снова возгорѣлась война между Киданію и Тангутомъ, и кончилась въ 1053 году мирнымъ договоромъ, по которому Тангутъ призналъ себя по прежнему зависимымъ отъ Кидани. Въ 1055 году Ѣлюй Цзунъ-чжень умеръ отъ болѣзни; на престолъ вступилъ старшій сынъ его Ѣлюй Хунъ-цзи.

VIII. Дао-цзунъ Ѣлюй Хунъ-цзи.

Сей Государь, по вступленіи на престолъ, открылъ университетъ: дважды предписывалъ заводить училища для воспитанія юно-

*) Кусокъ полутафты оцѣнивали въ одинъ ланъ серебра: слѣдовательно Китай ежегодно платилъ Кидани 1077½ пудовъ серебра; изъ сего количества ½ взносилъ шелковыми матеріями.

шествa, и издалъ классическія книги. Въ 1060 году дядя его Ѣлюй Чжунъ-юань съ сыномъ своимъ Ѣлюй Ниругу на лѣтней охотѣ произвелъ возмущеніе. Онъ уже объявилъ себя Императоромъ, и Государь окруженъ былъ войсками его: но сіи мятежники на другой день были разбиты и разсѣяны. Въ 1066 году Ѣлюй Хунъ-цзи опять принялъ своему дому названіе *Ляо*. Въ 1099 году онъ содѣйствовалъ заключенію мира между Китаемъ и Тангутомъ, а въ 1101 скончался; по немъ вступилъ на престолъ внукъ его Ѣлюй Янь-си, извѣстный подъ наименованіемъ Тьхянь-цзо.

IX. Тьхянь-цзо Ѣлюй Янь-си.

Съ восшествіемъ сего Государя на престолъ Китай началъ усматривать приближающееся паденіе Киданьской державы. Тьхянь-цзо пристрастился къ звѣриной охотѣ, предался необузданному распутству и пьянству. Ежегодно посылалъ людей къ Восточному морю для закупки славныхъ соколовъ и тамошнихъ кречетовъ. Сіи посланники въ проѣздъ чрезъ Нингуту чрезвычайно своевольствовали, и тѣмъ сильно раздражили сѣверныхъ Нючжисцевъ *). Китай, единственно искавшій случа-

*) Сей народъ Китайцы называли: *Нюъжи* и *Нюъжень*; но, какъ собственно назывались Нючжисцы, неизвѣстно

евъ къ униженію Кидани, вступилъ въ тайные переговоры съ Агудою, главнымъ старшиною сѣверныхъ Нючжисцевъ, и подстрекалъ его къ войнѣ съ Киданями. Наконецъ въ 1113 году Агуда, задержавъ Киданьскаго посланника, ѣхавшаго къ Восточному морю, потребовалъ, чтобъ Киданьскій дворъ выдалъ ему Ассу, одного Нючжискаго Князя, бѣжавшаго въ Кидань. Отказъ Киданьскаго Государя послужилъ поводомъ къ войнѣ. Въ 1114 году Киданьскій дворъ двинулъ свои войскà противъ Нючжисцевъ; но первыя военныя дѣйствія кончились въ пользу послѣднихъ. Нючжисцы взяли у Киданей пограничный городъ У́лу и покорили нѣсколько областей; въ слѣдующемъ году объявили Агуду Императоромъ, и назвали новое царство: *Айжинь-гурунь*, по-Китайски *Гиньго* *). Послѣ сего Киданьскій дворъ выставилъ противъ Нючжисцевъ 200,000 конницы и 70,000 пѣхоты; но Агуда въ одно сраженіе совершенно разсѣялъ сію армію. Киданьскій Государь самъ выступилъ въ походъ, но въ дорогѣ удержанъ былъ нечаяннымъ извѣстіемъ о бунтѣ, открывшемся въ Да-нинъ-фу. Зять его Сяо-Тэмэ пришелъ къ озеру Ворьи́нь съ 50,000 конницы и 400,000 пѣхоты. Агуда привелъ сію армію

*) То-есть: Золотое царство.

въ большое замѣшательство и овладѣлъ всѣмъ ея обозомъ. Въ 1116 году Агуда побѣдилъ Киданьскаго мятежника въ Ляо-янъ и овладѣлъ страною Ляо-дунъ. Въ 1118 году Китай заключилъ съ Нючжисцами наступательный союзъ противъ Киданей на такомъ условіи, чтобы въ случаѣ успѣховъ обратно отданъ былъ Китаю Пекинъ со всѣми окрестными городами, лежащими внутри Великой стѣны. Въ 1120 году Нючжисцы взяли у Киданей верхнюю столицу Линь-хуанъ, а въ началѣ 1122 овладѣли среднею столицею Да-нинъ-фу, и чрезъ то рѣшили покореніе всей восточной Монголіи. Въ сіе время Тъхянь-цзо занимался звѣриною охотою при Юань-янъ-ло. Корпусъ Нючжиской конницы принудилъ его бѣжать въ Да-тхунъ-фу, а потомъ въ Ордосъ. Послѣ сего Нючжисцы взяли Да-тхунъ-фу, западную Киданьскую столицу. Между тѣмъ Китайскій дворъ поспѣшилъ отправить многочисленную армію для покоренія Пекина: но одинъ гарнизонъ сей столицы совершенно разсѣялъ оную. Китай отправилъ вторую армію; но и сія подверглась такой же участи. Послѣ сего Нючжисцы безъ сраженія взяли обезсиленный Пекинъ. Такимъ образомъ Киданьскій Государь въ короткое время потерялъ всѣ пять столицъ. Въ продолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ пре-

слѣдуемый Нючжискими войсками, онъ скипался въ Ордосѣ, и около него, уклоняясь изъ одного поколѣнія въ другое, наконецъ въ 1125 году пойманъ Нючжисцами въ Да-пхунь-фу и опшведенъ на воспокъ. Симъ образомъ рушилась Киданьская имперія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Домъ Кидань, подъ наименованіемъ: Западнаго Ляо,

1125 — 1202 = 77.

I. Ѣлюй-Даши. II. Государыня Ганьтьхянь Хуанъ-хэу.

По разрушеніи Киданьской имперіи, вся Монголія пришла подъ державу дома Гинь, исключая Тарбагтая, который заняли изгнанные Кидани. Князь Ѣлюй-Даши, объявивъ себя Королемъ, ушелъ съ своимъ народомъ въ Пичанъ, гдѣ собралъ западныхъ Князей и сдѣлалъ распоряженія къ возстановленію своего дома. Хойхорскій Князь Биликъ-бага съ чеспію принялъ его въ свои владѣнія и проводилъ далѣе на западъ. Когда Ѣлюй Даши пришелъ въ Ташикянь, то владѣпель Хуршань прошивосталъ ему

со сто-тысячною арміею. Ѣлюй-Даши напалъ на него тремя колоннами и одержалъ совершенную побѣду. Простоявъ подъ Ташикяніею три мѣсяца, онъ пошелъ далѣе на западъ, и въ Киръ-малѣ, по общему желанію чиновъ, объявилъ себя Императоромъ. Ѣлюй-Даши принялъ сей титулъ послѣ того, какъ послѣдній Киданьскій Государь Ѣлюй Янь-си взятъ въ плѣнъ: посему можно почитать его продолжителемъ своего рода, подъ названіемъ *западнаго дома Ляо*. Въ началѣ 1127 года Ѣлюй-Даши пошелъ съ своимъ войскомъ обратно на востокъ. По двадцати-дневномъ пути, нашедъ хорошее мѣстоположеніе, основалъ столицу и назвалъ ее Хусунь-ордо. Отселѣ послалъ Сяо-Эрилэ на востокъ съ 70,000 конницы, завоевать обратно прежнія владѣнія: но въ семъ предпріятіи неимѣлъ желаемаго успѣха. Въ 1136 году Ѣлюй-Даши умеръ. За малолѣтствомъ сына Ѣлюй-Или, онъ завѣщалъ престолъ супругѣ своей Сяо-шы.

III. Ѣлюй-Или. IV. Тьхянь-хуанъ Тхай-хэу. V. Ѣлюй-Чжулху.

Въ 1142 умерла Киданьская правительница, и Ѣлюй-Или возведенъ на престолъ. По переписи, учиненной подданнымъ мужескаго пола, достигшимъ осмнадцати-лѣтняго возраста,

оказалось шаковыхъ 84,500 ч. Въ 1154 году Ѣлюй-Или умеръ: за малолѣшсшвомъ его сына младшая его сесшра Бокшохонь приняла на себя управленіе государсшвомъ и наименовала себя Тьхянь-хуанъ Тха́й-хэу. Сія Государыня имѣла любовную связь съ деверемъ своимъ Бага-цзисуромъ: почему мужа своего Сяо-дулубо сдѣлала Королемъ и убила. Но шуринъ его Ѣлюй-Эрилэ пошелъ на нее съ оружіемъ и убилъ ее вмѣсшѣ съ Бага-цзисуромъ, а на пресшолъ возвелъ Ѣлюй Чжулху, вшораго сына Ѣлюй-Иліева. Сей Государь въ 1201 году выѣхалъ на звѣриную ловлю, на кошорой Найманьскій Король Кучулэ захвашилъ его посредсшвомъ засадныхъ войскъ и овладѣлъ его пресшоломъ. Кучулэ далъ ему шишулъ верховнаго Императора (по-Кишайски Тхай-шань-хуанъ) и оказывалъ величайшее почшеніе. Ѣлюй-Чжулху вскорѣ послѣ сего умеръ. Здѣсь совершенно пресѣклось царсшвованіе Киданьскаго дома.

I-е прибавленіе о Хойхорѣ

Во время смушныхъ обсшояшельсшвъ Кишая, при паденіи динасшіи Тханъ, Хойхорцы овладѣли Кишайскими городами: Ша́-чжеу, Су́-чжеу и Гань-чжеу-фу, и пошомъ совокупно съ прочими единоплеменниками поддались Кидань-

скому дому, а по паденіи сего дома пришли подъ владычество дома Гинь. Они дѣлились на нѣсколько ханствъ, но главныхъ было два: въ Гань-чжеу-фу и Пичанѣ. Въ самомъ началѣ XI вѣка, какъ начали усиливаться Тангуты въ Ордосѣ, Хойхорскій Ханъ въ Гань-чжеу-фу вмѣшался въ войну съ ними, по союзу заключенному съ Китаемъ. Тангуты взяли у него Гань-чжеу-фу въ 1028, и Шà-чжеу въ 1035 году; и такимъ образомъ положили конецъ Хойхорскому ханству въ Китаѣ. Напротивъ, ханство ихъ въ Пичанѣ находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Ханъ имѣлъ главное пребываніе въ Харахочжо; но по временамъ жилъ въ Урумци, Харашарѣ и даже въ Кучѣ. Онъ принялъ себѣ титулъ *Арсланъ-Хана*, по-Китайски: *Ши-цзы-ванъ*, что̀ на обоихъ языкахъ значитъ: *левъ-царь*; по сей причинѣ и подданные его назывались *Арсланъ-Хойхоръ*, по-Туркистански *Арсланъ-Уйгуръ*. Какъ Хойхорцы нѣсколько вѣковъ находились въ политическихъ и торговыхъ связяхъ съ Китаемъ и другими владѣніями, то сдѣлались отъ сего народомъ довольно образованнымъ; а во времена Чингисъ-Хана и его потомковъ вся торговля Монголіи находилась въ ихъ рукахъ. Но съ Хойхорцами въ Пичанѣ въ продолженіе X, XI и XII столѣтій то же произошло, что и съ Монголами

въ Россіи. По долговременной связи своей съ Туркистанцами, они нечувствительно и по религіи и по языку превратились въ Магометанъ, такъ что со временъ Чингисъ-Хана владѣніе ихъ считалось уже въ числѣ Турецкихъ и составляло особливый военный округъ, подъ Турецкимъ названіемъ: *Уйгуръ*. Тарбагтай въ сіе время также находился подъ Хойхорцами другой линіи. Съ паденіемъ династіи Юанъ, Хойхоры также пришли въ упадокъ, и владычество ихъ въ Чжуньгаріи перешло къ Ойратскому дому. Съ сего времени потомки ихъ въ Пичанѣ хотя продолжали иногда называться Уйгурами, но уже несоставляли самостоятельнаго народа. Что касается до древняго письма ихъ, и донынѣ употребляемаго въ Пичанѣ, то оно имѣетъ совершенное сходство съ нынѣшнимъ Монгольскимъ и, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть то самое, которое Кидани изобрѣли въ 920 году.

II-е прибавленіе о поколѣніи

Татань.

Задолго до Рождества Христова по берегамъ Амура, въ нынѣшней области Амурской, обиталъ народъ Сушень, а въ Маньчжуріи на-

Сія война кончилась уже въ 1147 году миромъ, по которому Нючжисцы обязались доставлять Монголамъ большіе подарки. Въ сіе время Татаньцы состояли изъ четырехъ сильныхъ поколѣній, какъ-то: Монголъ, Хэрэ, Тайчутъ и Татаръ. Въ исходѣ XII столѣтія изъ Татаньскихъ Князей усилился Монгольскій владѣтель Тэмуцзинь, по прозванію Кіотъ, который послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Монголіи, въ 1206 году въ общемъ собраніи Князей при вершинѣ Онони объявленъ Императоромъ, съ наименованіемъ *Чингисъ-Хана.*

ПЕРІОДЪ IX.

Домъ Монголъ,

Подъ названіемъ Татанъ.

1206 — 1368 = 162 года.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ Чингисъ-Хана до Хувилая,

1206 — 1260 = 54.

I. Тхай-цзу Чингисъ-Ханъ Тэмуцзинь.

Тэмуцзинь *), объявивъ себя Императоромъ, въ томъ же году покорилъ Найманъ **), и началъ войну съ Тангутомъ. Въ 1209 покорилъ ханство Хойхоръ. Въ 1210 году началъ войну съ Нючжискимъ домомъ Гинь. Въ слѣдующемъ году Монголы одержали надъ Нючжис-

*) *Темуцзинь* есть его Монгольское имя; *Чингисъ-Ханъ* его Монгольское проименованіе; *Тхай-цзу* (родоначальникъ) есть Китайское наименованіе, данное ему во храмѣ Предкамъ (то-есть по роду).

**) Домъ Найманъ съ 1201 года, по присоединеніи къ себѣ земель западнаго Киданьскаго царства, владѣлъ всѣмъ нынѣшнимъ Тарбагтаемъ и западною частію Халхи.

цами двѣ важныя побѣды и взяли у нихъ западную столицу Да-тхунъ-фу. Въ 1212 Чингисъ-Ханъ еще одержалъ двѣ большія побѣды и въ другой разъ осадилъ ихъ западную столицу; но, будучи раненъ, принужденъ былъ отступить. Генералъ его Чики завоевалъ Ордосъ, а Генералъ Чжебэ взялъ восточную столицу. Въ 1213 году Чингисъ-Ханъ снова вступилъ въ Китай и произвелъ великое опустошеніе. Въ 1214 году Нючжискій Государь заключилъ миръ съ Чингисъ-Ханомъ и немедленно по уходѣ его перенесъ дворъ изъ Пекина въ южную столицу Кхай-фынъ-фу. Сіе обстоятельство подало поводъ къ новой войнѣ, и Чингисъ-Ханъ въ семъ же году обложилъ Пекинъ, который въ слѣдующемъ году сдался. Въ 1218 году покорилась Монголамъ Корея. Въ 1219 году Чингисъ-Ханъ оставилъ Мухури для завоеванія остальныхъ городовъ въ сѣверномъ Китаѣ, а самъ пошелъ воевать Бухару, гдѣ убили его посланниковъ. Нючжискій Государь нѣсколько разъ предлагалъ о мирѣ, но Чингисъ-Ханъ соглашался на оный только на условіи, чтобъ сей Государь остался Королемъ въ Хэ-нань. И такъ война въ сѣверномъ Китаѣ по прежнему продолжалась. Въ 1223 году Субутъ опустошилъ восточную Россію съ прочими окрестными владѣніями и обрат-

но ушелъ; а въ слѣдующемъ году и Чингисъ-Ханъ, предавъ Среднюю Азію огню и мечу, возвратился въ Монголію. Въ 1227 году онъ покорилъ Тангутское королевство, и въ томъ же году умеръ при горѣ Лю-пхань-шань *), на 22 году царствованія, на 66 отъ рожденія. Сей Государь обладалъ глубокимъ умомъ и великимъ разсудкомъ; въ войнѣ былъ чрезвычайно быстръ, и посему покорилъ 40 владѣній.

II. Тхай-цзунъ Угэдэй.

Послѣ двухлѣтняго регентства Тулэева, въ 1229 году на престолъ Монгольской имперіи возведенъ Угэдэй **), третій сынъ Чингисъ-Хановъ. При его возшествіи Ѣлюй-Чуцай сочинилъ первые придворные церемоніалы и издалъ нѣкоторыя государственныя постановленія о налогахъ и почтѣ. Въ слѣдующемъ году Угэдэй вступилъ въ Китай съ новыми силами, и Тулэй, переправившись на южный берегъ Желтой рѣки, взялъ многіе города у Нючжисцевъ. Въ 1231 году учрежденъ Сенатъ, въ которомъ Ѣлюй-Чуцай сдѣланъ Президен-

---

*) Сія гора лежитъ въ области Пьхинъ-лянъ-фу въ 70 ли отъ г. Гу-юань-чжеу къ юго-западу.

**) Еще выговаривается: *Угэдай* и *Угэтай*.

шомъ. Тулэй разбилъ многочисленное войско Нючжиское, а Субушъ осаждалъ южную ихъ сшолицу Кхай-фынь-фу; но, всшрѣшивъ упорное сопрошивленіе, ошсшупилъ. Нючжискій Государь бѣжалъ изъ Кхай-фынь-фу въ Хэ-бэй: почему Субушъ снова обложилъ сію сшолицу, кошорая въ началѣ 1233 года измѣною Генераловъ сдана Монголамъ. Тацирь, соединившись съ войсками южнаго Кишая, осадилъ Нючжискаго Государя въ Цай-чжеу. Въ началѣ слѣдующаго года сей городъ взяшъ присшупомъ, а Нючжискій Государь предалъ себя пламени. Симъ дѣйсшвіемъ Монголы довершили разрушеніе дома Гинь и завоеваніе сѣвернаго Кишая. Въ семъ же году Угэдэй издалъ Военный Усшавъ и положилъ начашь войну съ южнымъ Кишаемъ; но послѣдній предупредилъ его неожиданнымъ ошкрышіемъ непріяшельскихъ дѣйсшвій съ своей сшороны. Въ 1235 году Угэдэй обвелъ сшѣною свою сшолицу Хара-хоринь и послалъ Князя Башу съ Куюкомъ и Мункэ для завоеванія западныхъ царсшвъ, въ числѣ кошорыхъ была и Россія. Въ 1236 году Угэдэй ввелъ государсшвенныя ассигнаціи, послалъ армію для завоеванія южнаго Кишая и раздѣлилъ земли сѣвернаго Кишая на помѣсшья Князьямъ и Царевнамъ Монгольскимъ. Въ 1237 году Мункэ покорилъ владѣніе Киньча (сѣвер-

ную Россію) и возвратился. Въ южномъ Китаѣ Монголы сдѣлали большія завоеванія; но въ слѣдующемъ году потеряли нѣсколько городовъ. Въ 1240 Царевичь Куюкъ донесъ Угэдэю, что онъ побѣдилъ многія царства на западѣ (и Россію), но покорить всѣхъ владѣній неможетъ: почему Ханъ предписалъ ему возвратиться съ войсками. Въ изходѣ 1241 года Ханъ по возвращеніи съ облавы, цѣлую ночь пилъ вина, правезенныя откупщикомъ Уньдуръ-Хамаромъ, а къ разсвѣту умеръ, на 13 году царствованія, на 65 отъ рожденія. Сей Государь былъ весьма великодушенъ и снисходителенъ, и время его царствованія почитается благоденственнымъ. Вдовствующая Ханьша Толи-гайхана, урожденная Наймагинь, объявлена правительницею имперіи.

III. Динъ-цзунъ Куюкъ.

Послѣ междуцарствія, продолжавшагося четыре года и восемь мѣсяцовъ, наконецъ Князья въ 1246 году объявили Ханомъ Куюка, старшаго сына Угэдэева: но государствомъ и послѣ сего управляла Ханьша, мать его (Толигай хана). Сей Государь продолжалъ войну въ Китаѣ, Кореѣ и на Западѣ. Онъ умеръ въ 1248 году, на 43 году отъ рожденія; и Ханьша Улахай-эси объявлена правительницею.

IV. Сянь-цзунъ Мункэ.

Послѣ междуцарствія, продолжавшагося три года и три мѣсяца, наконецъ Князья въ 1251 году возвели на Ханскій престолъ Мункэ, старшаго сына Тулэева. Сей Ханъ вновь издалъ нѣкоторыя учрежденія относительно почты и налоговъ. Въ 1252 году Мункэ отправилъ: Хубилая для завоеванія Бирманскаго царства Дали, Князя Тологай-сакила для завоеванія Индіи, Князя Китапъ-буху для завоеванія Маласи, Князя Шýру для завоеванія Султанскихъ владѣній *). Въ 1253 году послалъ Бицикъ-бэркэ сдѣлать исчисленіе народа въ Россіи, а Генераловъ Доторгая и Салиху-торху—для покоренія Индостана и Кашимира. Война въ южномъ Китаѣ и въ Кореѣ также продолжалась. Въ 1256 году покорились Монголамъ Корея, Дали и Ань-нань. Въ слѣдующемъ году Мункэ вступилъ въ южный Китай съ большими силами. Въ 1259 году всѣ войскá Монгольскія сосредоточились подъ городомъ Хэ-чжеу **), гдѣ, послѣ нѣсколькихъ сильныхъ, но неудачныхъ приступовъ, Мункэ

---

*) То-есть, Хивинскаго царства.

**) Сей городъ находится въ области Чунъ-цинъ-фу, на юго-восточной межѣ губерніи Сы-чуань.

умеръ, на 9 году царствованія, на 52 отъ рожденія. Сей Ханъ былъ твердъ, мужественъ и рѣшителенъ; говорилъ мало, нелюбилъ пиршествъ, несклоненъ былъ къ расточительности; государственныя дѣла разбиралъ со вниманіемъ и строгъ былъ къ вельможамъ. Впрочемъ онъ имѣлъ страсть къ звѣриной охотѣ и во всемъ вѣрилъ волхвамъ и ворожеямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Домъ Монголъ, подъ наименованіемъ: Императорской династіи Юань,

1260 — 1368 = 108.

V. Ши-цзу Хубилай.

По смерти Хана Мункэ, Монгольскіе полководцы, оставивъ предположенное завоеваніе южнаго Китая, пошли отъ Хэ̂-чжеу на сѣверъ, а въ слѣдующемъ 1260 году Хубилай, неожидая съѣзда всѣхъ Князей для выбора Хана, самъ вступилъ на Императорскій престолъ *).

*) Самовольное вступленіе Хубилая на престолъ было причиною раздробленія обширной Монгольской им-

Эрэ-бугэ, младшій брать его, начальствовавшій въ Хорини, первый воспротивился сему и объявилъ себя Императоромъ: но его Генералы Алдаръ и Хуньтага были разбиты и преданы казни. Въ слѣдующемъ году Хубилай разбилъ самого Эрэ-бугэ и потомъ съ нимъ примирился.

Со временъ Чингисъ-Хана постановляли узаконенія безъ дальняго вниманія. Число судебныхъ мѣстъ было весьма ограничено. Важнѣйшіе чиновники состояли изъ судей (Даругаци), которые занимали постъ выше Министровъ. Кромѣ сихъ были еще Министры, называемые Ихэ-бичечи (главный письмоводитель), а надъ военными старшіе и младшіе десяти-тысячники *). Въ послѣдствіи, въ сообразность Уложенію династіи Гинь, учредили Сенаторовъ и Военныхъ Губернаторовъ. Хубилай при самомъ вступленіи на престолъ (1260) сдѣлалъ большое преобразованіе въ учрежденіяхъ. По изданному отъ него Уложенію о чинахъ

періи: ибо подъ владычествомъ Хубилая остались только Китай, Маньчжурія, Монголія и данническія владѣнія: Корея, Тибетъ, Пегу и пр. Ханы прочихъ западныхъ странъ объявили себя независимыми и уже болѣе неотносились къ обладателю Китая.

*) Въ Россіи называли ихъ *Темниками*, отъ слова тьма — 10,000.

для управленія всѣми государственными дѣлами, установленъ Чжунъ-шу-шенъ (Верховный Сенатъ); для управленія военными дѣлами — Шу-ми-юань (Тайный Совѣтъ); для завѣдыванія чиновниками — Юй-шы-тхай (Герольдія). Послѣ сихъ слѣдовали въ столицѣ полиція, надзирательства, приказы, экспедиціи, суды, правленія; въ губерніяхъ Синъ-шенъ (Сенатъ), Синъ-Тхай, Сюань-юй и Лянь-фанъ (Палаты: гражданская, губернская и прокурорская). Для управленія народомъ учреждены дороги, правленія, области и уѣзды. Судамъ предписаны извѣстныя дѣла, должностямъ присвоены извѣстные чины, для пропитанія положено извѣстное жалованье. Предсѣдатели были изъ Монголовъ, а помощники изъ Китайцевъ. Прежде у Монголовъ при жертвоприношеніи закалали скотъ, возливали кумызъ, и Шаманъ читалъ молитвы. Хубилай, при вступленіи на престолъ, въ томъ же году приказалъ сдѣлать жертвенные сосуды и одѣяніе *), а въ 1263 году построилъ въ Пекинѣ храмъ Предкамъ, какъ то: Исукэю, Чингисъ-Хану, Угэдэю, Чжоциню, Чаганьтаю, Тулэю, Куюку и Мункэ, всего восемь отдѣленій; сверхъ сего учредилъ, чтобъ Ламы совершали здѣсь служеніе по осьми сутокъ, что

*) По формѣ Китайской.

и принято ежегоднымъ положеніемъ. Въ 1264 году перенесъ дворъ изъ Шàнду *) въ Пекинъ. Послѣ сего онъ отправилъ посланника въ южный Китай для заключенія мира; но сей посланникъ посаженъ въ темницу, что̀ въ послѣдствіи послужило поводомъ къ войнѣ, которую въ 1267 году Хубилай началъ съ южнымъ Китаемъ. Въ слѣдующемъ 1268 г. Поксба изобрѣлъ Монгольское письмо, и получилъ достоинство Далай-ламы, подъ названіемъ: *Гоши*. Съ 1271 года Хубилай вмѣсто Монголъ принялъ своему дому наименованіе *Юань*. Въ 1279 году Монголы, истребивъ Китайскій флотъ, положили конецъ царствованію дома Сунъ; и Хубилай учинился обладателемъ всего Китая. Въ 1280 году сей Государь отправилъ чиновника для изслѣдованія вершинъ Желтой рѣки и послалъ флотъ противъ Японіи; но сей флотъ въ слѣдующемъ году, еще на пути туда, былъ разбитъ бурею, а войска, спасшіяся на нѣкоторомъ островѣ, умерщвлены Япон-

*) *Шàнду* построенъ въ 1256 году Хубилаемъ. По переселеніи двора въ Пекинъ, Государь сей, равно и слѣдующіе за нимъ, ежегодно съ Апрѣля до Октября жили въ Шàнду, осень и зиму въ Пекинѣ. Шàнду нынѣ по-Монгольски называется *Цзё-найманъ-сумэ*; лежитъ на сѣверномъ берегу Шанду-го̀ла на восточной межѣ Чахара. Шанду есть слово Китайское и пишется *Шàнъ-ду*, что̀ значитъ: верхняя столица.

цами. Въ 1288 году взбунтовался Чжуньгарскій Князь Хайду, внукъ Угэдэевъ, и началась междоусобная война въ Монголіи: почему въ слѣдующемъ году расположена въ Хорини наблюдательная армія. Хубилай скончался въ 1294 году, на 31 году царствованія. По смерти въ храмѣ Предкамъ наименованъ по-Китайски *Ши-цзу*, по-Монгольски *Хэчень-Ханъ*. На престолъ вступилъ внукъ его Тэмуръ, сынъ умершаго наслѣдника Чжень-цзяня.

VI. Чень-цзунъ Тэмуръ.

Чжуньгарскій владѣтель Хайду мало по малу занялъ Халху и Баринь: но въ 1297 году войска его дважды были разбиты. Несмотря на сіе, въ 1301 году Хайду подошелъ къ Харахорини съ великими силами; но былъ совершенно пораженъ и вскорѣ послѣ сего умеръ. Уже въ 1303 году Чжуньгарскіе Князья покорились и успокоились. Прежде въ государственномъ училищѣ находилось только сто Монгольскихъ питомцевъ; Тэмуръ въ 1304 году умножилъ число оныхъ до двухъ сотъ. Это были дѣти высшихъ чиновниковъ. Въ 1305 году западныхъ странъ купцы поднесли Тэмуру жемчужину, которая оцѣнена была въ 3,000,000 ланов серебра *). Онъ скончался въ 1307 году и въ

*) 24,000,000 Россійскими ассигнаціями.

храмѣ Предкамъ прoименованъ по-Китайски *Чень-цзунъ*, по-Монгольски *Улъжейту-ханъ* *).
По немъ на престолъ вступилъ внукъ его Хашанъ, сынъ наслѣдника Дарма-балы.

VII. Вý-цзунъ Хашанъ.

Вдовствующая Государыня Баюшъ нѣкогда учавствовала въ совѣтѣ на изгнаніе Князя Аюръ-бали-батры съ матерію въ Хуáй-чжеу: почему предъ вступленіемъ старшаго его брата Хашана на престолъ, опасаясь, чтобъ онъ неста лъ мстить ей, хотѣла возвести на оный Ананьду. Напротивъ, первый Министръ Акутай, Сенаторъ Сайдяньчи, Батма Ринь-цинь, Баинь и Князь Манлай-тэмуръ думали доставить престолъ самой Государынѣ, а Князя Ананьду сдѣлать Регентомъ: но прочіе государственные чины были противнаго мнѣнія. Посему второй Министръ Хара-хасъ немедленно призвалъ Аюръ-бали-батру изъ Хуáй-чжеу въ Пекинъ. Сей Князь казнилъ Ахутая съ прочими, а съ Княземъ Ананьдою отправился въ Шáнду, куда пріѣхалъ изъ Халхи Хашанъ. Сей послѣдній убилъ здѣсь Государыню Баюшъ, казнилъ Князей Ананьду и Манлай-Тэмура, и послѣ сего вступилъ на престолъ.

---

*) *Улъжейту* значитъ: долголѣтній.

До сего времени Китай при настоящей династіи употреблялъ только мелкія государственныя ассигнаціи, а мѣдной монеты неотливали: почему Хашанъ предписалъ въ 1309 году отлить мѣдную монету, непрекращая обращенія денегъ прежнихъ династій. Онъ скончался въ 1311 году; и въ храмѣ Предкамъ наименованъ по-Китайски *Ву-цзунъ*, по-Монгольски *Кулукъ-Ханъ*. На престолъ вступилъ наслѣдникъ, младшій его братъ Аюръ-бали-батра.

VIII. Жинь-цзунъ Аюръ-бали-батра.

Сей Государь, при самомъ вступленіи на престолъ, казнилъ нѣкоторыхъ вельможей за лихоимство. Въ 1315 году Князя Хошилу, сына покойнаго Государя, удалилъ правителемъ въ Юнь-нань, въ намѣреніи доставить престолъ сыну своему Шоди-балѣ. Хошила въ слѣдующемъ году, по прибытіи въ губернію Шéнь-си, поднялъ оружіе для оправданія себя отъ клеветы придворныхъ; но сообщникъ его Тациръ измѣнилъ ему, и Хошила бѣжалъ за Алтай къ сѣверо-западу. Аюръ-бали-батра скончался въ 1320 году и въ храмѣ Предкамъ наименованъ по-Китайски *Жинь-цзунъ*, по-Монгольски *Буиньту-Ханъ*. На престолъ вступилъ сынъ его Шоди-бала.

IX. Йнъ-цзунъ Шоди-бала.

Въ сіе время законы и учрежденія въ имперіи еще неимѣли единства: почему Шодибала издалъ въ 1323 году новое Уложеніе, подъ названіемъ *Общаго*. Но въ семъ же году онъ кончилъ жизнь отъ руки убійцъ Тэкши и Тэмудэра; въ храмѣ Предкамъ по-Китайски наименованъ *Йнъ-цзунъ*; по-Монгольски *Гэгэнь-Ханъ*. Сей Государь былъ твердъ и проницателенъ. По немъ на престолъ слѣдовалъ Есу-Тэмуръ, внукъ Чжень-цзяневъ, сынъ Князя Гамалы.

X. Тхай-динъ-ди Ису-тэмуръ.

Ису-тэмуръ въ бытность Княземъ начальствовалъ надъ войсками въ Халхѣ: почему на престолъ вступилъ при Кэрульни. Онъ запретилъ въ 1328 году Монголамъ знатныхъ фамилій носить трегодичный по родителямъ трауръ по Китайскому обыкновенію, и въ семъ же году скончался въ Шанду. Сынъ его Асуцзиба вступилъ на престолъ, на девятомъ году отъ роду. Но Князь Якъ-тэмуръ, главноуправляющій въ Пекинѣ, воспротивился сему, желая призвать на престолъ Князя. Тобъ-тэмура, начальствовавшаго надъ войсками въ

Цзянъ-нинъ-фу. Князь Ванцинь пошелъ съ арміею изъ Шàнду въ Пекинъ противъ Якъ-тэмура; между тѣмъ Тобъ-тэмуръ пріѣхалъ въ Пекинъ; но, имѣя старшаго брата Хошилу въ Халхѣ, вступилъ на престолъ только на время для прекращенія смятеній. Ванцинь отраженъ отъ крѣпости Цзюй-юнъ, а послѣ сего Тобъ-тэмуръ взялъ Шàнду. Князья южныхъ губерній также начали междоусобную войну, одни содѣйствуя, а другія противудѣйствуя настоящему порядку дѣлъ.

XI. Вынь-цзунъ Тобъ-тэмуръ.

Тобъ-тэмуръ отправилъ въ Халху посланника для принятія Хошилы: почему сей Князь въ началѣ 1329 года объявилъ себя Императоромъ по сѣверную сторону Хара-хорини. Тобъ-тэмуръ еще послалъ въ Халху Якъ-тэмура съ Императорскою печатію, а Хошила объявилъ Тобъ-тэмура наслѣдникомъ престола. Самъ Тобъ-тэмуръ встрѣтилъ его еще за границею, и Хошила скоропостижно умеръ. Въ храмѣ Предкамъ по-Китайски названъ *Вынь-цзунъ*, по-Монгольски *Хутукту-Ханъ*. Тобъ-тэмуръ вторично вступилъ на престолъ въ Шàнду, и Князя Рашнадару объявилъ въ 1330 году наслѣдникомъ престола; но Рашнадара въ началѣ

слѣдующаго года умеръ. Тобъ-шэмуръ отдалъ сына своего Гуру-дару въ домъ Князя Якъ-шэмура и назвалъ его Янъ-шэгусомъ, а Тарахая сына Янъ-шэмурова усыновилъ себѣ. Въ 1332 году Тобъ-шэмуръ скончался. Въ храмѣ Предкамъ по-Кишайски наименованъ *Вынь-цзунъ*, по-Монгольски *Цзяту-Ханъ*. Вдовствующая Государыня, обойдя сына его Янъ-шэгуса, возвела на престолъ шести-лѣтняго Илэчжебэ, втораго сына покойнаго Хошилы: но сей Государь чрезъ мѣсяцъ умеръ и во храмѣ Предкамъ по-Кишайски названъ *Нинъ-цзунъ*. Въ слѣдующемъ году на престолъ вступилъ Князь Тоганъ-шэмуръ *).

XII. Шунь-ди Тоганъ тэмуръ.

Съ царствованіемъ сего Государя начались и почти ежегодно умножались естественныя бѣдствія, какъ-то: засуха, наводненіе, землетрясеніе, саранча и моровая язва. Кромѣ сихъ небесныхъ каръ, народъ еще претерпѣвалъ разореніе отъ страноначальниковъ, утѣсненіе отъ нисшихъ чиновниковъ. Отъ сего самаго въ 1337 году возникли бунты въ губерніяхъ: Гуанъ-дунъ, Хэ-нань и Сы-чуань; но при са-

---

*) Пишутъ *Тохонь*, а выговариваютъ *Тоганб*, или *Тоганъ*.

момъ своемъ началѣ укрощены. Для предупрежденія же оныхъ отмѣнены были откупные сборы съ горъ и водъ, запрещено Китайцамъ держать у себя оружіе, лошадей и обучаться Монгольской Словесности. Въ 1341 году открылись возмущенія въ губерніяхъ: Ху-гуанъ, Шань-дунъ и Чжй-ли, а потомъ распространились и по другимъ губерніямъ. Въ 1351 году послѣ починки плотинъ по Желтой рѣкѣ смятенія усилены бѣглыми крестьянами; и нѣкоторые изъ бунтовщиковъ объявили себя Императорами. Въ 1355 году поднялъ оружіе Гуанъ-ву, основатель слѣдующей династіи Минъ. Съ сего времени весь Китай превратился въ театръ войны. Мятежники съ перемѣнныхъ счастіемъ дрались и съ Императорскими войсками и между собою; наконецъ Гуанъ-ву одержалъ верхъ надъ всѣми соперниками въ южномъ Китаѣ. Въ 1367 году вступилъ онъ въ сѣверный Китай, а въ слѣдующемъ Тоганъ-тэмуръ удалился въ Монголію, предоставя защищеніе Китая своимъ Генераламъ, и симъ поступкомъ рѣшилъ потерю сего обширнаго государства. Впрочемъ въ Азійскихъ владѣніяхъ паденіе царствъ зависитъ не отъ одной какой-либо причины. Любовь къ женщинамъ, довѣренность къ эвнухамъ, полномочные вельможи, сильные вассалы, изъ сихъ четырехъ вещей

каждая въ состояніи разрушить царство. Тоганъ-тэмуръ все сіе имѣлъ; а если присовокупить къ сему ослабленіе законовъ, поврежденіе умовъ и развращеніе двора; то погибель дома Юань была неизбѣжна.

ПЕРІОДЪ Х.

Домъ Татанъ,

до подданства его Китаю,

1368 — 1638 = 270 лѣтъ.

Хотя въ продолженіе сего періода Монгольскіе Государи одинъ за другимъ восходили на Ханскій престолъ: но дипломатическій тонъ Исторіи Китайской неоставилъ намъ порядочнаго наслѣдственнаго преемства онымъ.

По удаленіи Тоганъ-тэмура въ Монголію, полководцы его въ Китаѣ теряли одну провинцію за другою. Чрезъ годъ (1369) онъ скончался въ городѣ Инъ-чанъ при Далъ-норѣ; на престолъ вступилъ сынъ его *Аюръ-шири-дара*, который перенесъ дворъ отъ Далъ-нора въ Хоринъ, гдѣ скончался въ 1378 году и оставилъ престолъ сыну своему *Тогосъ-тэмуру*. Сей Государь послѣ неудачнаго сраженія съ Китайцами при Бойръ-норѣ (1388) на побѣгѣ убитъ Исудаломъ, однимъ изъ своихъ подданныхъ. Равную съ нимъ участь имѣли слѣдовавшіе за нимъ четыре Государя до *Хонъ-*

тэмура. Послѣ долговременныхъ внутреннихъ смятеній, наконецъ престолъ похитилъ *Гольци*, который вмѣсто наименованія Юань назвалъ свое царство прежнимъ именемъ *Татань*. Но какъ онъ происходилъ отъ дальней линіи Тоганъ-тэмурова колѣна; то Князь Олотай *) съ прочими убилъ его и возвелъ на престолъ *Буинь-шару*. Въ 1408 году Китай сдѣлалъ сему Государю предложеніе о подданствѣ и, неполучивъ удовлетворительнаго отвѣта, послалъ пять корпусовъ войскъ (100,000) въ Монголію; но сія армія вся побита была на берегахъ Тóлы. Въ 1410 году Императоръ самъ вступилъ въ Монголію съ полумилліономъ войскъ. Когда онъ пришелъ къ Кэрулыни; то Буинь-шара и Везирь его Олотай, по разногласію въ планѣ войны, раздѣлились: первый пошелъ на западъ, а послѣдній на востокъ. Императоръ разбилъ обоихъ порознь: перваго при вершинахъ Онони, а втораго въ восточной Монголіи. Въ 1412 году Ойратскій Князь Махмудъ убилъ Буинь-шару, и на его мѣсто возвелъ *Дарибу*. Князь Олотай, утѣсняемый Махмудомъ, хотя въ крайности поддался Китаю, но вскорѣ послѣ сего произвелъ напа-

*) Отъ сего Князя получило начало поколѣніе *Олотовъ* или *Элутовъ*.

деніе на Синъ-хо *). Императоръ самъ выступилъ противъ него и одержалъ совершенную побѣду. Въ 1425 году Олотай, пораженный Ойратами, удалился на востокъ и поселился при рѣкѣ Ляо. Махмудъ усилившись замышлялъ произвести нападеніе на Китай: но Императоръ предупредилъ его. Махмудъ, побѣжденный Китайцами неподалеку отъ Толы, принужденъ былъ признать себя вассаломъ Китая. Сынъ Махмудовъ Тоганъ, вступивъ во владѣніе по смерти отца, напалъ въ 1431 году **) на Олотая, котораго убивши, овладѣлъ его народомъ и хотѣлъ объявить себя Ханомъ: но прочіе Князья небыли на сіе согласны. И такъ на Ханскій престолъ возведенъ *Тохтобуха*, а Тоганъ самъ себя объявилъ Везиремъ его, и началъ уже производить распоряженія къ великому нашествію на Китай, какъ смерть прекратила жизнь его. Сынъ его Эсэнь, по принятіи съ княженіемъ и должности Везиря, пошелъ на Китай (1449) со всѣми силами Монголіи. Онъ въ одно время учинилъ нападеніе на всю сѣверную границу сей державы. Императоръ самъ выступилъ противъ

---

*) За Калганомъ *Хара-Гальгасунь*. См. Ч. I стран. 66.

**) Къ сему году должно отнесть переселеніе Олотовъ въ Чжуньгарію.

него изъ Пекина къ Сюань-хуа-фу съ полу-милліономъ войска, но въ несчастномъ сраженіи подъ Тху́-му сія армія совершенно поражена; и повелитель Китая увезенъ былъ въ Монголію плѣнникомъ. Послѣ сей побѣды Эсэнь сдѣлался могущественнѣе Хана. Какъ послѣдній былъ женатъ на Эсэневой сестрѣ и имѣлъ отъ нея сына, то Эсэнь хотѣлъ, чтобы Ханъ объявилъ его наслѣдникомъ престола. Тохто-буха на сіе несогласился; и Эсэнь, убивъ его, объявилъ себя Ханомъ. Князь Эрэ-чжи-юань требовалъ себѣ Везирскаго мѣста, и, неполучивъ желаемаго, убилъ Эсэня въ 1453 году. Съ его смертію ослабѣло могущество Ойратскаго дома. Баора убилъ Эрэ-чжи-юаня и возвелъ на Ханскій престолъ *Маръ-кора*, сына Тохто-бухи. Съ сего времени Ханы болѣе извѣстны были подъ названіемъ *Малыхъ Царей* (по-Кит. Сяо-ва́нъ-цзы). Славные Князья: помянутый Баора и Малаха, снова привели Татаньскій домъ въ силу. По смерти Маръ-кора (1461) на Ханскій престолъ возведенъ *Магу-коръ-цзису*. Въ 1465 году сей Малый Царь съ Баорою и Малахою вступили въ Ордосъ и начали обезпокоивать сѣверные предѣлы Китая: но вскорѣ открылись внутренніе безпокойствія въ Татани. Баора убилъ малаго Царя; Малаха убилъ Баору и возвелъ

новаго Хана, копюраго пакже убилъ. Алчуръ объявилъ войну Малахѣ; Боро принялъ его же спорону. Послѣ сего пришли въ Ордосъ Чжаласрай и Болхо. Кипай хопѣлъ воспользовапься сими междоусобіями, но его арміи неимѣли успѣховъ. Между пѣмъ домъ Малахи пришелъ въ изнеможеніе; и Князь *Малто*, вступивъ въ Ордосъ, объявилъ себя Ханомъ, а Чжаласрая—Везиремъ. Съ смершію Царя Малшо, Кипай увидѣлъ нѣкоторое спокойспвіе на сѣверныхъ своихъ предѣлахъ. Имена Хановъ, бывшихъ послѣ Малшо, неизвѣспны. Въ 1500 году Малый Царь снова вступилъ въ Ордосъ, и съ сего времени сѣверныя границы Кипая ни одного года спокойнаго невидали. Въ 1532 году Малый Царь перенесъ пребываніе на воспокъ (къ рѣкѣ *Ляо*) и назвалъ свое поколѣніе: *Тумынь.* Изъ оспавшихся на западѣ родспвенниковъ его сильнѣйшими счипались Цзѣнонъ и Аньда, копорые по вспупленіи въ Ордосъ всегда производили на Кипай набѣги. Въ 1550 году Аньда перекочевалъ къ Хирь-нору и съ Тумынемъ попеременно нападали на сѣверо-воспочные и сѣверо-западные предѣлы Кипая. Наконецъ Кипайскій дворъ успѣлъ, хопія на пягоспныхъ условіяхъ, склонипь Аньду (1570) признапь себя вассаломъ его: но Тумынь непреспавалъ обеспокоивапь сѣверо-

восточные предѣлы его. Между тѣмъ Малый Царь *Боси*, кочевавшій уже въ Чахарѣ, далъ по сей странѣ и царству своему названіе *Чахаръ*. Потомъ, перекочевавъ къ рѣкѣ Ляо, онъ часто грабилъ предѣлы Китая отъ Цзѣчжеу къ западу. Въ четвертомъ по немъ колѣнѣ слѣдовалъ *Линдань-Ханъ*, который усилившись, напалъ на Китай чрезъ Калганъ и потребовалъ *ежегодныхъ подарковъ*. Но, къ несчастію его, возникшіе въ сіе время Маньчжуры начали, по брачнымъ связямъ съ нѣкоторыми Аймаками въ восточной Монголіи, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Чахарскаго дома. Съ 1624 года восточные Аймаки одинъ за другимъ начали поступать подъ покровительство Маньчжуровъ, которые при содѣйствіи ихъ наконецъ поразили Чахарскую армію въ 1632. Линдань-Ханъ умеръ на побѣгѣ; а съ смертію его рушилось и царство Чахарское. Въ 1633 и слѣдующемъ годахъ поддалась Маньчжурамъ южная Монголія съ Ордосомъ. Халхаскіе Ханы добровольно признали себя вассалами Маньчжурскаго дома въ 1638 году, и при семъ случаѣ положили представлять въ дань девять бѣлыхъ скотинъ *). Симъ обра-

*) Въ 1691 году, послѣ пораженія, претерпѣннаго отъ Чжуньгаровъ, Халхаскіе Князья, собравшись при

зомъ вся почпш Монголія покорилась Маньчжурскому дому, царсшвующему нынѣ въ Кишаѣ, подъ владѣніемъ коппораго по сіе время находишся.

Примѣчаніе. Дегинева Исшорія о Гуннахъ собсшвенно есшь Исшорія народа Монгольскаго: но сіе швореніе, сшоившее великихъ шрудовъ, къ сожалѣнію, неможешъ служишь руководсшвомъ для Исшориковъ; ибо Г. Дегинъ ввелъ много догадокъ, предположеній и слѣдсшвій, неимѣющихъ историческаго основанія. Напр. около временъ Р. Х. когда домъ Уйгуровъ еще не сущесшвовалъ, онъ уже полагалъ ихъ въ Пичанѣ, а нынѣшнихъ Донскихъ козаковъ производишъ ошъ Гунновъ. Сверхъ сего, принимая одинъ народъ за другой, говорилъ объ одномъ шо, чшо собсшвенно принадлежишъ другому. Такимъ образомъ назвавъ, безъ дальняго изслѣдованія, домъ Тулгаскій Турками, Кашгарцевъ, Коханцевъ, Хивинцевъ, Кэргизовъ, Казаковъ, Россійскихъ Ташаръ, Турковъ, Мамлюковъ и другихъ Азійцевъ Турецкаго племени, почишаешъ ошраслями Монгольскаго народа. Крат-

---

Долонъ-норѣ, совершенно поддались Кишаю, Одна Чжуньгарія долго боролась съ Кишаемъ за независимосшь свою; но въ 1760 годахъ совершенно изнемогла и шакже подпала игу Кишайскому.

ко сказать: самое названіе книги, въ которомъ Гунны, Турки (Тулгасцы) и Монголы приняты за три народа, уже представляетъ рядъ погрѣшностей. Чтобъ въ семъ сочиненіи отличить истинное отъ ложнаго, къ тому потребно хорошее свѣденіе въ Китайскомъ языкѣ и въ Китайской Исторіи, служившей ему источникомъ матеріаловъ.

ЧАСТЬ IV,

содержащая въ себѣ

МОНГОЛЬСКОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О достоинствахъ.

Статья 1. Какія достоинства давать сыновьямъ Царевенъ, сыновьямъ и младшимъ братьямъ Князей первой и прочихъ степеней.

Сыновья Царевенъ, сыновья и братья Князей 1-й степени, должны быть Тайцзіями перваго класса; сыновья Княженъ перваго класса *), сыновья и братья Князей 2-го и 3-го класса должны быть Тайцзіями втораго класса; сыновья Княженъ втораго класса, сыновья и братья — Бэйзъ - Тайцзіями третьяго класса. Прочіе же родственники Князей 1, 2 и 3-го класса, равно сыновья и братья Тайцзіевъ пер-

*) Княжна 1-го класса есть дочь Князя 1-й степени, и т. д.

ваго и прочихъ классовъ, всѣ должны быть Тайцзіями четвертаго класса *).

Статья 2. Достоинства Тайцзіевъ могутъ наслѣдовать только ихъ законные сыновья и внуки.

Заграничные Тайцзіи, Карциньскіе и Тумотскіе Табунаны **) раздѣляются на четыре степени. Первой степени Тайцзіевъ и Табунановъ пятнадцать, второй двѣнадцать, третей восемь, четвертой четыре. Шарики на шляпахъ и сидѣльные тюфяки имѣютъ имъ сообразно съ чиновниками 1, 2, 3 и 4-го классовъ. По смерти ихъ только законные сыновья, внуки и родные братья могутъ наслѣдовать ихъ достоинства.

Статья 3. О опредѣленіи въ знаменахъ Хошунъ-чжангиновъ и Мэйренъ-чжангиновъ.

Въ каждомъ изъ заграничныхъ Монгольскихъ знаменъ опредѣляется одинъ Хошунъ-

---

*) Касательно Княжескихъ сыновей, здѣсь говорится только о младшихъ; а старшій сынъ считается наслѣднымъ Принцомъ, который, по смерти отца, получаетъ его достоинство вмѣстѣ съ удѣломъ.

**) *Табунанами* Монголы называютъ Императорскихъ и Княжескихъ зятьевъ; Маньчжуры называютъ ихъ *Эфу*. Еще въ Карцинѣ и Тумотѣ *Табунанами* называютъ Тайцзіевъ.

чжангинъ и два Мэйренъ-чжангина. Въ знаменахъ же, неимѣющихъ десяти эскадроновъ, въ каждомъ опредѣляется Хошунъ-чжангинъ одинъ и Мэйренъ-чжангинъ одинъ.

Статья 4. На праздное мѣсто Хошунъ-чжангина помѣщать изъ Тайцзіевъ.

На открывшіяся вакансіи Хошунъ-чжангиновъ, Мэйренъ-чжангиновъ, Чжаланъ-чжангиновъ и Сомунъ-чжангиновъ, Чжасаки *) должны въ собственномъ знамени выбирать видныхъ и способныхъ къ управленію Тайцзіевъ и Табунановъ, и помѣщать ихъ съ надлежащею степенію. Если между Тайцзіями нѣтъ способныхъ къ замѣщенію вакансіи, то опредѣлять изъ простыхъ, но видныхъ и способныхъ къ управленію; на праздныя же мѣста Поручиковъ и капраловъ и конныхъ рядовыхъ помѣщать могущихъ отправлять службу и имѣющихъ домашній скотъ.

Статья 5. По опредѣленіи Тайцзіевъ и Табунановъ на мѣста Хошунъ-чжангиновъ и прочихъ неотбирать у нихъ латъ.

Если на вакансіи Хошунъ-чжангиновъ, Мэйренъ-чжангиновъ, Чжаланъ-чжангиновъ и Сомунъ-чжангиновъ помѣщены будутъ изъ под-

*) *Чжасакомъ* называется каждый Князь, управляющій знаменемъ, то-есть: владѣтельный.

чиненныхъ: то по обыкновенному отбирать лапы. Если же опредѣлены будутъ изъ Тайцзіевъ и Табунановъ, то неотбирать оныхъ.

Статья 6. Если при наслѣдованіи достоинства ложно донесутъ о неимѣніи сыновей.

Если при наслѣдованіи достоинства Княжескаго и Чжасакъ-Тайцзинскаго ложно донесутъ о неимѣніи оставшихся сыновей: то Чжасакъ-Князей и Тайцзіевъ, также Тусалакціевъ, отрѣшивъ отъ управленія знаменными дѣлами, штрафовать годовымъ жалованьемъ *); Тайцзіевъ, неполучающихъ жалованья, штрафовать пятію девятками скота.

Статья 7. О опредѣленіи Тайцзіевъ въ Тусалакци.

Во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ знаменахъ **) при открывшейся вакансіи Тусалакціи, Чжасаки вмѣстѣ съ Главою Сейма должны

---

*) *Штрафовать жалованьемъ* значитъ: наказать вычетомъ или удержаніемъ жалованья; *штрафовать скотомъ* значитъ: наказать взысканіемъ извѣстнаго числа скотинъ.

**) *Внутренними знаменами* называются Аймаки восточной и южной Монголіи. Халха, Чжуньгаръ и Хухуноръ числятся *внѣшними* и содержатся на особливыхъ правахъ, показывающихъ меньшую къ нимъ довѣренность Китайскаго правительства.

между бездолжностными Князьями и Тайцзіями выбрать людей способныхъ и умныхъ, могущихъ исправлять дѣла и управлять подчиненными; представить изъ нихъ двухъ кандидатовъ старшаго и младшаго, и препроводить ихъ въ Палату иностранныхъ дѣлъ, для представленія Государю къ утвержденію въ должности.

Статья 8. О опредѣленіи Княжескихъ управителей и тѣлохранителей.

Управителей и тѣлохранителей при заграничныхъ Монгольскихъ Князьяхъ опредѣлять на основаніи постановленій о внутреннихъ Князьяхъ *).

Статья 9. О церемоніальномъ кортежѣ Князей всѣхъ пяти степеней.

Князья въ пути на облаву и въ походѣ на войну должны имѣть въ своемъ кортежѣ: Цинь-ванъ два зонта красныхъ перетканныхъ золотомъ, два знамя, десять значковъ; Цзюньванъ одинъ зонтъ перетканный золотомъ, одно знамя и восемь значковъ; Бэйла одинъ красный зонтъ, одно знамя и шесть значковъ; Бэйза одинъ красный зонтъ и шесть значковъ;

---

*) *Внутренними* называются Князья Императорской фамиліи и другіе какъ Маньчжурскіе, такъ и Монгольскіе Князья, живущіе въ столицѣ и служащіе при Дворѣ.

Гунъ одинъ красный зонтъ и шесть значковъ; Вице-гунъ одинъ красный зонтъ и шесть значковъ *).

Статья 10. О порядкѣ, какъ сидѣть заграничнымъ Князьямъ.

Заграничный Цинь-ванъ долженъ сидѣть ниже внутреннихъ Князей 1-го класа; заграничный Цзюнь-ванъ ниже внутреннихъ Князей 2-го класса; заграничные Бэйлы ниже внутреннихъ Бэйлъ; заграничные Бэйзы ниже внутреннихъ Бэйзъ; заграничные Гуны ниже внутреннихъ Гуновъ. Что касается до поклоненія и сидѣнія заграничныхъ Тайцзіевъ, то безъ разбора степеней всѣ должны кланяться на крыльцѣ. Если число ихъ будетъ ниже десяти человѣкъ, то сидѣть имъ внутри тронной; если же выше десяти, то прочимъ сидѣть на крыльцѣ позади церемоніальнаго кортежа **).

---

*) *Знамя* есть большое знамя наверху съ хвостомъ или съ кистью изъ волосъ Тибетскихъ буйлъ. Значки суть малыя знамена. Зонтъ, знамена и значки въ дорогѣ держатъ конные, ѣдущіе предъ Княземъ впереди. Такимъ же образомъ выѣзжаютъ и Китайскіе управляющіе чиновники, исключая Пекина, гдѣ, по причинѣ присутствія Государева, никто выѣзжать съ церемоніальнымъ кортежемъ неимѣетъ права. Зонтъ имѣетъ фигуру большаго обруча, накрытаго чехломъ, длиною около ½ аршина.

**) Въ Китаѣ входъ въ тронную непосредственно съ

Статья 11. О шарикахъ и подушкахъ, даваемыхъ Хошунъ-чжангинамъ и другимъ чиновникамъ.

Заграничнымъ Монгольскимъ Хошунъ-чжангинамъ, Мэйренъ-чжангинамъ, Чжаланъ-чжангинамъ, Сомунъ-чжангинамъ и Поручикамъ, жаловать шляпные шарики и сидѣльные тюфяки одною степенью ниже противъ внутреннихъ Ду-тхунъ, Фу-ду-тхунъ *), Полковниковъ, ротныхъ начальниковъ и Поручиковъ.

Статья 12. Кто небудетъ называть Князя жалованнымъ титуломъ.

Кто Князей, Бэйлъ и Бэйзъ, неуправляющихъ знаменемъ, небудетъ называть полнымъ титуломъ: таковыхъ штрафовать однимъ девяткомъ скота, и сей штрафный скотъ отдавать обиженному Князю.

Статья 13. О встрѣчаніи и провожаніи Государя при выѣздахъ.

Заграничные Монгольскіе Князья, Бэйлы и Тайцзіи, находящіеся въ столицѣ, во время жертвоприношеній въ Жертвенникахъ и въ

крыльца; а тронъ стоитъ у сѣверной стѣны прямо противъ самаго входа. *Церемоніальный кортежъ* состоитъ изъ солдатъ, стоящихъ предъ тронною съ булавами, различными знаменами, значками, и проч.

*) *Ду-тхунъ* есть Корпусный Генералъ, *Фу-ду-тхунъ* есть товарищъ его, или Генералъ-Лейтенантъ.

Великомъ храмѣ *), должны за вратами Вумынь стоять въ ряду соотвѣтственно собственному крылу **), и въ проѣздъ Государя, провожать и встрѣчать его, стоя на колѣняхъ.

Статья 14. О встрѣчаніи и пріемѣ Царскаго указа.

Если во время собранія заграничныхъ Князей на Сеймъ для разсматриванія дѣлъ, отправленъ къ нимъ высшій чиновникъ съ Царскимъ указомъ; то по прибытіи его къ Монгольскимъ границамъ, тамошніе люди, обстоятельно узнавъ о достоинствѣ и имени посла и о причинѣ его пріѣзда, прежде должны наскоро донести Князьямъ. Князья должны встрѣтить его за пять ли отъ ихъ мѣстопребыванія, всѣ сойти съ лошадей и стать на правой сторонѣ; и какъ скоро проѣдутъ съ указомъ, то, сѣвъ на лошадей, слѣдовать за онымъ до мѣста. По прибытіи на мѣсто Царскіе послы становятся на лѣвой сторонѣ, встрѣчающіе Князья на правой, указъ же не-

---

*) *Великимъ храмомъ*, по-Китайски Тхай-міо, называется храмъ Предкамъ царствующаго дома.

**) Подъ *крыломъ* разумѣется *сторона*. Обыкновенно считается два крыла: восточное на лѣвой, и западное на правой сторонѣ. Лѣвое крыло считается старшимъ.

сутъ впереди. По прыбытіи въ домъ, съ благоговѣніемъ поставляютъ столъ съ куреніями; посолъ съ почтеніемъ полагаетъ указъ на столѣ и становится на лѣвой сторонѣ лицемъ къ правой. Князья дѣлаютъ одно колѣноприклоненіе и три земныхъ поклона. Послѣ колѣноприклоненія посолъ обѣими руками снимаетъ указъ со стола и вручаетъ секретарю, долженствующему читать. По прочтеніи посолъ принимаетъ указъ обѣими руками и полагаетъ на столъ. Князья дѣлаютъ предъ указомъ одно колѣнопреклоненіе и три земныхъ поклона. Потомъ посолъ обѣими руками снимаетъ указъ со стола и вручаетъ одному Князю. Князь обѣими руками принимаетъ съ колѣноприклоненіемъ и отдаетъ своимъ подчиненнымъ; потомъ дѣлаютъ одно колѣноприклоненіе и три земныхъ поклона. По окончаніи поклоненія отдаютъ оный указъ хранителямъ дѣлъ. Князья и Посолъ еще становятся на колѣни и дѣлаютъ двукратное земное поклоненіе другъ другу. Послѣ сего посрединѣ ставятъ столъ, за который посолъ садится на лѣвой, Князья на правой сторонѣ.

Статья 15. О встрѣчаніи отправленныхъ Государемъ высшихъ чиновниковъ и тѣлохранителей.

Отправленные по Государеву повелѣнію высшіе чиновники и тѣлохранители съ милостивыми наградами, или по другимъ какимъ дѣламъ, если прибудутъ къ границамъ; то пограничные люди должны обстоятельно узнать о причинѣ прибытія отправленныхъ особъ и предварительно извѣстить Князя, который наскоро долженъ отправить своихъ чиновниковъ для принятія его за пять ли отъ мѣстопребыванія. Князь долженъ встрѣтить его внѣ стойбища, и, по прибытіи въ домъ, съ колѣнопреклоненіемъ принять Царское награжденіе. Ежели это одѣяніе, то одѣвшись въ оное, долженъ обратиться къ странѣ Государева мѣстопребыванія и учинить два колѣнопреклоненія съ шестью земными поклонами. Если же другія вещи или снѣдное, то съ колѣнопреклоненіемъ принявъ, также долженъ учинить предъ оными двукратное колѣнопреклоненіе и шесть земныхъ поклоновъ. Потомъ Князь и отправленная особа дѣлаютъ другъ предъ другомъ одно колѣнопреклоненіе и одно земное поклоненіе; послѣ сего ставятъ посреди покоя столъ, за который Князь садится на лѣвой, отправленная особа на правой сторонѣ. При отъѣздѣ препровождаютъ посланнаго до того же мѣста, гдѣ встрѣченъ былъ. Когда послан-

ный отъ заграничнаго Князя для доставленія ко двору мѣстныхъ произведеній возвратится съ Царскимъ для Князя награжденіемъ: то Князь, вышедъ изъ дому на встрѣчу, долженъ учинить предъ нимъ двукратное колѣнопри-клоненіе съ шестью земными поклонами, и потомъ принять награжденіе. Что касается до бумагъ изъ шести Палатъ, то изготовивъ сообщеніе съ прописаніемъ дѣла, отправлять съ онымъ высшаго чиновника изъ Палаты. Пограничные того мѣста жители, распросивъ обстоятельно о имени отправленнаго и о причинѣ его прибытія, наскоро должны донести своему Князю, который по полученіи извѣстія, посылаетъ своихъ чиновниковъ встрѣтить его за пять ли отъ своего мѣстопребыванія. Сіи чиновники, сошедъ съ лошадей, становятся на правой сторонѣ, и коль скоро провезутъ бумагу, то въ слѣдъ за симъ садятся на лошадей и сопровождаютъ до дому. Отправленная особа становится на лѣвой сторонѣ, встрѣчающіе чиновники на правой; впереди несутъ въ домъ сообщеніе. Князь, вышедъ изъ дому, долженъ обѣими руками принять бумагу и положить на столъ. По прочтеніи бумаги, Князь садится за столъ на лѣвой сторонѣ, отправленный же высшій чиновникъ — на правой.

Статья 16. О жёртвоприношеніяхъ, которыхъ удостоиваетъ Государь выданныхъ за границу Царевенъ, Царскихъ зятьевъ и Князей, по кончинѣ ихъ.

Въ первый мѣсяцъ 36 лѣта правленія Цяньлунъ (1771), по докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ, утверждено слѣдующее положеніе: По смерти Монгольскихъ Хановъ, Князей 1-й и 2-й степени, и ихъ наслѣдныхъ Принцевъ, для жертвоприношенія имъ посылать изъ столицы высшаго чиновника изъ служащихъ по порученіямъ, одного изъ Царскихъ тѣлохранителей и одного Палатскаго Экспедитора; по смерти Бэйлъ, Бэйзъ и ихъ старшихъ сыновей для жертвоприношенія имъ посылать одного Царскаго тѣлохранителя и одного Палатскаго Экспедитора; по смерти Гуна и Вице-Гуна, для жертвоприношенія имъ посылать одного Палатскаго Чжангина. Чжасакъ-Тайцзіямъ и Табунанамъ перваго класса жертвоприношенія по смерти неполагается. Супругу законной Царевны полагается жертвоприношеніе по смерти по положенію о Князьяхъ 2-й степени; супругу побочной Царевны — по положенію о Бэйлахъ и Бэйзахъ; мужьямъ Княженъ первыхъ четырехъ классовъ — по положенію о Гунахъ. По смерти законной Царевны, выданной за границу, для

жертвоприношенія ей посылать: одн
шаго придворнаго чиновника, одног
хранителя и одного Палатскаго Чжанг
бочнымъ Царевнамъ полагается жерт
шеніе по положенію о Князьяхъ 1-го
Княжнамъ перваго класса по положені
лахъ и Бэйзахъ; Княжнамъ 2, 3 и 4-го
по положенію о Гунахъ. Умершей
1-го класса полагается жертвоприно
положенію о Бэйлахъ; по смерти
слѣдующихъ четырехъ классовъ, входи
ставленіемъ и ожидать Царскаго указ
ко же какихъ вещей употреблять
твоприношеніи, въ семъ поступать
нимъ положеніямъ. Для Князя 1-й спе
требляшь: одного быка, восемь бара
вять кувшиновъ вина *) и 10,000 лис
маги **); для Князя 2-й степени: од
ка, шесть барановъ, семь кувшинов
8,000 листовъ бумаги; для Бэйлы: о
ка, четыре барана, пять кувшино
и 5,000 листовъ бумаги; для Бэйзы:

---

*) Здѣсь вино разумѣется квашеное изъ С
пшена. Кувшинъ большой содержитъ четь
скихъ пуда жидкости. Въ Китаѣ вино, во
ры продаются на вѣсъ.

**) Бумага употребляется для сожигані
твоприношеніи и также во время похоронъ.

рановъ, пять кувшиновъ вина и 5,000 листовъ бумаги; для Гуна: четыре барана, четыре кувшина вина и 4,000 листовъ бумаги; для Вице-Гуна: четыре барана, четыре кувшина вина и 3,000 листовъ бумаги. Молитву для всѣхъ сочинять въ Сенатѣ на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, и отправлять съ чиновниками. Для законной Царевны *), выданной за границу, употреблять: одного быка, восемь барановъ, десять кувшиновъ вина и 10,000 листовъ бумаги; для побочной Царевны, для Княжны и Княгини 1-го класса: одного быка, шесть барановъ, семь кувшиновъ вина и 8,000 листовъ бумаги; для Княжны и Княгини 2-го класса: пять барановъ, пять кувшиновъ вина и 6,000 листовъ бумаги. Мо-

*) Подъ *законною Царевною* разумѣется рожденная отъ Государевой супруги, которую онъ беретъ за себя съ наблюденіемъ свадебныхъ обрядовъ, и которая одна только носитъ титулъ Императрицы и живетъ въ настоящемъ дворцѣ. Наложницы, отъ которыхъ родились дѣти, поступаютъ въ число побочныхъ женъ, живутъ внѣ главнаго дворца на западной сторонѣ; и дѣти отъ нихъ рожденные почитаются побочными. Царевны и Княжны (то-есть дочери Князей) имѣютъ по Уложенію личное достоинство и штатъ: почему и по выходѣ въ замужство удерживаютъ названіе Царевенъ и Княженъ. Ихъ супруги имѣютъ достоинство и штатъ съ положеніемъ протнвъ своихъ супругъ. Потомки ихъ считаютъ свой родъ не по отцѣ, но по матери.

литву для всѣхъ сочинять въ Сенатѣ на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ и отправлять съ чиновниками. Для Княжны и Княгини Бэйлы: трехъ барановъ, три кувшина вина и 5,000 листовъ бумаги; для Княжны и Княгини Бэйзы: двухъ барановъ, два кувшина вина и 4,000 листовъ бумаги; для Княжны и Княгини Гуна: двухъ барановъ, два кувшина вина и 3,000 листовъ бумаги: но молитвы имъ неполагается. Когда высшій чиновникъ, отправленный по Царской милости, повезетъ молитву на кладбище, то братья умершей особы съ подчиненными чиновниками должны на колѣняхъ встрѣтить его за одну ли отъ кладбища, и какъ скоро онъ проѣдетъ, то имъ слѣдовать за нимъ; при чтеніи молитвы и возліяніи вина всѣ должны стоять на колѣняхъ и встать по окончаніи *). По совершеніи жертвоприношенія препроводить Цар-

---

*) Жертвоприношеніе умершимъ есть коренное уложеніе государственной Китайской религіи, именуемой Жу́-цзяо. У насъ называютъ сію вѣру Конфуціевой. Каждый сынъ обязанъ приносить надъ могилою умершихъ родителей жертву дважды въ годъ: весною и осенью въ узаконенное время. Здѣсь же только закономъ утверждено число жертвуемыхъ вещей, посылаемыхъ отъ двора соотвѣтственно достоинству умершаго лица. Маньчжуры примѣшиваютъ къ сему жертвоприношенію Шаманскіе обряды.

скаго посла на мѣсто, гдѣ встрѣченъ, и, обратясь къ странѣ мѣстопребыванія Государева, принесть благодареніе тремя колѣнопреклоненіями съ девятью земными поклонами.

Статья 17. Какимъ образомъ оставлять Монголамъ титулъ и достоинство Царскихъ зятей.

Если Царскій зять изъ заграничныхъ Монголовъ по смерти Царевны вступитъ во второй бракъ, то по изслѣдованіи лишить его титула и достоинства Царскаго зятя и остановить производство жалованья. Если же по смерти Царевны невступитъ во второй бракъ, то оставлять за нимъ достоинство Царскаго зятя и жалованіе производить по прежнему.

Статья 18. О распредѣленіи наслѣдованія достоинствъ послѣ Князей и Тайцзіевъ, жалованныхъ до правленія Шýнь-чжи и въ правленіе Кхáнъ-си.

Въ 46-е лѣто правленія Цянь-лунъ 3-го мѣсяца 3-го числа (1781) состоялся слѣдующій указъ: Князья и Тàйцзіи изъ внутреннихъ Чжасаковъ (то-есть восточныхъ Аймаковъ) съ своими подданными добровольно поддались первымъ двумъ Маньчжурскимъ Ханамъ еще при основаніи имперіи, и въ разныхъ походахъ на вой-

нѣ оказали великія услуги: въ слѣдствіе чего, для ознаменованія подвиговъ ихъ, жалованы были Княжескими разныхъ степеней достоинствами, наслѣдственными безъ перемѣны. Сверхъ сего другіе хотя за подвиги и заслуги свои и были жалованы достоинствами Тайцзіевъ перваго и втораго классовъ: но какъ до сего времени небыло точныхъ словъ: *наслѣдовать безъ перемѣны* *), то каждый разъ, когда упразднившееся мѣсто Тайцзія слѣдовало получить сыну его, Палата иностранныхъ дѣлъ, на основаніи постановленій, представляла о пониженіи степенію: но Я, будучи весьма извѣстенъ о древнихъ ихъ подвигахъ и заслугахъ, всегда указывалъ наслѣдовать съ прежнею степенью. Я опасаюсь, чтобы прежнее подданство ихъ и заслуги отъ долговременности немогли придти въ забвеніе, и основанное на постановленіяхъ по представлені-

---

*) *Наслѣдовать достоинство безъ перемѣны* значитъ: получать оное по смерти чьей съ прежнею степенью. Сіе право предоставлено только родамъ однихъ тѣхъ Князей, которые оказали услуги Маньчжурамъ при завоеваніи Монголіи и Китая. Такимъ образомъ братъ Китайскаго Государя бываетъ Князь 1-й степени; сынъ его при наслѣдованіи отцовскаго достоинства понижается степенію; внукъ дѣлается Бэйлою, правнукъ Бэйзою, праправнукъ Гуномъ. Послѣднее достоинство остается безъ перемѣны, то-есть безъ пониженія.

ямъ Палашы пониженіе спепенью наконецъ недовело ихъ до невозможности получашь милосши опъ двора, чшо никакъ несоошвѣшсшвуешъ Моимъ искреннимъ желаніямъ благоволишь Монголамъ за ихъ вѣрноподданство. Сіи досшоинсшва Тайцзіевъ хошя сами по себѣ изъ послѣднихъ, но сопряжены съ подданствомъ въ началѣ царсшва и ознаменованы заслуженными мужами. Въ слѣдсшвіе сего, досшоинсшва Тайцзіевъ перваго и вшораго классовъ, жалованныя первоначально, должно наслѣдовашь безъ перемѣны. Но какъ между Тайцзіями находяшся шакіе, коshорые со временъ правленія Кханъ-си жалованы досшоинсшвами за обыкновенныя услуги; и если и сіи будушъ наслѣдовашь безъ перемѣны наравнѣ съ шѣми, кошорые, поддавшись при основаніи царсшва, оказали услуги; шо услуги Тайцзіевъ, поддавшихся при основаніи царсшва, напрошивъ чрезъ сіе будушъ помрачены. Почему симъ повелѣваю Палашѣ иносшранныхъ дѣлъ: если послѣ сего случишся предсшавляшь о наслѣдованіи вакансій Тайцзіевъ, жалованныхъ за всшупленіе въ поддансшвво и оказанныя услуги при основаніи царсшва: шо пошомкамъ ошъ Тайцзіевъ, оказавшихъ услуги на войнѣ еще до временъ правленія Шунь-чжи при самомъ основаніи царсшва, дозволяшь наслѣдовашь перво-

начальную степень безъ перемѣны, дабы чрезъ сіе выказать военные подвиги Монголовъ, поддавшихся въ началѣ царства; и сіе утвердить постояннымъ положеніемъ на предбудущее время. Что касается до вакансій послѣ Тайцзіевъ, жалованныхъ со временъ правленія Кхáнъ-си за обыкновенныя услуги, Палата, исправляя сіи дѣла по Уложенію, должна по докладѣ ожидать указа объ утвержденіи наслѣдованія.

Статья 19. Какія давать достоинства побочнымъ сыновьямъ Царскихъ и Княжескихъ зятьевъ.

По докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ, поданному въ 11 мѣсяцѣ 44-го лѣта правленія Цянь-лунъ (1779), учинено слѣдующее положеніе: Побочнымъ сыновьямъ Царскихъ и Княжескихъ зятьевъ давать чины сообразно личному достоинству отца ихъ. Что касается до сыновей Бэйзовскихъ Княженъ, рожденныхъ отъ Тайцзіевъ, таковымъ давать чинъ третьяго класса; сыновьямъ Гунскихъ дочерей, рожденнымъ отъ Тайцзіевъ, давать чинъ 4-го класса.

Статья 20. Распредѣленіе о наслѣдованіи достоинствъ Тáйцзіевъ перваго, втораго и третьяго классовъ.

Въ 49-е лѣто правленія Цянь-лунъ 11-го мѣсяца въ 14 день (1784) состоялся слѣдующій указъ: При открывшихся вакансіяхъ Тáйцзіевъ

перваго, втораго и третьяго классовъ, поддавшихся въ правленіе Кхань-си и оказавшихъ услуги на войнѣ, всемилостивѣйше дозволяю наслѣдовать оныя безъ перемѣны, и сіи роды писать особо. Когда откроются вакансіи Тайцзіевъ перваго, втораго и третьяго классовъ, неоказавшихъ услугъ на войнѣ, но жалованныхъ за представленіе лошадей и верблюдовъ въ дань, о таковыхъ Палата, выписавъ изъ дѣлъ подробную справку, должна приложить при докладѣ о наслѣдованіи и ожидать указа, что̀ навсегда принять закономъ.

Статья 21. Умершихъ на сраженіи жаловать наслѣдственными достоинствами, по окончаніи которыхъ отъ наслѣдственнаго пониженія оставлять въ четвертомъ классѣ наслѣдственномъ безъ перемѣны.

Сіе навсегда утверждено положеніемъ по указу, состоявшемуся въ 49-е лѣто правленія Цянь-лунъ, въ 6 день 11 мѣсяца (1784).

Статья 22. Наслѣдующихъ достоинства представлять Государю.

Въ 49-е лѣто правленія Цянь-лунъ, въ 30 день 11 мѣсяца (1784) состоялся слѣдующій указъ: Отъ сего времени внутренніе Чжасаки и Халхаскіе Монголы, наслѣдующіе достоинства, если достигли совершенныхъ лѣтъ и имѣли оспу, должны пріѣзжать въ столицу

и, по представленіи ихъ Государю на смотръ, наслѣдовать; неимѣвшимъ оспы пріѣзжать въ Же-хэ и, по представленіи Государю, получать наслѣдство. Но если по малолѣтству немогутъ пріѣхать, то Палата иностранныхъ дѣлъ, на основаніи законовъ, должна представить о наслѣдованіи; по достиженіи же совершеннолѣтія бывшіе въ оспѣ должны явиться въ столицу, а неимѣвшіе оспы въ Жэ-хэ, и Палата должна представить ихъ Государю; что̀ навсегда утвердить положеніемъ.

Статья 23. Какъ Княжескихъ сыновей жаловать павлиными перьями.

Въ 51-е лѣто правленія Цянь-лунъ, въ 29 день 8 мѣсяца (1786) состоялся слѣдующій указъ: Отселѣ впредь, если наслѣдные сыновья Монгольскихъ Князей, еще недостигши совершенныхъ лѣтъ, уже во время облавы жалованы были павлиными перьями, то Палата должна исправить имъ только полученіе слѣдующаго имъ достоинства. Что касается до ненагражденныхъ павлиными перьями, то представлять о томъ по достиженіи совершенныхъ лѣтъ; что̀ навсегда принять положеніемъ.

Статья 24. Достоинства Тайцзіевъ и Табунановъ и Княжескихъ сыновей дозволяется наслѣдовать пріемышамъ ихъ.

По докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ

въ 23 день 4 мѣсяца 53 года правленія Цянь-лунъ (1788) утверждено слѣдующее положеніе: Отселѣ впредь достоинства тѣхъ, которые въ началѣ подданства оказали услуги на войнѣ и за сіе жалованы Тайцзіями и Табунанами перваго, втораго и третьяго классовъ, дозволяю наслѣдовать безъ перемѣны. Если по смерти сихъ Тайцзіевъ неостанется ни сыновей, ни внуковъ, ни братьевъ, ни пріемышей; то выбрать изъ ближайшихъ линій одного въ преемники достоинства для продолженія жертвъ, дабы непредать забвенію заслугъ, Монголами оказанныхъ. Сыновья Монгольскихъ Князей, въ силу постановленій получившіе достоинство, если неимѣютъ ни сыновей, ни внуковъ, ни братьевъ послѣ себя, то дозволяется имъ относиться въ Сеймъ, чтобъ между близкими родственниками усыновить одного преемникомъ для наслѣдованія безъ перемѣны. Ежели усыновленный будетъ не потомокъ ихъ рода, то дозволить ему только считаться потомкомъ *), а достоинства ненаслѣдовать.

*) То-есть можетъ только приносить предкамъ сего дома жертвы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ревизіи и обязанностяхъ.

Статья 1. У заграничныхъ Монголовъ въ три года единожды повѣрять число людей *).

У заграничныхъ Монголовъ въ три года единожды повѣрять число людей. Если утаятъ число душъ, то утаенныхъ внести въ перепись, и по числу утаенныхъ душъ, за каждыхъ десять человѣкъ штрафовать Чжасакъ-Князей и Чжасакъ-Тайцзіевъ и Табунановъ трехмѣсячнымъ жалованьемъ. Если утайка произойдетъ отъ невнимательныхъ справокъ при повѣркѣ людей, то Тусалакчія, Хошунъ-чжангина и Мэйренъ-чжангина штрафовать тремя девятками **), Чжаланъ-чжангина и Сомунъ-чжангина двумя девятками, Поручика однимъ девяткомъ скота, и все сіе отдать доносчику; капраламъ же и десятникамъ дать по 80 ударовъ плетьми. Если кто донесетъ на своего Князя, Тайцзія, на сыновей и братьевъ Князя въ утайкѣ управляемыхъ ими, или невольникъ донесетъ на своего владѣльца, или сына его

*) На Китайскомъ: *Динъ*, что́ значитъ совершеннолѣтній мужчина, то-есть отъ 18 до 60 года жизни.

**) То-есть каждаго тремя девятками. Такимъ же образомъ и прочихъ разумѣть должно.

и браша въ ушайкѣ людей; шо доносишелю со всѣмъ его семейсшвомъ, съ ошцемъ, сыновьями, брашьями и рабами дозволишь перейши въ шакое мѣсшо, въ какое пожелаешъ. Если кшо донесешъ въ ушайкѣ, произведенной посшоронними; шо доносишелю невыходишь изъ дому владѣльца. Если же доносъ окажешся неосновашельнымъ, шо доносишелю дашь сшо ударовъ плешьми и шшрафовашь шремя девяшками скоша.

Сшашья 2. У Хуху-хошаскихъ Монголовъ въ шри года единожды повѣряшь число людей.

У Тумошскихъ Монголовъ двухъ Хуху-хошаскихъ Знаменъ въ шри года единожды повѣряшь людей. Если при повѣркѣ учиняшъ ушайку, шо шшрафовашь Ду-шхунъ и Фу-душхунъ каждаго пяшью девяшками; Чжаланьчжангиновъ шремя девяшками скоша; Сомунъчжангиновъ, по ошрѣшеніи ошъ должносши, шшрафовашь двумя девяшками; Поручика, по ошрѣшеніи же ошъ должносши, шшрафовашь однимъ девяшкомъ скоша; и все сіе ошдашь доносишелямъ. Если же въ числѣ чиновниковъ будушъ изъ сшолицы опредѣленные, шаковыхъ предавашь суду Военной Палашы; доносчиковъ же и ушаенныхъ людей осшавишь въ прежнемъ ескадронѣ. Если ушаенные принадлежашъ къ домашнимъ людямъ Монголовъ, шо ош-

дать ихъ въ рабство чиновникамъ, служащимъ въ другихъ Знаменахъ при общественныхъ должностяхъ.

Статья 3. Изъ трехъ душъ одного увольнять отъ службы.

Изъ трехъ душъ одного увольнять отъ службы, и при отправленіи на войну посылать двухъ, оставляя одного въ домѣ.

Статья 4. Ескадронъ долженъ состоять изъ ста пятидесяти человѣкъ.

Каждый ескадронъ долженъ состоять изъ 150 человѣкъ; надъ шестью ескадронами опредѣляется одинъ Чжалань-чжангинъ.

Статья 5. Надъ десятью домами поставлять одного десятскаго.

Надъ десятью домами (юртами) поставлять одного десятскаго; если гдѣ небудетъ сего, то Чжасакъ-Князей, Чжасакъ-Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать трехмѣсячнымъ жалованіемъ.

Статья 6. Если кто въ десяткѣ учинитъ воровство, то десятскаго штрафовать одною лошадью.

Если кто въ десяткѣ учинитъ воровство, то десятскаго штрафовать одною лошадью. Если десятскій самъ покажетъ воровъ, то получить ему по уложенію о доносителяхъ. Если въ чьемъ десяткѣ будетъ покраденъ

скотъ, то десятскій долженъ получить одну штрафную лошадь (изъ взысканнаго скота).

Статья 7. Запрещается частно поступать въ ученики къ Ламамъ.

Если Лама раба или приведеннаго кѣмъ человѣка приметъ въ ученики, или скрытно будетъ держать у себя незаписныхъ Ламъ и учениковъ; то начальствующаго Ламу *), по отрѣшеніи отъ должности, штрафовать тремя девятками; Гелуновъ и учениковъ штрафовать тремя же девятками скота. Если кто изъ Китайцевъ, сдѣлавъ своего домашняго ученикомъ, препроводитъ къ Ламамъ, и оставитъ на пребываніе, или скрытно будетъ держать незаписанныхъ бродящихъ Ламъ и учениковъ: то отъ Ду-тхунъ до капрала, равно и укрывающаго людей, всѣхъ отдать въ Палату, и, по изслѣдованіи дѣла, приговорить къ тяжкому наказанію. Сверхъ сего, если въ заграничныхъ Монгольскихъ земляхъ, исключая Ламъ находящихся въ вѣдомостяхъ, окажутся бродящіе Ламы и ученики, всѣхъ таковыхъ высылать. Если же кто укроетъ и невышлетъ, или частно сдѣлаетъ своихъ подчиненныхъ и рабовъ учениками, а кто-нибудь

---

*) Надобно разумѣть за самое дѣйствіе, а не за слабость надзиранія.

изъ посторонниихъ или изъ подчиненныхъ и рабовъ донесетъ о семъ; то Чжасакъ-Князя и Чжасакъ-Тайцзія, если окажутся виновными, штрафовать годовымъ жалованьемъ; если же будетъ Тайцзи, неполучающій жалованья, то штрафовать 50 лошадьми; если чиновникъ, отрѣшить его отъ должности; если простой, дать ему сто ударовъ плетьми. Управляющихъ же Князей и Тайцзіевъ штрафовать девятимѣсячнымъ жалованіемъ; Хошунъ-чжангина, Мэйренъ-чжангина и Чжаланъ-чжангина штрафовать однимъ девяткомъ; Сомунъ-чжангина и Поручика двумя девятками скота; капраламъ и десятникамъ дать по сту ударовъ плетьми; штрафный скотъ раздѣлить на три части, изъ которыхъ одну отдать доносщику. Если доносщикъ будетъ изъ подчиненныхъ или рабовъ, то велѣть ему выдти изъ дому владѣльца; частно же поступившихъ въ ученики, бродящихъ Ламъ и учениковъ всѣхъ, лишивъ сего сана, выслать въ собственное Знамя къ ихъ владѣльцамъ. По сему же положенію судить и пастуховъ осьми Чахарскихъ Знаменъ.

Статья 8. Военнослужащимъ среднихъ лѣтъ недозволяется частно вступать въ Убаши.

Военнослужащій среднихъ лѣтъ неможетъ

частно поступать въ Убаши *). По старости же и увѣчью выключенные изъ вѣдомостей, если пожелаютъ поступить въ Убаши, то сіе имъ дозволяется. Ежели военнослужащій среднихъ лѣтъ частно поступитъ въ Убаши, таковаго судить по положенію о частно поступающихъ въ ученики къ Ламамъ.

Статья 9. Запрещается частно поступать въ Чибганцы.

Вообще ни Китаянкамъ, ни Монголкамъ недозволяется частно поступать въ Чибганцы. Которая же частно поступитъ въ Чибганцы; таковую судить по положенію о частно поступающихъ въ ученики къ Ламамъ.

Статья 10. Родовичамъ, давно отлучившимся, недозволяется возвращаться въ свой родъ.

Кто, отлучась въ другую страну для снисканія пропитанія и торговли, и послѣ долговременнаго разлученія съ родственниками, будетъ просить о возвращеніи въ свой родъ; вообще таковымъ недозволять сего. Если изъ того Знамени, гдѣ долго жилъ, перебѣжитъ въ другое Знамя, таковаго обратно выслать; кто же укрывая его невышлетъ, таковаго судить по положенію объ укрываніи бѣглыхъ;

---

*) Объ Убаши (Обуши) и Чибганцѣ см. Части II, стр. 198.

бѣглеца же, давъ ему сто ударовъ плетьми, обратно препроводить въ прежнее Знамя.

Статья 11. Неимѣющимъ преемника дозволяется усыновлять изъ посторонняго рода.

Кто по неимѣнію преемника по себѣ желаетъ усыновить посторонняго, тотъ долженъ донести Знаменному Князю и Хошунъ-чжангину, которые, записавъ сіе въ протоколъ, дозволяютъ воспитывать пріемыша вмѣсто сына, и вписываютъ въ вѣдомость своего Знамени. Кто же, недонести Чжасакъ-Князю и Хошунъ-чжангину, самъ по себѣ приметъ для воспитанія; то пріемыша взять и отправить въ прежній домъ, и симъ кончить дѣло.

Статья 12. О наслѣдствѣ скота и имущества послѣ умершихъ, въ случаѣ неимѣнія законнаго наслѣдника.

Если по смерти заграничнаго Монгола, неимѣющаго преемника, останется пріемышъ, еще при жизни его взятый изъ своего рода и, по письменномъ донесеніи собственному Князю, воспитываемый за сына; таковымъ пріемышамъ дозволяется наслѣдовать имущество. Если воспитанникъ есть подкидышъ, или сынъ отъ раба другой фамиліи, таковому недозволяется наслѣдовать имущества. Если кто при жизни неимѣлъ воспитанника для наслѣдованія; то имущество, оставшееся послѣ

него, переходитъ къ родовичамъ или дальнимъ родственникамъ. Если по неимѣнію сыновей у его родовичей, еще при жизни своей по донесеніи Князю воспитывалъ пріемыша изъ другой фамиліи вмѣсто сына; то пріемышу дозволяется получать наслѣдство. Если по смерти чьей окажутся однофамильные, а жена его воспитываетъ пріемыша изъ другаго рода, то непризнавать его наслѣдникомъ. Если кто рожденнаго отъ наложницы воспитываетъ за сына, то родившую сына, неможетъ ни продать, ни выдать въ замужство; если же продастъ или выдастъ въ замужство, то воспитываемаго имъ непризнавать за сына. Если же небудетъ ближайшихъ родовичей, и неостанется пріемыша изъ другой фамиліи; то выморочное имѣніе должно поступить къ владѣющему Князю или Тайцзію.

Статья 13. Сколько Монголы, вступающіе въ брачное родство, должны при сговорѣ давать скота.

Если изъ двухъ фамилій, вступающихъ въ брачное родство, обѣ будутъ изъ простаго класса, то сговорные дары должны состоять изъ скота, а именно: двухъ лошадей, двухъ рогатыхъ скотинъ и двадцати овецъ. Если же въ противность сему дано будетъ болѣе, то излишнее противъ положенія число скота

отобрать въ казну; уменьшеніе же нестави въ вину. По смерти жениха данный скотъ весь брать обратно; а по смерти невѣсты брать только половину. Если родители согласны выдать, а женихъ изъ ненависти неберетъ, то недозволяется ему брать обратно данный при сговорѣ скотъ. Если сговоренная дѣвица уже достигла двадцати лѣтъ, и еще неберутъ ее, то дозволяется родителямъ выдать ее за другаго.

Статья 14. О разводѣ.

Если кто разводится съ женою, то недозволяется ей брать ни одной изъ вещей, сдѣланныхъ мужемъ во время ихъ согласія. Если же она имѣетъ что-либо изъ принесеннаго съ собою, все таковое отдать ей обратно.

Статья 15. О Князьяхъ и прочихъ женившихся на невѣстахъ, сговоренныхъ другими Князьями.

Если неуправляющій Знаменемъ Князь, или Тайцзи и Табунанъ сговорятъ невѣсту, а между тѣмъ другой Князь или Тайцзи и Табунанъ возмутъ ее за себя; то и взявшаго и выдавшаго, если то Князья 1-й и 2-й степени, штрафовать десятью семействами; Бэйлу, Бэйзу и Гуна штрафовать семью семействами; Тайцзія и Табунана штрафовать пятью семействами, и сіи семейства дозволяется прежде

сговорившему взять по выбору, а сговоренную невѣсту взять отъ мужа и отдать прежнему жениху.

Статья 16. Кто возметъ за себя невѣсту, сговоренную другимъ.

Если простой человѣкъ у простаго же человѣка возметъ за себя невѣсту, сговоренную другимъ; то и взявшаго и выдавшаго, если имѣютъ чины, каждаго штрафовать тремя девятками; а нечиновныхъ каждаго штрафовать однимъ девяткомъ скота; невѣсту же, взявъ отъ мужа, отдать прежнему жениху.

Статья 17. Чжасакъ-Бэйлы и прочіе должны на ночлегахъ въ пищу употреблять барановъ.

Чжасакъ-Бэйлы, Бэйзы и Гуны должны на ночлегахъ употреблять барановъ; если съѣдятъ рогатую скотину, то штрафовать пятью скотинами. Кто небудетъ давать путеваго содержанія, тѣхъ штрафовать однимъ быкомъ; кто же, небудучи Чжасакъ-Бэйлою, Бэйзою и Гуномъ, будетъ брать путевое содержаніе, того штрафовать лошадью.

Статья 18. Посланному, имѣющему подорожную, брать почтовыя подводы и получать путевое содержаніе.

Посланный, имѣющій подорожную, долженъ

ѣхать на почтовыхъ подводахъ и получать на станціяхъ путевое содержаніе. Кто небудетъ давать сего содержанія, того штрафовать взысканіемъ съ него одного быка; кто же небудетъ давать подводъ, тѣхъ штрафовать тремя девятками скота. Если отгонятъ стадо, то штрафовать однимъ девяткомъ скота. Если посланный, неимѣя подорожной, будетъ ѣхать на почтовыхъ подводахъ и брать дорожное содержаніе, таковаго связавъ препроводить въ Палату иностранныхъ дѣлъ. Если Бэйла или другой кто побьетъ человѣка, отправленнаго отъ Чжасакъ-Бэйлы *) по казенному дѣлу, то штрафовать за сей поступокъ тремя девятками скота; а если простой человѣкъ побьетъ, то штрафовать его однимъ девяткомъ скота.

Статья 19. О сборѣ оброковъ съ подчиненныхъ.

Каждый Монгольскій Князь и Тайцзи имѣетъ право ежегодно собирать оброкъ съ своихъ подчиненныхъ. Съ имѣющаго пять рогатыхъ скотинъ и выше долженъ брать одного барана; съ имѣющаго 20 овецъ также одного барана; съ имѣющаго 40 овецъ брать

*) Здѣсь подъ *Чжасакъ-Бэйлою*, такъ какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, разумѣются владѣтельные Князья вообще.

двухъ; а хотя бы кто имѣлъ болѣе 40 овецъ, но оброка выше двухъ головъ нетребовать; съ имѣющаго двухъ рогатыхъ скотинъ брать шесть, а съ имѣющаго одну скотину только три гарнца просяной крупы *). При отправленіи же дани ко Двору, при поѣздѣ на Сеймъ, при перемѣнѣ главнаго стойбища, при женитьбѣ и выдачѣ, имѣющій выше ста семействъ долженъ брать съ каждыхъ десяти семействъ одну лошадь, одну телегу запряженную быкомъ; съ имѣющаго три дойныя коровы и выше брать одну брюшину молока; съ имѣющаго пять дойныхъ коровъ и выше брать одинъ кувшинъ молочнаго вина; съ имѣющаго выше ста овецъ еще брать одинъ войлокъ. Если же кто по безразсудности будетъ требовать болѣе положеннаго, таковыхъ предавать суду.

Статья 20. О приданыхъ людяхъ за Княжнами.

Число приданыхъ людей за Княжною заграничнаго Князя 1-й степени должно быть со-

*) Гарнецъ горшокъ въ подлинникѣ по-Китайски названъ *Фу*, что́ значитъ *котелъ*; подъ симъ же котломъ разумѣется мѣра, вмѣщающая $6\frac{2}{5}$ мѣрокъ проса. Три котла составятъ $19\frac{1}{5}$ мѣрокъ, то-есть около двухъ мѣшковъ или 8 пудъ проса, что́ невѣроятно.

гласно съ положенiемъ о Княжнѣ внушренняго Князя 1-й спепени, шо-есть за исключенiемъ кормилицы съ мужемъ, восемь горничныхъ дѣвушекъ и восемь свободныхъ семейспвъ *); за Княжною заграничнаго Князя 2-й спепени по положенiю о Княжнѣ внушренняго Князя 2-й спепени, шо-есть за исключенiемъ кормилицы съ мужемъ семь горничныхъ дѣвушекъ и чешыре свободныхъ семейсшва; за Княжною заграничнаго Бэйлы по положенiю о Княжнѣ внушренняго Бэйлы, шо-есть исключая кормилицы съ мужемъ, шесть горничныхъ дѣвушекъ и шри свободныхъ семейсшва; за Княжною заграничнаго Бэйзы, исключая кормилицы съ мужемъ, шесть дѣвушекъ горничныхъ и два свободныхъ семейсшва; за дочерью заграничнаго Гуна по положенiю о дочеряхъ внушренняго Гуна, исключая кормилицы съ мужемъ, чешыре горничныя дѣвушки и два свободныхъ семейсшва; за дочерью заграничнаго Вице-Гуна по положенiю о дочеряхъ внушренняго Вице-Гуна, исключая кормилицы съ мужемъ, даващь шри горничныхъ дѣвушки и два свободныхъ семейсшва; за дочерями заграничныхъ Тайцзiевъ и Табунановъ ошъ 1-го до 4-го

---

*) *Свободнымъ семействомъ* называешся шо, въ кошоромъ мужчины необязаны военною службою.

класса давать изъ людей въ приданое только одинъ вѣнецъ (то-есть мужа съ женою) изъ подчиненныхъ, и три вѣнца изъ домашнихъ слугъ. Сверхъ сего какъ Тайцзіи и Табунаны, при выдачѣ дочерей въ замужство, получая сговорные дары, немогутъ недавать за ними горничныхъ дѣвушекъ, то и дозволяется отпускать съ ними по двѣ дѣвушки; притомъ отъ Князей 1-й степени до Тайцзіевъ и Табунановъ, посылать и непосылать кормилицу съ мужемъ, равно дать противъ положенія меньшее число людей въ приданое: все сіе отдать на волю родителей.

Статья 21. Заграничные Монголы въ неурожайные годы обязаны взаимно другъ друга продовольствовать.

Если у заграничныхъ Монголовъ неурожайный годъ, то Чжасаки и находящіеся въ Знамени богатые домы и Ламы должны предпринять мѣры къ продовольствію бѣдныхъ. Если же ихъ пособія окажутся недостаточными, то учинить сборъ рогатаго скота и овецъ со всего Сейма; о людяхъ же, учинившихъ пожертвованіе для продовольствія, представить въ Палату *) списокъ. Но если не-

*) То-есть въ Палату иностранныхъ дѣлъ. Такимъ же образомъ вездѣ должно разумѣть и ниже.

урожай случится сряду нѣсколько лѣтъ, и цѣлый Сеймъ будетъ не въ состояніи продовольствовать: то глава Сейма, собравъ всѣхъ Чжасаковъ, обще съ ними обязанъ донести Палатѣ и просить Государя отрядить чиновника для освидѣтельствованія и выдать серебро, нужное для вспомоществованія. Въ семъ случаѣ Чжасакъ-Князья, Гуны, Тайцзіи и Табунаны должны получить жалованіе за слѣдующій годъ и употребить оное на продовольствіе народа. Если при семъ случаѣ Чжасакъ-Князья, Гуны, Тайцзіи и Табунаны будутъ скупиться для пропитанія своихъ подчиненныхъ, и чрезъ сіе доведутъ ихъ до крайности; то людей, терпящихъ крайность, отбирать отъ нихъ и отдавать во владѣніе добрымъ Чжасакамъ въ томъ же Сеймѣ, съ обязательствомъ пропитывать ихъ.

Статья 22. Въ конскихъ табунахъ и стадахъ рогатаго скота по рѣкѣ Ляо, смотря по приплоду и ущербу, полагать награду и штрафъ.

Указомъ 34 года правленія Цянь-лунъ (1769) въ 4-й мѣсяцъ утверждено слѣдующее Палаты иностранныхъ дѣлъ положеніе: Въ конскихъ табунахъ, пасущихся по рѣкѣ Ляо подъ смотрѣніемъ Корциньскихъ десяти Знаменъ, въ концѣ каждаго третьяго года, по учиненіи вѣрной

справки о приплодѣ, убыли и подлинномъ наличнаго скота числѣ, входитъ докладомъ вообще по сему предмету. Присемъ, за исключеніемъ лошадей, упалыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, если окажется десятая часть приплода, то ненужно полагать награды; а если приплодъ окажется отъ двухъ до трехъ долей на десять, то Чжасакамъ сдѣлать одно похвальное замѣчаніе; а изъ Тусалакціевъ каждаго наградить пятью головами штрафнаго скота изъ собственнаго Знамени. Если приплодъ выше сего, то по сему же положенію поступать, и, смотря по долямъ, опредѣлять мѣру награды. Если убыль простирается до десятой части, то недостающее число лошадей Чжасаки и Тусалакціи должны дополнить; сверхъ сего штрафовать Чжасаковъ полугодичнымъ жалованіемъ; изъ Тусалакціевъ каждаго штрафовать пятью головами скота, и хранить сіе въ казенномъ мѣстѣ для награжденія за ревностное служеніе. Если убыль будетъ простираться до двухъ частей въ десяти, то Чжасака штрафовать годовымъ жалованіемъ, а Тусалакція и прочихъ—каждаго однимъ девяткомъ скота. Если убыль выше двухъ частей въ десяти, то смотря по долямъ опредѣлять наказаніе; недостающее же число лошадей Чжасаки и Тусалакціи должны дополнить по

числу. Что касается до рогатаго скота и лошадей, пасомыхъ по рѣкѣ Ляо Карциньскими и Тумотскими четырьмя Знаменами; то по сему же положенію поступать.

Статья 23. Запрещается продавать заграничныхъ Монголовъ внутреннимъ Знаменнымъ людямъ.

Указомъ, состоявшимся въ 7-ой мѣсяцъ 37-аго лѣта правленія Цянь-лунъ (1772), по докладу Палаты, о дѣлѣ Корлоскаго Тайцзія Цилу-мучжаба, который продалъ раба своего Угудэя и пр. въ И-дунь-кхэу капралу Чжанъ-фынъ-эу, повелѣно: Онаго Цилу-мучжаба, лишивъ Тайцзинскаго достоинства, строго наказать; капрала купившаго, отставивъ отъ службы, также строго наказать, и обоихъ отдать мѣстному начальству для употребленія въ трудныя работы; начальствующихъ же обѣихъ сторонъ штрафовать за несмотрѣніе.—По сему опредѣленію, утверждено слѣдующее положеніе: Монголовъ, поступившихъ въ вѣдомости, запрещается самовольно продавать, даже непоступившихъ въ вѣдомости землепашцевъ могутъ только продавать другъ другу въ собственномъ Знамени; продавать же въ другія Знамена или внутреннимъ людямъ *)

*) Подъ *внутренними людьми* разумѣются Китайцы

запрещается. Нарушителей сего, какъ продавцовъ, такъ и покупщиковъ, подвергать тяжкому наказанію; Чжасаковъ же, Тусалакціевъ и Главу Сейма, по изслѣдованіи дѣла, штрафовать жалованіемъ и девятками; условленную за проданнаго человѣка сумму не возвращать, а отдать въ собственное Знамя для употребленія на внутренніе расходы.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О пріѣздѣ ко Двору и представленіи дани.

Статья 1. О поздравленіи въ новый годъ.

Заграничные Монгольскіе Князья въ новый годъ должны, въ церемоніяльномъ придворномъ одѣяніи, обратясь къ столицѣ, учинить при колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами.

Статья 2. Монгольскіе Князья должны къ новому году пріѣзжать въ столицу.

Монгольскіе Князья и Тайцзіи обязаны пріѣзжать къ новому году въ столицу ко Двору:

также Маньчжуры и Монголы, внутри Великой стѣны живущіе.

для сего внутренніе Чжасаки *) раздѣлены на три, внѣшніе же Халхаскіе и въ Хухунорѣ Олотскіе Чжасаки на четыре очереди, изъ которыхъ въ каждый годъ одна очередь должна пріѣзжать ко Двору. Въ тотъ же годъ, въ который Чжасаки неимѣютъ очереди, должны пріѣзжать одинъ изъ Тусалакци-Тайцзіевъ, и по одному изъ Тайцзіевъ изъ рода и родственниковъ Царевенъ, что въ сложности составляетъ три чередные подъема.

Статья 3. О срокѣ для пріѣзда въ столицу къ новому году.

Заграничнымъ Монгольскимъ Князьямъ, Тайцзіямъ и высшимъ чиновникамъ съѣзжаться въ столицу къ новому году утверждено между 15 и 25 числами 12-го мѣсяца.

Статья 4. Годовая дань должна состоять изъ девяти бѣлыхъ.

Халхаскіе Тусѣту-Ханъ, Цицинъ-Ханъ и Чжебцзунь-дамба-хутухту доставляютъ въ годичную дань **) каждый одного верблюда бѣлаго и восемь лошадей бѣлыхъ. Въ награду за сіе каждый получаетъ одну чайную сере-

*) Подъ *внутренними Чжасаками* разумѣются Князья восточной и южной Монголіи.

**) *Дань*, по-Китайски *Гунъ*, собственно значитъ: *представленіе чего ко Двору*. См. о семъ въ Сѣверномъ Архивѣ 1828 года въ нумерѣ 9.

брянуюдамбу *) въ 30 унцовъ вѣсомъ, одинъ Жу-и **), 30 кусковъ атласу и 70 концовъ китайки.

Статья 5. Царевны, Князья и прочіе, имѣющіе нужду пріѣхать въ столицу, должны относиться въ Палату объ испрошеніи на сіе указа.

Заграничныя Монгольскія законныя Царевны, также Князья пяти степеней и Княжны, если имъ нужно пріѣхать въ столицу для представленія дани, для свиданія съ родственниками, для выдачи дочерей и женитьбы сыновей, должны относиться въ Палату, и, по испрошеніи указа отъ Государя, пріѣзжать въ столицу; безъ указнаго же дозволенія пріѣзжать запрещается.

Статья 6. Князья, недостигшіе совершеннолѣтія, немогутъ пріѣзжать въ столицу къ новому году.

Малолѣтные сыновья, наслѣдовавшіе достоинство по смерти заграничныхъ Монголь-

---

*) *Дамба* есть кружка, служащая у Монголовъ для наливанія приготовленнаго чая; въ вышину имѣетъ отъ 8 до 10, ширины въ основаніи отъ 2 до 3 вершковъ, къ верху уже.

**) *Жу-и* есть вещь, служащая къ изъявленію желанія счастія кому-либо. Жу-и отъ слова въ слово значитъ: (*быть*) *по мысли*, *по желанію*. Сія вещь имѣетъ фигуру ⁓; бываетъ рѣзная изъ дерева, слоновой кости и яшмы; въ длину имѣетъ отъ 6 до 8, въ ширину около 1½ вершка.

скихъ Князей 1-й и 2-й степени, Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ, но еще недостигшіе осмнадцатилѣтняго возраста, увольняются отъ пріѣзда въ столицу къ новому году; по достиженіи же осмнадцатилѣтняго возраста поступаютъ въ очередь ихъ отцовъ.

Статья 7. Князьямъ и пр. какую должно во время пріѣзда въ столицу имѣть свиту.

Относительно пріѣзда Царевенъ въ столицу, законная Царевна должна имѣть 23 тѣлохранителя, 13 служанокъ, 14 служителей, лошадей на коновязи (т. е. осѣдланныхъ) 15, въ конюшняхъ 65 *); побочная Царевна: 14 тѣлохранителей, 16 служанокъ, 10 служителей, лошадей на коновязи 13, въ конюшняхъ 60; Княжна 1-й степени должна имѣть: 20 служанокъ, 15 служителей, 10 лошадей на коновязи и 50 въ конюшняхъ; Княжна 2-й степени: 18 служанокъ и 12 служителей, 8 лошадей на коновязи и 40 въ конюшняхъ; Бэйловская Княжна: 15 служанокъ и 10 служителей, 6 лошадей на коновязи и 35 въ конюшняхъ; Бэйзовская Княжна: 12 прислужницъ, 8 служите-

*) При вступленіи въ Китай, каждой особѣ производится отъ казны содержаніе на опредѣленное симъ закономъ число людей и лошадей. См. о семъ въ Уложеніи Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній, изданномъ въ 1828. Палата внѣшнихъ сношеній есть Палата иностранныхъ дѣлъ.

лей, 4 лошади на коновязи, и 25 въ конюшняхъ; Гунская Княжна: одну прислужницу и девять служителей, 3 лошади на коновязи и 10 въ конюшняхъ. Относительно пріѣзда Царскихъ и Княжескихъ зятей въ столицу, мужъ побочной Царевны долженъ имѣть: 6 тѣлохранителей, 9 слугъ, 10 служителей, 6 лошадей на коновязи и 35 въ конюшняхъ; зять Князя 1-й степени: 13 слугъ, 12 служителей, 4 лошади на коновязи и 35 въ конюшняхъ; зять Князя 2-й степени: 10 слугъ и 10 служителей, 4 лошади на коновязи и 25 въ конюшняхъ; зять Бэйлы: 8 слугъ, 7 служителей, 4 лошади на коновязи и 25 въ конюшняхъ; зять Бэйзы: 3 слугъ, 7 служителей, 3 лошади на коновязи и 15 въ конюшняхъ; зять Гуновъ: 6 слугъ, 1 лошадь на коновязи и 8 въ конюшняхъ. Изъ Князей, во время пріѣзда въ столицу получающихъ содержаніе противъ выдаваемаго законнымъ Царевнамъ, Карциньскій Тусѣту-цинь-ванъ, Чжорикту-цинь-ванъ, Дархань-цинь-ванъ, имѣютъ каждый по 23 тѣлохранителя, по 7 слугъ, по 10 служителей, по 15 лошадей на коновязи и по 65 въ конюшняхъ: изъ получающихъ содержаніе противъ побочныхъ Царевенъ, Карциньскій Бэйла Рабданъ долженъ имѣть 11 тѣлохранителей, 9 слугъ, 10 служителей, 15 лошадей на коно-

вязи и 65 въ конюшняхъ; Цинь-ванъ, или Князь 1-й степени: 23 тѣлохранителя, 7 слугъ, 10 служителей, 15 лошадей на коновязи и 60 въ конюшняхъ; Цзюнь-ванъ: 18 тѣлохранителей, 7 слугъ, 10 служителей, 10 лошадей на коновязи и 50 въ конюшняхъ; Бэйла: 11 тѣлохранителей, 9 слугъ, 10 служителей, 8 лошадей на коновязи и 40 въ конюшняхъ; Бэйза: 8 тѣлохранителей, 7 слугъ, 10 служителей, 6 лошадей на коновязи и 35 въ конюшняхъ; Гунъ: 6 тѣлохранителей, 6 слугъ, 8 служителей, 4 лошади на коновязи и 25 въ конюшняхъ; Чжасакъ-Тайцзи и Табунанъ: 10 служителей, 3 лошади на коновязи и 10 въ конюшнѣ; Тайцзи и Табунанъ изъ рода Царевенъ: 3 слугъ, 3 служителей, 3 лошади на коновязи и 15 въ конюшняхъ; Родственный *) Тайцзи: 6 служителей, 3 лошади на коновязи и 15 въ конюшняхъ; непринадлежащій къ родству простой Тайцзи и Табунанъ: 4 служителя, 1 лошадь на коновязи и 8 въ конюшняхъ; Хошунъ-чжангинъ и Мэйренъ-чжангинъ, Цзы и Нань **) каждый по 4 служителя, по 1 лошади на коновязи и по 5 въ конюшняхъ. Отъ управителя Княжеска-

*) Подъ родственнымъ Тайцзи разумѣется происходящій отъ рода которой-либо Царевны.

**) *Цзы* и *Нань* суть Китайскія Княжескія достоинства 6-го и 7-го классовъ.

го и ниже до Поручика, каждый долженъ имѣть: 1 служителя, 1 лошадь на коновязи и 3 въ конюшнѣ. Если пріѣдетъ слуга, капралъ, солдатъ или разночинецъ; то каждому имѣть не болѣе одной лошади на коновязи.

Статья 8. Кто ложно подъ именемъ Тайцзія представитъ дань.

Кто ложно подъ именемъ Тайцзія представитъ дань, тому дать сто ударовъ плетьми и штрафовать тремя девятками скота. Если Тайцзи самъ непріѣдетъ, а вмѣсто себя отправитъ людей съ данью, то Тайцзія, лишивъ достоинства, штрафовать пятью девятками скота, а пріѣхавшему вмѣсто его съ данію дать сто ударовъ плетьми и штрафовать тремя девятками скота; Тайцзія же, начальствующаго, равно и ложно донесшаго, обоихъ, лишивъ достоинства, штрафовать пятью девятками скота; пріѣхавшихъ же съ нимъ, но недонесшихъ Тайцзіевъ, каждаго штрафовать тремя девятками скота; подъ ложнымъ же именемъ полученные атласы, китайки и пр., равно и дорожное содержаніе, все доправить и представить въ Палату.

Статья 9. Кто отправитъ ко Двору съ данію человѣка, невнесеннаго въ вѣдомость и неимѣющаго должнаго чина.

(*Далѣе въ подлинникѣ недостаетъ листочка.*)

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О собраніи на Сеймъ и отправленіи на войну.

Статья 1. Въ три года единожды съѣзжаться на Сеймъ.

Заграничные Монголы обязаны въ три года единожды съѣзжаться на Сеймъ, для разбора дѣлъ и повѣрки людей.

Статья 2. Если о собраніи на Сеймъ уже объявлено, а Князья непріѣдутъ.

Если о собраніи на Сеймъ объявлено, а управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья 1-й и 2-й степени, Бэ́йлы, Бэ́йзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны непріѣдутъ: то каждаго штрафовать полугодовымъ жалованіемъ; неполучающихъ же жалованія Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать десятью лошадьми; которые же въ срокъ непріѣдутъ, тѣхъ по числу дней штрафовать лошадьми.

Статья 3. Если повѣщенные о съѣздѣ на Сеймъ Хошунъ-чжангины непріѣдутъ.

Если извѣщенные о собраніи на Сеймъ Монгольскіе Хошунъ-чжангины и ниже до десятскихъ непріѣдутъ, то Хошунъ-чжангина

штрафовать пятью лошадьми, Мэйренъ-чжангина четырьмя, Чжалань-чжангина тремя, Сомунъ-чжангина двумя, Поручика одною лошадью, капрала однимъ взрослымъ быкомъ, десятскаго однимъ трехлѣтнимъ бычкомъ. Если же въ срокъ неприѣдутъ, то Хошунъ-чжангина штрафовать четырьмя, Мэйренъ-чжангина тремя, Чжалань-чжангина двумя, Сомунъ-чжангина одною лошадью, Поручика однимъ взрослымъ быкомъ; капрала однимъ трехлѣтнимъ бычкомъ, а десятскимъ дать по 27 ударовъ плетьми. Солонскаго Главноуправляющаго судить противъ заграничнаго Монгольскаго Мэйренъ-чжангина, помощниковъ его противъ Чжалань-чжангина, Поручика, капрала и десятскаго судить какъ Поручиковъ, капраловъ и десятниковъ Монгольскихъ.

Статья 4. Чжасакъ-Князья и пр. обязаны ежегодно свидѣтельствовать воинскіе доспѣхи и оружіе.

Чжасакъ-Князья 1-й и 2-й степени, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны, равно и Тайцзіи разныхъ Знаменъ, ежегодно весною должны собирать своихъ солдатъ въ одно мѣсто, исправлять латы, луки и стрѣлы, и испытывать въ стрѣляніи. Если же отправятся въ назначенное мѣсто, неучинивъ должнаго обозрѣнія и поправки, а во время

главнаго смотра окажется въ чьемъ-либо Знамени оружіе въ недостаткѣ или въ неисправности: то Чжасака и Управляющихъ того Знамени штрафовать полугодовымъ жалованіемъ; ежели у Тайцзинскихъ солдатъ оружіе въ недостаткѣ и неисправно: то штрафовать его пятью головами скота. Каждаго, кто на заднемъ краю шишака неприкрѣпитъ, или на ремняхъ съ оружіемъ небудетъ имѣть знака съ надписью, штрафовать тремя лошадьми; кто не приложитъ клейма на лошади, или непривяжетъ дощечки съ надписью, того штрафовать однимъ двухлѣтнимъ бычкомъ, и отдать доказавшему.

Статья 5. Если у кого на стрѣлахъ ненадписано сорта оныхъ.

Если у кого на стрѣлахъ ненадписано сорта оныхъ, того штрафовать однимъ трехлѣтнимъ бычкомъ, котораго и отдать доносщику.

Статья 6. Ежели около пограничныхъ Аймаковъ внезапно откроется война, то наскоро должно собираться въ предѣлы, гдѣ открылись безпокойствія.

Если въ которомъ-либо изъ пограничныхъ Аймаковъ внезапно откроется война, то управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья 1-й и 2-й степени, Бэйлы, Бэйзы, Гу-

ны, Тайцзіи и Табунаны должны препроводить свои семейства далѣе во внутренность, и съ своими войсками поспѣшно идти на предѣлы угрожаемые войною, а между тѣмъ въ то же время сообщить во всѣ смежныя Знамена, чтобы немедленно шли съ войсками къ нимъ на помощь. Когда же всѣ соберутся, то обще положитъ планъ для военныхъ дѣйствій. Если же нескоро соберутся на угрожаемыхъ войною предѣлахъ, или Князья ближайшихъ Знаменъ, по полученіи предписанія о походѣ, непоспѣшатъ съ войсками для подкрѣпленія: всѣхъ таковыхъ лишить Княжескаго достоинства.

Статья 7. Если Князья, отряженные на войну, непойдутъ въ походъ.

Кто изъ отряженныхъ на войну Князей 1-й и 2-й степени, Чжасакъ-Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ самолично неотправится въ походъ, таковыхъ лишить Княжескаго достоинства и отправить къ арміи. Если кто, удержавъ все Знамя, неотправится въ походъ, съ таковымъ въ то же время поступить по военнымъ законамъ. Если кто умедлитъ однимъ днемъ прибыть къ назначенному мѣсту, таковаго штрафовать трехмѣсячнымъ жалованіемъ; кто опоздаетъ тремя днями, того штрафовать полугодо-

вымъ жалованіемъ; за четыредневную просрочку штрафовать девятимѣсячнымъ жалованіемъ; а ежели кто просрочитъ болѣе пяти дней, того штрафовать годовымъ жалованіемъ.

Статья 8. Ежели наряженные на войну офицеры и солдаты уклонятся отъ похода.

Наряженные на войну офицеры, капралы и солдаты ежели въ назначенный къ отправкѣ день уклонятся отъ похода: то офицера, по отрѣшеніи отъ должности, штрафовать тремя девятками скота, и подъ военнымъ карауломъ препроводить въ армію; капраловъ же и солдатъ, давъ имъ по сту ударовъ плетьми, также отправить въ армію.

Статья 9 Если Князья и пр. загонятъ походныхъ и почтовыхъ лошадей.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья 1-й и 2-й степени, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны, если походныхъ и почтовыхъ лошадей загонятъ, то каждаго штрафовать полугодовымъ жалованіемъ; неполучающихъ же жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать десятью лошадьми.

Статья 10. Ежели Князья 1-й и 2-й степени, Бэйлы, Бэйзы и Гуны будутъ разбиты на сраженіи.

Если во время сраженія Князей, Бэйлъ,

Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ прочія Знамена обратятся въ бѣгство, а одного котораголибо Знамени Князь вступитъ въ сраженіе для подкрѣпленія прочихъ: то у Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ обратившагося въ бѣгство Знамени, у каждаго взять въ штрафъ по одному ескадрону и отдать вступившимъ въ сраженіе. Если же прочихъ Знаменъ Князья будутъ продолжать сраженіе, а только одного Знамени Князь, Бэйлы, Бэйзы, Тайцзіи и Табунаны обратятся въ бѣгство, то обратившихся въ бѣгство Князя, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ разжаловать въ рядовые, а подчиненныхъ ихъ всѣхъ отобрать и раздѣлить вступившимъ въ сраженіе. Если въ одномъ Знамени половина будетъ сражаться, а другая обратится въ бѣгство; то проигравшаго сраженіе Князя, Бэйлу, Бэйзу, Гуна, Тайцзія и Табунана разжаловать въ рядовые, а подчиненныхъ ихъ всѣхъ раздѣлить вступившимъ въ сраженіе. Если въ одномъ Знамени одна половина будетъ разбита, а другая неуспѣетъ подойти, то сего опозданія неставить въ вину, а обратившихся въ бѣгство Князя, Бэйлу и проч., лишивъ достоинствъ, разжаловать въ рядовые; подчиненныхъ же ихъ всѣхъ раздѣлить по невиноватымъ Князьямъ,

Бэйламъ, Бэйзамъ, Гунамъ, Тайцзіямъ и Табунанамъ, или отдать въ награду Князьямъ, Бэйламъ, Бэйзамъ, Гунамъ, Тайцзіямъ и Табунанамъ, бывшимъ въ сраженіи. Если прочія Знамена еще невыстроятся, а только одного Знамени Князь, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны, выстроившись, выступятъ на сраженіе; то, смотря по мѣрѣ заслуги и по числу плѣнныхъ, произвести награду. Если рядовые будутъ разбиты, то отсѣчь имъ головы, а имущество, скотъ и семейства ихъ описать въ казну и отдать въ награду тѣмъ, которые, будетъ ли то Тайцзи или рядовой, прежде прочихъ врубятся въ непріятеля и одержатъ верхъ. Если же во время самаго дѣйствія противъ непріятельскихъ линій Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны и прочіе высшіе офицеры не по порядку, а по своей волѣ поскачутъ впередъ, или, увидя малость непріятеля и неучинивъ развѣдываній, безразсудно устремятся впередъ; то штрафовать ихъ отнятіемъ лошадей подъ ними и плѣнниковъ. Предъ сраженіемъ въ виду непріятеля надлежитъ правильно и спокойно выстраиваться, и каждый долженъ идти. Во время наступанія кто непойдетъ въ назначенное ему мѣсто, а примкнется позади другихъ, или, оставивъ свой отрядъ, войдетъ въ чужой, или ежели прочіе

уже выступили, а онъ одинъ будетъ неподвижно смотрѣть; таковыхъ приговаривать къ смертной казни, къ описи имущества въ казну, къ тѣлесному наказанію, къ отрѣшенію отъ должностей и къ откупленію. Когда выстроившись пойдутъ наступать, то неслѣдуетъ нималѣйше ни впередъ, ни взадъ подаваться, ниже говорить: мы впереди, а тѣ позади; до сего недолжно допускать. Сверхъ сего, для преслѣдованія обратившихся въ бѣгство, надлежитъ отправлять сильныхъ солдатъ и крѣпкихъ лошадей. Что касается до Князей, Бэйлъ и Хошунъ-чжангиновъ, то они отнюдь недолжны безъ порядка устремляться впередъ; но прежде поставить Знамена и выстроить войскá, а потомъ пуститься въ погоню. Если погнавшіеся ошибкою попадутъ на засаду, или раздѣлившись на части, встрѣтятся съ разъѣздною партіею; то Князья, Бэ́йлы и Хошунъ-чжангины немедленно должны ѣхать, чтобъ вступить въ сраженіе. Солдаты по выступленіи въ походъ должны слѣдовать за колоннами своихъ Знаменъ. Если кто унесетъ что́ у жителей, или будетъ въ продолженіе пути производить безпорядки и пьянствовать; таковыхъ по первомъ замѣчаніи наказывать. Забывающихъ правила военныя укрѣплять въ духѣ и запрещать крикъ.

Кшо небудешъ повиноваться сему, що Хошунъ-чжангины, Мэйренъ-чжангины, Чжаланъ-чжангины и Сомунъ-чжангины должны начальникамъ отрядовъ ласково объяснять причину шому; производящихъ же крикъ по первомъ замѣчаніи наказывашь. Если одинъ или двое, самовольно опсшавши опъ своего Знамени, будушъ ощдѣльно слѣдовашь: таковыхъ брашь и препровождашь къ Князьямъ и Хошунъ-чжангинамъ, гдѣ шшрафовашь каждаго однимъ взрослымъ быкомъ, котораго ощдашь доказавшему. Обронившимъ огонь опсѣкашь головы. Кшо украдешъ сѣдло, узду, пушы, чепракъ: шаковыхъ наказывашь плешьми, какъ воровъ. Когда же случишся и ночью продолжашь походъ, що непроизводишь крика и шуму; ослушающихся же подвергашь наказанію. Въ продолженіе похода если одинъ или двое, ощдѣлившись опъ паршіи для грабежа, будушъ убишы, що семейсшва ихъ почишашь плѣнными, равно обвинять и Хошунъ-чжангина. Монасшырей ошнюдь неразорящь, проѣзжихъ неубивашь безразсудно. Сопропивляющихся испреблять, покоряющихся пропишывашь. Несдирашь одѣянія съ плѣнныхъ, неразлучашь мужей съ женами. Если небрашь въ полонъ и несдирашь одѣянія, що небудешъ нападеній. Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тай-

цзіи, Табунаны, Хошунъ-чжангины, Мэйренъ-чжангины, Сомунъ-чжангины, Поручики, капралы и рядовые недолжны поручать плѣннымъ смотрѣнія за лошадьми. Кто же учинитъ сіе и плѣнные убѣгутъ съ лошадьми, таковаго подвергать суду. Князья, идущіе съ войсками, должны всѣми мѣрами охранять общественное спокойствіе, и оказывать вспоможеніе народу; строго воспрещать своимъ Чжангинамъ и солдатамъ безъ разбора брать въ полонъ и безъ разбора хватать мирныхъ жителей. Кто будетъ наблюдать порядокъ, тѣ непремѣнно получатъ награду и будутъ повышены. Но если вопреки уложеніямъ попустятъ своимъ Чжангинамъ и солдатамъ производить насиліе и грабежи, безразсудно хватать мирныхъ жителей подъ именемъ мятежниковъ, и для добычи безъ разбора содѣвать убійства; таковыхъ подвергать строгому суду. Въ то время, когда силы съ обѣихъ сторонъ въ равновѣсіи и продолжается упорное сраженіе, если кто подастъ лошадь упавшему и сей выѣдетъ, то взять оную лошадь отъ упавшаго и возвратить давшему ее въ линіи; сверхъ сего отъ Гуна до Мэйренъ-чжангина каждый обязанъ дать ему въ благодарность десять лошадей; Чжаланъ-чжангинъ и ниже — шесть, рядовой три лошади.

Статья 11. Кто при возвращеніи съ облавы, изъ похода или съ Сейма, неожидая очереди, самовольно поѣдетъ домой.

Кто при возвращеніи съ облавы, изъ похода или съ Сейма, неожидая очереди, прежде уѣдетъ домой; то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать за сіе трехмѣсячнымъ жалованіемъ; неполучающихъ же жалованія Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать пятью лошадьми, равно и ихъ слугъ, каждаго штрафовать верховою лошадью подъ нимъ.

Статья 12. Отъ каждаго Знамени заграничныхъ Монголовъ посылать людей въ столицу за извѣстіями.

Изъ Знаменъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ Чжасаковъ ежегодно одинъ разъ въ 6-й и одинъ разъ въ 12-й лунѣ должно посылать по одному человѣку изъ каждаго (въ столицу) за извѣстіями.

Статья 13. Запрещается безъ разбора дѣлать колѣнопреклоненіе и земные поклоны предъ высшими чинами, во время ихъ пребыванія въ Монголіи.

Въ 52-е лѣто правленія Цянь-лунъ, въ 29-ой день 4-ой луны (1787) состоялся слѣдующій указъ: Отселѣ впредь Гуны и выше, являясь

къ отправленнымъ отъ Государя высшимъ чинамъ, если имѣютъ свои частныя дѣла, то могутъ чинить колѣнопреклоненіе съ земными поклонами; при свиданіи же по казеннымъ дѣламъ вообще запрещается производить сіе. Изъ таковаго утвержденія заграничные Монголы наипаче могутъ усмотрѣть, что Я всѣхъ принимаю съ одинаковою благостію; и сіе навсегда принять положеніемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О МЕЖАХЪ И КАРАУЛАХЪ.

Статья 1. Ежели кто изъ Князей перейдетъ за межу чужихъ земель.

Кто изъ Князей 1-й и 2-й степени перейдетъ за межу чужаго владѣнія, того штрафовать взысканіемъ съ него десяти лошадей; Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ взысканіемъ семи лошадей; Тайцзіевъ и Табунановъ пятью лошадьми; простыхъ людей штрафовать однимъ быкомъ съ каждаго семейства.

Статья 2. Ежели кто перейдетъ за межи въ чужое владѣніе и будетъ особо кочевать.

Кто перейдетъ за межи чужаго владѣнія и будетъ особо кочевать; то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ штра-

фовать за то годовымъ жалованіемъ; а неполучающихъ жалованія Та́йцзіевъ и Табунановъ штрафовать 50 лошадьми; ежели сдѣлаютъ это простые, то какъ у виноватыхъ, такъ и у знавшихъ про то отобрать весь скотъ и отдать владѣльцу земель.

Статья 3. Торговые обязаны предъявлять о себѣ Князьямъ.

Каждый торговый долженъ предъявлять о себѣ Чжасакъ-Князьямъ, Бэ́йламъ, Хошунъ-чжангинамъ и Мэйренъ-чжангинамъ. Опредѣлять одного Чжангина для надзора надъ ними, и ежели число ихъ простирается выше десяти человѣкъ, то велѣть имъ составить общество *). Ежели въ обществѣ небудетъ начальника, а они будутъ пойманы посторонними людьми, или произойдетъ отъ нихъ какое-либо дѣло; то Знаменныхъ Князей и Бэйзъ, Хошунъ-чжангиновъ, Мэйренъ-чжангиновъ, Чжаланъ-чжангиновъ и Сомунъ-чжангиновъ предать за нихъ суду. Ѣдущіе для свиданія съ родственниками или для другихъ какихъ-либо дѣлъ, всѣ должны предъявлять о себѣ Знаменнымъ Князьямъ, Бэ́йламъ, Бэ́йзамъ, Гунамъ или Хошунъ-чжангинамъ и Мэ́йренъ-чжангинамъ; а сіи должны давать имъ про-

*) То-есть раздѣлить ихъ на десятки.

пускные виды съ прописаніемъ причинъ. Ежели ѣдущіе съ пропускными видами произведутъ въ дорогѣ воровство; то давшихъ пропускные виды: Князей, Бэйлъ, Хошунъ-чжангиновъ и Мэйренъ-чжангиновъ, всѣхъ подвергнуть суду. А кто составитъ подложный пропускной видъ и съ онымъ будетъ продолжать путь; то, по изловленіи таковыхъ, начинщику дать сто ударовъ плетьми и штрафовать тремя девятками скота; участникамъ же дать по девяносто ударовъ плетьми и штрафовать каждаго двумя девятками скота.

Статья 4. Запрещается покупать соболей въ Чжорчаскихъ Солонскихъ земляхъ и по Амуру.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны, чиновники и простые, если въ Чжорчаскихъ Солонскихъ земляхъ при Амурѣ будутъ покупать соболей, или въ противность законамъ, остановя звѣроловцевъ, будутъ производить торгъ съ ними; то Князей, Бэйлъ, Бейзъ, Гуновъ, Чжасакъ-Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать годовымъ жалованіемъ; бездолжностныхъ же Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать пятью девятками скота; чиновниковъ и простыхъ людей — тремя девятками скота. Кто же отправится туда съ частнымъ

капиталомъ, то главнаго приговорить къ удавленію послѣ заточенія, а участниковъ штрафовать тремя девятками скота; капиталъ же ихъ взять въ казну.

Статья 5. Кто будетъ частно производить между собою торгъ воровски промышленными соболями и жиньшенемъ. *)

Кто будетъ частно производить между собою торгъ воровски промышленными соболями и жиньшенемъ, а со стороны поймаютъ ихъ, или докажутъ: то соболей и жиньшень представить въ Палату Финансовъ; продавцамъ же и покупщикамъ каждому дать по сту ударовъ плетьми, и сверхъ сего штрафовать однимъ девяткомъ скота, который отдать поймавшимъ и донесшимъ.

Статья 6. О воровскомъ промыслѣ соболей и жиньшеня.

Подчиненные Монгольскихъ Князей и Царевенъ люди, равно Знаменные и промышленные, если самовольно вошедъ въ заповѣдныя мѣста, будутъ воровски промышлять соболей и копать жиньшень, а послѣ будутъ пойманы; то какъ хозяина капитала, такъ и передовщика присудить къ удавленію послѣ заточе-

---

*) *Жиньшень* названіе весьма дорогаго корня, въ Маньчжуріи добываемаго.

нія, и взять въ казну скотъ и имущество ихъ; товарищамъ же ихъ, если изъ другихъ домовъ, дать по сту ударовъ плетьми и штрафовать тремя девятками скота; если же изъ рабовъ, то посадить въ шейную колодку на два мѣсяца, и дать по сту ударовъ плетьми, а владѣльцевъ ихъ штрафовать тремя девятками скота; добытое же на промыслѣ все отобрать въ казну.

Статья 7. Кто пошлетъ людей въ заповѣдныя мѣста ловить соболей и собирать жиньшень.

Кто, вошедъ въ заповѣдныя мѣста для воровскаго добыванія соболей и жиньшеня, будетъ пойманъ; то знавшихъ и пославшихъ ихъ владѣльцевъ, ежели будутъ управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Чжасакъ-Тайцзіи и Табунаны, штрафовать девятимѣсячнымъ жалованьемъ, а неполучающихъ жалованія Тайцзіевъ, чиновниковъ и простыхъ людей штрафовать тремя девятками скота; промышленныхъ людей и скотъ отдать въ Знамя для награжденія служащихъ при должностяхъ; добытое же на промыслѣ отобрать въ казну.

Статья 8. Кто воровски будетъ промышлять звѣрей въ облавныхъ мѣстахъ.

Монголы, воровски промышляющіе звѣрей

въ облавныхъ мѣстахъ, ежели будутъ поймамы, то предавать ихъ на судъ Судьѣ въ Багэу. За первый разъ сажать на мѣсяцъ въ шейную колодку, за второй разъ на два мѣсяца, за третій разъ на три мѣсяца, и содержать въ вѣдомствѣ облавныхъ мѣстъ; потомъ, по исполненіи срока ношенія колодки, давать по сту ударовъ плетьми и отправлять къ Чжасакамъ для строгаго надсмотра за ними; сверхъ сего доносить Палатѣ для будущихъ справокъ.

Статья 9. При въѣздѣ и выѣздѣ Монголовъ (чрезъ Великую стѣну) на заставахъ записывать число людей.

Монголы внутреннихъ и внѣшнихъ Чжасаковъ всѣ должны въѣзжать (въ Китай) чрезъ заставы: Шань-хай-гуань, Си-фынъ-кхэу, Губэй-кхэу, Ду-ши-кхэу, Чжанъ-цзя-кхэу и Ша-ху-кхэу. При въѣздѣ въ заставу должны предъявлять о себѣ Чжангину пограничныхъ воротъ, который дозволяетъ имъ въѣзжать, по учиненіи записи людямъ; при выѣздѣ ихъ за заставу должно повѣрять число людей съ прежнею записью и потомъ пропускать. Если они закупятъ какіе товары, то должны доносить Палатѣ, дабы сія сообщила въ Военную Палату о выдачѣ пропускнаго вида, съ которымъ могли бы безпрепятственно

выѣхать за заставу. Кромѣ вышепомянутыхъ шести пограничныхъ воротъ, чрезъ прочія заставы недозволяется ѣздить.

Статья 10. На покупку оружія и прочихъ военныхъ вещей давать билеты.

Когда отъ умноженія людей въ Знаменахъ внутреннихъ и внѣшнихъ Чжасаковъ учреждаются новые ескадроны, или окажется недостатокъ и порча въ оружіи; тогда нужно произвести починку и дополненіе военныхъ вещей. Въ семъ случаѣ Чжасаки должны давать свидѣтельство съ прописаніемъ числа покупаемымъ военнымъ вещамъ и доносить о семъ Палатѣ бумагою за печатью; въ билетѣ же Военной Палаты подробно означать число вещей, и потомъ дозволять закупъ. Что касается до полнаго военнаго снаряда, о томъ представлять Государю и дозволять производить покупку уже по полученіи указа. Если же окажется что́ сверхъ числа означеннаго въ билетѣ, или болѣе противъ числа вошедшаго въ заставу, то при открытіи сего, управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Чжасакъ-Та́йцзіевъ и Табунановъ штра́фовать полугодовымъ жалованіемъ; бездолжностныхъ Та̀йцзіевъ, Хошунъ-чжангиновъ и ниже до Поручика, каждаго штрафовать однимъ девяткомъ скота, простымъ

же давать по сту ударовъ плетьми, а военныя вещи, оказавшіяся сверхъ числа, отбирать въ казну.

Статья 11. Запрещается военныя и другія вещи продавать въ Россію.

Монголы внутреннихъ и внѣшнихъ Чжасаковъ недолжны латы, луки, стрѣлы и военныя вещи продавать Россіянамъ, равно Олотамъ и Туркистанцàмъ. Кто воровски продастъ или подаритъ родственникамъ, и потомъ поймаютъ его или на него докажутъ: то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Чжасакъ-Тàйцзіевъ и Табунановъ штрафовать годовымъ жалованіемъ; неполучающихъ же жалованія Тàйцзіевъ и Табунановъ штрафовать 50-ю лошадьми; изъ простыхъ людей зачинщика приговорить къ удавленію послѣ заточенія, а скотъ его и имущество описать въ казну; участникамъ же дать по сту ударовъ плетьми и штрафовать ихъ тремя девятками скота; а описанное имущество и скотъ отдать въ награду поймавшимъ и донесшимъ. Если слуга или рабъ докажетъ на господина, то велѣть имъ отойти отъ господина.

Статья 12. Всякое посольство обязаны провождать Чжангины того знамени, чрезъ караулъ котораго оно вступитъ въ границу.

Посланники Чжуньгарскихъ Олотовъ и Россійскіе чрезъ караулъ чьего Знамени въѣзжаютъ, того Знамени Чжангины должны съ своими солдатами провождать ихъ до слѣдующаго Знамени, и симъ образомъ чрезъ каждое Знамя прямо препровождать ихъ къ Ка́лгану. Если же на земляхъ котораго Знамени будутъ ограблены, то со всею строгостію изслѣдовать дѣло и принудить заплатить; а если дѣло неоткроется, то внести только въ протоколъ, и положить мнѣніе уже по открытіи. Что жь касается до перемѣны усталыхъ лошадей и верблюдовъ, то служителей принимать въ свидѣтели, и въ данной росписке означать прозваніе, имя и ескадронъ.

Статья 13. Если у посланника пропадетъ что-нибудь въ дорогѣ, то караульныхъ Чжангиновъ предать суду.

Чрезъ чье Знамя будутъ проѣзжать посланники, того Знамени караульные Чжангины обязаны надсматривать и провождать. Если же небудутъ надсматривать и провождать, а у посланниковъ случится пропажа; то караульнаго Чжангина приговорить къ штрафу тремя девятками скота, а солдатамъ дать по сту ударовъ плетьми.

Статья 14. Перешедшихъ чрезъ границу

бѣглыхъ людей въ теченіе двухъ дней препровождать въ Палату.

Если перешедшихъ чрезъ границу бѣглыхъ людей Бэ́йлы и прочіе поймаютъ; то зачинщика изъ бѣглыхъ въ теченіе двухъ дней отправить въ Палату, а ежели (отправятъ) по прошествіи двухъ дней; то Чжасакъ-Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Та́йцзіевъ и Табунановъ штрафовать трехмѣсячнымъ жалованіемъ.

Статья 15. Объ отлучкѣ стоящихъ въ караулѣ.

Отряженные въ караулъ Чжангинъ и солдаты, если будутъ гулять, отлучившись отъ караула; то Сомунъ-чжангина и Поручика, по отрѣшеніи отъ должностей, штрафовать перваго тремя, а втораго двумя девятками скота, что́ и хранить въ казнѣ; отряженнымъ съ ними въ караулъ солдатамъ дать по сту ударовъ плетьми. Если караульные будутъ стоять въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ, которое назначено имъ; то Чжангина и Поручика отрѣшить отъ должности, а солдатамъ дать по 80 ударовъ плетьми.

Статья 16. Ежели у стоящихъ въ караулѣ будетъ оружіе не вполнѣ.

Ежели у Чжангина и Поручика (стоящихъ въ караулѣ) должное число оружія не вполнѣ, то штрафовать (каждаго) двумя девятками

скота и оставить оный въ общественной казнѣ; ежели у солдатъ оружіе не вполнѣ, то дать по 80 ударовъ плетьми. Ежели Чжангинъ и Поручикъ имѣютъ оружіе не вполнѣ въ свободное отъ караула время; то по освидѣтельствованіи штрафовать однимъ девяткомъ скота и оставить оный въ общественной казнѣ.

Статья 17. Если стоящіе въ караулѣ просмотрятъ бѣглыхъ людей.

Стоящіе въ караулѣ Чжангинъ и солдаты, если просмотрятъ бѣглыхъ людей и возвратятся изъ погони, непоймавъ ихъ; то Чжангина и Поручика, по отрѣшеніи отъ должностей, штрафовать перваго тремя, а втораго двумя девятками скота; капраловъ, по удаленіи отъ службы, штрафовать каждаго пятью скотинами и дать по сту ударовъ плетьми; изъ солдатъ же каждому дать по сту ударовъ плетьми.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О грабежѣ и воровствѣ.

Статья 1. Если чиновникъ или простой ограбитъ, убьетъ или поранитъ человѣка.

Въ 11 лунѣ 28 года правленія Цянь-лунъ (1763), по представленію Членовъ Тайнаго Совѣта обще съ Палатою Розыскною и Палатою ино-

спранныхъ дѣлъ, Высочайше утверждено слѣдующее положеніе: Если кто изъ чиновниковъ или изъ простыхъ одинъ, двое или партіею ограбятъ вещи и убьютъ человѣка, то и зачинщику и участникамъ всѣмъ отсѣчь головы и выставить для показа народу. Если при грабежѣ поранятъ человѣка и возмутъ его вещи, то и зачинщику и участникамъ отсѣчь головы, а семейства ихъ, скотъ и имущество, описавъ, отдать обиженному. Если поранили человѣка, но неполучили вещей; то одного зачинщика приговорить къ отсѣченію головы послѣ заточенія *), имущество его и скотъ, описавъ, отдать обиженному; семейство же его содержать въ Знамени до тѣхъ поръ, какъ

*) Въ Китаѣ по необыкновеннымъ преступленіямъ смертная казнь совершается немедленно по изслѣдованіи и приговорѣ, безъ предварительнаго доклада Государю. Смертная казнь за обыкновенныя преступленія отлагается до общей казни, совершаемой предъ самымъ зимнимъ поворотомъ въ одинъ день по всему государству. О преступникахъ, отлагаемыхъ до общей казни, въ приговорѣ пишутъ: *отсѣчь голову или удавить такого-то послѣ заточенія*, потому, что они до казни должны содержаться въ тюрьмѣ. Казнь таковыхъ преступниковъ обыкновенно понижается степенію, какъ то вмѣсто обезглавленія, опредѣляется удавленіе, вмѣсто удавленія тѣлесное наказаніе и ссылка: послѣднія еще дѣлятся на нѣсколько степеней. Отсѣченныя головы выставляются на показъ въ клѣткахъ.

при осеннемъ судѣ приговоръ пониженъ будетъ степенью; и тогда, освободивъ оное семейство, сослать въ губерніи Хэ-нань или Шань-дунъ для употребленія къ труднымъ работамъ по станціямъ. Сообщниковъ его, ихъ имущество и скотъ также отдать обиженному; а семейства ихъ сослать въ Хэ-нань илу Шань-дунъ для употребленія къ труднымъ должностямъ по станціямъ.

Статья 2. Если чиновникъ или простой учинитъ грабежъ безъ убійства.

Въ 11 лунѣ 28 лѣта правленія Цянь-лунъ (1763), по представленію Членовъ Тайнаго Совѣта обще съ Палатою Розыскною и Палатою иностранныхъ дѣлъ, Высочайше утверждено слѣдующее положеніе: Когда чиновникъ или простой учинитъ грабежъ, непоранивъ человѣка; то, если онъ былъ одинъ, вмѣстѣ съ семействомъ, имуществомъ и скотомъ сослать его въ Хэ-нань или Шань-дунъ для употребленія къ труднымъ должностямъ по станціямъ. Если же двое, трое или партіею учинили воровство, то одного, подавшаго сію мысль, приговорить къ удавленію послѣ заточенія, а имущество его и скотъ, описавъ, отдать обиженному; семейство же его содержать въ Знамени до тѣхъ поръ, какъ при осеннемъ судѣ приговоръ будетъ пони-

женъ степенью, и тогда сослать въ Хэ-нань или Шань-дунъ, для употребленія къ труднымъ работамъ по станціямъ. Участниковъ же, купно съ ихъ семействами, имуществомъ и скотомъ, сослать въ Хэ-нань, или Шань-дунъ, для употребленія къ труднымъ работамъ по станціямъ.

Статья 3. Чиновникъ или простой, покравшіе скотъ и вещи, если, сопротивляясь поимщикамъ, поранятъ человѣка.

Въ 11 лунѣ 28 лѣта правленія Цянь-лунъ (1763), по представленію Членовъ Тайнаго Совѣта обще съ Палатою Розыскною и Палатою, Высочайше утверждено слѣдующее положеніе: Если чиновникъ или простой, одинъ, вдвоемъ или партіею, покрадетъ скотъ и другія вещи, а сосѣди обиженнаго, узнавъ о семъ, погонятся за ними, и они, сопротивляясь поимщикамъ, убьютъ человѣка; то зачинщика изъ сихъ убійцъ приговорить къ немедленному отсѣченію головы; семейство же его, имущество и скотъ, описавъ, отдать истцамъ дѣла; а сообщниковъ его купно съ семействами сослать въ южныя губерніи въ рабы гарнизоннымъ солдатамъ; имущество ихъ и скотъ, по описаніи, отдать истцамъ дѣла. Если же пораненный не умеръ, то зачинщика изъ воровъ приговорить къ отсѣченію головы по-

слѣ заточенія; имущество его и скотъ, описавъ, отдать истцамъ дѣла; семейство же пока содержать въ Знамени, а когда приговоръ при осеннемъ судѣ будетъ пониженъ степенью, то, освободивъ оное, сослать въ Хэ-нань или Шань-дунъ къ труднымъ должностямъ по станціямъ; прочихъ же со скотомъ, имуществомъ и семействами сослать въ Хэ-нань или Шань-дунъ къ труднымъ должностямъ по станціямъ *).

Статья 4. За грабежъ приговаривать къ отсѣченію головы.

Уличенныхъ въ грабежѣ преступниковъ приговаривать къ смертной казни, и какъ зачинщику, такъ и сообщникамъ отсѣкать головы послѣ заточенія. Если грабежъ не заслуживаетъ смертной казни, то зачинщика штрафовать тремя девятками, а изъ прочихъ каждаго однимъ девяткомъ скота.

Статья 5. Если при кражѣ убьютъ человѣка.

Кто при кражѣ верблюдовъ, лошадей, рога-

*) Въ Китаѣ находится одна верховая почта и содержится по всѣмъ большимъ дорогамъ для развоза казенныхъ бумагъ и для военныхъ офицеровъ, отправляющихся къ должностямъ. Она зависитъ отъ Военной Палаты; лошади и содержаніе лошадей—отъ казны; а ямщину исправляютъ по большой части ссыльные Монголы, на бѣдномъ солдатскомъ окладѣ.

таго скота и овецъ убьетъ человѣка; того приговаривать къ немедленному отсѣченію головы, и головы таковыхъ выставлять на показъ.

Статья 6. Въ Монголіи при покражѣ скота полагать наказаніе зачинщику и участникамъ, смотря по числу скота.

Въ 9 день 12 луны 25 года правленія Цянь-лунъ (1760), по докладу Розыскной Палаты обще съ Палатою иностранныхъ дѣлъ, утверждено слѣдующее положеніе: За покражу выше 30-ти лошадей, и зачинщика и участниковъ всѣхъ присуждать къ удавленію послѣ заточенія; во время же осенняго суда поступать со всѣми по существу дѣла *). Участниковъ, которые небыли при совершеніи дѣла, а только по учиненіи воровства дѣлили покражу, понизивъ степенію, ссылать въ Юнь-нань, Гуй-чжеу, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си въ заразительныя мѣста. За покражу отъ 20-ти до 30-ти головъ, и зачинщика и участниковъ присуждать къ удавленію послѣ заточенія. При осеннемъ судѣ съ зачинщиками поступать по существу дѣла; участниковъ же, бывшихъ и при произведеніи и при дѣлежѣ покражи, приговаривать къ отсрочкѣ казни;

*) То-есть, непонижать наказанія.

бывшихъ въ замыслѣ, но неучаствовавшихъ въ совершеніи, а только по учиненіи воровства дѣлившихъ покражу, понизивъ степенью, ссылать въ Ху-гуанъ или Фу-цзянь. За покражу отъ 10-ти до 20-ти головъ, зачинщика удавить послѣ заточенія, и при осеннемъ судѣ поступить по существу дѣла; товарищей же, участвовавшихъ и въ самомъ дѣйствіи и въ дѣлежѣ покражи, ссылать въ Юнь-нань, Гуй-чжеу, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си въ заразительныя мѣста; участвовавшихъ въ замыслѣ, но неучаствовавшихъ въ совершеніи, а только по учиненіи воровства дѣлившихъ покражу, ссылать въ Шань-дунъ или Хэ-нань. За покражу отъ 6-ти до 9-ти головъ, зачинщиковъ ссылать въ Юнь-нань, Гуй-чжеу, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си въ заразительныя мѣста; участниковъ же, бывшихъ и при совершеніи дѣла и при дѣлежѣ покражи, ссылать въ Ху-гуанъ или Фу-цзянь; бывшимъ въ умыслѣ, но неучаствовавшимъ въ совершеніи, а только по учиненіи воровства дѣлившимъ покражу, дать по сту ударовъ плетьми. За покражу отъ 3-хъ до 5-ти головъ, зачинщиковъ ссылать въ Ху-гуанъ, Фу-цзянь, Цзянъ-си, Чжэ-цзянъ, Цзянъ-нань *); участниковъ, быв-

*) Цзянъ-нань есть прежнее названіе губерніи, за-

шихъ и при совершеніи дѣла и при дѣлежѣ покражи, ссылать въ Шань-дунъ или Хэ-нань; бывшимъ въ замыслѣ, но неучаствовавшимъ въ совершеніи, а только по учиненіи воровства дѣлившимъ добычу, дать по сту ударовъ плетьми. За покражу двухъ лошадей ссылать зачинщиковъ въ Хэ-нань или Шань-дунъ; участникамъ же, бывшимъ и при совершеніи дѣла и при дѣлежѣ добычи, дать по сту ударовъ плетьми; бывшимъ въ замыслѣ, но неучаствовавшимъ въ совершеніи, а только по учиненіи воровства дѣлившимъ покражу, дать по 90 ударовъ плетьми. Сверхъ сего какъ баранъ (или овца) далеко разнствуетъ въ цѣнѣ противъ рогатой скотины, верблюда и лошади; то четырехъ барановъ ровнять съ одною рогатою скотиною, верблюдомъ и лошадью. Если покража менѣе четырехъ барановъ, то зачинщику дать сто ударовъ плетьми; участникамъ же, бывшимъ при совершеніи дѣла и дѣлежѣ покражи, по 90 ударовъ плетьми; бывшимъ въ замыслѣ, но неучаствовавшимъ въ совершеніи, а только дѣлившимъ покражу, дать по 80 ударовъ плетьми. Всѣхъ вышеписанныхъ воровъ, какъ

ключавшей въ себѣ земли нынѣшнихъ губерній: Ань-хой и Цзянъ-су.

зачинщиковъ, шакъ и участниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, размѣщашь по сшанціямъ для употребленія къ шруднымъ рабошамъ. Изъ приговоренныхъ къ наказанію плетьми Монголовъ по Уложенію наказывашь плетьми; Кишайцевъ же, въ замѣну шѣлеснаго наказанія, посылашь въ ссылку.

Статья 7. Олотовъ, Тургутовъ, Дурботовъ, Хошотовъ, Хойтовъ и Урянхайцевъ судить за покражу скота, неразбирая ни зачинщиковъ, ни участниковъ.

Въ 22 день 4 луны 51 года правленія Цяньлунъ (1786) Члены Тайнаго Совѣта обще съ Палатою Розыскною и Палатою иностранныхъ дѣлъ, утвердили слѣдующее положеніе: Отселѣ впредь всѣхъ новой линіи Тургутскихъ, Дурботскихъ, Олотскихъ, Хошотскихъ, Хойтскихъ и Урянхайскихъ Монголовъ за покражу рогатаго скота, верблюдовъ и лошадей до десяти головъ, неразбирая ни зачинщика, ни участниковъ, наравнѣ присуждать къ удавленію послѣ заточенія, при осеннемъ же судѣ со всѣми поступать по существу дѣла. За покражу отъ одной до девяти головъ по преждеутвержденнымъ статьямъ по разсмотрѣнію ссылать, неразбирая ни зачинщиковъ, ни участниковъ; при сужденіи же считать четырехъ овецъ за одну

голову крупнаго скота. По прошествіи 20 лѣтъ снова представить о положеніи различія въ числѣ, а нынѣ поступать по сей статьѣ.

Статья 8. Монголовъ за покражу овецъ приговаривать къ наказанію по числу кратъ того года.

Въ 22 день 7 луны 54 года правленія Цяньлунъ (1789) состоялся слѣдующій указъ: Отселѣ впредь воровъ, покравшихъ лошадей и прочаго скота, если по слѣдствію окажется, что они въ семъ году дважды учинили покражу, всѣхъ приговаривать къ наказанію, считая по числу кратъ. Если же учинили воровство въ прошломъ году, то судить только за одинъ разъ.

Статья 9. Если изъ смертныхъ *) преступниковъ зачинщикъ-воръ бѣжитъ и небудетъ пойманъ, то участниковъ-воровъ содержать въ тюрьмѣ для очной ставки.

Въ 4 день 10 луны 54 года правленія Цяньлунъ (1789) состоялся слѣдующій указъ: Хынъ-жуй въ докладѣ представляетъ, что обокравшіе Китайскихъ купцовъ Монголы Чжокту и Даши приговорены къ наказанію:

*) То-есть, заслуживающихъ смертную казнь.

но какъ подавшій мысль сію Чжокту нынѣ находится въ бѣгахъ, то приговоренъ къ удавленію, которое послѣ поимки немедленно имѣетъ быть совершено; товарищь же его, Даши, приговоренъ въ ссылку въ Юнь-нань или Гуй-чжеу въ заразительныя мѣста. Таковое опредѣленіе нѣсколько несообразно съ здравымъ разумомъ. Монголія есть не что иное, какъ пустыня, гдѣ нѣтъ ни стѣнъ, ни оградъ, и Монголы имѣютъ всѣ удобности красть купеческіе товары. Только строгими законами можно поселить въ нихъ страхъ. Чжокту предпріялъ намѣреніе и пригласилъ Даши вмѣстѣ учинить покражу: но Чжокту еще не пойманъ, и если товарища его Даши сослать, то Монголы о приговорѣ зачинщиковъ къ удавленію немогутъ получить понятія. И хотя сего довольно для страха, но послѣ ссылки сообщника, когда главный преступникъ, будучи пойманъ, узнаетъ, что нѣтъ свидѣтеля, неприминетъ запираться и сваливать вину на товарища. Нынѣ, пока Чжокту непойманъ, приговоривъ Даши къ ссылкѣ, препроводить въ Палату (Розыскную) для заключенія въ тюрьму. Какъ скоро Чжокту будетъ пойманъ и дѣло изслѣдовано, то по Уложенію послать Даши въ ссылку; а пока Чжокту непойманъ, до тѣхъ поръ со-

держать Даши въ тюрьмѣ. Если послѣ сего въ Монголіи, подобно сему, зачинщикъ случится въ бѣгахъ, то поступать по силѣ сего указа.

Статья 10. Если Тайцзи удержитъ лошадь, отъ испуга забѣжавшую, и необъявитъ, то судить какъ за воровство, и лишить Тайцзинскаго достоинства съ возвращеніемъ.

Въ 9 день 12 луны 48 года правленія Цяньлунъ (1783), по докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ, утверждено слѣдующее положеніе: Отселѣ впредь каждаго Тайцзія, удержавшаго чужой скотъ и необъявившаго, такъ какъ за воровство лишить Тайцзинскаго достоинства на шесть лѣтъ. По прошествіи шести лѣтъ, если подлинно исправится, то Чжасакъ и прочіе по всей справедливости должны донесть о немъ Палатѣ съ одобреніемъ, а Палата войти докладомъ о возвращеніи ему достоинства.

Статья 11. Какъ судить Тайцзія за воровство.

Тайцзія, учинившаго воровство, лишивъ Тайцзинскаго достоинства, поверстать въ рядовые, лошадей и скотъ его отдать обиженному; подчиненныхъ его и рабовъ раздать родственникамъ ближней линіи; Чжасака же судить за худое смотрѣніе и слабое управле-

ніе. Ежели учинитъ другое какое преступленіе, то разжаловать изъ Тайцзіевъ. Если же въ теченіе трехъ лѣтъ исправится въ поведеніи; то Чжасакъ, съ прописаніемъ причинъ, долженъ донести Палатѣ, а сей войти докладомъ о возвращеніи ему Тайцзинскаго достоинства.

Статья 12. Въ какомъ случаѣ Тайцзію, разжалованному за воровство, невозвращать прежняго достоинства.

Въ 25 день 9 мѣсяца 44 года правленія Цянь-лунъ (1779) состоялся слѣдующій указъ: Отселѣ впредь если Тайцзи учинитъ какое преступленіе другаго рода, то разжаловать изъ Тайцзіевъ, и когда по истеченіи трехъ лѣтъ подлинно исправится, то по положенію дозволяется возвратить ему прежнее достоинство. Но если Тайцзи разжалованъ за воровство, то невозвращать ему достоинства, и сіе навсегда принять закономъ.

Статья 13. Какъ судить Тайцзія за воровство, учиненное еще до полученія должности.

Въ 6 лунѣ 43 года правленія Цянь-лунъ (1778) утверждено слѣдующее положеніе: Если Тайцзи еще до полученія должности учинитъ покражу скота въ первый разъ, то недозволяется давать ему должность, а послать

его въ смежный Сеймъ для строгаго надзора за его поведеніемъ; домашній же скотъ его отдать обиженному. Но если вмѣсто исправленія онъ еще учинитъ воровство, то судить его по уложеніямъ о простыхъ людяхъ.

Статья 14. Тайцзія, учинившаго воровство, по изслѣдованіи и утвержденіи дѣла, отдавать въ Знамя подъ надзоръ.

Во 2 лунѣ 46 года правленія Цянь-лунъ (1781), по докладу Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Если Тайцзи учинившій воровство, по изслѣдованіи, разжалованъ по сему только дѣлу, а другихъ винъ неимѣетъ; то по утвержденіи дѣла съ одной стороны донести Палатѣ; съ другой преступника отдать въ Знамя, для надзора за нимъ.

Статья 15. Съ кого взыскивать за покраденный Монголами и Китайцами скотъ.

Въ 26-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1761), по докладу Членовъ Тайнаго Совѣта, утверждено слѣдующее положеніе: Если Монголъ не въ состояніи заплатить за покраденный имъ скотъ, то уплату сію возложить на Знаменнаго Тайцзія. Если разночинцы въ Знамени не въ состояніи заплатить за покраденный (ими) скотъ, то возложить сію уплату на управляющихъ чиновниковъ.

Статья 16. Какъ судить за покражу лоша-

дей въ лагерѣ во время путешествія Государева на облаву.

За покражу лошадей въ лагерѣ во время путешествія Государя на облаву, неразбирая, Монголъ ли то будетъ или Китаецъ, за пять головъ и выше приговаривать къ немедленному удавленію и въ страхъ прочимъ оставлять трупы на показъ; за три же лошади и выше ссылать въ Юнь-нань, Гуй-чжеу, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си въ заразительныя мѣста; за одну и двѣ лошади ссылать въ Ху-гуанъ, Фу-цзянь, Цзянъ-си, Чже-цзянъ и Цзянъ-нань, для употребленія въ службу по станціямъ.

Статья 17. Воровъ судить, отличая зачинщиковъ отъ участниковъ.

При покражѣ скота, одного только подавшаго мысль почитать зачинщикомъ. Но если во время грабежа, раздѣлясь по дорогамъ, покрали скота въ двухъ или трехъ мѣстахъ, или неоднократно производили воровство, то каждаго судить по собственному дѣлу.

Статья 18. Если Князья будутъ содержать воровъ.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны если будутъ содержать воровъ, то каждаго штрафовать годовымъ жалованіемъ;

неполучающихъ жалованія Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать пятью девятками скота. Кто же изъ нихъ небудетъ признаваться въ содержаніи воровъ, то заставить дядей его по отцѣ принять присягу; а если нѣтъ дядей, то заставить двоюроднаго брата принять присягу.

Статья 19. Подозрительныхъ въ воровствѣ заставлять давать присягу.

Если кто оказывается подозрительнымъ въ покражѣ верблюда, лошади, рогатой скотины, или четырехъ овецъ, а въ дѣлѣ запирается, то заставлять его принять присягу; если пойдетъ къ присягѣ, освободить его отъ наказанія и тѣмъ кончить дѣло; а если непойдетъ къ присягѣ, то, смотря по количеству покраденнаго имъ скота, учинить приговоръ по законамъ, владѣльца же наказать однимъ девяткомъ скота. Если же владѣлецъ самъ выдастъ воровъ, то смотря по тяжести вины, воровъ приговорить къ казни немедленной, или послѣ заточенія, или къ ссылкѣ, а владѣльца уволить отъ суда.

Статья 20. Въ объявленіи Чжасаку прописывать о годахъ и шерсти украденнаго скота, для внесенія въ журналъ.

Если у кого покраденъ скотъ, то прежде должно ясно описать число скота, годы возра-

ста, цвѣтъ шерсти, мѣсяцъ и день покражи и препроводить къ Чжасаку для записки скота въ журналъ. Если число, возрастъ, шерсть и время послѣ окажутся несходны, или прежде небыло донесено Чжасаку для внесенія въ журналъ, то запрещается производить дѣло.

Статья 21. Если хозяинъ признáетъ и поймаетъ покраденный у него скотъ.

Если истецъ точно признáетъ покраденный у него скотъ, но будутъ ссылаться, отъ кого получили; то сихъ людей свести на очную ставку. Если сіи люди небудутъ признаваться, то велѣть первому (у кого скотъ) принять присягу; если присягнетъ, то освободить отъ суда, а скотъ отдать хозяину.

Статья 22. Кто въ лагерѣ на облавѣ признáетъ и поймаетъ покраденныхъ лошадей.

Покраденныя лошади если будутъ признаны и пойманы въ лагерѣ на облавѣ, а сіи люди будутъ показывать, откуда получили: то велѣть число сихъ лошадей замѣнить другими, а признанныхъ лошадей отдать хозяевамъ.

Статья 23. Если покраденный скотъ сторонніе люди переймутъ.

Если покраденный скотъ другіе люди переймутъ, то за одну скотину должно сдѣлать

благодарность; если отъ двухъ до десяти, то взять имъ одну скотину. Если болѣе, то съ каждыхъ десяти головъ взять по одной (*Сія статья неокончана*).

Статья 24. Если воры убьютъ покраденную скотину и мясо ея бросятъ, а проѣзжающіе поднимутъ.

Если воры убьютъ украденную скотину и мясо ея бросятъ, а сторонніе поднимутъ оное; то заставить ихъ заплатить. Если слѣды падутъ внутрь межи, то выбрать въ Знамени Чжангина для принятія присяги; если недастъ присяги, то судить за впаденіе слѣдовъ.

Статья 25. О заблудившемся скотѣ надлежитъ извѣщать сосѣднихъ Чжасаковъ.

Если чей скотъ заблудится, то чрезъ три дня объявить смежнымъ Чжасакъ-Бэйламъ, Бэйзамъ и Гунамъ, которые обязаны отыскивать и отдавать. За каждую голову крупнаго скота въ благодарность должно дать одного барана. Кто осѣдлаетъ пойманнаго скота, того штрафовать пятью головами скота. Кто же ложно признаетъ заблудившійся скотъ своимъ и получитъ оный, того штрафовать тремя девятками скота. Кто ошибкою получитъ, того штрафовать однимъ девяткомъ скота. Ежели хозяинъ скота неявится, а

поймавшій скроетъ оный, такого штрафовать однимъ девяткомъ скота.

Статья 26. Проѣзжающіе недолжны ловить заблудившійся скотъ.

Проѣзжающіе недолжны ловить заблудившійся скотъ; изловившихъ же судить, какъ воровъ. Касательно овецъ, ежели число ихъ непростирается до 20-ти, то за каждую ночь провожанія, считая со дня открытія, брать одну; а ежели болѣе, то съ каждыхъ двухъ десятковъ брать по одной.

Статья 27. О слѣженіи покраденныхъ лошадей.

По дѣлу, касающемуся до впаденія слѣдовъ, если при слѣженіи небыло очевидныхъ свидѣтелей, то ненужно принимать присяги. Что касается до проѣзжающихъ, дозволяется слѣдить, хотя бы и небыло очевидныхъ свидѣтелей; свидѣтелей могутъ просить изъ проѣзжаемаго селенія.

Статья 28. Если слѣды падутъ въ прежнее кочевье, то принимать присягу.

Если слѣды воровъ падутъ въ прежнее кочевье въ день перекочеванія, то заставлять принимать присягу.

Статья 29. По прекращеніи слѣдовъ, если

свистункою *) дострѣльнутъ, то заставлять принимать присягу.

По прекращеніи слѣдовъ, если свистункою дострѣльнутъ до мѣста, на которомъ жили: то заставлять принимать присягу; а если недострѣльнутъ, то непринимать присяги.

Статья 30. Для обыска поличнаго надобно имѣть очевидныхъ свидѣтелей.

Для обыска поличнаго надлежитъ пріити съ очевиднымъ свидѣтелемъ. Кто недопуститъ себя обыскивать, того почитать за вора.

Статья 31. О тайномъ извѣстіи о покраденномъ скотѣ.

Если по тайному извѣщенію о покраденномъ скотѣ точно узнаютъ прежнюю пропажу, то имѣющаго оную почитать за вора.

Статья 32. Если скотъ, о которомъ получено тайное извѣстіе, окажется въ другомъ мѣстѣ.

Кто заявляетъ, что о покраденномъ скотѣ получилъ тайное извѣстіе, тотъ въ объявленіи непремѣнно долженъ написать имя и прозваніе принесшаго извѣстіе. Если заявитъ лож-

*) *Свистункою* называется стрѣла, имѣющая, вмѣсто копьеца, головку внутри пустую и съ дырочками, отъ чего въ полетѣ производитъ пронзительный свистъ.

но, или покраденный скотъ откроется въ другомъ мѣстѣ; то сообщившаго извѣстіе штрафовать тремя девятками скота, который отдать Тайцзію, принявшему присягу; истца также штрафовать тремя девятками скота, который отдать отвѣтчику.

Статья 33. Въ дѣлѣ по тайно полученному извѣстію Князья необязаны принимать присяги.

Въ слѣдствіи по объявленію, основанному на тайно полученномъ извѣстіи, управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны и ихъ зятья необязаны давать присяги, а слѣдуетъ для сего избрать одного изъ ихъ Знаменныхъ людей; Тайцзіевъ же и Табунановъ заставлять самихъ присягать. Если же покраденное будетъ состоять изъ товаровъ, то докащикъ ли будетъ, или слѣды падутъ внутрь, въ обоихъ случаяхъ избрать высшихъ офицеровъ для принятія присяги. Если небудутъ принимать присяги, то велѣть имъ вдвое заплатить. Что касается до людей, отправленныхъ отъ Бэйлы, Бэйзы, или Гуна, то въ пользу ихъ штрафовать однимъ двухлѣтнимъ бычкомъ.

Статья 34. О покражѣ вещей.

Если покрадено золото, серебро, соболи, выдры, холсты и съѣстное, то платить

по числу. Если покраденныя вещи стоили двухлѣтняго бычка, то штрафовать тремя девятками скота; если стоили цѣны барана, то однимъ девяткомъ скота; если нестоили барана, то штрафовать однимъ трехлѣтнимъ бычкомъ.

Статья 35. О покражѣ свиней, собакъ, куръ и гусей.

Укравшаго свинью или собаку штрафовать пятью скотинами; укравшаго гуся, утку или курицу штрафовать однимъ двухлѣтнимъ бычкомъ; сверхъ сего заплатить за покраденныя вещи.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О убійствѣ.

Статья 1. Если Князь или другой умышленно убьетъ человѣка изъ другаго Знамени.

Ежели кто-либо изъ управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей человѣка изъ другаго Знамени убьетъ умышленно, по злобѣ, чрезъ обдуманное средство или по соучастію въ умыслѣ; то повиненъ платить людьми по числу убитыхъ. Князей 1-й и 2-й степени штрафовать сотнею лошадей, Бэйлъ Бэйзъ и Гуновъ 70-ю, Тайцзіевъ и Табунановъ 50-ю лошадьми, что и отдать семейству

убитаго. Если простые, то зачинщику отсѣчь голову послѣ заточенія; участниковъ, содѣйствовавшихъ ему, удавить послѣ заточенія; имущество и скотъ ихъ описавъ отдать семейству убитаго; несодѣйствовавшихъ же препроводить съ ихъ семействами, имуществомъ и скотомъ къ Главѣ смежнаго Сейма для отдачи въ рабы Тàйцзіямъ, при должностяхъ служащимъ.

Статья 2. Если Князь или другой какимъ-либо орудіемъ убьетъ своего подчиненнаго или раба.

Если кто изъ Князей и прочихъ какимъ-либо острымъ орудіемъ, умышленно, по злобѣ, или въ пьянствѣ, убьетъ своего подчиненнаго или раба, то Князя 1-й и 2-й степени штрафовать 40-ю, Бэ́йлу, Бэ́йзу и Гуна 30-ю лошадьми, Тàйцзія и Табунана тремя девятками скота, что̀ все отдать роднымъ братьямъ убитаго, а семейство (убитаго) препроводить въ такое мѣсто, въ какое оно пожелаетъ. А ежели кто неумышленно убьетъ, то съ прописаніемъ причинъ убійства самъ долженъ объявить о семъ, и ежели небыло вражды, то невелѣть выходить семейству убитаго. Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тàйцзіевъ и Табунановъ, каждаго штрафовать девятимѣсячнымъ жалованіемъ, неполучаю-

щихъ же жалованія Тайцзіевъ и Табунановъ — тремя девятками скота, что и хранить въ общественной казнѣ. Отъ Хошунъ-чжангина до простаго человѣка, кто какимъ-либо острымъ орудіемъ по злобѣ, умышленно или въ пьянствѣ убьетъ своего раба; то штрафовать Хошунъ-чжангина и Мэйренъ-чжангина тремя девятками, Чжаланъ-чжангина, Сомунъ-чжангина и Поручика двумя девятками, простаго однимъ девяткомъ скота, который отдать семейству убитаго; семейству же и братьямъ его выйти изъ Знамени. Въ случаѣ безнамѣреннаго убійства виноватый долженъ съ прописаніемъ причины убійства донести Чжасакъ-Бэйлѣ и пр.—Если небыло вражды и недонесетъ, то штрафный скотъ оставить въ общественной казнѣ.

Статья 3. Кто въ дракѣ убьетъ человѣка.

Если въ дракѣ тяжело пораненный умретъ въ продолженіе 50 дней, то убійцу удавить послѣ заточенія.

Статья 4. Кто въ шуткахъ неумышленно убьетъ человѣка.

Кто въ шуткахъ неумышленно убьетъ человѣка, того штрафовать тремя девятками скота.

Статья 5. Кто неумышленно убьетъ человѣка.

Чиновникъ или простой, неумышленно убившій человѣка, если имѣетъ очевиднаго свидѣтеля сему дѣлу, недолженъ принимать присяги, а штрафовать его тремя девятками скота; если нѣтъ свидѣтеля и преступленіе подъ сомнѣніемъ, то въ Знамени неумышленнаго (убійцы) выбрать человѣка, который бы принялъ присягу. Если приметъ присягу, то штрафовать тремя девятками скота; если недастъ присяги, то удавить (убійцу) послѣ заточенія. Кто выколетъ глазъ кому-либо, того штрафовать тремя девятками скота; кто переломитъ руку или ногу кому-либо, того штрафовать однимъ девяткомъ скота. Если отъ сего непроизойдетъ дальнаго увѣчья, то штрафовать лошадьми.

Статья 6. Если мужъ убьетъ жену умышленно.

Чиновника и простаго человѣка, если самовольствуя умышленно убьетъ жену, удавить послѣ заточенія. Если во время ссоры и драки съ женою безъ намѣренія убьетъ ее, то штрафовать его тремя девятками скота, который отдать въ домъ тещи. Если жена подала къ сему поводъ своимъ поведеніемъ, а мужъ недонесши самовольно ее убьетъ, то

штрафовать его тремя девятками скота; если помощію орудія какого застрѣлитъ, зарубитъ, заколетъ или палкою до смерти убьетъ: то, какъ за умышленное убійство, удавить его послѣ заточенія.

Статья 7. Если рабъ убьетъ господина.

Если рабъ убьетъ господина своего, то изрѣзать его въ куски.

Статья 8. Кто убьетъ пришлаго бѣглаго.

Если кто изъ чиновниковъ убьетъ пришлаго бѣглаго человѣка, то одного зачинщика удавить; ежели убійцы изъ простыхъ людей, то зачинщику отсѣчь голову послѣ заточенія, а изъ прочихъ каждаго штрафовать тремя девятками скота, который отдать Бэйлѣ того мѣста. Если Бэйла невойдетъ (въ сіе дѣло), то половину скота отдать доносителю, а другую оставить въ общественной казнѣ.

Статья 9. Если Князь и пр. поранитъ раба своего, или отрѣжетъ ему носъ или уши.

Если Князь и пр. поранитъ своего раба изъ лука или другимъ орудіемъ, или отрѣжетъ ему носъ или уши; то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей 1-й и 2-й степени штрафовать пятью девятками; Бэйлу, Бэйзу и Гуна четырьмя девятками, Тайцзія и Табунана тремя девятками, чиновника

двумя девяшками, просшаго однимъ девяшкомъ скоша. Если же ошъ шого воспослѣдуешъ смершь, судишь какъ за убійсшво умышленное и по злобѣ.

Сшашья 10. Кшо въ дракѣ поранишъ въ глазъ или переломишъ руку или ногу.

Кшо въ ссорѣ или дракѣ повредишъ глазъ, или переломишъ руку или ногу, шого шшрафовашь шремя девяшками скоша; если же небудешъ худыхъ послѣдсшвій, шо однимъ девяшкомъ скоша. Если выбьешъ у женщины младенца, шшрафовашь однимъ девяшкомъ скоша. Если кулаками или кнушовищемъ будешъ бишь, шо шшрафовашь пяшью скошинами. Если во взаимной дракѣ и безъ причины вышибешъ зубы, шо шшрафовашь однимъ девяшкомъ скоша. Если вырвешъ косу или сорвешъ кисшь съ шляпы, шшрафовашь пяшью скошинами.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О ЖАЛОБАХЪ.

Сшашья 1. Каждый обязанъ самъ просишь о своемъ дѣлѣ.

Каждый обязанъ самъ просишь о своемъ дѣдѣ. Если посшоронніе подадушъ прошеніе, шо дѣлоправишеля шшрафовашь лошадью подъ нимъ.

Статья 2. О тяжбахъ Монголовъ отъ Князей до простаго человѣка.

Взаимныя тяжбы Монголовъ отъ Князей до простаго человѣка, начавшіяся съ 1-го года правленія Юнъ-чженъ (1723) разбирать; прежде же онаго года начавшіяся недозволяется разбирать.

Статья 3. Если кто вторично будетъ просить о дѣлахъ рѣшеныхъ Князьями.

Кто о дѣлахъ рѣшеныхъ Князьями и пр. вторично подастъ прошеніе; то ежели дѣло было рѣшено Княземъ справедливо, просителя штрафовать однимъ девяткомъ скота. Ежели Чжасакъ-Бэйлы, Бэйзы и Гуны рѣшили дѣло; то штрафовать его пятью скотинами. Если Чжангинъ или другой чиновникъ рѣшилъ дѣло, то штрафовать одною лошадью.

Статья 4. О доносѣ объ утайкѣ людей.

Доносить объ утайкѣ людей непремѣнно должно въ тотъ же годъ, въ который повѣряютъ перепись людей; если кто донесетъ по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ, то непринимать доноса.

Статья 5. Если Монголъ безразсудно, минуя начальство, будетъ просить выше или оклевещетъ.

Правленія Цянь-лунъ 39 года въ 6 лунѣ (1774), по докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ,

утверждено слѣдующее положенiе: Если Монголъ имѣетъ какое тяжебное дѣло, то пусть прежде подастъ прошенiе къ Чжасакъ-Князю, Бэйлѣ и пр.; въ случаѣ же неправильнаго ихъ рѣшенiя дозволяется подать прошенiе Главѣ Сейма. Если и Глава Сейма съ прочими не по справедливости рѣшитъ, то дозволяется истцу съ яснымъ и подробнымъ прописанiемъ, какъ Чжасакъ и Глава Сейма рѣшили его дѣло, подать прошенiе въ Палату иностранныхъ дѣлъ; Палата же, положивъ мнѣнiе, Главѣ ли Сейма должно препоручить оное дѣло, или отправить высшаго чиновника для изслѣдованiя онаго, должна представить на высочайшее разсмотрѣнiе. Если же кто, обойдя Чжасакъ-Князя, Бэйлу и Главу Сейма, прямо подастъ прошенiе въ Палату иностранныхъ дѣлъ; то не смотря на правость и неправость иска, если то Тайцзи и чиновникъ, штрафовать тремя девятками скота; если подчиненный и рабъ, то дать ему сто ударовъ плетьми. Если дѣло обыкновенное, то поручить Чжасакамъ и Главѣ Сейма исправить оное; если же будетъ важное дѣло, сопряженное со смертоубiйствомъ, то Палата, по обсужденiи дѣла, должна отрядить высшаго чиновника и докладомъ испросить на сiе повелѣнiя Государя. Если уже принесена была просьба Чжасакамъ

и Главѣ Сейма, и они рѣшили неправо, а истецъ послѣ сего подалъ прошеніе въ Палату; то, смотря по важности дѣла, Палата должна или отрядить чиновника для обслѣдованія онаго, или представить о назначеніи высшаго чиновника. По изслѣдованіи ежели окажется, что Чжасаки и Глава Сейма рѣшили согласно съ положеніями, то ненужно полагать мнѣніе. Если же Чжасакъ и Глава Сейма рѣшили несправедливо, то предать ихъ суду, а если искъ несправедливъ, то смотря по важности дѣла, подвергать истца такому же наказанію.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О поимкѣ бѣглыхъ.

Статья 1. Какъ судить бѣглыхъ, ушедшихъ за границу въ иностранное государство.

Ушедшіе за границу и бѣжавшіе въ иностранное государство если съ оружіемъ въ рукахъ будутъ сопротивляться преслѣдующимъ; то, неразбирая ни зачинщиковъ, ни сообщниковъ, всѣмъ немедленно отсѣчь головы. А если изловлены будутъ безъ сопротивленія преслѣдующимъ, то зачинщику немедленно отсѣчь голову, а прочихъ немедленно

удавить. Если при побѣгѣ поранять людей, то по изловленіи всѣмъ немедленно отсѣчь головы. Если при побѣгѣ непоранять людей, то судить, какъ бѣглыхъ безъ сопротивленія преслѣдующимъ изловленныхъ. Кто при побѣгѣ непоранитъ людей и самъ возвратился, тому дать сто ударовъ плетьми и отдать прежнему владѣльцу.

Статья 2. Поймавшій бѣглаго въ штрафъ съ его владѣльца получаетъ двухлѣтняго бычка.

Если кто изловитъ бѣглаго, проходящаго чрезъ селеніе, то съ владѣльца бѣглаго въ штрафъ взять одного двухлѣтняго бычка и отдать изловившимъ, а бѣглому дать сто ударовъ плетьми. Если же кто укроетъ бѣглаго, то укрывателя штрафовать однимъ девяткомъ скота и отдать владѣльцу бѣглаго; десятскаго же, гдѣ укрывали бѣглаго, штрафовать однимъ девяткомъ скота и отдать десятскому того мѣста, гдѣ живетъ владѣлецъ бѣжавшаго.

Статья 3. Изъ вещей, найденныхъ при бѣглыхъ, половину отдавать поймавшимъ ихъ.

Если бѣжавшій рабъ будетъ пойманъ кѣмъ-либо внутри и препровожденъ куда слѣдуетъ: то изъ вещей, имѣющихся у бѣглаго, половину отдать поймавшему, а другую владѣль-

цу бѣглаго; бѣглому же дать сто ударовъ плетьми.

Статья 4. Если преслѣдующіе бѣглыхъ убьютъ зачинщика ихъ, то отдать имъ имущество и скотъ, награбленные бѣглыми.

Если преслѣдующіе бѣглыхъ убьютъ зачинщика ихъ, то все имущество и скотъ, награбленные бѣглыми, отдать догнавшимъ ихъ. Если бѣглые при побѣгѣ увели лошадей, то догнавшимъ взять только половину изъ нихъ. Если бѣглые выкажутъ зачинщика, то изъ награбленнаго ничего недавать догнавшимъ, а все отдать владѣльцу бѣглыхъ. Если бѣглый при побѣгѣ увелъ чью-либо жену и лошадей, то въ замѣну за то взять семейство, скотъ и имущество бѣглаго. Если же въ домѣ бѣглаго ничего нѣтъ, то неплатить. Если онъ рабъ, то доправить съ него самого, если имѣетъ; въ случаѣ же неимѣнія, съ владѣльца его невзыскивать.

Статья 5. Кто, увидя бѣглыхъ, отпуститъ ихъ.

Ежели кто, увидѣвъ бѣглыхъ, допуститъ ихъ бѣжать далѣе, то ежели сіе учинятъ Чжасакъ-Князья, Бэйла, Бэйза, Гунъ, Чжасакъ-Тайцзи и Табунанъ, штрафовать вычетомъ годоваго жалованія. Ежели кто при нападеніи на бѣглыхъ будетъ убитъ; то на-

грабленное бѣглыми отдать родственникамъ убитаго; сверхъ сего штрафовать бѣглаго тремя девятками скота. Если нѣтъ награбленнаго, то съ Чжасакъ-Князя и Бэйлы бѣглыхъ взыскать въ штрафъ три девятка скота.

Статья 6. Кто, зная намѣреніе бѣглыхъ уйти въ иностранное государство, будетъ споспѣшествовать ихъ побѣгу.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзи и Табунаны, если зная намѣреніе бѣглыхъ уйти въ иностранное государство, дадутъ имъ верховыхъ лошадей и отпустятъ, то лишить ихъ достоинства. Если сіе учинитъ подчиненный ихъ чиновникъ, то удавить его и описать въ казну имущество и скотъ; а если изъ простыхъ, то отсѣчь ему голову и описать въ казну имущество и скотъ.

Статья 7. Преслѣдующіе бѣглыхъ Чжангинъ и прочіе ежели недогнавъ возвратятся.

Когда Чжангинъ и солдаты, преслѣдуя бѣглыхъ, возвратятся недогнавъ ихъ, то если недоѣхавъ до караула возвратились: Чжангина и Поручика, по отрѣшеніи отъ должности, штрафовать перваго тремя, втораго двумя девятками скота; капрала по отрѣшеніи же штрафовать пятью скотинами и

дать ему сто ударовъ плетьми, а солдатамъ дать только по сту ударовъ плетьми.

Статья 8. Если цѣлое Знамя убѣжитъ, то каждому Знамени отправляться въ погоню.

Если цѣлое Знамя убѣжитъ, то прочія Знамена безъ разбора должны по воинскимъ правиламъ выступить въ походъ и погнаться за онымъ. Если Чжасакъ-Бэйлы, Бэйзы, Гуны и Тайцзіи непогонятся; то штрафовать каждаго годовымъ жалованіемъ.

Статья 9. Если убѣжитъ больше 20 человѣкъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами; то изъ всѣхъ ближайшихъ Знаменъ отряжать за ними погоню.

Если убѣжитъ менѣе 20 человѣкъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, то своимъ только Знаменнымъ погнаться за ними; если же убѣжитъ больше 20 человѣкъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, то безъ разбора во всѣхъ ближайшихъ Знаменахъ Чжасакъ-Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны, смотря по числу убѣжавшихъ, должны отрядить людей, дать имъ лошадей, содержаніе, и, узнавъ, въ которую сторону пошли, наискорѣе преслѣдовать, покуда можно. Если небудутъ преслѣдовать, то каждаго штрафовать полугодовымъ жалованіемъ; равно наискорѣе должны донести о убѣжавшихъ Палатѣ; если

недонесутъ, то каждаго штрафовать трехмѣсячнымъ жалованьемъ.

Статья 10. Если Князь и пр. скроетъ человѣка, который убилъ пришлаго бѣглаго.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князь, Бэйла, Бэйза, Гунъ, Тайцзи и Табунанъ если будутъ укрывать человѣка, который убилъ бѣглаго, то каждаго штрафовать годовымъ жалованіемъ; а неполучающихъ жалованія Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать пятью девятками скота. Въ пользу же доказавшаго о убійствѣ, штрафовать Князя десятью лошадьми, Бэйлу, Бэйзу и Гуна семью, Тайцзія и Табунана пятью, и все сіе отдать оному доносителю и отпустить его въ такое мѣсто, въ какое пожелаетъ. Если небудутъ признаваться, то велѣть дядьямъ ихъ по отцѣ принять присягу.

Статья 11. Кто будетъ укрывать внутреннихъ бѣглецовъ (Китайцевъ).

Шатающихся за границею Китайцевъ, равно и рабовъ Маньчжурскихъ строго предписывается Чжасакскимъ Чжангинамъ ловить и препровождать въ Палату. Кто же будетъ укрывать внутренняго бѣглеца, то чиновнику, по отрѣшеніи отъ должности, дать сто ударовъ плетьми и штрафовать его тремя девятками скота, кото-

рой отдать поймавшему. Если Чжасаки неусмотрятъ, а дѣло откроется въ Палатѣ иностраныхъ дѣлъ или Розыскной, или сторонніе донесутъ; то Чжасакъ-Князей, Бэйлу, Бэйзу, Гуна и Тайцзія, каждаго штрафовать годовымъ жалованіемъ; Хошунъ-чжангина, Мэйренъ-чжангина и Чжаланъ-чжангина каждаго, по отрѣшеніи отъ должности, штрафовать тремя девятками скота; Сомунъ-чжангина и Поручика отрѣшить отъ должностей и штрафовать тремя девятками скота; капраламъ и десятскимъ дать по сту ударовъ плетьми; доносителя же, а если онъ изъ рабовъ, взять отъ владѣльца; а если простой человѣкъ, то въ пользу его взыскать съ укрывателя бѣглыхъ три девятка скота.

Статья 12. Если Князья и проч. знавши скроютъ воровъ и непредставятъ.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны если зная скроютъ воровъ и невыкажутъ; то каждаго штрафовать полугодовымъ жалованьемъ; а неполучающихъ жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ каждаго штрафовать однимъ девяткомъ скота.

Статья 13. Кто воспрепятствуетъ взять открывшихся воровъ.

Если уже открывшихся воровъ воспрепят-

ствуютъ поймать, напротивъ велятъ имъ бѣжать: то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ каждаго штрафовать годовымъ жалованьемъ; а неполучающихъ жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ каждаго штрафовать пятью девятками скота.

Статья 14. Пойманныхъ воровъ препровождать въ Знамя для содержанія подъ карауломъ, а ближайшіе мѣстные начальники должны сажать ихъ въ тюрьму и судить общимъ судомъ.

Пойманныхъ воровъ препровождать въ собственное ихъ Знамя для содержанія подъ карауломъ. Монголовъ, учинившихъ преступленіе въ Му̀гдэни и Хуху̀-хота, всѣхъ содержать на мѣстѣ преступленія, и, отъ Чжасаковъ истребовавъ Тайцзія, судить общимъ судомъ. Въ 25-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1760) докладомъ утверждено: Хуху̀-хотаскіе Земскіе Судьи *), при разборѣ дѣла по воровству и убійству Монголовъ съ Монголами, должны изслѣдовать въ своемъ мѣстѣ и пред-

*) Подъ *Земскими Судьями* разумѣются Китайскіе чиновники: *Тхунъ-чжи* и *Тхунъ-пхань*, завѣдывающіе Китайцами, имѣющими пребываніе въ западномъ Тумотѣ; также *Тху̀нъ-чжи* въ Ба-гэ́у и Долонъ-норѣ. Они же называются и *Мѣстными Начальниками*.

ставить Хуху-хотаскому Дивизіонному Генералу, который, отправившись въ ближайшее мѣсто, долженъ обще съ Тумотскими военными чиновниками обсудить дѣло и сообщить, съ прописаніемъ онаго отъ начала до конца; въ Палату; а сія при докладѣ представитъ къ Государю. О дѣлахъ по убійству и воровству, случившихся между Монголами и Китайцами, также представлять Дивизіонному Генералу, который, въ ближайшемъ мѣстѣ обще съ Тумотскими офицерами изслѣдовавъ оное, долженъ, съ прописаніемъ всего отъ начала до конца, сообщить Губернатору *); а сей представитъ при докладѣ Государю. Требованіе чиновниковъ для общаго суда отъ разныхъ Знаменныхъ Чжасаковъ навсегда отмѣнить; а только, по окончаніи слѣдствія, сообщить изъ Хуху-хота Чжасакамъ о приговорѣ. Дѣла, случившіяся между одними Китайцами, исправлять по прежнему. Въ 25-е лѣто правленія Цянь-лунъ, по докладу Розыскной Палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ, утверждено: Исключая Земскихъ Судей въ Ка́лганѣ, Ду-ши-кхэ́у и Долонъ-норѣ, которые слѣдственныя дѣла Китайцевъ въ связи съ

*) Губерніи Ша́нь-си.

Чахарами должны по прежнему, съѣхавшись съ Чжаргуціями Табунныхъ Чахаровъ, обще судить; Судьи же изъ Ба-гэу и Та-цзы-гэу по дѣламъ въ связи съ Чжасаками въ Знаменахъ завѣдываемыхъ Чжаргуціями Уланъ-Хашаскимъ и Гурбанъ-Субаргаскимъ, должны, съѣхавшись съ ними въ ближайшемъ мѣстѣ, обще изслѣдовать, а требованіе чиновниковъ отъ Чжасаковъ для общаго суда отмѣнить; Долонъ-норскій Земскій Судья по дѣламъ въ связи съ Аймаками Халхаскими долженъ, въ ближайшемъ мѣстѣ съѣхавшись съ Чжаргуціями Чахарскихъ Знаменъ Синяго и Бѣлаго съ каймою, обще изслѣдовать, а отправленіе Чжасаками чиновниковъ для общаго суда также отмѣнить. Впрочемъ Земскіе Судьи обязаны о дѣлахъ Монголовъ по убійству и разбою сообщать Чжасакамъ ихъ, съ прописаніемъ прозваній и именъ Монгольскихъ преступниковъ и ескадроновъ, къ которымъ они принадлежатъ. Обоихъ помянутыхъ мѣстъ Судьи, при изслѣдованіи дѣла обще съ прочими Чжаргуціями, если неокончатъ и нерѣшатъ сего дѣла въ положенный срокъ; то Дивизіонный Генералъ и Генералъ - Губернаторъ должны при дѣлѣ упомянуть и о замедленіи ихъ, за что ихъ предавать суду. Монгольскихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, для

содержанія ихъ въ тюрьмѣ, препровождать изъ Знаменъ десяти Карциньскихъ, трехъ Корциньскихъ, двухъ Тумотскихъ, двухъ Чжаротскихъ, Князей 1-й степени Аоханьскаго и Найманьскаго и Халхаскаго Бэйлы — къ Судьѣ въ Ба-гэу; изъ Знаменъ двухъ Бариньскихъ, двухъ Аонютскихъ, двухъ Хаоциткихъ, двухъ Абханарскихъ, Бэйлы Ара-корциньскаго, Тайцзія Кэшиктеньскаго, равно изъ девятнадцати Знаменъ Халхаскаго Тусѣту-Хана, двадцати одного Знамени Халхаскаго Цицинь-Хана и Олотскихъ Царскаго зятя Шебтынъ-ванбу, и Бэйлы Саньдубы — къ Долонъ-норскому Судьѣ; изъ Знаменъ семи Ордоскихъ, двухъ Тумотскихъ въ Хуху-хота, трехъ Уратскихъ, Олотскаго Бэйлы Лосанъ-дорцзія, Халхаскаго Бэйлы Лаванъ-дорцзія, Маоминъаньскаго Чжасакъ-Тайцзія Ваньсилабы, Дурбань-Хухутскаго Князя, двадцати Знаменъ Халхаскаго зятя Цэрина и девятнадцати Знаменъ Халхаскаго Чжасакту-Хана — къ Хуху-хотаскому Судьѣ *).

Статья 15. Преступниковъ, приговоренныхъ къ временной ссылкѣ и выше, препровождать, для содержанія въ тюрьмѣ, къ мѣстнымъ начальникамъ.

Преступниковъ, приговоренныхъ ко времен-

*) Сія статья сокращенно изложена.

ной ссылкѣ и выше, Чжасаки, по донесеніи объ нихъ въ Палату, должны, для содержанія въ тюрьмѣ, подъ карауломъ препровождать къ мѣстнымъ начальникамъ.

Статья 16. Какъ судить бѣжавшихъ изъ ссылки.

Если Монголы, по преступленіямъ сосланные въ Шань-дунъ или Хэ-нань, убѣгутъ; то за первый побѣгъ сажать на мѣсяцъ въ шейную колодку *) и вновь ссылать въ Фу́-цзянь или Ху-гуанъ **); за второй побѣгъ сажать въ шейную колодку на два мѣсяца и вновь ссылать въ Юнь-нянь, Гуй-чжеу, Гуа́нъ-дунъ и Гуанъ-си, на самые дальніе предѣлы въ заразительныя мѣста; за третій побѣгъ сажать въ шейную колодку на три мѣсяца, и вновь ссылать съ перемѣною мѣста; если прежде были въ губерніяхъ Фу́-цзянь и Ху-гуанъ, то, смотря по числу побѣговъ, только сослать на отдаленнѣйшіе края въ заразительныя мѣста. Если Монголъ, пощаженный отъ смерти и посла́нный въ гарнизонъ, бѣ-

---

*) *Шейная колодка* есть четвероугольная шейная доска, имѣющая около аршина въ поперешникѣ и до 1½ вершка въ толщину. Она состоитъ изъ двухъ складываемыхъ половинокъ, запираемыхъ за́мкомъ.

**) *Ху-гуанъ* есть прежнее названіе губерніи, раздѣленной нынѣ на двѣ губерніи: Ху-бэй и Ху-нань.

жишъ изъ своей ссылки; що по изловленіи, если неокажешся въ другихъ винахъ, шакже съ усугубленіемъ сослашь въ другое мѣсшо; но смошрѣшь на число побѣговъ: за первый побѣгъ сажашь на два мѣсяца въ шейную колодку, за вшорой на шри мѣсяца и заклеймишь; сверхъ сего если пресшупникъ уже преданъ казни, а семейсшво его слѣдуешъ сослашь, що приговаривашь къ ссылкѣ въ гарнизоны южныхъ губерній, гдѣ и ощдавашь солдашамъ въ рабы.

Сшашья 17. Если уголовный пресшупникъ убѣжишъ по причинѣ слабаго смошрѣнія.

Если уголовный пресшупникъ, содержащійся подъ сшражею, убѣжишъ чрезъ послабленіе; що содержавшихъ его подъ сшражею Чжангина шшрафовашь шремя, Поручика двумя девяшками скоша и обоихъ ошрѣшишь ощъ должносши; капраламъ же дашь по сшу, а солдашамъ по 80 ударовъ плешьми. Если пресшупникъ, незаслуживающій смершной казни, бѣжалъ изъ-подъ сшражи ошъ послабленія; що Чжангина шшрафовашь двумя, Поручика однимъ девяшкомъ скоша, капраламъ дашь по 80, солдашамъ по 50 ударовъ плешьми. Если бѣжавшаго пресшупника посшоронніе поймающъ, що шшрафный скошъ ошдашь поймавшимъ. Если же непойманъ, що шшраф-

ный скопъ хранить въ общественной казнѣ.

Статья 18. Описанныя у вора вещи отдать поймавшимъ его въ награду.

Вещи, описанныя у пойманныхъ воровъ, равно и штрафный скопъ, дѣлить на двѣ части, изъ которыхъ одну отдавать въ награду поймавшимъ сихъ воровъ, а другую обиженнымъ.

Статья 19. Если убѣгутъ рабы изъ Олотовъ и Тиркистанцевъ.

Правленія Цянь-лунъ въ 38-е лѣто въ 11-й лунѣ (1773), по докладу Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Привезенные офицерами и солдатами съ войны (плѣнные) Олоты и Туркистанцы, если при побѣгѣ будутъ имѣть какое побочное, важное обстоятельство: то, съ прописаніемъ сего дѣла представлять, и поступать по Высочайшему утвержденію; если же безъ важной причины убѣгутъ, то несмотря, пойманы ли будутъ или сами обратно придутъ, за первый разъ посадить на мѣсяцъ въ шейную колодку, дать сто ударовъ плетьми и возвратить прежнему владѣльцу подъ строгій надзоръ; за второй побѣгъ сослать въ Фу-чжеу-фу или Гуанъ-чжеу-фу и отдать офицерамъ и солдатамъ въ рабы. Изъ столицы бѣжавшихъ Олотовъ и Туркистанцевъ, если то были Олотскіе и Туркистанскіе рабы, привезенные Князьями, то судить

ихъ по положеніямъ о бѣглыхъ солдатахъ, смотря по числу побѣговъ и по числу годовъ и мѣсяцовъ.

Статья 20. Если преступники, сосланные въ рабы, убѣгутъ обратно въ Монголію, то принявшаго ихъ предавать суду, неразбирая, зналъ ли онъ или незналъ объ ихъ дѣлѣ.

Въ 11-й день 9-й луны 49-го года правленія Цянь-лунъ (1784), по докладу Розыскной Палаты обще съ Палатою иностранныхъ дѣлъ, утверждено слѣдующее положеніе: Отселѣ впредь если кто сосланнаго въ рабы преступника и бѣжавшаго въ Монголію, зная оставитъ и скроетъ у себя, таковому дать сто ударовъ батогомъ и сослать на три года; если же чиновникъ, то по отрѣшеніи отъ должности судить по законамъ. Кто же оставитъ у себя по невѣдѣнію, то дать 80 ударовъ батогомъ. Кто изъ управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ зная приметъ сосланнаго въ рабы преступника, таковаго штрафовать годовымъ жалованьемъ; а изъ неполучающихъ онаго каждаго штрафовать двумя девятками скота. Кто же оставитъ у себя по невѣдѣнію о дѣлѣ, то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ штрафовать по-

лугодовымъ жалованьемъ, Тайцзіевъ и Табунановъ каждаго однимъ девяткомъ скота; Главу же Сейма за неусмотрѣніе штрафовать трехмѣсячнымъ жалованьемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О разныхъ преступникахъ.

Статья 1. Кто будетъ употреблять запрещенныя вещи.

Кто будетъ употреблять на теплой шляпѣ кисть длиннѣе полей, шляпу заслоняющую уши, валяную шляпу безъ полей и пр., штрафовать взятіемъ съ него лошади, а отъ простыхъ — трехлѣтняго бычка.

Статья 2. Запрещается поздравлять съ Новымъ годомъ не въ свое время.

Запрещается поздравлять съ Новымъ годомъ прежде или послѣ должнаго времени. Кто будетъ нарушать сіе, то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей штрафовать однимъ девяткомъ скота; Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ семью скотинами; Тайцзіевъ и Табунановъ пятью скотинами; простаго одною лошадью. Все сіе отдавать примѣтившему.

Статья 3. Кто будетъ поносить Князей и пр.

Если простой человѣкъ лично будетъ по-

носить управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей 1-й и 2-й степени, то штрафовать тремя девятками скота; если Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ, то штрафовать двумя девятками скота; если Тайцзіевъ и Табунановъ, то однимъ девяткомъ скота. Заочно поносящихъ, по изслѣдованіи, штрафовать такимъ же образомъ. Кто обругаетъ начальствующаго высшаго чиновника, того штрафовать однимъ девяткомъ скота. Кто обругаетъ Мэйренъ-чжангина, того штрафовать семью скотинами; за безчестіе Чжалань-чжангину штрафовать пятью, за безчестіе Сомунъ-чжангину тремя скотинами. Весь штрафный скотъ отдавать обиженному.

Статья 4. Если Князья и пр. самовольно возмутся за оружіе.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья, Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и Табунаны если самовольно возмутся за оружіе, то каждаго штрафовать шестимѣсячнымъ жалованьемъ, а неполучающихъ жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать однимъ девяткомъ скота, простыхъ людей пятью скотинами.

Статья 5. Кто невпуститъ проѣзжаго ночевать и заставитъ его умереть отъ стужи.

Кто невпустить проѣзжаго ночевать и заставить его замерзнуть, того штрафовать однимъ девяткомъ скота; если проѣзжій неумретъ, то штрафовать двухлѣтнимъ бычкомъ. Если же его и впустить ночевать, но украдетъ у него имущество и скотъ, то принудить хозяина заплатить.

Статья 6. Кто удержитъ верховую лошадь у проѣзжаго.

Каждаго, кто сошлется, что верховую скотину изъ-подъ проѣзжаго *) посторонніе украли, или заблудившуюся скотину оставитъ у себя, штрафовать пятью скотинами, которыя отдать обиженному.

Статья 7. Если больной будетъ лежать въ чужомъ домѣ.

Имѣющій оспу, лежа въ чужомъ домѣ, если заразитъ собою прочихъ и доведетъ до смерти, то штрафовать тремя девятками скота. Если зараженный выздоровѣетъ, то штрафовать однимъ девяткомъ скота. Если безъ оспы, то штрафовать одною лошадью.

Статья 8. О смотрѣніи за сумасшедшими.

Сумасшедшаго должно поручать подъ смо-

*) То-есть, вошедшаго къ нему въ юрту, а лошадь привязавшаго внѣ оной.

шрѣніе дядьямъ, брашьямъ, племянникамъ и ближнимъ родсшвенникамъ изъ его рода; если нѣшъ родсшвенниковъ, шо ошдашь подъ смошрѣніе сосѣднему десяшскому. Если же ошъ послабленія убѣжишъ и убьешъ человѣка, шо дашь сшо ударовъ плешьми (надзирающимъ).

Статья 9. Кшо, выкуривая звѣриныя норы, пусшишъ огонь.

Кшо, выкуривая звѣриныя норы, пусшишъ огонь и будешъ усмошрѣнъ кѣмъ-либо; шо шшрафовашь его однимъ девяшкомъ скоша, кошорый ошдашь усмошрѣвшему. Если палы́ *) распросшраняшся и сгоришъ скошъ, шо принудишь заплашишь; если человѣкъ сгоришъ, шо шшрафовашь шремя девяшками скоша. Кшо неумышленно пусшишъ огонь, шого шшрафовашь пяшью скошинами, кошорыя ошдашь усмошрѣвшему. Если палы́ распросшраняшся, и сгоришъ скошъ, шо принудишь заплашишь; если человѣкъ сгоришъ, шо шшрафовашь однимъ девяшкомъ скоша.

---

*) *Пала́ми* называешся огонь, пускаемый кочевыми по сшепямъ весною для сожиганія изсохшей прошлогодней шравы, послѣ кошорой новая скорѣе и лучше расшешъ. Пожаръ, произшедшій въ лѣсу ошъ неосшорожносши проѣзжихъ или звѣриныхъ промышленниковъ, шакже называешся пала́ми.

Статья 10. Кто по злобѣ пуститъ огонь.

Чиновникъ или простой человѣкъ если по злобѣ пуститъ огонь, и сгоритъ человѣкъ; то пустившаго огонь, если чиновникъ, удавить; если простой, то отсѣчь ему голову послѣ заточенія. Имущество и скотъ, исключая семейства, описать и отдать истцу. Если сгоритъ скотъ, то чиновнаго отрѣшить отъ должности, а имущество его и скотъ, исключая семейства, описавъ отдать истцу; простому же дать сто ударовъ плетьми, а имущество и скотъ, исключая семейства, описавъ отдать истцу.

Статья 11. Кто раскопаетъ могилы.

Если чиновные или простые раскопаютъ могилы Князей, Бэйлы, Бэйзы и Гуна, равно и женъ ихъ; то зачинщика приговорить къ немедленному отсѣченію головы, и описать семейство, имущество и скотъ его; соучастникамъ же дать по сту ударовъ плетьми. Семейство, имущество и скотъ казненнаго все отдать владѣльцу кладьбища. Если раскопаютъ могилы Тайцзія и Табунана, то одного зачинщика удавить послѣ заточенія, соучастникамъ же дать по сту ударовъ плетьми и штрафовать (каждаго) двумя девятками скота, который отдать владѣльцу кладьбища.

Ежели раскопают могилы чиновнаго, то одному зачинщику дать сто ударов плетьми и штрафовать его тремя девятками скота; прочим же дать по сту ударов плетьми и штрафовать каждаго одним девятком скота, и весь сей скот отдать владѣльцу кладьбища. Кто раскопает могилы простаго чиновника, то одному зачинщику дать сто ударов плетьми и штрафовать его одним девятком скота; а прочим дать по 80 ударов плетьми и штрафовать (каждаго) одним девятком скота, и скот сей весь отдать владѣльцу кладьбища. Кто из Монголов желает построить кладьбище, то дозволяется строить; кто желает хорониться по Монгольским положеніям; то и сіе отдается на произвол каждаго. По смерти человѣка недозволяется: ни убивать лошадей, ни втыкать шестов с значками, ни загораживать проходов в горах, ни вѣшать хадаков *). Кто же поступит вопреки сему и будет усмотрѣн кѣм-либо, того штрафовать пятью скотинами, которыя отдать примѣтившему.

*) Хадак есть бѣлый шелковый плат, подносимый старшим и гостям для изъявленія учтивости.

Статья 12. Если Монголы будутъ сманивать и продавать своихъ.

Если Монголъ сманитъ мужчину или женщину изъ единоземныхъ, и добраго человѣка будетъ продавать въ неволю и пр.; то неразбирая, продалъ или непродалъ, дать таковому сто ударовъ плетьми и штрафовать его тремя девятками скота, а сманенному дать сто ударовъ плетьми.

Статья 13. Кто сманитъ и продастъ Китайца.

Если заграничный Монголъ сманитъ и будетъ продавать Китайца или Китаянку въ неволю; то, неразбирая, свободные ли то, или изъ рабовъ, равно продалъ или еще непродалъ, но только за одинъ уводъ, если сманенный незналъ про сіе: зачинщика удавить послѣ заточенія, а соучастникамъ дать по сту ударовъ плетьми и штрафовать каждаго тремя девятками скота, сманеннаго же освободить отъ суда. Если былъ одинъ человѣкъ, то также приговорить къ удавленію. Если сманилъ и продавалъ съ согласія, и сманенный зналъ про сіе, то неразбирая, продалъ ли или непродалъ, дать сто ударовъ плетьми и штрафовать тремя девятками скота, а сманенному дать сто ударовъ плетьми.

Статья 14. Кто учинитъ прелюбодѣяніе съ женою простаго.

Если простой человѣкъ учинитъ прелюбодѣяніе съ женою простаго, то штрафовать его пятью девятками скота, а прелюбодѣйцу, взявъ отъ него, отдать ея мужу, чтобъ убилъ ее. Если неубьетъ, то штрафный скотъ отдать Князю ихъ. Кто будетъ ласкаться къ чужой женѣ, того штрафовать тремя девятками скота *).

Статья 15. Если Князья и пр. учинятъ прелюбодѣяніе съ женою простаго.

Управляющіе и неуправляющіе Знаменами Князья и 1-й 2-й степени если учинятъ прелюбодѣяніе съ женою простаго, то штрафовать девятью девятками скота; если Бэйла, Бэйза и Гунъ, то штрафовать семью; Тайцзія и Табунана пятью девятками скота; штрафный скотъ весь отдать мужу прелюбодѣйцы.

Статья 16. Если простой учинитъ прелюбодѣяніе съ Княгинею.

Если простой учинитъ прелюбодѣяніе съ Княгинею, то прелюбодѣя изрѣзать въ куски, Княгинѣ отрубить голову; семейство же прелюбодѣя отдать въ рабство.

---

*) Строгость наказанія обнаруживаетъ господствующій порокъ въ народѣ.

Статья 17. Людей худаго поведенія ссылать въ Хэ-нань и Шань-дунъ.

Въ 11-й лунѣ 28-го года правленія Цянь-лунъ (1763), по докладу Членовъ Тайнаго Совѣта обще съ Палатою Розыскною и Палатою иностранныхъ дѣлъ, утверждено слѣдующее положеніе: Чиновныхъ и простыхъ негоднаго поведенія отнюдь недержать въ Знамени, а купно съ семействами ихъ, имуществомъ и скотомъ ссылать въ Хэ-нань или Шань-дунъ, для отправленія трудныхъ должностей по станціямъ.

Статья 18. Кто застрѣлитъ скотину.

Кто застрѣлитъ или зарубитъ чужую скотину, долженъ заплатить одинъ девятокъ скота. Кто неумышленно застрѣлитъ лошадь, то доправить вдвое. Если лошадь неумретъ и по выздоровленіи возвращена будетъ, то штрафовать двухлѣтнимъ бычкомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О Ламахъ.

Статья 1. Ламамъ и Гэлунамъ дозволяется носить одѣяніе желтаго, жаркаго *) и темно-краснаго цвѣта.

*) Ярко-желтаго.

Ламамъ и Гэлунамъ дозволяется носить одѣяніе желтаго, жаркаго и темно-краснаго цвѣта; ученикамъ же (Баньди) употреблять красный цвѣтъ. Шляпы Ламъ и учениковъ ихъ дозволяется дѣлать темнокраснаго цвѣта. Послушникамъ (Обуши) и монахинямъ (Чибганца) недозволяется употреблять одѣяніе желтаго, жаркаго и темнокраснаго цвѣта. Если кто изъ Ламъ будетъ пожалованъ отъ Государя другимъ какимъ цвѣтомъ, то дозволяется употреблять оный. Если начальствующіе Ламы будутъ употреблять цвѣтъ въ противность Уложенію, то штрафовать однимъ девяткомъ скота, ученикамъ же, послушникамъ и монахинямъ давать по 80 ударовъ плетьми.

Статья 2. Монастырю Хэу-хуáнъ-сы ежегодно собирать 400 Ламъ для священнослуженія.

Монастырю Хэу-хуáнъ-сы *) ежегодно собирать 400 Ламъ для священнослуженія, и въ награду имъ получать изъ Палаты 1000 лановъ серебра.

Статья 3. Запрещается Ламамъ и ученикамъ самовольно выходить изъ монастыря.

*) Сей монастырь лежитъ въ верстѣ отъ Пекина къ сѣверо-западу.

Кто желаетъ просить Ламъ и учениковъ для леченія и священнослуженія, тотъ долженъ отнестись о семъ къ Настоятелю; послѣ сего дозволяется ему взять Ламъ съ тѣмъ, чтобъ обратно привелъ и сдалъ ихъ Настоятелю. Если Ламы и ученики проведутъ ночь въономъ домѣ, или ушли несказавшись Настоятелю, или просившій Ламъ уведетъ ихъ безъ вѣдома настоятельскаго; то Ламъ и учениковъ самовольно ушедшихъ и ночевавшихъ въ частномъ домѣ, штрафовать каждаго тремя девятками скота, который оставить въ общественной казнѣ, а самовольно уведшаго ихъ отдать въ Палату подъ судъ. Кто же переночуетъ въ домѣ у незамужней женщины, тому, по изверженіи изъ Ламскаго сана, дать сто ударовъ плетьми; если женщина Монголка, то и ей дать сто ударовъ плетьми; если же Китаянка, то предать ее суду Розыскной Палаты. Если монахиня учинитъ блудъ, то, по лишеніи сана, дать ей сто ударовъ плетьми; Настоятеля (за заблудъ) штрафовать тремя девятками скота, Чжасакъ-Ламъ двумя, Дэмціи и прочихъ каждаго однимъ девяткомъ скота, что все хранить въ общественной казнѣ. Если Лама оставитъ у себя женщину ночевать, то (изъ нихъ), если то Настоятель, штрафовать за

то двумя девятками скота, Дэмція и прочихъ однимъ девяткомъ, Гэлуновъ и учениковъ пятью скотинами, что все хранить въ казнѣ *). Что касается до заграничныхъ Ламъ вообще; то съ данію ли поѣдутъ, или отправляются для леченія и богослуженія, каждый долженъ относиться къ начальствующему Ламѣ, а управляющіе Знаменами Князья и Бэйлы должны назначать имъ срокъ.

Статья 4. Запрещается Ламамъ оставлять женщинъ въ монастырѣ.

Запрещается женщинамъ имѣть входъ въ монастыри, обитаемые Ламами. Если Лама и пр. впустятъ женщину въ свой покой и оставятъ ее у себя; то Настоятеля штрафовать за сіе преступленіе двумя девятками, Дэмція однимъ девяткомъ скота, Гэлуна и ученика пятью скотинами, что все хранить въ казнѣ. Если мужъ оной женщины чиновникъ или простой изъ Китайцевъ, то и его предать суду Розыскной Палаты.

Статья 5 Ламъ и пр., учинившихъ преступленіе, еще до суда лишать Ламскаго сана.

Если Ламы и пр. по какому-либо дѣлу взяты будутъ подъ судъ, то прежде снять съ

*) Разумѣть надобно, что каждаго за свое дѣло особенно, а не за неусмотрѣніе.

нихъ Ламскій санъ, а потомъ судить. Если по изслѣдованіи окажется безвиннымъ, то возвратить имъ Ламство. Описанное въ казну имущество преступника препровождать въ Палату для храненія, и употреблять для награжденія Ламъ изъ другихъ монастырей.

Статья 6. Если Лама оставитъ у себя воровъ и разбойниковъ.

Если Лама оставитъ у себя преступниковъ по воровству и разбою, то подвергается одинаковому съ ними наказанію.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

О рѣшеніи слѣдственныхъ дѣлъ.

Статья 1. О штрафномъ девяткѣ.

Штрафный девятокъ скота состоитъ изъ двухъ лошадей, двухъ быковъ взрослыхъ, двухъ коровъ, двухъ бычковъ трехлѣтнихъ и одного двухлѣтняго. Пятокъ скотинъ состоитъ изъ одного взрослаго быка, одной коровы, одного трехлѣтняго бычка и двухъ двухлѣтнихъ. Для доправляющихъ штрафъ брать съ преступника одного трехлѣтняго бычка.

Статья 2. Сколько должны получать изъ штрафнаго скота разсыльщики Чжасаковъ истцовой и отвѣтчиковой стороны.

Разсыльщики Чжасака, у котораго преступникъ штрафованъ скотомъ, получаютъ одного трехлѣтняго бычка; разсыльщики Чжасака, которому принадлежитъ получающій штрафный скотъ, получаютъ изъ онаго скота одну голову изъ десяти, изъ двадцати двѣ головы, изъ тридцати три головы. Выше сего недозволяется брать.

Статья 3. Изъ штрафнаго скота Князю брать одну голову съ девяти.

При штрафѣ Князь изъ девяти головъ получаетъ одну. Если число недоходитъ до десяти, то ничего неполучаетъ.

Статья 4. Доносителю давать половину изъ штрафа.

Кто докажетъ о какомъ-либо дѣлѣ, тому дать половину изъ штрафа.

Статья 5. Кто по злобѣ отниметъ скотъ у доносителя.

Если по злобѣ отнимутъ скотъ у доносителя, то управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей штрафовать тремя, Бэйлъ, Бэйзъ и Гуновъ двумя, Тайцзіевъ и Табунановъ однимъ девяткомъ скота; по злобѣ же отнятый скотъ обратно отдать доносителю, котораго и отпустить на жительство, гдѣ онъ пожелаетъ.

Статья 6. Если штрафованный неимѣетъ

скота, то заставлять Чжанги́новъ давать присягу.

Если нѣтъ скота для уплаты штрафа, то заставлять Чжангина или способнаго изъ ихъ ескадрона человѣка давать присягу. Если присягающій ручался о неимѣніи скота, а послѣ окажется противное сему; то оказавшійся скотъ доправить, а присягавшаго штрафовать однимъ девяткомъ скота.

Статья 7. Если штрафъ выше трехъ девятковъ, то присягу давать обязанъ Хошунъ-чжангинъ.

По слѣдствію, простирающемуся выше трехъ девятковъ скота, для принятія присяги избирать Хошунъ-чжангина; при штрафѣ по дѣлу отъ одного девятка и ниже, для принятія присяги избирать одного изъ Чжангиновъ.

Статья 8. Князья по дѣламъ штрафнымъ освобождаются отъ принятія присяги за другихъ.

По дѣламъ штрафнымъ незаставлять управляющихъ и неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ, Владѣтельныхъ зятьевъ и Тусалакціевъ чинить присягу, а избирать для сего Та́йцзіевъ и Табунановъ изъ ихъ Знаменъ.

Статья 9. Если недостаетъ скота для

штрафа, то въ замѣну наказывать тѣлесно.

Если для уплаты штрафа недостаетъ одной скотины, то дать 25 ударовъ плетьми; если недостаетъ двухъ, дать 50 ударовъ; если недостаетъ трехъ, дать 75 ударовъ; если недостаетъ четырехъ скотинъ и выше, дать сто ударовъ; выше сего наказывать недозволяется.

Статья 10. Хранимый въ обществѣ скотъ употреблять въ награду служащимъ при общественныхъ должностяхъ.

Штрафный скотъ, поступающій въ общественную казну, поручать Главѣ Сейма и Чжасакамъ для взысканія и употреблять для раздачи въ награду ревностно служащимъ при общественныхъ должностяхъ; сколько же гдѣ скота употреблено будетъ въ награду, о семъ доносить Палатѣ для повѣрки.

Статья 11. Преступниковъ, приговоренныхъ къ отсѣченію головы и удавленію, препровождать для совершенія казни на мѣсто, гдѣ учинено преступленіе.

Въ 25-е лѣто правленія Цянь-лунь (1760), по докладу Розыскной Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Монголовъ, которые пограбили имѣніе и ранили людей, какъ зачинщиковъ, такъ и соучастниковъ, и спо-

споспешествовавшихъ приговоренныхъ къ немедленной казни, равно и за покражу четырехъ скотинъ приговоренныхъ къ осенней казни, всѣхъ препровождать для казни на мѣсто, гдѣ учинено ими преступленіе. Чьи головы должно вывѣшивать на показъ народу, тѣ вывѣшивать, дабы прочіе казнились.

Статья 12. Какъ судить Князей и Тайцзіевъ, получающихъ жалованье.

Если получающіе жалованье Монгольскіе Князья (1-й и 2-й ст.), Бэйлы, Бэйзы, Гуны, Тайцзіи и чиновники учинятъ частное (личное) преступленіе: то скотъ, поступающій съ нихъ въ штрафъ для отдачи истцу, доправить лошадьми и рогатымъ скотомъ; если учинятъ общественное преступленіе, то кромѣ скота въ общественную казну, еще, смотря по ихъ преступленію, штрафовать купно жалованнымъ серебромъ и шелковыми матеріями; а неполучающихъ жалованья штрафовать только лошадьми и рогатымъ скотомъ.

Статья 13. Если истецъ и отвѣтчикъ согласятся кончить дѣло частнымъ примиреніемъ.

Никакое дѣло, производимое въ судѣ, недозволяется истцу и отвѣтчику рѣшить частнымъ примиреніемъ. Если же согласятся они

кончишь частнымъ примиреніемъ; то, если это Бэйла и пр. штрафовать тремя девятками; простаго же человѣка штрафовать однимъ девяткомъ скота. Надлежитъ изъ Знамени Чжасакъ-Бэйлы брать людей (истцовъ) къ Чжасакъ-Бэйлѣ виновныхъ для примиренія. Если въ два дни недадутъ людей, то Чжасакъ-Бэйлу штрафовать трехлѣтнимъ бычкомъ за каждый день. До рѣшенія дѣла небрать почтовыхъ подводъ, и неупотреблять дорожнаго содержанія. По окончаніи дѣла, во время выдачи изъ Знамени преступника, должны выдать почтовыя подводы и дорожное содержаніе. Люди, посланные отъ Чжасака для полученія штрафа, хотя бы ихъ было до девяти человѣкъ, изъ скота должны получить только три головы, а болѣе брать недозволяется; изъ штрафныхъ же лошадей брать одну голову. Люди, посланные отъ Чжасака для выдачи, хотя бы ихъ было до девяти человѣкъ, должны изъ штрафнаго скота получить только одного трехлѣтняго бычка. Если въ продолженіе девяти дней невыдадутъ штрафнаго скота, то Князя Знамени, изъ котораго преступникъ, штрафовать десятью лошадьми, Бэйлу, Бэйзу и Гуна семью лошадьми, Тайцзія пятью лошадьми, которыхъ получать изъ ихъ табуновъ. Въ случаѣ если

взысканныхъ въ штрафъ лошадей отобьютъ въ дорогѣ, то донесть Палатѣ съ прописаніемъ обстоятельствъ, а съ Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ и Тайцзіевъ, которые отбили штрафныхъ лошадей, доправить штрафный скотъ по числу, и сверхъ сего каждаго Князя штрафовать трехмѣсячнымъ жалованьемъ.

Статья 14. Доносителя незаставлять принимать присяги.

Никому изъ доносителей, по какому бы то ни было дѣлу, непринимать присяги, а велѣть ворамъ принимать присягу.

Статья 15. Доноситель увольняется отъ службы у своего Чжасака.

Доносителя по какому-либо дѣлу, равно и людей прикосновенныхъ къ дѣлу, надлежитъ переводить въ такое мѣсто и въ то Знамя, въ какое пожелаютъ, и невелѣть служить у управляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Тусалакціевъ, Табунановъ и у сыновей ихъ, а служить у неуправляющихъ Знаменами Князей, Бэйлъ, Бэйзъ, Гуновъ и бездолжностныхъ Тайцзіевъ и Табунановъ.

Статья 16. По уголовному, но сомнительному преступленію заставлять преступника принимать присягу.

Всякаго преступника, который непризнается въ винѣ, смертную казнь заслужива-

ющей, но свидѣтелей неимѣетъ, а подозрителенъ, заставлять принимать присягу.

Статья 17. Кто прикрываетъ воровъ отъ принятія присяги.

Если Тайцзи или чиновникъ прикроютъ воровъ отъ принятія присяги, а послѣ другіе откроютъ поличное, и прикрывшіе воровъ отъ принятія присяги небудутъ признаваться въ своей неправдѣ; то заставлять ихъ дядей по отцѣ принимать присягу. Если непримутъ присяги, то Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовать каждаго пятью, чиновниковъ и десятскихъ каждаго тремя девятками скота.

Статья 18. Недостигшіе десяти лѣтъ неподвергаются суду за воровство.

Если сынъ, неимѣющій еще десяти лѣтъ, учинитъ воровство, то освобождается отъ суда; имѣющій же выше десяти лѣтъ подвергается суду.

Статья 19. Монголовъ, учинившихъ преступленіе въ Китаѣ, судить по Китайскимъ законамъ; Китайцевъ, учинившихъ преступленіе въ Монголіи, судить по Монгольскимъ законамъ.

Въ 26-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1761), по докладу Палатъ иностранныхъ дѣлъ и Розыскной, утверждено слѣдующее положеніе: Мон-

голъ, учинившій преступленіе въ Китаѣ, по Китайскимъ законамъ судимъ быть долженъ; Китаецъ, учинившій преступленіе въ Монголіи, по Монгольскимъ законамъ судимъ быть долженъ.

Статья 20. Объ уголовномъ преступникѣ Чжасаки, по изслѣдованіи дѣла, должны доносить Палатѣ.

О каждомъ Монгольскомъ преступникѣ, котораго слѣдуетъ присудить къ удавленію или отсѣченію головы, по учиненіи слѣдствія въ стойбищѣ Чжасака, должно съ прописаніемъ всего дѣла донести Палатѣ, а сія съ тремя Юстиціонными Судами, положивъ мнѣніе, входитъ докладомъ и ожидаетъ указа.

Статья 21. Если уголовный преступникъ будетъ избавленъ отъ казни.

Если Монголъ, по убійству приговоренный къ удавленію, будетъ прощенъ; то освободить его отъ казни, но штрафовать тремя девятками скота, который отдать родственникамъ убитаго.

Статья 22. Уголовный преступникъ, желающій избавиться отъ казни, долженъ просить Палату.

Важный уголовный преступникъ, желая избавиться отъ смерти, если еще до открытія дѣла его явится въ Палату съ проше-

ніемъ о избавленіи его отъ смерти; то дать ему сто ударовъ плетьми, семейство же его все выслать къ сосѣднему Главѣ Сейма для отдачи въ рабы Тайцзіямъ, служащимъ при общественныхъ должностяхъ; имущество же и скотъ его отдать истцу дѣла.

Статья 23. Уголовнымъ преступникамъ дозволяется откупаться.

Если Монголъ, судимый по уголовному преступленію, пожелаетъ откупиться, то велѣть ему взнести откупу девять девятковъ лошадей. Если пожелаетъ выкупить и семейство, то сіе предоставить на волю обѣимъ сторонамъ. Если Монголъ будетъ откупаться отъ смертной казни по дѣлу съ Китайцемъ, то смотря по числу семейства, считая сыновей и дочерей выше девяти лѣтъ, за каждую душу долженъ внести по два девятка скота. Если же небудетъ выкупать семейство, то и самому преступнику недозволяется откупаться.

Статья 24. Описанное у воровъ имущество и скотъ неотдавать Ламамъ.

Если кто покрадетъ у Ламъ скотъ, то описанное у воровъ имущество и скотъ, неотдавать Ламамъ, а хранить въ общественной казнѣ.

Статья 25. Описанныя у воровъ семейства неотдавать въ рабство Китайцамъ.

Если Знаменные Монголы покрадутъ у Китайца скотъ, то самихъ воровъ казнить, а семейства ихъ неотдавать истцамъ, а отдать въ рабство Монгольскимъ Тайцзіямъ, служащимъ при общественныхъ должностяхъ.

Статья 26. Если Монгольскій преступникъ, получа отсрочку и пониженіе наказанія, неимѣетъ скота къ уплатѣ наложеннаго штрафа.

Въ 9-й лунѣ 37-го года правленія Цянь-лунъ (1772), по докладу Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Монгольскіе преступники, по убійству будучи приговорены къ удавленію съ отсрочкою *), если по милостивому указу будутъ понижены степенію, то, въ сообразность Монгольскимъ законамъ штрафовать тремя девятками скота, который отдать родственникамъ убитаго. По окончаніи дѣла если не въ состояніи выставить требуемаго числа (скота), то сослать въ Шаньдунъ или Хэ-нань для исправленія трудныхъ должностей на станціяхъ.

Статья 27. О срокѣ внутреннимъ Чжаса-

---

*) Здѣсь *съ отсрочкою* то же значитъ, что и *послѣ заточенія.*

сакамъ и Халхасцамъ для сообщенія отвѣта въ Тумотскія Знамена.

Въ 1-й лунѣ 38-го года правленія Цянь-лунъ (1773), по докладу Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Въ слѣдствіяхъ по убійству и воровству у Хуху-хотаскихъ Тумотовъ, если случатся прикосновенные преступники изъ Знаменъ прочихъ Чжасаковъ, къ которымъ нужно будетъ сообщить объ учиненіи справокъ о дѣлѣ и забраніи людей, то четыремъ Халхаскимъ Аймакамъ назначается для сего шестимѣсячный, а для Знаменъ внутреннихъ Чжасаковъ четырехмѣсячный срокъ. Если по истеченіи срока будутъ отговариваться чѣмъ-либо, не препроводятъ преступниковъ и не учинятъ скорой выправки о дѣлѣ, а будутъ только проволакивать время; то исправляющіе дѣла чиновники должны ясно донести высшему начальству, и по докладѣ предать, кого слѣдуетъ, строгому суду.

Статья 28. О взаимномъ свидѣтельствованіи при Монгольскихъ слѣдствіяхъ по убійству.

Въ 10-й высокосный мѣсяцъ 40-го года правленія Цянь-лунъ (1775), по докладу Палаты, утверждено слѣдующее положеніе: Ежели между Монголомъ и Китайцемъ случится дѣло по убійству, то исправлять по преж-

нимъ положеніямъ. Если только между Монголами случится дѣло по убійству, то должно произвести взаимное освидѣтельствованіе. Китайскимъ разныхъ мѣстъ Чжаргуціямъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ съѣзжаться въ ближайшемъ мѣстѣ съ Земскими Судьями, имѣющими при себѣ трупо-смотрителей, освидѣтельствовать убитаго и, вмѣстѣ съ Чжасаками изслѣдовавъ, ясно донести Розыскной Палатѣ; а сія по Уложенію представитъ на утвержденіе Государю.

Статья 29. Приговоренныхъ въ ссылку ненужно препровождать въ Розыскную Палату, а вести въ назначенное мѣсто ближайшею дорогою.

Въ 27-й день 9-й луны 52-го года правленія Цянь-лунъ (1787), по докладу Палаты иностранныхъ дѣлъ и Палаты Розыскной, утверждено слѣдующее положеніе: Отселѣ впредь, ежели преступникамъ осужденнымъ въ ссылку должно проходить чрезъ столицу, то препровождать въ Розыскную Палату и отправлять въ ссылку; которымъ же для сего слѣдуетъ сдѣлать большой обходъ, тѣхъ непрепровождать въ Палату; но послѣ Государевой конфирмаціи, изъ своего мѣста ближайшими дорогами препровождать въ то мѣсто

которое опредѣлено будетъ Палатою для ссылки.

Примѣчаніе. Хотя по Исторіи мало извѣстно, какіе были законы прежнихъ Монгольскихъ династій; но, судя по неизмѣняемому образу пастушеской жизни, которую ведутъ Монголы искони донынѣ, безошибочно можно заключить, что и древнія ихъ Уложенія въ существенномъ сходствовали съ нынѣшними, даже и въ данническихъ отношеніяхъ къ Китайской державѣ. Напротивъ, обычаи, по мѣрѣ постепенно улучшаемаго у нихъ гражданскаго состоянія и распространенія связей съ окрестными народами, должны во многомъ отличествовать отъ древнихъ.

Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ II.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читай:*
14	26	вредъ,..................	вредъ.
25	22	на степенъ............	на степень
52	8	Урумце.................	Урумци
54	11	Цяньминъ	Цяньминь
72	17	Люю-и..................	Лю-ю и
76	11	старѣйшихъ...........	старѣйшинъ
99	22	с ъпредложеніемъ......	съ предложеніемъ
103	17	западными.............	запасными
116	7	Китайскй.............	Китайскій
124	3	Си-Киданей	Хи-Киданей
155	5	916 — 1202 = 286	916 — 1201 = 285
161	25	Лю-цзи-юанемъ	Лю-цзи-юань
162	7	Лю-цзи-юаня	Лю-цзи-юань
181	24	гай хана...............	гайхана
192	4	Янъ-тэмурова	Якъ-тэмурова
236	23	Гарнецъ горшокъ	Гарнецъ
270	24	ограбитъ, убьетъ....	при грабежѣ убьетъ
272	7	илу....................	или
305	13	а если.................	если
310	13	Юнь-нянь............	Юнь-нань
317	27	ит	ши